МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра социальной работы
и конфликтологии

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
VI и VII Краевых студенческих
научно-практических конференций
(г. Пермь, 12 мая 2014 г. и 12 мая 2015 г.)

Пермь 2015

УДК 364
ББК 60
С 69

С69 **Социальное** благополучие человека в современном мире: материалы VI и VII Краевых студ. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 12 мая 2014 г. и 12 мая 2015 г.) / отв. за вып. М. И. Баженова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 372 с.

ISBN 978-5-7944-2663-2

Издание представляет собой сборник тезисов докладов, представленных на VI и VII Краевых студенческих научно-практических конференциях «Социальное благополучие человека в современном мире» (г. Пермь, 12 мая 2014 г. и 12 мая 2015 г.).

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов-практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 364
ББК 60

Печатается по решению оргкомитета конференции

Научное издание

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *М. И. Баженовой, В. Н. Паршаковой*
Дизайн обложки *А. А. Сюккя*

Подписано в печать 28.12.2015. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 21,62. Тираж 75 экз. Заказ 14.

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Пути формирования социального благополучия . 10

Агишева Д. С. Оценка эффективности социальной политики . . . 10
Андреева М. А. Формирование правовой компетентности подростков в условиях общеобразовательной школы 12
Ванькова М. М. Роль социальных представлений субъектов социальной работы о межсекторном взаимодействии в его реализации 15
Дворникова П. В. Условия формирования социально-проектной культуры среди студентов социально-гуманитарного профиля . . 19
Жильцова Е. А. Обеспечение качества социальных услуг (на примере муниципальной систем защиты населения) 23
Жуланова М. С. Понятие социального обеспечения и социальной защиты и их соотношение 27
Казанцева А. Н. Социальные службы Великобритании 31
Каменщикова Я. Д. Международные механизмы соблюдения прав женщин 35
Кравченко Н. И. Развитие школьных служб примирения в Пермском крае 38
Кудинова Д. С. Методы управления в системе социального развития Российской Федерации 42
Леденцов Д. О. Информирование населения как фактор социального благополучия 46
Леденцов Д. О. Новое законодательство в сфере информирования о поставщиках социальных услуг в Пермском крае 49
Мальцева Т. А. Информационная доступность государственной услуги по медико-социальной экспертизе: сравнительный анализ сайтов учреждений 51
Межонная Ж. А. Профилактика интернет-аддикций у подростков в деятельности социального педагога общеобразовательной школы 54
Муравьёв Д. Н. Перспективы применения примирительных процедур (медиации) в Пермском крае 58
Муравьёв Д. Н. Медиация и консилиация: отличительные черты 60
Нессонов К. С. Об основных положениях правового регулирования социальной защиты (на примере Пермского края) 62
Попонина Е. В. Конкурсы социальной рекламы как инструмент привлечения внимания к социальным проблемам общества 64

Рудакова А. А. Защита прав женщин как фактор социального благополучия 68
Семакина О. Н. Роль образовательных учреждений в профилактике правонарушений несовершеннолетних 71
Сивкова Ю. А. Развитие лидерского потенциала подростков в условиях профильных образовательных учреждений военизированного типа (социально-педагогический аспект) 75
Сыропятова А. С. Социальное предпринимательство как новый подход к формированию социального благополучия населения России 77
Сыропятова А. С. Особенности и направления деятельности в сфере социального предпринимательства 80
Сюккя А. А. Формирование социальной активности студенческой молодежи: барьеры и возможности 84
Сюккя А. А. Гендерные аспекты социальной активности студенческой молодежи 88
Уфимцева В. М. Формирование навыков общения у старших подростков посредством коммуникативных игр в условиях специального профессионального училища 92
Филатова П. С. Социальное благополучие человека. Возможности применения примирительных процедур (медиации) 95
Филатова П. С. Применение примирительных технологий как способ защиты прав человека. Особенности применения медиации в нотариате 99
Цыпуштанова А. М. Международные механизмы защиты социальных прав человека 103
Юкович Е. А. Социально ориентированные некоммерческие организации как поставщики социальных услуг 107
Юрченко М. В. К вопросу о влиянии нового закона о специальной оценке условий труда на права работников, работающих во вредных или опасных условиях труда 110
Яковлева Т. А. Причины возникновения и современное состояние детского общественного движения 113

РАЗДЕЛ 2. Социальное благополучие семьи и детства 116

Андреева Ю. В. К вопросу о социальном благополучии детей . . 116
Архипова А. А. Насилие над детьми в семье 118
Архипова А. А. Профилактика жестокого обращения с детьми в семье как объект социальной работы 120

Баяндина И. С. Отношение молодежи к фактическим брачным отношениям 123
Богданова И. А. Актуальные вопросы совершенствования отечественного законодательства об усыновлении (удочерении) российских детей 127
Даргаева Т. Ж. К вопросу о типологии семейного неблагополучия 130
Емельянова Я. С. Молодые семьи Прикамья: проблемы и пути их решения 134
Ермоева А. В. Актуализация социально-медицинских проблем детского населения Октябрьского района г. Улан-Удэ 138
Ефремова Ю. А. Актуальные вопросы исполнения алиментной обязанности в России 141
Жуланова М. С. Социально-исторический анализ форм призрения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России 145
Кокшарова К. В. Нужно ли России и российским детям международное усыновление? Социально-правовые вопросы 149
Корякина А. А. К вопросу о тайне усыновления 153
Кочарян М. А. Социально-правовые аспекты защиты прав и интересов детей в практике Европейского суда по правам человека 155
Кравченко У. Э. Ретроспектива профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России 159
Кузнецова А. Б. Соглашения о порядке осуществления родительских прав как эффективный способ разрешения споров о детях 163
Кузнецова А. Е. Социальное благополучие детей и социально-правовые вопросы передачи детей в приемные семьи: проблемы подготовки и обучения будущих приемных родителей (по материалам Пермского края) 166
Кузнецова К. Н. Принцип приоритета родительских прав в семейном праве США 169
Кузьмина А. А. Агрессивность подростка как следствие жестокого обращения 173
Курочкина А. Н. Методы, применяемые в работе с детьми, подвергшимися жестокому обращению в семье 175
Меркушева Г. А. Проблема эффективности государственной поддержки многодетных малоимущих семей 179
Мешалкина К. А. Технология раннего выявления жестокого обращения в отношении детей 183

Новикова К. Д. Социальная работа с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении 186
Овчинникова Е. А. Технология социальной работы с молодыми семьями: региональный опыт 189
Пепеляева Е. О. Меры социально-экономической поддержки молодых семей 192
Питкин П. В. Социальное благополучие человека и современное состояние института брака: правовые, социальные, религиозные и нравственные аспекты 196
Сизова Е. Н. Защита прав и интересов детей при разрешении судебных споров об установлении отцовства с помощью генетической дактилоскопической экспертизы 200
Соромотина Д. В. Некоторые проблемы социального благополучия российских граждан, состоящих в браке с иностранными гражданами 204
Спиридонова Е. И. Благополучие детей и вопросы разрешения споров о детях с помощью примирительных процедур (медиации) 208
Тетерина А. А. Некоторые вопросы разрешения конфликтов родителей о месте жительства их несовершеннолетних детей . . . 211
Толстик В. А. Исследование процесса социального сопровождения детей и семей, находящихся в социально опасном положении, при помощи анализа документов 215
Чернышова Е. А. Особенности семейного неблагополучия несовершеннолетних правонарушителей 218
Шатрова Е. Е. Определение судьбы ребенка при расторжении брака родителей 222
Ширинкина А. Д. Проблемы процедуры усыновления в Российской Федерации 226
Ябурова Е. В. Отношение молодежи к проблеме наследования имущества фактическими супругами 230

РАЗДЕЛ 3. Трудные жизненные ситуации и социальное неблагополучие населения 234

Анфалова И. В. Проблемы реализации жилищных прав граждан, оставшихся «без крыши над головой» 234
Аристов А. П., Бондарь А. Ю. Социальное благополучие ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла 238
Асланян А. И. Проблема ресоциализации инвалидов с нарушением сенсорных функций (слуха) 241

Барч А. И. Поощрительные меры в социально-воспитательной работе с осужденными колоний-поселений 244
Воробьева А. С. Особенности реализации технологии постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений и замещающих семей 248
Гапаненко Ю. О. Организация социальной работы в учреждениях интернатного типа для детей, имеющих психофизические особенности здоровья 250
Головкина Н. С. Подготовка подростков с делинквентным поведением к конструктивному разрешению конфликтов в условиях ЦВСНП: результаты исследования 254
Дылгерова Н. Ю. Индивидуальная и групповая идентичность бездомных (на примере АУСО РБ «Республиканский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс») 257
Иванова К. И. Проблемы молодежного научного сообщества как фактор социального неблагополучия 261
Казанцева А. Н. Анализ сферы предоставления пособий в Великобритании 264
Калинин Д. Н. Безработная молодежь в современных условиях . 268
Калинин Д. Н. Молодежный рынок труда 271
Климова Е. А., Рябикова С. В. Конституционно-правовые гарантии прав детей с ограниченными возможностями здоровья на образование 275
Кольцов М. Е. Социальная реабилитация несовершеннолетних лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы 279
Конькова В. М. Особенности социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении 282
Кочергина К. А. Социальная профилактика в профильной лагерной смене как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями 286
Луговская Т. К. Социальное благополучие пожилых людей: роль инноваций в социальном обслуживании 289
Микова М. А. Результаты и проблемы применения восстановительных технологий в практике Пермского края 292
Орлова К. А. Технологии социальной работы в сфере занятости молодежи: обзор мировой практики 296
Редькина Н. В. Конфликт в детско-родительских отношениях как одна их причин социального неблагополучия подростка 299

Садилова Е. А. Управление случаем клиента как метод социальной работы с безработными гражданами в органах службы занятости 303
Скрипова Ю. В. Теоретические аспекты социальной реабилитации ветеранов боевых действий 306
Смирнова А. В. Профилактика самовольных уходов воспитанников интернатных учреждений (социально-педагогический аспект) 310
Сухарова Ю. В. Активизация ресурсного потенциала людей с инвалидностью через практику общественных организаций и благотворительных фондов Перми 314
Сухарова Ю. В. К вопросу о социальной интеграции людей с инвалидностью в современном обществе 317
Турова Е. Д. Бесплатная юридическая помощь как форма защиты социальных прав граждан 320
Хабаров С. Г. Отношение студентов юридического факультета ПГНИУ к суициду: результаты социологического исследования 323
Хворостова Н. В. Социально-педагогическая поддержка детей с расстройством аутистического спектра в условиях специальной (коррекционной) школы VIII вида 326
Хромцова Т. В. Проблема детской беспризорности в современной России 330
Якунина А. А. Эмоционально-личностные особенности людей пожилого возраста в зависимости от формы их жизнеустройства 333
Якунина А. А. Международные стандарты соблюдения прав пожилых людей 336
Ярушина Ю. О. Факторы формирования синдрома эмоционального выгорания специалистов по социальной работе, занятых в сфере обслуживания инвалидов 339

РАЗДЕЛ 4. Участие молодежи в формировании социального благополучия (по материалам круглого стола и пленарного заседания) 343

Ванькова М. М. Опыт участия студентов в реализации социально значимых проектов в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних как одно из важнейших условий профессионального становления молодежи (на примере проекта «На пути героя») 343
Власова В. И. Переписка с пожилым человеком как направление волонтерской деятельности 347

Каменщикова Я. Д., Якунина А. А. Технология социального театра как новшество в работе с депривированной аудиторией . . 350
Кочергина К. А. Об опыте участия в реализации технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае в рамках проекта «На пути героя» 353
Мальцева Т. А. Проблемы и перспективы формирования гражданской активности социально незащищенных граждан через вовлечение в творческую и добровольческую деятельность (на примере социального проекта «Красота спасет жизнь») 355
Уфимцева В. М. Деятельность волонтерского педагогического отряда «Педагоги за штурвалом» как способ развития социальной активности студентов 359
Черемных О. Ю. Организация студенческих научно-практических конференций как форма развития студенческой науки 362
Шестакова Е. Ю. Волонтерский опыт участия в Олимпийских зимних играх 365
Шестакова Е. Ю. Донорство как фактор социального благополучия 396

РАЗДЕЛ 1. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Дарья Сергеевна Агишева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук., доцент ***С. Е. Гасумова***

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время вопрос повышения эффективности социальной политики становится для России все более актуальным. Это происходит в связи с ростом социального запроса не только на количественные, но и на качественные изменения уровня жизни.

Тема эффективности социальной политики, на наш взгляд, является недостаточно разработанной. В российской литературе данную тему исследуют Т. А. Бельчик, Е. А. Морозова, а также исследования и разработки представлены на сайте «Мониторинг и оценка социальных программ».

Согласно Конституции Российской Федерации, наше государство является социальным, а значит, вся государственная политика Российской Федерации начала 21 века должна носить эффективный социально-направленный характер (ст. 1 Конституции РФ). Но поскольку на данный момент не существует единого, общепринятого определения «социальной политики», то отсутствует и основа для выработки единой системы критериев оценки ее эффективности.

Если взять предыдущее утверждение за парадигму, то станет очевидным, что для разработки таких критериев правильно будет разделить понятие социальной политики на определенные «части», которые уже в свою очередь будут подвергаться анализу. И, как правило, в современном государстве с развитой социальной политикой, данная сфера выражается в реализации комплекса социальных программ, направленных на решение той или иной социальной проблемы (Т. А. Бельчик, 2013).

Достижение определенных показателей и целевых значений, обозначенных в самой программе, позволяет говорить о степени ее эффективности и результативности.

© Агишева Д. С., 2015

По мнению экспертов, для проведения оценки программы должны быть определены следующие моменты:

- цели и задачи;
- целевые показатели на момент начала реализации программы;
- желаемые результаты, достигаемые в ходе реализации программы (Е. А. Морозова, 2005).

В самом общем виде результативность и эффективность социальной программы оценивается по динамике изменений показателей на момент окончания / действия программы (Мониторинг и оценка социальных программ). Однако государственные программы, как правило, имеют комплексный характер проблем, что служит основанием для сложной структуры как самой программы, так и системы оценки.

Опыт 90-х годов и начала 21 века свидетельствует о том, что наличие большого количества разнонаправленных социальных программ и их успешная реализация, а также первоначальные положительные результаты, не является гарантом и показателем эффективной социальной политики. За истечением времени программы оказывались фундаментом для обострения или проявления новых социальных проблем. Неучтенность различных перспектив и факторов риска являлись «ахиллесовой пятой» российского социально-политического курса.

В российской действительности механизмы оценки эффективности социальной политики находятся только на стадии разработки, либо являются не способными объективно оценивать программу по всем необходимым параметрам.

Проблема, с которой сталкивается большинство разработчиков программ, – качественная несодержательность количественных характеристик, индикаторов, показателей эффективности (Т. А. Бельчик, 2013).

Но все же оценку эффективности социальной политики, на наш взгляд, в первую очередь следует проводить на основе сравнительного анализа политики стран, имеющих положительный опыт решения аналогичных проблем.

Таким образом, при отсутствии в российской практике четких и определенных критериев, механизма оценки эффективности социальной политики, целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, где данная практика является успешной. При этом следует отметить, что полученные данные необходимо адаптировать к российским условиям.

Мария Андреевна Андреева
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Согласно Концепции модернизации российского образования правовая подготовка является неотъемлемой частью образовательного ценза современного выпускника школы.

Правовое воспитание подрастающего поколения актуально в любое время. На современном этапе развития общества оно приобретает особую значимость вследствие роста преступности среди детей и молодежи, снижения возрастного порога правонарушений. Многие школьники имеют недостаточный уровень правовых знаний, умений, опыта правопослушного поведения, поскольку в условиях школы отсутствует целостная система работы по правовому просвещению и привитию школьникам навыков законопослушного поведения. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие правовой компетентности у подрастающего поколения, формирование позитивного отношения к нормам права, способности давать правовую оценку ситуации, принимать решение на основе актуализации правовых знаний и осваиваемого ими опыта правовых действий.

Правовое просвещение и формирование умений законопослушными способами выходить из проблемных ситуаций является важным в любом возрасте, но наиболее актуально для подросткового возраста, который сопровождается поведенческими противоречиями и трудностями в решении проблемных ситуаций.

Очень важно определить понятие правовой компетентности личности, чтобы понять и разобраться в сути ее компонентов, а также понять, каким образом формировать ее у подростков.

Тему правовой компетенции изучают такие авторы, как И. В. Безукладчикова, М. И. Еникеева, В. Н. Кудрявцева, О. И. Мартынюк, И. Н. Медведева, Г. М. Мингараева, Ж. Т. Тощенко, А. А. Черемисина и др.

© Андреева М. А., 2015

Г. М. Мингараева определяет правовую компетентность как единство правовых знаний, отражающих правовую действительность, отношение личности к правовым явлениям и на основе этого ее правовое поведение; она проявляется через положительную, сообразную с законами общества, установку по отношению к себе и другим, окружающему миру, приносящую успех и удовлетворение от достигнутых результатов.

В литературе правовая компетентность школьников определяется как «актуальная личностная характеристика, обеспечивающая человеку возможность решения реальных задач в сфере отношений, регулируемых правом». Подростки, обладая правовой компетентностью, способны «давать правовую оценку ситуации, принимать решение на основе актуализации правовых знаний и осваиваемого ими опыта правовых действий».

В ходе исследования нами были определены критерии и показатели сформированности правовой компетентности школьников: когнитивный критерий предусматривает уровень правовой информированности, умение работать с правовой информацией; мотивационный отражает правовую позицию, интерес к правовой информации; деятельностный – участие во внеучебной деятельности: в деятельности детских общественных организаций, в проведении правовых акций, наличие социально-правового опыта.

Правовую компетентность подростков можно считать сформированной при наличии единства всех компонентов рассмотренных показателей.

Как любое личностное качество правовая компетентность может быть сформирована на различном уровне. Нами были определены три уровня сформированности правовой компетентности подростков: высокий, средний и низкий и разработаны их критериальные характеристики.

Экспериментальная работа проводилась на базе средней общеобразовательной школы МАОУ «СОШ № 122» г. Перми. В эксперименте приняли участие школьники 8-го класса в количестве 21 человека.

Констатирующий эксперимент показал, что 7 подростков (33,3 %) имеют низкий уровень сформированности правовой компетентности, 14 подростков (66,7 %) имеют средний уровень сформированности правовой компетентности.

В классе есть учащиеся, склонные к правонарушениям и девиантному поведению.

На основе результатов констатирующего эксперимента нами была разработана и реализована программа формирования правовой компетентности подростков под названием «Ты+Закон». Механизм построения и функционирования воспитательной программы включает в себя занятия в рамках когнитивного, мотивационно-ценностного и деятельностного блоков.

Программа включает в себя занятия, рассчитанные на то, чтобы помочь подросткам овладеть правовыми знаниями, выработать у них умения и навыки анализа и решения правовых ситуаций, формировать убеждения и правовые ценности законопослушного гражданина, что позволит предупредить правонарушения у подростков.

Основными методами, формами и средствами, которыми мы пользовались при проведении формирующего эксперимента, явились приемы эмоционального стимулирования: игра, упражнение, разработка и реализация проекта по правовому просвещению младших школьников.

Завершающий этап экспериментальной работы был проведен нами с целью выявления результатов реализованной программы формирования правовой компетентности подростков в условиях общеобразовательной школы.

Итоговая диагностика включала в себя 3 направления: определение уровня сформированности каждого из компонентов.

Для определения уровня когнитивного компонента были использованы диагностические методика: Анкета «Правовая компетентность».

По результатам методики мы сделали вывод, о том, что у учащихся повысился уровень правовых знаний. После проведения констатирующего эксперимента нами было выявлено, что 7 подростков (33,3 %) имеют низкий уровень, 14 подростков (66,7 %) имеют средний уровень сформированности показателей когнитивного критерия правовой компетентности, а после итоговой диагностики у 8 подростков (38,1 %) имеют высокий уровень и 13 подростков (61,9 %) имеют средний уровень, учащихся с низким уровнем показателей когнитивного критерия правовой компетентности не оказалось.

По мотивационно-ценностному критерию были использованы такие диагностические методики как «Недописанный тезис», «Ассертивны ли Вы?».

Проанализировав результаты диагностик, можно сделать вывод, о том, что характер направленности подростков изменился.

Уменьшилось в два раза количество учащихся с направленностью нравственно-неустойчивые поступки. В то же время увеличилось количество учащихся, уважающих права других и готовых помочь людям в их отстаивании (до формирующего эксперимента 6 подростков (28,5 %) с низким уровнем, 14 подростков (66,7 %) со средним уровнем и у 1 подростка (4,8 %) – высокий уровень сформированности показателей когнитивного критерия правовой компетентности, после формирующего эксперимента стало 17 человек, что составляет 80,8 % от всего количества учащихся).

По деятельностному компоненту была использована методика «Ценностные ориентации современных подростков», позволяющая выявить на что направлены современные подростки.

Проанализировав данные методик, мы сделали вывод о том, что уровень правовой компетентности подростков после формирующего эксперимента изменился. До формирующего эксперимента 33,3% учащихся имели низкий уровень правовой компетентности, после формирующего эксперимента, по результатам итоговой диагностики, низкий уровень правовой компетентности не зафиксирован ни у одного подростка.

Наш опыт показал, что реализация нашей программы дала положительные результаты. Она способствовала повышению уровня правовой компетентности подростков в условиях общеобразовательной школы.

Марина Михайловна Ванькова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ О МЕЖСЕКТОРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Проблема взаимодействия субъектов социальной работы была и остается на сегодняшний день одной из самых актуальных тем, которая волнует многих практиков и экспертов. Это объясняется необходимостью комплексного подхода в социальной работе, как деятельно-

© Ванькова М. М., 2015

сти, направленной на разрешение трудных жизненных ситуаций граждан. Как известно, на возникновение социальных проблем влияет множество факторов (социальное окружение личности, институты образования, культуры, политическая обстановка в стране и в мире и т. д.), что требует привлечения специалистов разных сфер, или секторов. Под секторами обычно понимают группы общественных отношений, характеризующие разные сферы деятельности: публично-властной (государство и муниципальное управление), коммерческой (бизнес-структуры) и некоммерческой (общественные объединения, частные инициативы граждан).

Международный опыт доказывает, что гораздо эффективнее решать социальные проблемы консолидированно, то есть совместно (например, передавать исполнение части социальных услуг негосударственным организациям). За рубежом (например, в США), при планировании социально-экономического развития страны и регионов большое внимание уделяется роли граждан в этом процессе, оценивается эффективность вклада общественных организаций и коммерческих предприятий в экономику и в предоставление социальных услуг. В данном случае можно говорить о межсекторном взаимодействии, то есть наличии «конструктивного взаимовыгодного сотрудничества» разных институтов государства, бизнеса, общественности (Н. Л. Хананашвили, 2002). При этом каждый из секторов в этой деятельности выполняет свои функции, достигая определенные цели и задачи.

Важно отметить, что взаимодействие трех секторов изначально заложено в функциях каждого из них. В рамках публично-властного сектора решаются задачи управления общими делами народа, обеспечения соблюдения общеобязательных правил во всех сферах общественной жизни; в рамках коммерческого сектора – задачи производства и обмена товаров и услуг и создание материальной базы, обеспечивающей человеческую деятельность во всех секторах; в некоммерческом секторе – вопросы самоорганизации людей для совместного и самостоятельного решения общих проблем, развития гражданского общества. А в последней, в свою очередь, формируются личности, которые управляют в дальнейшем государственными делами. Таким образом, три сектора вместе образуют замкнутую цепочку, где одним из важных свойств является взаимодействие элементов.

В России на сегодня межсекторное взаимодействие находится на стадии становления, как в правовом, так и в функциональном аспектах. Основной причиной является существующая патерналистская

ориентация социальной политики в стране, где вся система исполняет государственные «нужды» и управляется централизованно. В последнее десятилетие начались активные попытки перестроить систему: часть услуг государство передает общественным структурам на конкурсной основе; активизировались коммерческие предприятия в плане поддержки социально-значимых инициатив; представители всех секторов участвуют в обсуждении законопроектов и т. д. Тем не менее, остается разрозненность в осуществлении их деятельности.

Представители государственного сектора часто не признают профессионализм и компетентность некоммерческого сектора в реализации социальных услуг (отдают приоритет тем организациям, которые наиболее известны в муниципалитете, либо создают некоммерческую организацию, которая впоследствии побеждает на конкурсе). Бизнес-структуры редко идут на сотрудничество с общественными организациями, поскольку больше ориентированы на получение личной выгоды (например, хорошей репутации).

При изучении причин неразвитости взаимодействия важно учитывать и личностные факторы. В непосредственной деятельности субъектов социальной работы многое зависит от конкретного человека, который имеет определенный жизненный опыт, свое видение социальных процессов. Все это влияет на выбор поведения и отношения к ситуации. Поэтому всегда при анализе действий человека (например, специалиста по социальной работе) следует брать во внимание его идеи, мысли, ценности, взгляды на социальные процессы, мировоззрение в целом, то есть его социальные представления. По мнению С. Московичи (1960), социальные представления формируются на протяжении всей жизни и изменяются в процессе взаимодействия с другими людьми. Так как социальная работа относится к типу профессий «человек-человек» и одним из ее особенностей является неблагополучие клиента, то необходимо делать акцент на личности специалиста, занимающегося разрешением проблемы. Изучение социальных представлений субъектов социальной работы играет важную роль, поскольку от них зависит выбор действий в отношении клиента и его запроса.

В 2014 году в Перми нами было проведено эмпирическое исследование социальных представлений субъектов социальной работы о взаимодействии с волонтерами. Необходимость изучения социальных представлений о волонтерстве объяснятся существующими в практике ситуациями, когда было замечено неоднозначное понимание волонтерской деятельности разными категориями населения, в том

числе субъектами социальной работы. В рамках исследования был проведен контент-анализ материалов интервью с 18 респондентами (представителями государственных структур, общественных организаций и волонтерами).

Результаты исследования показали множество противоречий в социальных представлениях о волонтерстве, хотя отмечены и общие черты. Все респонденты идеализированно отзывались о волонтерах (называли только положительные качества – «отзывчивость», «доброта», «ответственность» и т. д.), что говорит о высоких ожиданиях в отношении добровольцев от всех субъектов. Это может затруднять взаимодействие и увеличивать возможность конфликтов в случае несовпадения отношения к волонтерам и их действий. Общее прослеживалось и в понимании взаимодействия волонтеров с государственными учреждениями и бизнесом, которое должно заключаться, по мнению респондентов, в предоставлении материальных средств (49 % мнений в отношении государства и 52 % – бизнеса). Это показывает узкое видение взаимодействия. Также об этом говорит и то, что субъекты подчеркнули сложности в сотрудничестве с коммерческими предприятиями, но не отметили необходимость налаживать с ними связь. Большинство видят основной рычаг развития волонтерства в руках государства, что доказывает патерналистские настроения в обществе.

Противоречия (или несоответствия) в социальных представлениях субъектов социальной работы отмечены в ответах всех респондентов по блокам: мотивация волонтеров, вред волонтерства, оценка взаимодействия субъектов. Так, представители государственных учреждений единственные отметили отрицательные качества у типичного волонтера – 83 % респондентов считают, что вред от волонтерства связан с корыстными целями самих волонтеров, но в то же время в качестве мотивации волонтерства выделяют «бескорыстную помощь другим» (52 %). Что касается мотивации волонтеров, то для них важен сам процесс реализации волонтерских инициатив и «самореализация» (59 % ответов). Также противоречие мнений волонтеров и государства основывается на различии представлений о вреде волонтерства во взаимодействии: волонтеры отметили влияние их деятельности на «формирование потребительского отношения» государственных работников, а последние, в свою очередь, – «дополнительную нагрузку» от волонтеров. Представители общественных организаций рационально оценивают взаимодействие с волонтерами, выделяя значимость совместных проектов, видение проблемы и ее решение, а сами волонтеры дают высокую оценку взаимодействию с общественными органи-

зациями, воспринимая ее более эмоционально, связывают с самоудовлетворением, взаимоотношениями в коллективе, получением опыта.

Таким образом, исследование показало, что социальные представления субъектов социальной работы разных секторов имеют противоречия по многим критериям, что говорит о существующих рисках для взаимодействия. Несомненно, влияние выявленных несоответствий социальных представлений субъектов социальной работы на межсекторное взаимодействие требует более углубленного исследования. Однако, специалистам стоит учитывать полученные данные при выстраивании механизма взаимодействия друг с другом.

Представители каждого сектора имеют разные функции и ресурсы в решении проблем социальной сферы и у них могут быть разные представления о проблеме, объектах и субъектах социальной работы. Но, несмотря на это, сотрудничество секторов необходимо: ни государство, ни бизнес, ни общественность не могут в одиночку преодолеть социальное неблагополучие населения.

Полина Вячеславовна Дворникова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

В современных условиях интеграции, глобализации, постоянной динамики и усложнения социальных процессов возникает необходимость развития социально-гуманитарных сфер общества. Одной из форм преобразования и развития может стать проектный подход.

Его реализация в сфере социальной практики ложится на плечи квалифицированных специалистов социально-гуманитарного профиля. Не случайно качество, эффективность и рациональность действий, направленных на решение проблем как всего общества, социальных групп, так и отдельной личности определяется состоянием социально-проектной культуры.

© Дворникова П. В., 2015

Известно, что студенчество представляет собой слой потенциальных специалистов всех сфер общественной жизни, от компетентности которых зависит благополучие нашей страны, поэтому приобретает особую актуальность изучение социально-проектной культуры студентов социально-гуманитарных специальностей, которые по характеру своей профессиональной деятельности должны быстро находить рациональные пути решения социальных проблем.

Социальное проектирование направлено на решение проблем общества, но оно имеет ряд особенностей. В первую очередь, это объект проектной технологии, который обладает особыми социальными характеристиками: противоречивость, зависимость от множества факторов, сложность его описания, многовекторность развития социального объекта и др. Затем – проблема, имеющая социальный характер, которую необходимо решить, учитывая порождаемые последствия реализации проекта и, наконец, сам субъект, т.е. исполнители проекта с определенным набором знаний, способностей, качеств, ценностями иными особенностями.

Тема «проектной культуры личности» в отечественной научной литературе наиболее активно разрабатывалась с середины 80-е гг. XX в. такими авторами как О. И. Генисаретский, В. М. Розин, Г. П. Щедровицкий и др.

Основываясь на различных подходах, мы определили понятие «социально-проектная культура» как некая универсальная категория современного мышления, включающая в себя реальность проектируемой среды обитания (с особенностями развития всех сфер общества, ее ценностными установками и другими аспектами), а также характеристиками субъекта создания и реализации социального проекта.

Активное использование проектной деятельности в решении общественных проблем последних лет раскрывает не только значимость этой деятельности для общества, но и ее влияние на содержание культуры как нашей страны в целом, так и отдельной личности (Л. А. Филимонюк, 2013). Для нас представляет важность изучения личностного уровня социально-проектной культуры, поскольку именно он включается и во все остальные ее уровни.

В настоящее время институт высшего образования является одним из основных факторов организованного формирования социально-проектной культуры личности. Освоение проектной культуры позволяет устранить информационный дисбаланс образования, когда студенты в основном познают мир через чужие свидетельства о мире; личность же формируется и развивается в деятельности и общении,

условия для которых и создает проектная деятельность (Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич, 2004).

Компетентность будущих специалистов социально-гуманитарных специальностей включает в себя проектную компетентность студента. Однако сравнительный анализ учебных планов социально-гуманитарных специальностей Пермского государственного национального исследовательского университета дал основания полагать, что подход к формированию социально-проектной культуры студента имеет проблемные особенности: отличается количество часов, отведенных для проектных дисциплин; часть учебных планов направлений социально-гуманитарного профиля вообще не содержит проектные дисциплины; отличается специализация социального проектирования в зависимости от специальности студентов; различается содержание учебных предметов, формирующих социально-проектную культуру; отличается количество проективных дисциплин и др. Стоит отметить, что данные показатели довольно динамичны, поскольку изменяются и влияющие на данный процесс факторы как на государственном уровне и региональном, так и на локальном (Т. В. Амельченко, 2013).

В создании условий формирования социально-проектной культуры студенчества основополагающую роль играет государственная политика, закрепляя законодательную основу этой области. Так, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., выделяет в качестве отдельного направления, государственную поддержу различных социальных проектов молодежи, а Стратегия государственной молодежной политики в РФ включает проекты «Доброволец России», «Команда», «Успех в твоих руках» (целью которых также является привлечение молодежи к участию в проектной деятельности) и др.

В то же время Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273–ФЗ отмечает, что образовательная организация должна обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки будущих специалистов, в том числе, создавая необходимые для этого условия. Так, практическое создание условий развития социально-проектной культуры среди студентов отдается вузам нашей страны.

Процесс становления проектной культуры студентов становится возможным благодаря особой организации пространства высшего учебного заведения (Л. А. Филимонюк и А. Г. Шахназарян, 2013). По-

этому необходимо четко представлять, какие условия должны быть для этого созданы.

Мы предлагаем рассматривать необходимые для формирования социально-проектной культуры условия в трех блоках: 1) мотивация личности на овладение социально-проектными технологиями; 2) педагогический процесс (содержание образования), включающее взаимодействие трех культур: объективной профессионально-педагогической, культуры студента и культуры преподавателя (Е. И. Сахарчук, 2004); 3) социальное проектирование как технологию и как процесс практической реализации этапов проектирования, которые формируют компоненты социально-проектной культуры студентов (Н. А. Запесоцкая, 2007).

По нашему мнению, образовательная среда вуза должна создавать все необходимые условия для становления проектной культуры студента, поскольку она является неотъемлемой частью общей культуры личности будущих специалистов. Проектирование должно формироваться на единых универсальных началах, которые будут способствовать формированию социально-проектной культуры студентов социально-гуманитарного профиля.

Подводя итоги нашим размышлениям, мы сформулировали отдельные рекомендации по формированию проектной культуры в условиях вузовской системы:

- предложение о введении элективных курсов по социальному проектированию для специальностей социально-гуманитарного профиля, где они отсутствуют;
- приведение учебных планов к некоторому единообразию (по количеству часов, отведенных на схожие проектные дисциплины, их количества);
- учет освоенных студентом знаний и умений, приобретенных до проектной деятельности;
- обеспечение значительного времени на практическую часть работы; создание для преподавателей социально-проектных дисциплин возможности для обмена педагогическим опытом;
- формирование мотивации личности студента на проектную деятельность для успешного освоения проектной культуры;
- развитие каналов реализации социальных проектов за пределами учебного заведения;
- обеспечение возможности взаимодействия проектных групп с государственным и негосударственным сектором по социальному проектированию;

- организация участия студентов в создании социальных проектов других государственных и иных организаций;
- организация возможности прохождения учебной практики, которая будет направлена на дальнейшую реализацию социальных проектов в других учреждениях;
- проведение и участие в форумах, конференциях и конкурсов по социальному проектированию среди студентов социально-гуманитарного профиля.

Екатерина Андреевна Жильцова
Соликамский государственный
педагогический институт (филиал)
Пермского государственного
национального исследовательского университета
Научный руководитель:
канд. психол. наук ***О. А. Милькевич***

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ)

В сфере социального обслуживания населения в последнее время наиболее ярко выступает требование повышения уровня безопасности жизни, здоровья граждан в процессе предоставления социальных услуг населению. Вопрос обеспечения соответствия услуг и процесса обслуживания данному требованию входит в число факторов социально-экономического развития РФ, при этом на первый план выступают такие проблемы как качество социальных услуг.

Актуальность вопроса обеспечения качества социальных услуг обусловлена следующими факторами: приоритет социальной составляющей в современной политики России; отсутствие достаточного опыта взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в осуществлении социального обслуживания; необходимость создания механизма обратной связи между получателями социальных услуг и субъектами предоставления последних.

Методами сбора информации о специфике деятельности муниципальной системы защиты населения выступили: изучение нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность терри-

© Жильцова Е. А., 2015

ториального управления (ТУ); изучение материалов сайта Министерства социального развития Пермского края, ТУ; проведение опроса населения Александровского муниципального района.

На территории Александровского муниципального района деятельность по социальному обслуживанию населения осуществляет Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по Александровскому и Кизеловскому муниципальным районам, функционирующее на основании положения, утвержденного приказом Министерства социального развития Пермского края от 25.08.2006 № 285. Данное территориальное управление является территориальным органом исполнительного органа государственной власти Пермского края и входит в единую систему предоставления гарантий социальной защиты края.

Изучение сайта Министерства социального развития Пермского края показало, что в свободном доступе есть информация о структуре, полномочиях Министерства, статистическая информация, данные о государственных услугах, основные нормативно-правовые акты, на основании которых осуществляет свою деятельность Министерство, а также основная информация о Территориальных управлениях Пермского края. Однако на сайте содержатся только справочные данные о территориальных управлениях, а информации о деятельности конкретных учреждений и отчетов специалистов не содержится.

В рамках рассматриваемого вопроса наибольший интерес вызывает изучение блога министра социального развития Пермского края Т. Ю. Абдуллиной. В рамках данного информационного сайта специалисты ТУ, подведомственных Министерству социального развития Пермского края, готовят и выкладывают в Интернет-сеть еженедельный отчет о проделанной работе, количественно и качественно оценивая собственную деятельность. Блог министра социального развития способствует обеспечению прозрачности системы оказания социальных услуг населению, служит механизмом самоконтроля отдельного специалиста, а также позволяет оценить деятельность учреждения в целом. Но вопрос обеспечения качества социальных услуг в блоге раскрывается не прямо, и остается непонятным, существуют ли механизмы реагирования Министерством на отзывы клиентов, относительно качества предоставленных социальных услуг.

Анализ функциональных обязанностей управления показал, что в сфере социального обслуживания населения вопрос обеспечения качества предоставления социальных услуг практически отсутствует (кроме компонента контроля за их предоставлением). Можно говорить

о том, что в данном ТУ не функционирует внутренний контроль за качеством предоставления социальных услуг. В связи с чем с целью выявления степени удовлетворенности качеством предоставленных услуг в Александровском муниципальном районе был проведен внешне территориальный опрос населения.

Формой проведенного опроса является анкетирование, по сплошной адресно-маршрутной выборке. Территория проведения опроса: Александровский муниципальный район (31 человек – житель г. Александровска, 31 человек – житель пос. Яйва). Показатель удовлетворенности предоставляемыми социальными услугами на территории Александровского муниципального района оказался чуть выше среднего (пос. Яйва удовлетворены 55 %, не удовлетворены 45 %, г. Александровск удовлетворены 63 %, не удовлетворены 37 %). Ситуацию, что на территории пос. Яйва этот показатель ниже, чем в г. Александровске, можно объяснить тем фактом, что на территории пос. Яйва нет отделов, отделений учреждения ТУ социального обслуживания и для того, чтобы получить необходимую социальную услугу, необходимо ехать в г. Александровск, в то время как транспортное сообщение между представленными населенными пунктами не всегда успешно функционирует.

Отметим, что проведение внешне-территориального опроса жителей Александровского муниципального района не дает полной картины качества предоставления социальных услуг населения и является несколько субъективным, однако результаты такого исследования позволяют нам увидеть проблемные места в обеспечении качества социальных услуг и наметить основные направления совершенствования данных проблем на местах.

На основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что для повышения обеспечения качества предоставляемых социальных услуг на муниципальном уровне необходимо разработать план мероприятий «Совершенствование организационных механизмов социального обслуживания».

Целями организационных изменений являются: повышение квалификации профессиональных кадров Александровского отделения ТУ; совершенствование системы информирования населения, нуждающегося в получении социальных услуг; создание внутренней системы контроля качества социального обслуживания, предоставляемого ТУ.

Реализация плана мероприятий «Совершенствование организационных механизмов социального обслуживания» предполагает рабо-

ту в трех основных направлениях: повышение квалификации профессиональных кадров Александровского отделения ТУ; совершенствование системы информирования населения, нуждающегося в получении социальных услуг; создание внутренней системы контроля качества социального обслуживания, предоставляемого ТУ по Александровскому муниципальному району.

Направление повышения квалификации профессиональных кадров Александровского отделения ТУ, предполагает реализацию работы по трем вопросам: развитие способностей специалистов ТУ в рамках профессиональной деятельности (профессиональные конкурсы); возрождение системы наставничества (адаптация сотрудников в социальной сфере, повышение мотивации к труду); организация профессионально-квалифицированного роста кадров ТУ в Александровском районе.

Направление совершенствования системы информирования населения, нуждающегося в получении социальных услуг, предполагает реализацию мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности населения муниципалитета. В данном направлении предусмотрена реализация двух параллельных мероприятий: создание печатных материалов о деятельности ТУ; проведение единого консультационного дня по вопросам социального обеспечения населения (в выходной день).

Направление создания внутренней системы контроля качества социального обслуживания, предоставляемого ТУ по Александровскому муниципальному району, содержит в себе три вида работ: организация обратной связи клиентов социальных служб, то есть прямой опрос клиентов; организация процесса самооценки специалистов ТУ, предоставляющих социальные услуги; сравнение оценок клиентов и исполнителей социальных услуг, то есть определение степени, в какой мере деятельность работников учреждения по оказанию социальных услуг отвечает потребностям и запросам клиентов в соответствии с действующим законодательством РФ. Далее происходит разработка корректирующих мероприятий, направленных на совершенствование системы предоставления социальных услуг на муниципальном уровне, с учетом потребностей клиентов.

Таким образом, на наш взгляд, запланированные мероприятия «Совершенствование организационных механизмов социального обслуживания» должны обеспечить качество предоставляемых социальных услуг на муниципальном уровне, так как совершенствуется система повышения квалификации кадрового состава ТУ; вводится новая

система информирования об учреждении, порядке и правилах предоставления услуг клиентам.

Мария Сергеевна Жуланова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Потребность в социальном обеспечении появилась с возникновением человеческого общества. Мало кто будет отрицать тот факт, что человек не может жить ничего не потребляя – еду, одежду, услуги, которые необходимы ему для удовлетворения основных и, в первую очередь, естественных нужд. Как отмечает авторский коллектив в своей работе «Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ», что «для тех, кто еще не приобрел либо уже потерял источник средств существования по независящим от него причинам, необходимый для удовлетворения указанных потребностей гарантией права на жизнь становится социальное обеспечение в целом».

Следует сказать, что в данном контексте «социальному обеспечению» придается одно значение, согласно которому основной целью его является предоставление человеку «источника средств к существованию» (Ю. В. Васильева, 2013).

Поэтому социальное обеспечение как реально существующее общественное явление нуждается в научном и правовом обосновании. Первым делом возникает потребность обратиться к законодательству, так как данное понятие прочно вошло в практику работы специалистов социальной сферы, которая в силу своей специфики связана с предоставлением прав и гарантий человеку. Однако законодательно закрепленная норма о понятии «социального обеспечения» отсутствует. Так, Конституция РФ в ст. 39 перечисляет лишь случаи, в которых каждому гарантируется социальное обеспечение.

Приходится констатировать тот факт, что российских законов, касающихся социального обеспечения в целом, помимо упоминания

© Жуланова М. С., 2015

о нем в Конституции РФ, нет. Однако именно это право гарантирует Конституция и наряду с ним поощряет и иные (негосударственные) формы социального обеспечения: добровольное социальное страхование, благотворительность, создание частных систем здравоохранения и др.

Создается впечатление, что концепт «национальной системы социального обеспечения» в России отсутствует, а совокупность мер социальной защиты, которые можно было бы отнести к сфере социального обеспечения, не воспринимается как отдельная система, требующая к себе особого государственного внимания.

В научной и учебной литературе можно встретить различные формулировки «социального обеспечения» и разные мнения о взаимосвязи его с такой категорией как «социальная защита».

Например, П. Д. Павленок (2012) трактует «социальное обеспечение» как «государственная система обеспечения и обслуживания престарелых и нетрудоспособных граждан, а также семей, имеющих детей», делая акцент на категориях граждан, которые имеют право на это. Также он утверждает о том, что «согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации, С.о. является составной частью социального обслуживания» (П. Д. Павленок, 2012).

Однако более правильным, на наш взгляд, и логичным будет рассматривать социальное обслуживание и социальное обеспечение как, безусловно, пересекающиеся понятия, но в контексте социальной защиты.

И если в период советской власти к пониманию «социального обеспечения» подходили с патерналистской точки зрения, то в современных условиях в связи с появлением на рынке труда других собственников «прослеживаются тенденции разгосударствления социальной сферы и освобождения государства от функции непосредственного предоставления гражданину социальных услуг».

Поэтому наряду с понятием «социальное обеспечение» в последние годы употребляется понятие «социальная защита», которые, по мнению З. П. Замараевой (2014), не являются синонимичными, поскольку «социальное обеспечение» есть одна из форм социальной защиты, где преобладают принципы государственной организации с очень ограниченным использованием.

В российской социальной практике термин «социальная защита» стали активно применять в начале 90-х гг., в связи с переименова-

нием системы органов социального обеспечения в систему органов социальной защиты населения (З. П. Замараева, 2014).

В то же время существенная активизация деятельности государства по социальной поддержке населения иными по сравнению с социальным обеспечением средствами и мерами, способствовали возникновению дискуссий в научных кругах. Одним из результатов которой, как отмечает М. И. Лепихов (2000) «стал вывод о возможной трансформации системы социального обеспечения в систему социальной защиты и постепенной замене понятий». По сути, появилась идея о формировании права социальной защиты.

Социальная защита, согласно материалам монографии З. П. Замараевой, – с позиции деятельностного подхода является спектром направлений деятельности и включает в себя не только сферу производства нематериальных (социальных) услуг для населения, но также сферу производства материальных и социальных услуг, оказываемых общественным (некоммерческим) сектором. Такой подход особенно актуален в рамках данной статьи, т. к. способствует изучению компонентов и их взаимосвязи в рамках формирующейся системы социальной защиты.

Взаимосвязь «социальной защиты» и «социального обеспечения», как отмечает В. П. Юдин (1995), «наиболее объективно можно выявить на базе международного опыта правового регулирования обеих этих общественных категорий». В учебнике К. Н. Гусова в качестве примера представлена Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», которая устанавливает виды социальной защиты (семейные пособия, медицинское обслуживание, пенсии по старости и другие) в зависимости от разновидности социальных и несоциальных факторов. Исходя из этого, можно судить о том, что социальная защита в качестве объекта может иметь отношения и не связанные с социальным обеспечением. А это доказательство того, что эти категории все же различны.

Положения о взаимосвязи «социального обеспечения и «социальной защиты», в частности утверждение о том, что понятие «социальной защиты» шире и включает в себя «социальное обеспечение» были выдвинуто в качестве гипотезы в рамках небольшого опроса среди студентов 3–4 курсов специальности «Социальная работа». По результатам опроса 75 % из числа опрошенных, а всего участие приняло 36 студентов, придерживаются данной точки зрения.

По мнению многих авторов, таких как Е. И. Холостова, З. П. Замараева, К. Н. Гусов, М. Л. Захаров, Э. Г. Тучкова, социальная

защита является комплексной категорией, собирательным понятием и вбирает в себя категорию «социальное обеспечение». В современных условиях предпочтительней, на наш взгляд, будет рассматривать социальную защиту в системе, в которую как часть, как форма выражения включено социальное обеспечение.

Так, «система социальной защиты, – пишет В. П. Юдин, – складывается как механизм для регулирования социальных отношений между работающими, социальными группами населения и государством, проявляющихся в экономической, социальной, культурной и других областях общественной жизни». Исходя из данного определения, можно судить о том, что социальная защита оказывает влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека, и следует полагать, что создание эффективной системы социальной защиты является неотъемлемым условием развития всякого общества, особенно в условиях рыночных отношений.

Введение понятия «социальная защита» в научную и правовую литературу необходимо, прежде всего, для того, чтобы выделить именно те отношения из всего комплекса существующих в обществе, которые «возникают исключительно в связи с социальной защитой населения». К числу первых, как утверждают авторы учебника «Право социального обеспечения» М. Л. Захаров и Э. Г. Тучкова, безусловно, должны быть отнесены общественные отношения по социальному обеспечению населения, которые связаны с конкретными социальными рисками и отдельными видами и формами обеспечения.

Таким образом, «произвольное применение терминов, разные содержания одних и тех же понятий» (З. П. Замараева, 2014) свидетельствует о необходимости формирования отраслевого последовательного и единообразного категориального аппарата, особенно при формулировании сути понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение». А в силу развития концепции социальной защиты и социального обеспечения предпочтительным является законодательное определение указанных понятий.

Главное, чтобы в процессе трансформации и преобразования, прежде всего, с практической стороны, достигалась основная цель этих систем – обеспечение достойного уровня жизни и социального благополучия людей.

Ангелина Николаевна Казанцева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Социальная работа как особый вид профессиональной деятельности возникла на рубеже 19 и 20 веков. Традиционно она была связана с концепцией благотворительной помощи нуждающимся.

Великобритания стала одной из первых стран, где социальную работу признали одной из функций государства, стали применять на профессиональном и практическом уровне.

Между Россией и Великобританией в настоящее время поддерживается тесная связь по вопросам взаимного обмена опытом ведения социальной работы. Традиционными стали поездки специалистов для обмена опытом в Великобританию и Россию, организуются международные конференции. Российские специалисты внедряют некоторые европейские методики в практику современной социальной работы в нашей стране. Несмотря на это, опыт работы социальных служб в Великобритании все еще недостаточно изучен. В России до сих пор непросто найти переведенные на русский язык материалы по данной проблематике.

История становления социальных служб в Великобритании насчитывает уже несколько веков. Первые государственные формы помощи нуждающимся начали применяться еще во времена Тюдоров в 16 веке. Осознание необходимости социальной поддержки населения было вызвано сложной экономической и социальной ситуацией, большим количеством «неимущих», постоянным притоком иммигрантов, нечеловеческими условиями работы людей. Роль социальных служб традиционно исполняли местные приходы и мировые судьи. К середине 19 века значительную роль в организации помощи людям в ТЖС стали играть работные дома, обеспечивавшие людей работой, жильем и питанием. К концу 19 века в Великобритании произошли прогрессивные изменения в сфере медицины: повсеместно открывались больницы, где оказывалась бесплатная помощь инвалидам, престарелым, женщинам, детям и другим незащищенным категориям населения.

© Казанцева А. Н., 2015

Традиционно огромную роль в помощи бедным играла частная благотворительность и помощь церкви. Интересно, что еще с 16 века государство постоянно боролось с неконтролируемой благотворительностью и помощью церкви нуждающимся. Считалось, что такая помощь не может дать долгосрочный положительный результат, поскольку она обычно носит разовый характер и поддерживает идею профессионального нищенствования.

Период развития социальной сферы и социальных служб с 1940-х гг. 20 века традиционно относят к современному этапу социальной работы в Великобритании. Два противоположных этапа с точки зрения отношения к социальной сфере со стороны государства во второй половине 20-го века – периоды «государства благосостояния» и эпоха «тетчеризма» – привели к возникновению и становлению в стране современной социальной работы, вобравшей в себя опыт предыдущих периодов.

В период «государства всеобщего благосостояния» возросло число государственных социальных служб в связи со стремлением государства оказать заботу и помочь всем нуждающимся. Появились социальные службы, ориентированные на помощь в получении пенсий по старости, пособий, доплат и других денежных выплат. Были образованы службы социального страхования, обеспечивавшие выплаты из страховых средств в случае болезни, несчастных случаев или трудных жизненных ситуаций. Появились службы социального обеспечения, которые занимались защитой трудящихся на случай болезни, безработицы, несчастных случаев.

Эпоха «тетчеризма», начавшаяся в середине 1980-х гг. 20 века привела к резкому уменьшению роли государства в помощи населению, возложению ответственности за уровень социального благосостояния на самих людей. Государство стремилось снизить количество социальных служб, при этом объединив многие их них, считая, что делает, таким образом, работу с клиентом более эффективной. Несмотря на давление со стороны правительства, и, как отмечает М. П. Целых, стремление преодолеть избыток мелких социальных агентств на местном и государственном уровнях, данный период характеризуется значительным увеличением социальных служб. Как показал «Отчет Барклая», представленный в 1982 году, заметное увеличение количества социальных служб не привело к улучшению качества и эффективности выполнения ими услуг.

Все современные британские социальные службы можно разделить на 3 группы: государственные, негосударственные и благотворительные.

Социальные работники государственных социальных служб традиционно оказывают помощь бедным, безработным, престарелым и инвалидам, людям, страдающим от различных видов зависимостей, семьям с детьми, гражданам, подвергающимся насилию в семье, людям с психологическими расстройствами, людям, находящимся в учреждениях здравоохранения и членам их семей, представителям этических меньшинств. На сегодняшний день многими учеными и государственными деятелями в Великобритании признается некоторый упадок в работе государственных социальных служб. Это связано с тем, что увеличиваются требования к специалистам со стороны государства, при этом постоянно урезается финансирование социальной сферы, зарплата социальных работников также остается непривлекательной для молодых специалистов. Ежегодно проблемы, с которыми обращаются клиенты, становятся все более сложными, требуют более комплексного и индивидуального подхода, в то время, как государство стремится к строгому регламентированию функций социальных работников и услуг, которые они должны оказывать населению.

Иллюстрацией работы государственного учреждения может служить Центр для детей «Tudor Way», расположенный в г. Вустере, который мы посетили в рамках поездки в Великобританию с целью знакомства с социальными службами в 2013 году. Детский центр предоставляет юридическую и бытовую информацию, связанную с уходом за ребенком, получением льгот, оказывает помощь родителям недалеко от места их жительства, чтобы сделать уход за ребенком проще и интереснее. Центр проводит консультации и мероприятия по поддержке семей с детьми в возрасте от 0 до 5 лет.

Говоря о негосударственных социальных службах, стоит отметить, что их количество в Великобритании с каждым годом увеличивается, и государство всячески поддерживает их развитие, т. к. негосударственные структуры очень гибкие и легко подстраиваются под нужды населения, оказывая дополнительную помощь государственным социальным службам.

В ходе практических занятий в летней школе по социальной работе в университете г. Вустера нас ознакомили с работой частной фермы Top Barn, на которой занимаются сельским хозяйством, выращивая овощи и скот. Для нас, как будущих специалистов по социальной работе, был особенно интересен опыт проекта «Good Soil», кото-

рый реализуется на ферме. В рамках проекта на ферме предлагается трудотерапия для отдельных групп населения – это безработные, бездомные, люди, страдающие от алкоголизма и наркомании, бывшие преступники и люди с психическими отклонениями. Участники проекта ничем не отличаются от других фермеров, поэтому не чувствуют дискомфорта или ущемления.

В связи с осознанием в обществе необходимости помощи обездоленным людям в последние годы в Великобритании увеличивается количество благотворительных организаций. В настоящее время на территории этой страны существует около 180 тыс. зарегистрированных благотворительных организаций, оказывающих помощь людям по всему миру. По данным статистики британской организации Donate.org, сегодня больше 50 % населения страны производят отчисления в благотворительные организации.

В ходе практического знакомства с системой социальных служб мы посетили Центр для женщин «Asha». Эта негосударственная благотворительная организация, существующая с 2002 года, помогает женщинам, испытывающим проблемы, адаптироваться в среде и жить полной жизнью. Центр работает с женщинами, которые имеют психические расстройства (депрессии, фобии), злоупотребляют психоактивными веществами. Также причинами обращения за помощью могут стать такие проблемы, как отсутствие поддержки семьи, насилие в семье и жестокое обращение со стороны партнера, инвалидность, жилищные проблемы, сложности, с которыми сталкиваются одинокие родители. Целью работы организации является активизация потенциала женщин для самостоятельного решения социальных и экономических проблем.

Знакомство с особенностями функционирования системы социальной поддержки населения Великобритании – страны, имеющей многовековые традиции благотворительности, реализующей передовые экономические, культурные и социальные идеи, – может обеспечить ценный опыт для российских специалистов, а в итоге – способствовать повышению комфортности жизни людей в нашей стране.

Яна Дмитриевна Каменщикова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор ***Т. И. Марголина***

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН

Права женщин – общие права человека, а также совокупность прав и свобод, обусловленных биологическими особенностями и спецификой социального и семейного статуса женщин. (А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева, 2003).

Нормы международного права в вопросе защиты прав женщин выступают как особая гарантия защиты прав человека. Гендерное равенство оформлено законодательно не во всех странах. Именно поэтому нормы международного права имеют унифицирующее значение. Такие структуры, как Организация Объединенных наций, Международная Организация Труда принимают такие международные правовые документы как Конвенции, имеющие статут законов, обязательных для исполнения теми государствами–членами этих структур, которые их подписали и ратифицировали, то есть одобрили в своих парламентах. Другие формы международных документов – Декларации, Обращения – имеют рекомендательный характер.

О приверженности принципу равенства мужчин и женщин перед законом ООН заявила и в своем главном документе – во Всеобщей декларации прав человека, 2 статья которой гласит: «что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в Декларации, без кого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

К числу важнейших международных документов в этом ряду следует отнести Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), принятую ООН 18 декабря 1979 г. Она впервые поставила вопрос о правах женщин как неотъемлемой части прав человека. Конвенция определяет, что является дискриминацией в отношении женщин и устанавливает повестки дня для нацио-

© Каменщикова Я. Д., 2015

нальных действий по пресечению такой дискриминации. Все государства, которые в ней участвуют, должны: включить принцип равноправия мужчин и женщин в Конституции и другие законодательные акты и добиваться его практической реализации; в случае необходимости использовать специальные санкции, запрещающие дискриминацию в отношении женщин; принимать меры, чтобы изменить действующие законы, обычаи, практику, которые представляются дискриминационными в отношении женщин; обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими, и политическими правами.

Реализация международных законодательных норм по защите прав женщин обеспечивается созданными механизмами: международными и внутригосударственными, основными методами работы которых являются рассмотрение докладов и другой информации государственных структур, обращение людей в международные органы, назначение специальных советников, мониторинг международных организаций положения женщин в отдельных государствах, финансовая помощь государствам в обеспечении прав женщин, контроль за соблюдением государствами взятых на себя обязательств, привлечение к международно-правовой ответственности (И. И. Лукашук, 2001). Международно-правовой механизм защиты прав человека принято называть контрольным, поскольку основная функция органов, действующих в рамках этого механизма – это контроль за выполнением государствами своих обязательств по международному праву, касающихся прав человека. Поэтому одним из важнейших процессов в механизме защиты прав человека является сближение различных правовых систем, национальных законодательств с нормами международного права.

Орган независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами-участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) – Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Страны, ставшие участниками договора, обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады об осуществлении соответствующих прав. Конвенция налагает на государства-участники строгие обязательства не только по соблюдению и защите индивидуальных прав, но и по содействию изменениям в культуре, которые необходимы для их реализации: «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации

в отношении женщин» (ст. 2).

Важнейшим документом для деятельности Комитета является Факультативный протокол к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принят Генеральной Ассамблеей ООН 6 октября 1999 года). Он подчеркивает, что государствам-участникам Протокола следует взять на себя обязательство уважать права и процедуры, предусмотренные Протоколом, и сотрудничать с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на всех этапах его работы в соответствии с Протоколом. В соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции Комитет уполномочен: получать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, заявляющих Комитету о нарушениях прав, гарантированных Конвенцией; инициировать расследования грубых или систематических нарушений прав женщин. Эти процедуры являются факультативными и могут проводиться только в случае, если соответствующее государство с ними согласилось. Возможность отдельных лиц подавать жалобы на нарушение их прав в рамках международной системы придают практическое значение правам, закрепленным правозащитными договорами.

Для того чтобы оценить ситуацию с практической точки зрения, необходимо познакомиться со статистикой жалоб по нарушению прав женщин. В 2010 году в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин были поданы три жалобы, в 2011 году – 6; в 2012 – 6; в 2013 – 2. Важно отметить, что граждане некоторых стран являются более активными инициаторами подачи жалоб. Так, например, за период с 2000 по 2013 годы жители Дании подали 12 жалоб по нарушению тех или иных прав женщин. Граждане таких стран, как Канада, Болгария, Российская Федерация, Испания, Филиппины подали 2 жалобы за тот же период.

Кроме договорных механизмов существует универсальный периодический обзор. Это механизм Совета по правам человека, созданный 5 марта 2006 года в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/251, в рамках которого четыре раза в год проводятся регулярные обзоры выполнения 192 государствами-членами ООН обязательств и обязанностей в области прав человека. Цель УПО заключается в том, чтобы улучшить положение в области прав человека во всех странах, что позволит изменить жизни людей по всему миру. УПО предназначено обеспечивать продвижение, поддержку и защиту прав человека на практике. Для достижения своей цели УПО дает оценку деятельности государств в области прав человека и принимает

необходимые меры в отношении нарушений прав человека во всем мире. В свою очередь государства заявляют о предпринятых действиях в целях улучшения ситуации в области прав человека, а также выполнения своих обязательств в области прав человека. УПО также оказывает техническую помощь государствам, способствует укреплению потенциала государства по решению существующих проблем в области прав человека и обеспечивает обмен лучшим опытом между государствами и другими заинтересованными сторонами.

Так в рамках международного права сформировался институт международной защиты прав женщин, который представляет собой совокупность договорных норм международного права, регулирующих сотрудничество государств с целью уважения, соблюдения, обеспечения и защиты прав женщин во всех сферах жизни, а также механизма универсального периодического обзора, позволяющего осуществлять наблюдение за деятельностью государств по усовершенствованию системы защиты прав человека. Благодаря созданию Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин появилась возможность подачи индивидуальных и коллективных жалоб в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а создание механизма универсального периодического обзора позволило осуществлять функцию контроля по выполнению государствами своих обязательств и помощи в создании средств для решения проблем, что является большим прогрессом в вопросе соблюдения и зашиты прав и свобод женщин.

Наталья Ивановна Кравченко
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент ***Т. Д. Попкова***

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Поведение человека в различных жизненных ситуациях зависит от его потребностей, интересов, уровня сформированности собственной позиции, точки зрения и, в конечном итоге, общей культуры. В нашей действительности нередко при столкновении противополож-

© Кравченко Н. И., 2015

ных интересов и потребностей между людьми возникает конфликт. По мнению А. С. Макаренко, «...человек вовсе не бесконфликтен. Напротив, характерной особенностью нашей жизни является ее конфликтный характер. Перед обществом, и, в том числе, перед школой стоит задача воспитания мыслящего поколения, умеющего отстаивать свои убеждения бесконфликтно, конструктивно. Наша жизнь именно потому прекрасна, что мы способны бороться, т. е. разрешать конфликты, смело идти им навстречу, смело и терпеливо переживать страдания и недостатки, бороться за улучшение жизни, за совершенствование человек» («Литературная газета» 30 июля 1938 г. статья «Против шаблона»).

Школа – это важная ступень в жизни каждого человека. Именно здесь ребенок впервые начинает демонстрировать свою самостоятельность, намерения, выбор, что нередко приводит к конфликтам в среде учащихся. С этой целью более 13 лет назад в России начали создаваться школьные службы примирения, функционал которых основывался на применении технологии решения конфликтных ситуаций с привлечением детей, модераторов.

В Пермском крае внедрение восстановительных технологий началось в 2002 г. на двух пилотных площадках, на базе которых началось обучение специалистов: Индустриальный район г. Перми, г. Лысьва.

С 2006 г. по инициативе Правительства Пермского края, Министерства социального развития Пермского края восстановительные технологии стали системно внедряться в рамках проекта «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних». Предполагалось, что созданная модель службы примирения станет первым уровнем системы профилактики правонарушений в Пермском крае. Целью работы таких служб является содействие конструктивной коммуникации и профилактика противоправных действий учащихся в школе.

По данным мониторинга на начало 2015 г. в Пермском крае создано 535 ШСП, только в Перми их работает 100. Школьные службы примирения (далее – ШСП) созданы и функционируют в 43 территориях Пермского края и во всех районах города Перми. В 5 территориях края (ЗАТО Звездный, Еловский, Соликамский, Гайнский, Юрлинский микрорайон) ШСП отсутствуют.

В 2014 г. ШСП рассмотрено 2391 случай, завершились примирением сторон 2193 случая.

Самое большое количество рассмотренных случаев носит некриминальный характер (ссора, недопонимание) – 2101 случаев (95 %), ООД, совершенные несовершеннолетними до 14 лет – 159 случаев, уголовное преступление – 8 случаев, ООД, совершенные несовершеннолетними от 14 до 16 лет – 36 случаев, административные правонарушения – 87 случаев.

Согласно данным мониторинга, наиболее распространенным являются межличностные конфликты «ученик-ученик» (76 %), реже проявляются групповые детские конфликты (11 %) и конфликты между учеником и учителем (7 %).

Причины, по которым восстановительная программа (ВП) не имела положительного результата:

- отказ правонарушителя и (или) его законных представителей от участия в ВП – 46 случаев (53 %),
- отказ пострадавшего и (или) его законных представителей от участия в примирительной встрече – 13 случаев (15 %).
- договоренность не достигнута по другим причинам – 28 случая (19 %).

В Пермском крае за девять лет активного внедрения школьных служб примирения накоплен немалый опыт работы. Активная трансляция ненасильственных, конструктивных способов взаимодействия между сверстниками, педагогами и учащимися помогла службам получить широкое признание.

Создание службы примирения проходит несколько этапов:

1. Подготовка взрослого руководителя.
2. Подготовка детей-волонтеров, ведущих примирительные процедуры.
3. Проведение программ примирения между конфликтующими сторонами.

Программа состоит из нескольких встреч сторон конфликта и ведущего (медиатора). При участии подготовленных ведущих (школьников и медиаторов) в ходе встречи уточняются позиции, точки зрения и потребности обеих сторон конфликта, выясняются эмоциональные составляющие возникшего конфликта (чувства и переживания), организуется диалог. Участники программы совместно принимают обязательства по «заглаживанию» причиненного сторонами конфликта вреда (восстановительные действия), приносят свои извинения друг другу, демонстрируют прощение, а также обсуждают дальнейшие конкретные действия по компенсации ущерба (морального или материального).

В деятельности школьных служб примирения в образовательных учреждениях Пермского края можно выделить пять основных направлений:

- разрешение конфликтов сверстников в школьном сообществе;
- реализация интерактивных мероприятий со сверстниками по профилактике противоправного поведения;
- обучение сверстников навыкам конструктивного общения и толерантного отношения к другим.
- поддержка сверстников в трудных жизненных ситуациях;
- межсетевое взаимодействие и коммуникация.

В развитии деятельности ШСП сегодня существует ряд проблем. Так, не все директора школ понимают важность и значимость работы подобной службы, тем более многие руководители подменяют понятие «службы примирения» на «школьное самоуправление», в результате чего роль действующих служб в профилактике правонарушений дискредитируется.

В «Педагогической поэме» А. С. Макаренко, рассуждая о методике воспитательной работы, подчеркивал, что: «чрезвычайно важным является процесс образования актива. Если этот процесс предоставлять самотеку, а с активом не работать, никогда не образуется настоящий рабочий актив. Для нормального роста созревания актива очень важно придать ему определенные организационные формы» (А. С. Макаренко, 1977).

Начиная с 2014 г. в Пермском крае активно работает добровольческое детское объединение «Краевой парламент «Страна мира»», определившее стратегию работы активистов школьных служб примирения по основным направлениям работы: «технологии медиатора», «технологии творчества и социальной инициативы», «технологии информационного пространства». В сентябре этого же года активисты Парламента представили опыт развития детского движения в Пермском крае на Всероссийской выставке-форуме «Вместе ради детей» в г. Уфа. Система работы добровольческого объединения предусматривает создание социальных и творческих проектов по повышению уровня профессионального мастерства юных медиаторов и знакомство участников образовательного процесса с восстановительными технологиями и работой школьных служб примирения.

Два раза в год активисты Парламента выпускают газета «Трубка мира» с целью информирования учащихся Пермского края о деятельности школьных служб примирения, Парламента, о реализуемых ими интересных мероприятиях, а также о достижениях и перспективах раз-

вития детского движения. Основными формами работы добровольческого объединения являются слеты, сборы, мастер-классы, проблемные объединения, краевые и межрегиональные конференции, круглые столы, конкурсы. Подобные мероприятия ведут к созданию сообщества детей, объединенных идеей мирного разрешения конфликтов.

Службы примирения в Пермском крае продолжают свое развитие, при этом остается ряд вопросов по их развитию их дальнейшей деятельности. В частности, острым остается вопрос об их целевом предназначении, выявлении роли в профилактике правонарушений среди учащихся. Немаловажна и проблема создания в крае единого подхода по организации деятельности этих служб. На сегодняшний день актуальным является и решение вопроса о создании служб примирения в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Дария Сергеевна Кудинова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия, перешагнув рубеж нового тысячелетия, вступила в принципиально новую фазу – фазу становления социального государства и развития рыночных механизмов в экономике.

По мнению профессора Ю. А. Афонина, именно управленческий ресурс как интегрально-интеллектуальный наряду с человеческим сегодня становится определяющим. Их неэффективное использование ведет к стагнации общественного развития, является тормозом прогресса, несет дезорганизацию и неисчислимые беды национальной и личной безопасности граждан.

Перед Россией стоит крупная проблема, масштабы которой сегодня явно не осознаны либо принижаются, – создать инновационную теорию и практику управления, сформировать управленцев новой генерации, способных мыслить и действовать в условиях кризисного

© Кудинова Д. С., 2015

состояния общества, принимать упреждающие решения, эффективно использовать имеющиеся ресурсы (Ю. А. Афонин, 2010).

Мы согласны с точкой зрения профессора Ю. А. Афонина, сегодня России действительно требуются управленцы нового типа во многих сферах общества. Но особенное внимание следует уделить тем руководителям, которые будут осуществлять менеджмент системой социального развития Российской Федерации, ведь именно от его эффективности зависит благосостояние социума в целом.

Итак, социальное развитие определяется как система взаимоотношений между социальными группами, государственными органами и иными субъектами социальной политики, нацеленная, главным образом, на улучшение качества жизни населения и развитие свободы человека.

Социальная защита рассматривается в качестве начального уровня социального развития (Т. В. Галицина, 2007).

В свою очередь, структура системы социальной защиты достаточно обширна и включает следующие компоненты: социальное обеспечение, социальное страхование, социальную работу, реабилитацию и адаптацию, социальные льготы и гарантии, самозащиту и самопомощь, систему социального контроля за осуществлением функционирования социальной защиты.

В. А. Сухих (2009) полагает, что управление системой социального развития – это система методов, механизмов и технологий, при помощи которых осуществляется воздействие на экономические, социальные, этнодемографические, технико-технологические, экологические и иные процессы, направленные на эффективное использование имеющихся ресурсов в целях динамичного развития и повышения качества жизни населения.

Дадим определение понятию «метод управления». Большинство авторов придерживается мнения, что это совокупность приемов и способов воздействия на управляемый объект для достижения поставленных целей (В. Н. Иванов, 2010).

В управлении социально-экономическими процессами в системе социального развития применяются специфические методы, которые должны отвечать определенным требованиям: обладать способностью обеспечивать реализацию управленческих воздействий, быть разнообразными и приспособленными к использованию в управлении, реальными и гибкими и участвовать в той или иной мере во всех фазах воспроизводственного процесса.

По характеру воздействия на рыночные процессы методы управления делятся на прямые (обязательные), косвенные и опосредованные; по силе воздействия – на стимулирующие, сдерживающие, инициирующие; по широте воздействия – на общеэкономические и селективные; по каналам воздействия – на экономические, административные (организационно-административные и социально-политические), морально-этические; по способам и механизмам реализации – на налоговые, бюджетные, кредитно-денежные, ценовые, антимонопольные, внешнеэкономические, институциональные и др. (В. А. Сухих, 2009).

Административные методы управления, которые включают способы, приемы и действия, связанные с прямым и обязательным определением поведения и деятельности людей со стороны соответствующих управляющих компонентов системы социального развития, базируются на присущих системе отношениях власти и подчинения. Федеральные органы системы социального развития, наделенные властью, осуществляют административную деятельность, задача которой заключается в координации деятельности органов социального развития субъектов РФ.

Экономические методы управления представляют собой способы достижения экономических целей управления (средства) на основе реализации требований экономических законов.

Необходимость применения экономических методов управления вызвана тем, что только на основе административных методов невозможно эффективное решение всей совокупности проблем, возникающих в процессе управления экономической стороной системы социального развития РФ.

Еще одним важным методом является самоуправление, которое предстает как процесс превращения человека, трудового коллектива из объекта управленческой деятельности в ее субъект.

Мы считаем, что в системе социального развития РФ такой метод тоже имеет место быть, так как министерства, агентства (в широком смысле это трудовые коллективы) имеют относительную свободу действий в реализации управления своим ведомством.

С позиции социоэкономики в управлении заметную роль играют морально-этические и социально-политические методы.

Такая группа методов является довольно важной, по нашему мнению, так как управление системой социального развития осуществляется людьми и для людей, поэтому человеческий фактор стоит учитывать.

В. А. Сухих считает, что особенность новой парадигмы управления заключается и в признании того, что долгосрочного и стабильного успеха в развитии можно добиться, только используя новые инструменты и технологии управления, в том числе заимствованные из управленческого опыта предпринимателей (стратегическое планирование, стратегический маркетинг, управление проектами, диагностика, аудит и др.).

Именно поэтому все большую роль в системе социального развития приобретают такие методы активного влияния федеральных и региональных органов власти на процессы социального развития как разработка федеральных и региональных программ, приоритетных проектов в сфере здравоохранения и социального развития, для создания которых сегодня используются такие научные методы как моделирование, прогнозирование, экспертные оценки, диагностики.

Изучив научные исследования вышеуказанных авторов, считаем возможным полагать, что управление в системе социального развития Российской Федерации строится как на базовых методах социального менеджмента: административные, экономические, самоуправление, социально-полититические, без применения которых рациональное управление невозможно, так и на новых инструментах и технологиях управления как моделирование, планирование, диагностика, маркетинг, управление проектами, аудит и др., что, на наш взгляд, является выигрышным сочетанием (комбинацией), которые органически дополняют друг друга, находятся в состоянии динамического равновесия.

Таким образом, рассмотрев структуру системы социального развития Российской Федерации и методы управления, используемые в ней, можно сделать вывод, что при рациональной организации управленческой деятельности в системе социального развития Российской Федерации, соблюдении ее основополагающих принципов, реализации базовых методов управления и новых инструментов и технологий, не противоречащих концепции либеральной модели социальной политики РФ, в нашем государстве будут максимально реализованы меры по повышению качества жизни населения, прогресса человеческой свободы.

Дмитрий Олегович Леденцов
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ИНФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Различные аспекты информирования населения в отечественной науке исследуются К. К. Колиным, С. Е. Гасумовой, О. А. Вахидовой, Т. В. Семенова.

В наше время социальное благополучие человека зависит от целого комплекса факторов. В век информационных технологий и развития Интернета такой фактор как доступ к информации стал один из главных.

Система информирования населения представляет собой область высокоэффективного социального использования новых информационных технологий. Если говорить о зарубежном опыте применения новых технологий для распространения информации, можно отметить, что они уже стали частью обыденной жизни и не воспринимаются, как что-то новое. В нашей стране это еще не вошло в обыденность, и граждане только начинают привыкать к электронному получению государственных услуг и информации.

Сегодня социальная сфера за рубежом уже вступила в новую эру компьютеризованных информационных систем. Это подтверждает, что информация может использоваться в качестве инструмента управления, улучшая работу организаций и способствуя более полному удовлетворению потребностей клиентов. Возможность использовать информацию для лучшего выполнения социальных программ является главным отличием информационных систем нового поколения.

В Конституции Российской Федерации в статье 29 говорится о том, что каждый гражданин вправе иметь доступ и получать информацию, если это не нарушает закон. В статье 39 говорится о том, что каждый имеет право на социальное обеспечение. Исходя из этого, можно говорить о том, что конституция нашей страны закрепляет за нами право на свободный доступ к информации о социальной защите и социальном обеспечении. С целью углубления правовых аспектов

© Леденцов Д. О., 2015

этого вопроса законодатели в нашей стране издали несколько федеральных нормативных актов, которые разъясняют правовые аспекты информирования в целом.

Во-первых, это закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149–ФЗ. Во-вторых, закон «Об основах социального обслуживания граждан» от 28 декабря 2013 г. № 442–ФЗ. Этот закон вступит в силу с 1 января 2015 года, и в нем в статье 13 закреплены основные положения об информационной открытости поставщика социальных услуг. Этот закон важный шаг вперед, так как сейчас каждый поставщик услуг обязан иметь персональный сайт, на котором будет размещаться информация о нем.

Информация играет важную роль в разъяснении тех или иных вопросов, постановки проблем в соответствующий контекст и оповещении людей о том, что необходимо принимать те или иные меры. Однако она не дает возможностей для обсуждения, диагностики, помощи в принятии решения, то есть не может заменить опытного консультанта. Вместе с тем информирование и консультирование не подменяют друг друга. Запрос информации зачастую предшествует процессу решения некоторой социальной проблемы. Людям нужно иметь возможность получать как можно больше информации, они могут быть способны решить проблему самостоятельно, либо информация может побудить их к поиску дополнительных консультаций или информации.

На данном этапе в России законодательством установлен перечень информации, который должен содержать сайт органов власти как федерального, так и регионального уровня. Однако после проведения аудита сайтов согласно требованиям, которые закреплены в законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8–ФЗ, было выявлено, что они не выполняются даже Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, не говоря уже о Министерстве социального развития Пермского края. Из этого можно сделать вывод, что данная сфера нуждается в официальном государственном контроле.

Изучив состояние информирования населения в нашем крае, хотелось бы предложить технологии улучшения информирования населения в социальной защите Пермского края. Стоит разделить их на две категории:

1. Технологии улучшения информирования для органов местной власти.

2. Технологии улучшения информирования для негосударственных организаций осуществляющих деятельность в сфере социального развития.

Для первой категории, на наш взгляд, важнейшим способом информирования остается интернет сайты. Существует несоответствие Портала государственных и муниципальных услуг Пермского края и сайта Министерства социального развития Пермского края установленным нормам закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8–ФЗ. Стоит устранить данные упущения со стороны органов власти. На данный момент сайты разрабатываются зачастую программистами, и ведутся администраторам, которые не имеют прямого взаимодействия с органами власти. Программист должен обладать не только профессиональными данными в работе с информационными технологиями, но и правовыми компетенциями. Также на сайтах министерств должно быть больше информации для «простых» людей, которые заходят с целью получения информации, а не сухой статистики.

Улучшением технологий информирования населения негосударственными организациями является активное внедрение PR-технологий в эту сферу. Несмотря на ограниченный бюджет данных организаций существуют ряд малобюджетных технологий таких как:

- межличностные коммуникации;
- реализацию совместных проектов со СМИ;
- приглашение журналистов для освещения PR-событий;
- проведение малозатратных PR-акций.

Все эти технологии являются эффективным способом повышения информированности населения о деятельности социальных учреждений. Эффективный PR способствует привлечению новых клиентов, увеличению количества обслуженных граждан и предоставленных услуг, соблюдению принципа доступности социальных услуг всем гражданам.

Не смотря на то, что предоставление информации в электронном виде никогда заменит консультационные услуги. Одностороннюю передачу информации через Интернет как средство массовой информации, нельзя сравнивать с личной беседой, которая составляет основу консультационной работы. Однако информационные технологии все больше станут влиять на процесс оказания помощи нуждающимся и

все больше будут влиять на социальное благополучие населения в Российской Федерации.

Дмитрий Олегович Леденцов
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ О ПОСТАВЩИКАХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Различные аспекты информирования населения в отечественной науке исследуются К. К. Колиным, С. Е. Гасумовой, О. А. Вахидовой, Т. В. Семенова.

В наше время социальное благополучие человека зависит от целого комплекса факторов. В век информационных технологий и развития Интернета такой фактор как доступ к информации стал один из главных.

Система информирования населения представляет собой область высокоэффективного социального использования новых информационных технологий. Если говорить о зарубежном опыте применения новых технологий для распространения информации, можно отметить, что они уже стали частью обыденной жизни и не воспринимаются как что-то новое. В нашей стране это еще не вошло в обыденность, и граждане только начинают привыкать к электронному получению информации.

В январе 2015 г. в силу вступил закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской федерации» № 442–ФЗ. В нем в ст. 13 говорится об информирования поставщиком социальных услуг своих клиентов. Поставщик обязан обеспечить открытость и доступность информации: о дате государственной регистрации, об учредителе, о месте нахождения, филиалах (при их наличии), режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты, о структуре и об органах управления организации социального обслуживания, о форме социального обслуживания, видах социальных услуг, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на социаль-

© Леденцов Д. О., 2015

ные услуги, о руководителе, его заместителях, руководителях филиалов (при их наличии), о персональном составе работников и др.

Все эти положения закрепляют право благополучателя на информацию о том, какого качества, какие услуги и где он может получить. Теперь клиент не должен напрямую обращаться в организацию за разъяснением той или иной информации, все это он может узнать, не выходя из дома.

Также в пункте первом данной статьи говорится о том, что поставщик формирует общедоступный информационный ресурс. Это означает, что теперь каждый поставщик социальных услуг обязан иметь сайт, на котором каждый гражданин может узнать всю информацию о нем и о предлагаемых им услугах.

Нами проведен анализ сайта Министерства социального развития Пермского края. На данном сайте размещен реестр поставщиков социальных услуг. В этом реестре на 20 марта 2015 г. 54 учреждения социального обслуживания, при этом наличие сайтов в контактных данных указано только у 5 учреждений (это всего лишь 9 % от общего числа). В ходе дальнейшего анализа нами был проведен самостоятельный поиск сайтов остальных организаций и учреждений из реестра с помощью поисковой системы «Google» путем построения поисковых запросов по их названию. В результате были найдены сайты еще у 10 учреждений из данного реестра. Всего из перечисленных учреждений только 15 имеют сайты, что составляет 27 % от общего числа. Эта цифра катастрофически мала, так как после вступления закона в силу уже прошло более двух месяцев (сайт в среднем может быть сделан за 2–3 недели).

Следующим этапом нашего анализа стала проверка имеющихся 15 сайтов на предмет соответствия их контента 13 пунктам требований из ст. 13 442–ФЗ. В результате анализа нами выявлено, что только лишь 2 сайта полностью отвечают требованиям законодательства, лишь 5 сайтов имеют половину требуемой информации, а остальные 8 разместили лишь 2–3 пункта из требований. Все это подтверждает неготовность сайтов учреждений соответствовать новому законодательству.

Стоит отметить, что не каждое учреждение, оказывающее социальные услуги, может позволить себе дорогостоящий сайт, а также оплачивать работу специалиста, следящего за наполнением этого сайта. На наш взгляд, решением данной проблемы может быть привлечение волонтерского труда, а также помощь государства в области создания интернет-ресурсов. Такие меры помогут учреждениям в ско-

рейшем времени привести свою деятельность в соответствие с новым законодательство.

В заключение хотелось бы отметить, что законодательная база в сфере информирования населения в нашей стране находится в стадии становления и однозначно нельзя оценивать, является ли существующий перечь нормативных документов достаточным для регулирования данной сферы. Мы видим, что новый закон вносит положительные тенденции в наше законодательство и правоприменительную практику. Несмотря на то, что законодатель обратил внимание на такую сферу как информирование населения (в предыдущем законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» не было ни слова о предоставлении информации) все же одной статьи для регулирования данной столь сложной сферы, на наш взгляд, не хватает в полной мере. Для обеспечения более полного информирования населения целесообразно было бы предусмотреть в законодательстве, к примеру, формирование общедоступного реестра аккредитованных специалистов системы социальной защиты и социального обслуживания, как это сделано в Великобритании.

Татьяна Алексеевна Мальцева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р мед. наук, профессор ***Ю. А. Мавликаева***

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПО МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САЙТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ

В настоящее время на государственном уровне проблемам инвалидности уделяется большое внимание. В соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов (2006) понятие инвалидности рассматривается как эволюционирующее, изменяющееся не только в зависимости от состояния здоровья человека, но и от того, насколько меньше стало барьеров в его жизнедеятельности. В рамках формирования «безбарьерных» условий жизни для лиц с ограниченными возможностями необходимость совершенствования оказания государственной

© Мальцева Т. А., 2015

услуги по медико-социальная экспертизе (МСЭ), обеспечения ее информационной доступности является весьма актуальным.

В связи с интенсивным развитием и глобальным распространением интернет-пространства практически каждое учреждение, организация создает свой контент. При этом далеко не все интернет-сайты являются удобными в использовании, регулярно обновляемыми, органично наполняемыми и учитывающими специфику целевой аудитории.

Проведен сравнительный анализ интернет-сайтов учреждений МСЭ с позиций информационной доступности государственной услуги по медико-социальной экспертизе. Методом случайной выборки отобраны 5 сайтов учреждений медико-социальной экспертизы разных регионов России, а также разработаны критерии их оценки исходя из потребностей групп целевых аудиторий.

Для проведения исследования все оцениваемые показатели были разделены на группы с учетом информационной направленности целевых аудиторий. Выделены три целевые группы, для каждой из них определены потребности и запросы и, соответственно, содержательные показатели. Оценка показателей осуществлялась по пяти бальной шкале, где 5 – самая высокая оценка.

Первая целевая аудитория – люди с инвалидностью (реальные и потенциальные), их ближайшее окружение. Потребности и запросы данной категории граждан можно определить следующим образом: 1) разъяснение норм законодательства, условий и порядка проведения медико-социальной экспертизы; 2) наличие информации о графике работы и месте положения учреждения МСЭ; 3) доступность материалов сайта; 4) возможность онлайн консультации (вопрос-ответ).

Вторая целевая аудитория – специалисты, работающие в сфере медико-социальной экспертизы. В структуру потребностей и запросов данной группы входят три компонента: 1) обновленная нормативно-правовая и научно-исследовательская база; 2) возможность обучения и обмена опытом; 3) рекомендации по совершенствованию предоставления государственной услуги по медико-социальной экспертизе.

Третью целевую группу составляют граждане, интересующиеся сферой медико-социальной экспертизы (в т. ч. студенты), запросы и потребности которых включают: 1) доступный теоретический материал по вопросам инвалидности, медико-социальной экспертизы и реабилитации; 2) структура и функции учреждений медико-социальной экспертизы; 3) уровень, структура и тенденции инвалид-

ности населения, состояние и перспективы деятельности учреждений медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов.

Проведенный анализ показал, что сайты учреждений медико-социальной экспертизы соответствуют запросам и потребностям всех групп целевых аудиторий на 54 %. Практически не представлена на всех исследуемых сайтах информация по таким показателям, как наличие разъяснений законодательства, актуальных данных научных исследований, сведений о конференциях, круглых столах, социальных сетях профессионалов, рекомендаций по организации предоставления медико-социальной экспертизы, возможность оценивать и вносить предложения по совершенствованию сайта. Кроме того, на четырех из пяти сайтов отсутствует аудиоверсия сайта, на трех из пяти сайтов – разъяснение норм профессиональной этики и деонтологии, на двух из пяти – версия для слабовидящих.

На среднем уровне (оценка 3–4 балла из 5) на сайтах размещена информация по таким показателям как: наличие новостной ленты с фотографиями (средняя оценка 3,4 б.), наличие доступного теоретического материала по вопросам инвалидности, МСЭ и реабилитации (3,6 б.), наличие контактов специалистов с фотографиями (3,6 б.), структура учреждения (3,8 б.), наличие обновленной нормативно-правовой базы (средняя оценка 3,8 б.), схема проезда до учреждения (4 б.), разъяснение структуры и функций учреждений МСЭ (4 б.).

На уровне выше среднего и высоком уровне (оценка 4–5 б.) на сайтах учреждений медико-социальной экспертизы представлена информация по показателям: разъяснение условий, порядка, правил и последствий предоставления услуги по медико-социальной экспертизе (средняя оценка 4,2 б.), связь со специалистами (4,8 б.), график работы учреждений (5 б.), контактная информация (5 б.).

В результате каждый из пяти исследуемых сайтов получил среднюю оценку соответствия запросам и потребностям целевых аудитории. В частности, сайт № 1 соответствует потребностям и запросам на 52 % (оценка 2,6 б.), сайт № 2 – на 66 % (3,3 б.), сайт № 3 – на 54 % (2,7 б.), сайт № 4 – на 52% (2,6 б.), сайт № 5 – на 46 % (2,3 б.). Следовательно, все сайты нуждаются в серьезной доработке.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ сайтов учреждений медико-социальной экспертизы пяти субъектов Российской Федерации выявил, что данные информационные ресурсы не в полной мере отвечают требованиям, потребностям и запросам целевых аудиторий. Средняя оценка по всем показателям составила 2,7 балла из пяти возможных. Потребности клиентов в среднем оцениваются

3,2 балла, при этом больше всего «страдает» запрос о разъяснении законодательства – по данному пункту ни на одном из исследуемых сайтов не было предусмотрено разъяснений. На втором месте по оценкам стоит удовлетворение запросов граждан, которые просто интересуются данной темой, – 2,96 балла. В данном блоке не предусмотрен сервис по возможности вносить предложения по совершенствованию ресурса. Самой не охваченной категорией стали специалисты, их оценка составляет – 1,8 балла, при этом не разработаны вопросы, связанные с обменом опытом (круглые столы, конференции, площадки), научно-исследовательский блок, рекомендации специалистам. В ходе проведенного исследования были сформулированы предложения по улучшению содержательного наполнения и наглядного представления информации на сайте учреждений медико-социальной экспертизы.

Жанна Андреевна Межонная
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Л. А. Метлякова***

ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЙ У ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Повсеместная компьютеризация современного общества привела к тому, что сегодня, по всей вероятности, не осталось ни одной сферы общественной жизни и деятельности человека, которая прямо или косвенно не функционировала бы без участия Интернета. Более того, Интернет изменил такие традиционные виды деятельности как игра, учеба, труд, трансформировал различные области жизни – межличностное общение, политику, производство, искусство и др. Часто легкость получения разнообразной информации в сочетании с виртуальным отдыхом и психотерапевтической разрядкой от просмотра интернет-страниц приводит к неодолимой тяге-желании снова и снова выходить в Интернет. Именно на этой основе формируется интернет-зависимость, под которой современные исследователи Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот понимают навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь offline, и невозможность выйти из Интернета, находясь online.

© Межонная Ж. А., 2015

Подростковый возраст наиболее подвержен различным отклонениям в поведении. Актуальность исследования психологических последствий Интернет-зависимости в подростковом возрасте определяется, во-первых, постоянным увеличением числа подростков и юношей–пользователей Интернета (около 40 % в настоящее время); во-вторых, тем, что чрезмерное пристрастие к интернету разрушающе действует на ребенка, вызывает отрицательное воздействие на психику; в-третьих, отсутствием глубоких исследований в этой области в силу относительной новизны феномена Интернет-зависимости, который до настоящего времени в русскоязычной литературе практически не рассматривался (А. М. Чистая, 2008).

Аддиктивное поведение – это одна из форм девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности (В. А. Жмуров, 2012).

Интернет-аддикция – болезненное пристрастие к интернету, вызванное невротической потребностью избегать негативные чувства по отношению к вызывающим их психотравмирующим социальным ситуациям (В. А. Жмуров, 2012).

И. Голдберг выделяет психологические и физические симптомы, тесно связанных между собой: психологические (хорошее самочувствие или эйфория находясь в интернете; невозможность остановиться; увеличение количества времени, проводимого в интернете; пренебрежение семьей и друзьями; ощущения пустоты, депрессии). Физические: сухость в глазах; боли в спине; нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной; расстройства сна.

Таким образом, интернет-зависимость представляет собой вид зависимой реализации, которая оказывает деструктивное влияние как на психическое, так и на физическое здоровье человека.

Исследуя проблему интернет-аддикций у подростков, нами был проведен констатирующий эксперимент в одном из образовательных учреждений г. Перми. Целью экспериментального исследования стало выявление степени интернет-зависимости у младших подростков. Эксперимент проводился у 6 «а» класса, с численностью 28 человек. Результаты эксперимента подтвердили российскую статистику.

Опросник на киберкоммуникативную зависимость показал следующие результаты: 36 % (10 человек) имеют средний уровень киберкоммуникативной зависимости, социальные сети оказывают влияние на жизнь младших подростков и являются причиной некоторых проблем;

64 % (18 человек) имеют низкий уровень зависимости от социальных сетей. По методике «Шкала интернет-зависимости» мы получили результаты: 28,5 % (8 человек) склонны к возникновению интернет-зависимого поведения; 43 % (12 человек) имеют минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения и 28,5 % (8 человек) имеют сформированное и устойчивое интернет-зависимое поведение у младших подростков. Тест на интернет-зависимость С. А. Кулакова подтверждает результаты предыдущей диагностики, так же 28, % (8 человек) – серьезное влияние интернета на жизнь подростка и 72 % (20 человек) – минимальное влияние интернета на жизнь младших подростков. Опросник «Самооценка эмоциональных состояний» (А. Уэссман и Д. Рикс). Выявлено, что у 35% (10 человек) прогнозируется закомплексованность, нерешительность, 18 % (5 человек) оценивают себя как застенчивый, робкий, нерешительный, несмелый, стеснительный. Методика «Исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева показала, что 40 % (10 человек): относятся к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание.

По итогам диагностик мы разработали социально-педагогическую программу по профилактике интернет-аддикций у подростков в условиях общеобразовательной школы. Цель программы: содействие снижению уровня зависимости от интернета у учащихся средствами социально-педагогической деятельности. Программа состоит из трех блоков: мотивационный, теоретико-практический и рефлексивный, и включает в себя дополнительные мероприятия: встречи с родителями, встречи с интересными людьми: выступления специалистов различных служб по проблеме исследования. Тематическое планирование занятий с учащимися 7 «а» класса было составлено на основе результатов констатирующего эксперимента. В мотивационном блоке включено 4 мероприятия, а именно: просмотр фильма «Виртуальная агрессия», классный час «Интернет-зависимость-как болезнь современности», классный час «Связь виртуального и реального мира», беседа «Интернет: добро или зло?». Теоретико-практический блок: включено 6 мероприятий, а именно: самопрезентация «Образ-Я», конкурс рисунков: «Интернет-зависимость твоими глазами», психологический тренинг: «Давайте общаться!», конкурс плакатов: «Жизнь-это общение!», мероприятие «День здоровья», «Веселые старты». Рефлексивный блок: два мероприятия, это ролевая игра: «Суд над интернетом» и «Позитивная виртуальность». Далее подведение итогов, впечатления учащихся 7 «а»

класса о пройденном, что нового узнали, какие выводы сделали, какие цели перед собой поставили.

Во время педагогической (комплексной) практики нами частично реализована программа у подростков 7 «а» класса. Нами проведены мероприятия программы: классный час «Интернет-зависимость как болезнь современности»; классный час «Позитивная виртуальность» – учащиеся своими силами попробовали придумать рекомендации (советы) «позитивной виртуальности»; психологический тренинг «Давайте общаться!» проходил в игровой форме направленные на общение между сверстниками в классе; ролевая игра «Суд над интернетом». Мы повторили и обобщили знания о компьютерных сетях и интернете. Данное мероприятие помогло подвести окончательно, что интернет-это то место, где нужно искать полезную информацию и с определенной целью. А не попусту тратить время, блуждать без всякой цели на «просторах интернета». За время практики, нам удалось организовать родительское собрание «Безопасный интернет для детей».

На данный момент мы проводим итоговую диагностику эффективности реализованной программы

Опросник на киберкоммуникативную зависимость (А. В. Тончева), направленный на выявление зависимости от социальных сетей, показал, что 25 % (7 человек) имеют средний уровень киберкоммуникативной зависимости, социальные сети оказывают влияние на жизнь младших подростков и являются причиной некоторых проблем; 75 % (21 человек) имеют низкий уровень зависимости от социальных сетей.

Тест на интернет-зависимость С. А. Кулакова показал, что 18 % (5 человек) – серьезное влияние интернета на жизнь подростка и 82 % (23 человек) – минимальное влияние интернета на жизнь младших подростков. Исходя из результатов двух проведенных диагностик, можно сказать, что результат радует, процент уменьшился по количеству учащихся склонных к интернет-зависимому поведению.

Наблюдение за поведением подростков, опрос родителей и педагогов также показал эффективность реализованных нами мероприятий Программы.

Дмитрий Николаевич Муравьёв
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р юрид. наук, профессор ***О. А. Кузнецова***

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ) В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Во второй половине двадцатого столетия во всем мире участились разводы, которые породили новый тревожный элемент – дети после развода родителей. Начались активные поиски средств, которые смогли бы облегчить процесс расставания. Причем очень важно было бы дать возможность иметь контакты с обоими родителями после того как они расторгли брак. Таким средством стала медиация. Немаловажным фактором того, что медиация стала применяться именно в семейных конфликтах, стала вредоносность судебных разбирательств при разводах для самих клиентов и их близких (Ц. А. Шамликашвили, 2011).

Семейная медиация обладает уникальной особенностью, которая заключается в самостоятельном поиске решений сторонами, принимающими непосредственное участие в конфликте. Стороны, рассматривая различные варианты выхода из спорной ситуации, принимают решения по всем вопросам совместно, учитывая интересы другой стороны. Наличие внутри семейных связей помогает обеспечить тесное сотрудничество в ходе переговоров. Так же свою роль играет и тот факт, что расторжение отношений с одним из супругов не влечет прекращение родительских прав и обязанностей в отношении ребенка, в том числе сохраняются отношения и с другими родственниками.

Следует согласиться с мнением председателя Федерального арбитражного суда по Уральскому округу, доктором юридических наук, профессором И. В. Решетниковой (2005) в том, что «посредничество в Российской Федерации наиболее эффективно применяется по семейным и трудовым спорам, то есть по делам, отнесенным к ведению судов общей юрисдикции».

Перспективы развития семейной медиации в Пермском крае можно анализировать с точки зрения возможности использования этой процедуры в деятельности органов, осуществляющих работу с разво-

© Муравьёв Д. Н., 2015

дящимися супругами. Основным органом, занимающимся разрешением семейных споров, по-прежнему остается суд.

Медиация активно внедряется в судебную систему Пермского края. Профессиональные медиаторы в качестве эксперимента осуществляют прием граждан и проводят примирительные процедуры в районных судах и у мировых судей. В Дзержинском районном суде г. Перми осуществлял прием профессиональный медиатор, который пытался помочь сторонам разрешить спор путем переговоров. Целью данного взаимодействия ставилось повышение информированности населения о новой технологии разрешения конфликтов.

В вопросе вовлечения участников гражданско-правового спора в процедуру медиации многое зависит от информированности судей и их заинтересованности в эффективном разрешении споров. Активность судей часто является решающим фактором в вопросе обращения сторон к медиатору, так как судья должен объяснить сторонам их право на разрешение дела миром. Здесь стоит согласиться с мнением профессора С. И. Реутова (2011), который говорит о том, что важно, чтобы судьи, адвокаты, нотариусы и другие юристы прошли соответствующие курсы по медиации.

В направлении по обучению судей медиации стоит обратиться к опыту г. Екатеринбург. Для полного формирования у судей и помощников судей общего понимания сути медиации специалистами Центра медиации Уральской государственной юридической академии была проведена серия семинаров «Интеграция медиации в гражданское судопроизводство». Обучение прошло 102 судьи и помощника судьи. Итогом таких обучающих семинаров стало увеличение числа обращений граждан, участников гражданского судопроизводства, к медиатору по рекомендации судьи.

В направлении интеграции процедуры медиации в профессиональные сообщества судей, представителей органов ЗАГС, нотариусов проводится большая работа силами научного сообщества Пермского государственного национального исследовательского университета. При юридическом факультете ПГНИУ на кафедре социальной работы ежегодно, начиная с 2011 года, проводятся деловые игры, в рамках которых студенты моделируют процедуру медиации. Стоит отметить, что 30 мая 2013 года на базе Пермского краевого суда в рамках проведения семинара для судейского корпуса, по инициативе суда была организована показательная медиация на тему: «Разрешение конфликта родителей о месте проживания детей и о порядке осуществления родительских прав с помощью примирительных процедур (медиации)». Так

же важно отметить, что в 2013 году на Юридическом факультете была создана медиативная клиника.

В заключении можно сказать о том, что медиация при разрешении споров о детях в судебном порядке в Пермском крае развивается и имеет огромный потенциал для применения в сфере семейных правоотношений.

Дмитрий Николаевич Муравьёв
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р юрид. наук, профессор ***О. А. Кузнецова***

МЕДИАЦИЯ И КОНСИЛИАЦИЯ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за шесть месяцев 2014 года в российские суды поступило 5497658 гражданских дел, из которых 989066 приходятся на рассмотрение споров между физическими лицами. Анализируя указанные данные, представляется возможным заключить о крайней степени загруженности судебной системы. Принимая во внимание опыт некоторых западных стран, отметим, что активное внедрение примирительных процедур позволяет значительно снизить нагрузку на судебную систему.

Медиация и консилиация представляют собой примирительные процедуры, под которыми понимаются такие формы урегулирования спора, в которых помимо сторон спора принимает участие независимый и беспристрастный посредник, как правило, не имеющий полномочий по разрешению спора, а лишь содействующий сторонам в поиске оптимального варианта разрешения спорной ситуации.

Во всем мире понятие медиации используется в качестве общего термина для обозначения различных форм посредничества, позволяющего урегулировать споры, возникающие непосредственно в сфере межличностных отношений, а также в сфере отношений между представителями коммерческого сектора.

Консилиация представляет собой наиболее общий вид примирительной процедуры. Она не обязательно должна основываться на определенных техниках и методах ведения переговоров, обладать

© Муравьёв Д. Н., 2015

четкой структурой, хотя ничто не мешает посреднику использовать при ее проведении некоторые переговорные техники. Консилиатор вправе предлагать сторонам свои варианты разрешения конфликта, если сочтет это необходимым. Такие предложения по общему правилу не являются обязательными для сторон (В. О. Аболонин, 2014).

В отличие от консилиации, медиация является структурированной процедурой, основанной на кооперативной модели переговоров. Медиатор, в отличие от консилиатора, не только может, но и обязан уметь применять переговорные техники. Навыки переговорного процесса профессионального медиатора подтверждаются сертификатом соответствующего образца.

Стоит отметить, что медиатор не делает предложений по урегулированию спора, и выработка общего варианта и условий итогового соглашения полностью находится в компетенции сторон.

Еще одно отличие консилиации от медиации выделяет Э. Фикс, указывая, что одной из задач консилиации является составление итогового соглашения об урегулировании спора, в то время как приоритетной задачей медиатора является содействие сторонам в налаживании эффективного коммуникационного процесса, а заключение медиативного соглашения является второстепенной задачей медиации (Э. Фикс, 2008). Заметим, что, несмотря на наличие некоторых отличий в решаемых задачах, рассматриваемые примирительные процедуры имеют общую цель: достижение справедливого результата по конкретному спору. Ю. В. Вивиченко (2014) указывает, что с древних времен справедливость понимается как компромисс, сочетание противоположных интересов, в результате которого каждый получает «свое».

Попытки фиксации разграничений между консилиацией и медиацией на законодательном уровне предпринимаются в зарубежных правопорядках. К примеру, во Франции законодатель непоследовательно упоминает термины «медиация» и «консилиация», однако при анализе текста закона видно, что под ними подразумеваются две разные процедуры. Так, в ст. 21 и ст. 127 ГПК Франции есть специальные правила, регулирующие консилиацию: «судья имеет возможность в процессе рассмотрения дела попытаться примирить стороны»; кроме того, судебный консилиатор, присутствующий при судах первой инстанции, предпринимает попытки на добровольной основе провести примирение по незначительным искам.

В заключении отметим, что на сегодняшний день в российской и зарубежной научной доктрине отсутствуют четкие критерии

разграничения примирительных процедур на отдельные виды. Понятия медиация и консилиация часто воспринимаются как абсолютно идентичные. В тоже время, исходя из стремления континентальной европейской юриспруденции к созданию четких терминов и понятий, вполне обоснованно можно предположить, что в обозримом будущем медиация и консилиация все-таки будут окончательно разграничены как разные виды примирительной процедуры. Некоторые различия уже сегодня приводятся специалистами и активно формируются как на страницах профессиональной литературы, так и в практике проведения примирительных процедур.

Кирилл Сергеевич Нессонов
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

С. Е. Великанов (2009) считает, что важнейшим достижением социальной политики XX века является становление системы социальной защиты населения. Впервые общество предоставляет отдельным гражданам гарантии минимально необходимого уровня доходов в случае наступления трудных жизненных ситуаций, получения инвалидности, старости, безработицы, болезни, производственной травмы, потери кормильца и т. д. Обязательства государства по отношению к своим гражданам нашли выражение в концепции социального государства, принятой большинством развитых стран.

Мы соглашаемся с данным суждением. Поэтому, в данной статье рассматривается вопрос правового регулирования системы социальной защиты РФ как один из самых актуальных на сегодняшний день, а также реализация норм законодательства в Пермском крае. В статье анализируются достоинства действующего законодательства.

Так, в последние 20 лет в Российской Федерации была разработана законодательная база социальной защиты: приняты законы, нормативные документы, регламентирующие механизмы формирования

© Нессонов К. С., 2015

и функционирования социальных служб, определяющие основные направления их деятельности, создана разветвленная инфраструктура социального обслуживания.

Как известно законодательство, регулирующее сферу социальной защиты, состоит из двух частей. Первая группа представлена федеральными законами о социальной защите, принятыми специально для регулирования действующих в этой сфере отношений. Вторую группу составляют законы регионального значения, содержащие отдельные главы, разделы или нормы о социальной защите населения, являющиеся дополнительными к нормам федерального уровня. Но приходится констатировать, что, во-первых, разработка проблем правового регулирования социальной защиты пребывает в стадии формирования, во-вторых, отсутствует механизм реализации многих норм и законов.

По мнению Л. Г. Гусляковой (2015), формирование регионального законодательства социальной защиты населения предполагает решение главной цели: оказание такой социальной поддержки, которая гарантирует реализацию индивидуальной и социальной субъектности, обеспечение каждому человеку доступной помощи в преодолении кризисных ситуаций, решении сложных жизненных проблем путем предоставления медицинской, психологической, педагогической и других форм помощи.

Рассматривая практику реализации норм федерального и регионального законодательства в сфере социальной защиты в Пермском крае, мы отмечаем большое количество применяемых норм и гарантий. Все эти меры, несомненно, помогут снизить количество обращений граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации за получением социальной помощи. Основными видами социальной защиты граждан в Пермском крае являются: материальная помощь, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в стационарных учреждениях, предоставление временного приюта, консультативная помощь, реабилитационные услуги.

Однако в регионе остается по-прежнему актуальной проблема малообеспеченности. В связи с этим особенно важно создавать условия, способствующие повышению социально-экономического уровня семей.

Кроме того, как отмечается в документах Министерства социального развития Пермского края, остро стоит жилищный вопрос. На территории края практически не формируется маневренный фонд и недостаточен фонд жилья социального найма.

Как полагают эксперты в данной области, недостатки в реализации правовых гарантий и норм по социальной защите населения субъектов РФ могут быть устранены пересмотром традиционных подходов к оказанию законодательных мер.

Формулирование предложений по их усовершенствованию должно иметь системный характер. Также отмечается, что можно реализовывать проект по выявлению и учету граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации совместно с общественными организациями. Результатом этого могла бы стать разработка регламента взаимодействия органов социальной защиты населения и общественных организаций по работе с конкретной категорией граждан. В Пермском крае такая мера действует сейчас на «тестовой основе».

Таким образом, следует отметить, что имеется острая необходимость разработки нормативов и стандартов, уточнение существующих законов, программ, других нормативных актов, приведение их в соответствие с существующей социальной практикой.

Екатерина Валерьевна Попонина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

КОНКУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА

Мир XX века быстроменяющийся и прогрессирующий, движущийся вперед без остановки и часто без оглядки, мир информации и революционных технологий. Мир, где все новое и по-прежнему помнит прошлое, развивается все и всюду, и социальная сфера не является исключением (Б. Р. Мандель, 2014).

Социальная реклама является стремительно развивающимся социальным явлением, неотъемлемой частью нового информационного пространства. В России, как и прежде, существует большое количество социальных проблем. На наш взгляд, одним из важнейших способов их решения должна стать социальная реклама. Многими теоретиками и практиками социальной рекламы осознается необходимость привле-

© Попонина Е. В., 2015

чения к ней общественного внимания, взращивание новых талантливых специалистов в сферу создания и развития социальной рекламы в России. На данном этапе актуальным способом популяризации социальной рекламы становятся всевозможные конкурсы, которые одновременно нацелены на привлечение внимания к важнейшим проблемам современного российского общества и развитие социальной рекламы. Многие конкурсы призваны повысить взаимопонимание между государственными структурами, рекламными агентствами, некоммерческими организациями и активной заинтересованной в социальной рекламе частью общества для объединения усилий в решении социально значимых проблем, а также для развития социальной рекламы и дальнейшего взаимодействия всех вышеперечисленных субъектов.

Благодаря своему формату и интенсивной (краткой по объему, но насыщенной по содержанию) коммуникации с целевой аудиторией, особому качеству этого контакта за счет сочетания иллюстраций рекламного текста и рекламного образа, частоты/повтора и т.п., социальная реклама может стать высокоэффективным инструментом, позволяющим выйти на новый уровень диалога с аудиторией. При этом важно понимать, что создание социальной рекламы требует не только точности сообщения и его адекватности для целевой аудитории, но и профессионализма разработки и исполнения.

К 2013 году в России уже накоплен немалый опыт проведения конкурсов социальной рекламы как международных, региональных, так и местных. История развития конкурсов социальной рекламы начиналась с освоения самых простых технологий проведения и постепенно усложнялась. В настоящее время уже разработаны методические рекомендации по проведению конкурсов социальной рекламы центром рекламных исследований «Grand Prix», но часто организаторы не используют их, либо же пытаются «изобрести велосипед».

Многие некоммерческие организации нуждаются в качественной социальной рекламе, но редко могут позволить себе иметь штатного креэйтора, дизайнера, копирайтера и не всегда имеют средства для обращения в профессиональное рекламное агентство или дизайн-студию. Безусловно, некоторые профессиональные агентства готовы работать с НКО безвозмездно в создании социальной рекламы, однако сложностью такого сотрудничества является разнонаправленность целей заказчика и исполнителя. Отсюда следует, что один из вариантов выхода из данной ситуации – конкурсы и фестивали социальной рекламы, проводимые по инициативе некоммерческих организаций. Имея четкие профессиональные критерии оценки предлагаемых на конкурс

работ, некоммерческие организации могут получить не только профессионально выполненные работы, но и действительно эффективные решения. Этот способ создания эффективной социальной рекламы может и должен работать не только на некоммерческие организации, но и на органы власти, и на любого другого заказчика, которому интересна социальная реклама и который готов ее развивать (Официальный сайт коммуникационного агентства Grant Prix).

Российский опыт организации и проведения конкурсов социальной рекламы к 2013 году уже наполнен фактами организации разнообразных по охвату территории конкурсов социальной рекламы. Интересно отметить, что достаточно активную позицию в проведении конкурсов занимают высшие учебные заведения. В России проводятся как всероссийские конкурсы, так региональные и местные. Самые популярные из них: Ежегодный всероссийский конкурс социальной рекламы «Новый Взгляд», проводимый Межрегиональным общественным фондом содействия реализации программ, направленных на поддержку молодежи «Мир молодежи»; Всероссийский молодежный конкурс социальной экологической рекламы «Чистый взгляд», организатором Конкурса является Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан; Международный фестиваль молодежного творчества ART.START, проводится по инициативе студентов Московского финансово-юридического университета МФЮА и при поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы и т. д.

Анализ конкурсов социальной рекламы показал, что большинство из них проводятся университетами или представителями активной части студенчества, на втором месте располагаются законодательные структуры и лишь на третьем некоммерческие организации, чаще в лице каких-либо фондов.

Многие фестивали социальной рекламы уже стали ежегодными и имеют свои сайты, что упрощает для них поиск участников и повышает лояльность спонсоров. Очень многие организаторы предпочитают устраивать одновременно зрительское интернет голосование и заседание конкурсного жюри, что позволяет оценке результатов носить более объективный характер.

Чем «сложнее конкурс», чем насыщенней программа мероприятий на нем, тем большее количество участников он способен привлечь. Наше главное убеждение заключается в том, что необходимо уходить от обычного формата организации конкурсов и стараться усложнять систему организации, делать конкурс более интерактивным, возможно,

организовывать выставку работ, привлекать средства массовой информации, правительство к сотрудничеству в его проведении. Во-первых, это позволит привлечь большие денежные средства, чем раньше. Во-вторых, значительно увеличить количество участников. В-третьих, повысить стандарт качества конкурсов социальной рекламе на уровне всей страны. Это все немаловажные аспекты удачной организации конкурса и, соответственно, осуществимо будет привлечение внимания к социальной рекламе, которая способна решать многие проблемы общества. Очень немало важно, чтобы организаторы конкурсов имели навыки специалистов по продажам или рекламе, чтобы активнее могли привлекать партнерские организации к участию в продвижении и проведении конкурсов социальной рекламы.

Пермским государственным национальным исследовательским университетом в 2013 году силами кафедры социальной работы юридического факультета был проведен интернет-конкурс социальной рекламы «В лучших традициях семьи». Конкурс был посвящен открытию ПРОО «Семейный антикризисный Центр». Целями Конкурса являлись: привлечение внимания молодого поколения Пермского края к социальной рекламе, пропагандирующей позитивное отношение к семье, формирующей общественное мнение о роли семьи; к идеям милосердия, гуманизма, альтруизма, толерантности, недопущения дискриминации, экстремизма и насилия; вовлечения молодежи в процесс социального развития региона путем предоставления возможности выразить свое отношение к актуальным социальным проблемам. Конкурс был направлен на развитие творческого мышления и восприятия социальной реальности. Всего в конкурсе приняли участие 162 человека, из которых в каждой из четырех номинаций были выбраны победители, занявшие первое, второе и третье место, а также по итогам интернет – голосования 4 победителя зрительских симпатий. В конкурсе участвовали учебные заведения не только Перми, но и Соликамска, Добрянки, Чернушки, Краснокамска, Чайковского, Губахи, Кочево, Звездного, Березников, Суксунского района, Горнозаводска, Уинского, Теплой Горы, Нытвы. В конкурсе так же принимали участие работы детей-сирот (Детский дом № 3) и детей-инвалидов (Кисилевская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида» д. Киселево Суксунского района). Данный конкурс показал, что в Пермском крае есть много талантов, заинтересованных в социальной рекламе молодых людей, а также вновь помог задуматься о социальных проблемах.

Анна Андреевна Рудакова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ЗАЩИТА ПРАВЖЕНЩИН КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Право – средство согласования интересов социальных субъектов, человека и общества, человека и различных типов сред (И. А. Григорьева, 2014). Право отражает социально оправданную свободу поведения, нормальную, и в этом смысле нормативную – то, что человек может, то есть что допустимо каждому делать и как действовать и что, соответственно, принимается и поддерживается. Правовые институты, в конечном счете, могут отражать и несовпадение социальных условий и природы человека, когда человек вынужден ограничивать свои побуждения определенными социальными рамками, которые приняты обществом. Проблемой может быть не только чрезмерное сужение этих рамок законом, но и неотрегулированная практика реализации тех или иных прав. Проблема несостоятельности защиты прав женщин на территории Российской Федерации на сегодняшний день крайне актуальна. Наиболее активно публикуется на тему профилактики нарушений прав женщин доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российский Федерации С. В. Поленина. Также исследованием данной проблематики в нашей стране занимаются следующие ученые: Т. А. Мансурова, А. А. Сабитова, О. В. Красильникова.

Всероссийским центром исследования общественного мнения в 2006 г. был проведен опрос. Около половины всех респондентов придерживаются мнения, что права женщин в нашей стране не соблюдаются (В. И. Шахов, 2006). Если для решений данной проблемы не будут применяться соответствующие меры, это даст толчок более активному распространению асоциальных явлений в общественной среде. Впоследствии женщины все чаще могут столкнуться с психологическим давлением и насилием. Последствия таких явлений зачастую недооцениваются, и могут перерастать в посттравматические стрессовые расстройства (С. В. Поленина, 2013).

© Рудакова А. А., 2015

С точки зрения теории, любой человек имеет свои потребности. Согласно иерархии по А. Маслоу, потребность в самовыражении – высший уровень. Этот высший уровень проявляется в превращении потенции в действительность, достижении того, чего можно достичь. Учитывая исторический фактор, который проявлялся на протяжении долгих лет, когда права женщин были ограничены и нарушены, когда практически каждая женщина находилась в состоянии социальной депривации, потребность женщин в самовыражении только росла. И сегодня профилактика нарушений прав женщин приобретает все более весомый характер.

23 января 1981 г. Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция о ликвидации всех форм дискриминаций в отношении женщин, где были указаны основные права женщин. К таким правам в первую очередь относят: право на семейное пособие, право на непосредственное пользование благами программ социального страхования, право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода, право на доступ к соответствующему медицинскому обслуживанию и другие.

Вопросами положения женщин занимаются различные органы: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, соответствующие структуры в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Но на сегодняшний день в государственном секторе профилактикой нарушений прав женщин не занимается ни одно учреждение. Можно отметить в составе Министерства труда и социальной защиты РФ Департамент демографической политики и социальной защиты населения, к ведению которого относятся вопросы гендерного равенства в нашей стране. Однако специфика деятельности Департамента не сосредоточена на профилактики правонарушений. Существуют лишь кризисные центры, которые специализируются на оказании всесторонней помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Так, к примеру, в г. Пермь благотворительный фонд поддержки и защиты прав ребенка на жизнь и воспитание в семье «Колыбель надежды» открыл специализированный Кризисный центр для женщин, предполагающий возможность размещения беременных женщин и женщин с детьми, и телефон доверия, по которому женщины могут обратиться за помощью. Кризисный центр города Великий Новгород осуществляет программу «Кризисное сопровождение». Задача специалиста, оказывающего помощь, состоит в том, чтобы помочь женщине, оказавшейся в кризисной ситуации, осознать

свои болезненные переживания. Находясь рядом, буквально «проживая» вместе с ней ее ситуацию, говоря о ее чувствах как естественных в этой ситуации, психолог избавляет своего собеседника от чувства изолированности, помогает принять свой кризисный опыт и включить его в общий жизненный контекст. Нововведением в данной сфере стало появления кризисного центра для женщин онлайн, созданного в Санкт-Петербурге, но действующего еще в тестовом режиме.

Единственные негосударственные объединения, которые занимаются профилактикой нарушений прав женщин – это общественные организации. Нами было найдено в российском сегменте сети Интернет около 40 сайтов общественных организаций, уставные цели которых включают защиту прав женщин. Это, к примеру, такие организации, как «Ассоль» г. Новосибирск, «Аборигенка» г. Якутск, «Ульяновский конгресс женщин» г. Ульяновск, «Ангара» г. Иркутск и другие. Проанализировав основные информационные веб-ресурсы общественных организаций – официальные сайты, мы выявили серьезный недостаток, проявляющийся в следующем: во-первых, на сайтах практически не представлена четко информация о деятельности организаций; во-вторых, отсутствует отчетность об осуществлении заявленных методов работы с данной категорией, что не позволяет понять, насколько эффективно и осуществляется ли вообще такая деятельность, в-третьих, основная сфера деятельности большей части всех изученных некоммерческих организаций – оказание психологической помощи. Но главное – эти ресурсы неинформативны для самих молодых женщин.

Несмотря на информационную ограниченность, какие же все-таки на сегодняшний день существуют способы и формы профилактики нарушений прав молодых женщин?

17 декабря 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила 25 ноября Международным днем борьбы за ликвидацию насилия в отношении молодых женщин (С. В. Поленина, 2013). С этого дня в разных странах мира, включая Россию, ежегодно стартуют 16 дней без насилия, направленных на привлечение внимания к проблеме насилия женщин. На сегодняшний день в «16 дней» вовлечены более 1000 организаций из 130 стран мира, что говорит о масштабе проводимой кампании. Кампания проводится отдельными людьми и организациями для осуществления стратегии, призывающей к искоренению всех форм насилия в отношении женщин. Цель акции – обеспечивать соблюдение прав женщин и положить конец безнаказанности для всех нарушителей прав (Н. М. Ноговицына, 2004). В рамках кампании про-

водятся информационная и просветительная деятельности по правовым, социальным и психологическим аспектам.

Сегодня также активно функционирует правозащитное движение «Сопротивление». Женщины ими выделяются как объект необходимой помощи. Данное движение реализует различного рода деятельность. Организации, которые представляют движение, осуществляют инициирование PR и рекламных материалов по тематике, представление социальной рекламы, производство справочно-информационной брошюры, проведение очного консультирования пострадавших, адресной юридической и психологической помощи и многое другое.

В целом, тема защиты прав женщин на сегодняшний день приобретает все большую актуальность. Используя комплексный подход в разработке данной отрасли, возможно перспективное развитие системы социальной поддержки и защиты прав данной категории граждан.

Ольга Николаевна Семакина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Школа играет огромную роль в жизни каждого подростка. Именно в образовательных учреждениях не только закладываются необходимые знания, умения и навыки, но и формируются интересы, круг общения, раскрываются способности ребенка. Учитывая, огромный потенциал образовательных учреждений в формировании будущей личности, необходимо всесторонне задействовать и реализовать его (Н. В. Машинская, 2007).

Значимость роли образовательных учреждений в профилактике подростковых правонарушений подтверждает проведенное исследование общественного мнения – опрос респондентов на тему роли образовательного учреждения в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. В опросе участвовали 100 человек. Анкетой с помо-

© Семакина О. Н., 2015

щью 10 сформулированных вопросов, изучались важность, нужность и значимость профилактических мероприятий, осуществляемых образовательными учреждениями.

В качестве объекта исследования выступало общественное мнение о роли образовательных учреждений в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Исследование преследовало цель изучения общественного мнения о роли образовательных учреждений в профилактике правонарушений несовершеннолетних, которая, в свою очередь, предполагает следующие задачи исследования:

- изучить общественное мнение о правонарушениях среди несовершеннолетних как о явлении социальной действительности;
- выяснить какое место, согласно общественному мнению, занимает образовательное учреждение в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних;
- определить, как общество оценивает деятельность образовательных учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

По результатам исследования выяснилось, что, по мнению более половины опрошенных, количество правонарушений несовершеннолетних за последнее время возросло или осталось на прежнем уровне. Большинство респондентов склоняется к мнению, что именно образовательное учреждение (наряду с семьей) является важнейшим звеном социализации ребенка, влияет на уровень его правовой культуры и выбор модели поведения. Около 94 % опрашиваемых уверенны, что школы ведут серьезную работу в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, 86 % признают важность такой деятельности. Однако «положительно» оценивают работу образовательных учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних лишь 31 % респондентов, 58 % затрудняются ответить и 11 % дают отрицательную оценку.

В настоящее время существует благоприятная тенденция в области образовательной деятельности школ. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в Пермском крае к началу 2014 года действовало 805 государственных дневных общеобразовательных учреждений (школ), в которых обучалось 276,1 тыс. человек. Развитие образовательных учреждений преимущественно ориентировано на детей с развитыми познавательными и общественными интересами. В Пермском крае существуют различные гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением различных предметов.

Однако возложенная на образовательные учреждения воспитательная функция реализуется неполно либо не оказывает необходимого влияния. Этому отчасти способствуют объективные причины: низкая заработная плата работников образования, слабая материально техническая база (особенно в отдаленных районах), недостаток профессионально увлеченных кадров и т. д.

Данная ситуация осложняется положениями законодательства. Основу российского права в области профилактики правонарушений несовершеннолетних на сегодняшний день составляет ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который одним из субъектов профилактики называет органы управления образованием. Однако законодательство в сфере образования, в частности Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», имеет существенные недостатки в области норм, регулирующих деятельность образовательных учреждений по профилактике преступности несовершеннолетних.

Обновленный Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый в декабре 2012 года, внес много нового в современную систему образования, принципы государственной политики в сфере образования, формирование и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ и многое другое. Однако, в тексте нового акта, так же как и старого Закона РФ «Об образовании», не содержится норм, регулирующих деятельность органов образования как субъекта профилактики правонарушений несовершеннолетних. Воспитание в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляется в качестве деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Однако данное понятие раскрывается исключительно в качестве составной части образования и употребляется в законе только в контексте образования как целостного процесса, состоящего из обучения и воспитания.

Чтобы повысить эффективность деятельности образовательных учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних, необходимо, во-первых, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» дополнить нормой, предусматривающей обязанность федерального органа исполнительной власти в области образования разрабатывать и устанавливать наряду с образовательными го-

сударственными стандартами и программами, еще и воспитательные государственные стандарты и программы; во-вторых, разделить и конкретизировать компетенции, права, обязанности и ответственность органов образования в области воспитания и обучения; в-третьих, с помощью издания соответствующих нормативно-правовых актов, установить стандарты воспитания (в том числе, в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних).

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, одной из основных задач в сфере образования является формирование новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающей их законопослушное поведение, а мерами, направленными на реализацию данной задачи, названы: обеспечение проведения комплексной профилактики негативных явлений в детской среде; обновление форм и методов борьбы с детской преступностью; разработка эффективных механизмов профилактики девиантного поведения детей.

Правительством Российской Федерации в феврале этого года был утвержден план мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений стратегии. Согласно ему, к ноябрю 2016 года планируется разработка комплекса мер по раннему выявлению и профилактике аддитивного и девиантного поведения детей и молодежи, ответственность за которую главным образом лежит на Министерстве образования и науки.

Роль образовательных учреждений в профилактике правонарушений несовершеннолетних важна и неоспорима. Наряду с семьей образование является первичным институтом социализации ребенка. Именно в школе закладываются основы морали и нравственности. Образовательные учреждения имеют огромный профилактический потенциал в сфере правонарушений несовершеннолетних. Координация деятельности и закрепление обязанностей по воспитанию детей, профилактике правонарушений несовершеннолетних на законодательном уровне приведет к необходимым результатам. Такая работа уже начата и должна привести к ожидаемым результатам: сокращению числа детей и подростков с асоциальным поведением. Укрепляя институт образования, государство обеспечивает социальное благополучие общества.

Юлия Александровна Сивкова
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Л. А. Метлякова***

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЕНИЗИРОВАННОГО ТИПА (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Развитие лидерского потенциала очень актуально в современном обществе. Для собственной успешности в социуме необходимы определенные знания и умения, с помощью которых можно определять собственную жизненную позицию и активно реализовывать ее в рамках определенной деятельности. Развитие лидерского потенциала школьника очень важно – оно учит и направляет подростка на дальнейшее развитие в обществе.

М. В. Кирсанов (2012) «лидерский потенциал» определяет как социально-психологическую характеристику личности, отражающую как ситуационно обусловленную, так и не зависящую от ситуации способность индивида к успешному осуществлению лидерства. Исходя из этого, под сформированностью лидерского потенциала мы понимаем возможность реализации собственного лидерского потенциала, знания и умения, необходимые для этого, опыт лидерской деятельности, служащие фундаментом мотивации лидерской позиции.

Теорию лидерства рассматривают: М. В. Кирсанов, И. В. Дрыгина, Ю. Н. Емельянов и П. Е. Овсянкин и другие ученые.

В данной работе мы рассматриваем процесс развития лидерского потенциала в военизированных учреждениях на примере ГАОУ «Пермский кадетский корпус Приволжского федерального округа имени Героя России Ф. Кузьмина». В нашем исследовании участвуют подростки 7 «В» класса, на первом этапе мы диагностируем показатели лидерского потенциала. В результате проведенного исследования мы выявили следующее.

Интеллектуальные качества: наличие профессиональных знаний, в рамках выбранного профиля деятельности, способность генерировать идеи, гибкость и творчество ума, способность практически оце-

© Сивкова Ю. А., 2015

нивать ситуацию, рациональность в обращении с информацией. Диагностика «Интеллектуальная лабильность» (С. Касьянов). Прогноз успешности в профессиональном обучении, освоении нового вида деятельности и оценки качества трудовой практики показало, что 7 человек имеют высокую лабильность, хорошую способность к обучению.

Организаторские качества: способность самостоятельно принимать решения, желание брать ответственность на себя за решение групповой задачи, организованность (умение организовать продуктивные личностные контакты, внутриколлективное общение), умение работать в команде, индивидуальный подход к людям (умение учитывать индивидуальные особенности человека).

Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявский, В. А. Федорошин (КОС). 6 человек (40 %) имеют очень высокий показатель коммуникативной и организаторской склонности – группа учащихся обладает очень высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они испытывают потребность в коммуникативной и организаторской деятельности и активно стремятся к ней. Для них характерны быстрая ориентация в трудных ситуациях, непринужденность поведения в новом коллективе. Испытуемые этой группы инициативны, предпочитают в важном деле или создавшейся сложной ситуации принимать самостоятельные решения, отстаивать свое мнение и добиваются, чтобы оно было принято товарищами. Они могут внести оживление в незнакомую компанию, любят организовывать различные игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает. Они сами ищут такие дела, которые бы удовлетворяли их потребность в коммуникативной и организаторской деятельности.

Исполнительские качества: работоспособность; способность находить нестандартное решение; адекватная оценка достигнутых результатов; настойчивость; инициативность; умение добиваться целей.

Анкета «Лидер». Учащимся было предложено ответить на 11 вопросов открытого типа. Данная анкета помогла выявить, что кадеты знают, кто такой лидер и дают ему характеристику. В группе респондентов всего один человек считает себя лидером. Также было выявлено, что большая часть кадетов пытается развивать в себе лидерский потенциал, но им не хватает времени.

Социально-коммуникативные качества: способность вести людей за собой; способность гасить конфликты при разрешении групповой задачи; гибкость стилей общения; умение быть терпимым, толе-

рантным к другим; наблюдательность; честность; наличие чувства юмора.

Методика «Шкала совестливости» (В. В. Мельников, Л. Т. Ямпольский). Высокий уровень совестливости показали 10 человек (66,6 %).

Диагностики конфликтности (Тест В. Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности»). Из общего числа только 2 человека набрали 28 баллов – 13,3 % конфликтность не выражена. Респонденты тактичны, не любят конфликтов. Если же им приходится вступать в спор, они всегда учитывают, как это может отразиться на взаимоотношениях с окружающими.

Данные проведенного констатирующего этапа исследования позволили нам определить важность и необходимость специальной социально-педагогической работы с подростками, ориентированной на развитие их лидерского потенциала. В настоящее время программа находится на стадии разработки.

Анна Сергеевна Сыропятова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК НОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Люди веками занимались «социальной работой» – помогали больным, кормили голодных, учили неграмотных. Ряд экономических и социальных явлений, таких как распространение капитализма, рост общего благосостояния в государстве и снижение роли семьи как традиционной поддерживающей структуры, привели к тому, что подобная помощь стала не только необходимой, но и гораздо более сложной и масштабной.

Сегодня становится очевидным, что ни один из трех секторов российской экономики – государственный, коммерческий и некоммерческий – в одиночку не способен в полной мере удовлетворить потребности граждан в социальных услугах. Экономические и правовые

© Сыропятова А. С., 2015

основы действующей российской правовой модели, заложенные еще в советский период, не способны ликвидировать дисбаланс между обязательствами государства и его финансовыми возможностями. Сохраняя баланс между социальной справедливостью и экономической эффективностью, бизнес не в силах решать актуальные социальные проблемы общества, а некоммерческие организации в большинстве случаев оказываются несостоятельными в данной области. В результате появляется новый подход к формированию социального благополучия населения России – социальное предпринимательство.

Необходимость решения назревших социальных проблем ускорила формирование различных некоммерческих организаций, явившихся катализатором для развития социального предпринимательства, деятельность которых была направлена на сглаживание социальных противоречий.

Н. Ф. Кадол (2009) утверждает, что данное явление – это один из наиболее эффективных институтов, «способных привлечь дополнительные финансовые ресурсы в отрасли социальной сферы, а также содействовать их оптимизации и распределению в национальной экономике». А. А. Московская (2008) считает, что это новый способ осуществления социальной и экономической деятельности, соединяющий социальную миссию с достижением экономической эффективности и предпринимательским новаторством.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество теоретических подходов к определению социального предпринимательства. В условиях растущей популярности данное явление у одних ассоциируется с неприбыльными организациями, открывшими какие-либо доходные предприятия, у других – с компаниями, которые выполняют работу по государственным контрактам. Третьи считают его разновидностью социальной ответственности бизнеса, реализующего социально значимые программы через независимые организационные структуры. Многообразие подходов к определению социального предпринимательства обусловлено тем, что на данный момент этот термин окончательно не закреплен в российском законодательстве. Реальное положение таково, что социальное предпринимательство в российских условиях занимает промежуточное положение между коммерческим и некоммерческим секторами. Использование в регулировании законодательства, действующего для социально ориентированных некоммерческих организаций либо коммерческих структур типа малого и среднего бизнеса, не учитывает специфики социального предпринимательства. Н. А. Восколович (2013) считает, что сложности

законодательно-правового регулирования обусловлены как неустоявшейся практикой, так и отсутствием общепринятого понимания сущности социального предпринимательства.

В мае 2013 года Министерство экономического развития Российской Федерации выпустило приказ, в котором попыталось сформулировать понятие социального предпринимательства и определить возможность получения грантов теми, кто под это определение подпадает. Социальное предпринимательство определялось как социально ответственная деятельность субъектов малого предпринимательства, направленная на обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до трех лет, выпускников детских домов, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди работников в компаниях социального бизнеса составит не менее 50 %, а доля в фонде оплаты труда – не менее 25 % (Приказ Минэкономразвития РФ № 220 от 24 апреля 2013 года). Также было инициировано внесение поправок в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Предлагаемые поправки предусматривают включение в закон отдельной статьи о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в области социального предпринимательства, и содержат определение социального предпринимательства как «социально ориентированной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, направленной на достижение общественно-полезных целей и решение социальных проблем». Однако стоит отметить, что обе формулировки оказались неудачными. В частности, социальное предпринимательство здесь приравнивается к социальной ответственности бизнеса.

Делая вывод, хочется отметить, что на данный момент социальное предпринимательство в России находится на стадии своего зарождения. В настоящее время нет единой системы поддержки социальных предприятий. Можно утверждать, что только комплексная поддержка со стороны государства гарантирует развитие четвертого сектора экономики. Следовательно, представляется целесообразным издание Федерального закона, где будет закреплено понятие «социального предпринимательства». Ярким примером может служить специальный закон «О регулировании деятельности компаний общественных интересов», принятый в 2005 году в Великобритании (The Community Interest Company Regulations). Согласно данному закону, социальное предпри-

ятие – это новый тип компании, создаваемый с целью ведения коммерческой деятельности в интересах какого-либо сообщества.

Анна Сергеевна Сыропятова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В настоящее время в России активно развивается социальное предпринимательство, которое расширяет границы как коммерческого, так и некоммерческого секторов. Его развитие трактуется по-разному: как новая перспектива развития бизнеса, общественных организаций, или социальной политики государства. Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между традиционным предпринимательством и благотворительностью: от первого оно отличается направленностью на социальные изменения, разрешение социальных проблем, а от второй – коммерческим характером деятельности (цели достигаются не путем разовых финансовых вливаний, а посредством организации предпринимательской деятельности). Исследованием социального предпринимательства сегодня в отечественной и зарубежной науке занимаются А. А. Московская, Н. Ф. Кадол, Я. С. Гришина, Д. Борнштейн, Г. Диз, Б. Дрейтон.

И все же социальное предпринимательство нынешнего извода возникло относительно недавно. По словам А. А. Московской, директора Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, в странах с развитой рыночной экономикой социальное предпринимательство начало перемещаться с периферии хозяйственной системы к ее ядру в середине прошлого века, когда общество предъявило запрос на социальную ответственность бизнеса: «Потребителю стали небезразличны вопросы экологической чистоты, справедливой торговли и этичного поведения бизнеса по всей цепочке создания стоимости».

Если говорить о четкой классификации социального предпринимательства по видам деятельности и направлениям, то на данный

© Сыропятова А. С., 2015

момент необходимых данных для этого недостаточно. Однако если проанализировать, какие виды социального бизнеса запускаются сегодня, то можно выделить несколько моделей (Д. Большакова, 2014):

- Благотворительные продажи. Как правило, это магазины товаров или услуг, выручка которых перечисляется в благотворительный фонд. Примеры: магазин «Спасибо», «БлагоБутик», «Мастерская нужных подарков», галерея современного искусства «Белая лошадь», магазин «СталоМало».
- Решение проблемы с трудоустройством инвалидов, матерей с детьми до 3 лет, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Примеры: в магазине «Наивно? Очень!» сувениры создаются людьми с психологическими расстройствами, в ресторане «В темноте» на работу принимаются незрячие люди, а в «Мастерскую для инвалидов» – люди с ограниченными возможностями.
- Создание услуг, которые не может в полном объеме предоставить государство. Пример: инклюзивный детский сад «Василек».
- Предоставление уникальных услуг. Пример: служба такси «Инватакси».
- Развитие территории и ориентация на развитие местного сообщества. Примеры: музей исчезнувшего вкуса «Коломенская пастила» и создание бренда города вокруг пастилы, проект доставки экологических продуктов «LavkaLavka» как поддержка сельских производителей Подмосковья, туристическая компания «Биармия-Тур» как поддержка внутреннего туризма в Пермском крае.

Согласно Приказу Минэкономразвития России № 220 от 24 апреля 2013 г., социальные предприятия осуществляют деятельность по предоставлению услуг (производству товаров, выполнению работ) в следующих сферах деятельности:

- содействие профессиональной ориентации и трудоустройству, включая содействие занятости и самозанятости лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан;
- социальное обслуживание лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан, и семей с детьми в области здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях;
- организация социального туризма – только в части экскурсионно-познавательных туров для лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан;
- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, на-

циональных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

- производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, а также технических средств, включая автомототранспорт, материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов;
- обеспечение культурно-просветительской деятельности (музеи, театры, школы-студии, музыкальные учреждения, творческие мастерские);
- предоставление образовательных услуг лицам, относящимся к социально незащищенным группам граждан;
- содействие вовлечению в социально-активную деятельность лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение 2 (двух) лет, и лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом.

Анализируя практику социального предпринимательства, данные предприятия в России сегодня можно разделить на следующие категории:

- Специализированные предприятия, обеспечивающие работой инвалидов. Примером может служить «Картонажно-переплетная фабрика», созданная на базе бывшей артели, производит картонную упаковку (гофро-тару). Инвалиды упаковывают продукцию. В Туле салон бытовых услуг «Березень» – здесь в социальной парикмахерской, фотомастерской или ателье по пошиву и ремонту одежды, мастерской по ремонту обуви горожан обслуживают инвалиды. В Пермском крае это «Мастерская для инвалидов», которая решает вопрос по трудоустройству и профессиональной реабилитации инвалидов.
- Некоммерческие и благотворительные организации. Таких в России большинство. Например, в Санкт-Петербурге работает благотворительный фонд «Надежда», выпускающий реабилитационное оборудование для пожилых, инвалидов, людей, перенесших серьезную травму. «Надежда» заключила договор с Фондом социального страхования, ее продукцию – коляски, костыли и т. д. – люди получают бесплатно, представив медицинские справки о необходимости приобретения реабилитационного оборудования по медицинским показаниям. «Надежда» также открыла платный пункт проката, обеспечивающий реабилитационным оборудованием на время сбора справок.

- Представители малого бизнеса, чья цель – решение социальных проблем. В Москве успешно работает ООО «Доспехи» – производство ортопедической системы, позволяющей людям с травмой или заболеваниями позвоночника, приведшими к параличу ног, самостоятельно передвигаться.

Важнейшей особенностью социальных предприятий является их тесная взаимосвязь с местными сообществами, в которых они работают. Социальное предприятие сочетает в себе высокую приспособляемость и экономическую эффективность частного бизнеса с ориентацией на удовлетворение наиболее острых общественных нужд с высоким уровнем культуры обслуживания клиентов.

Социальное предпринимательство выполняет в социуме такие важные функции, как производство смешанных общественных благ и услуг, стимулирование активности и вовлечение населения в процесс социальных изменений, выдвижение инициатив и инновационных предложений, контроль за деятельностью государства и бизнеса, тиражирование инновационных идей, объединение усилий всех секторов для решения общественно значимых проблем, оказание помощи индивиду в адаптации к рыночным условиям, создание дополнительных рабочих мест и условий для высококвалифицированного труда работников, смягчение проблем незащищенных слоев населения, сохранение духовной культуры нации (И. Б. Тесленко, 2009).

Таким образом, можно утверждать, что социальное предпринимательство рассматривается не только как новый способ решения социальных проблем общества, но и как способ формирования и развития человеческого капитала. Социальное предпринимательство может принимать форму не только специализированного предприятия, но и коммерческой или некоммерческой организации. Деятельность таких предприятий очень разнообразна. Предприятие может производить товары, предоставлять социально значимые услуги и работы, в том числе для отдельных категорий граждан. Осуществлять эту деятельность могут как частные лица, так и юридические лица.

Арина Андреевна Сюккя
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Формирование активности молодежи является одним из факторов, обуславливающих темпы продвижения России по пути демократических преобразований согласно «Стратегии о государственной молодежной политике Российской Федерации до 2016 года».

Возникает вопрос: как может быть эффективна молодежная политика государства, если нет никаких подтвержденных данных о том, что думает молодежь о своей социальной активности? То, каким образом молодежь имеет потребность реализоваться, какие она имеет в такой ситуации барьеры и что ее стимулирует, должно быть центральной темой в исследованиях, на результатах которых строится молодежная политика государства, региона, города.

Под социальной активностью, по мнению В. З. Когана, понимается деятельность людей или качество личности, которые в результате взаимодействия и воздействия на предмет имеют некоторую пользу. Социальная активность молодого человека может проявляться, исходя из его потребности в самоактуализации, в социально значимой деятельности, которую он осуществляет через работу в некотором объединении или организации. Это может быть добровольческая деятельность, информационная, творческая, адаптационная и пр. В результате взаимодействия студентов и университетского сообщества, населения города или района происходит качественное развитие личности самого студента, решаются или предотвращаются некоторые проблемы сообщества-объекта, преобразуются общественные процессы.

Мы провели исследование, целью которого было выявление характеристик социальной активности студенческой молодежи. Перед нами были поставлены такие задачи, как определить общие представления студенческой молодежи о социальной активности; выявить сферы реализации студенческой молодежью своей социальной активности; выявить состояние информированности студенческой молодежи

© Сюккя А. А., 2015

о формах реализации социальной активности; определить основные барьеры реализации молодежью социальной активности. Объектом данного исследования выступает молодежь, предметом – студенческая молодежь города Перми.

Объем выборки составил 91 человек, студентов дневного отделения вузов города Перми от 18 до 26 лет. Для проведения исследования нами был разработан вопросник социальной активности молодежи.

На основании исследования было сделано несколько выводов:

1. Результаты опроса студентов показывают, что социальная активность для них имеет разные аспекты: это активная жизненная позиция, различные сферы деятельности, активное участие в жизни общества. Только треть опрошенных утверждают, что социальная активность предполагает помощь другим, разрешение проблем, деятельность на благо общества, принесение пользы кому-либо. При этом половина всех опрошенных считают себя социально активными людьми. Данные аргументы подтверждают гипотезу, что более 50 % студентов не имеют общего представления о социальной активности.

2. Респонденты отмечают, что считают себя социально активными в сфере культуры, получения образования и общении, дружбе, любви, семье. Как показывает исследование, актуальными для студентов становятся научные и культурные мероприятия в вузах, спортивные и культурные – в городе. По частоте проведения в вузах различных мероприятий вперед вырвались культурные и научные мероприятия. Студентам хотелось бы больше узнавать о культурных мероприятиях в городе и в своем вузе. В вузе уделяет много внимания научной составляющей: это и написание исследовательских работ, и участие в научных конференциях и олимпиадах. Таким образом, гипотеза о том, что приоритетными у молодежи сферами реализации социальной активности являются научная и культурная, подтверждается.

3. Для того чтобы реализовать свою социальную активность, необходимо знать, где и как это сделать. Соответственно, большое внимание должно уделяться механизмам информирования населения о предстоящих или прошедших мероприятиях и их организаторах. В действительности практически половина представителей пермского студенчества имеет недостаток информированности о формах реализации своей социальной активности, а значит, не может в полной мере себя реализовать.

4. Главными барьерами для активности, судя по опросу, для студентов являются нехватка свободного времени, а также нехватка

финансовых средств. Гипотеза о том, что основными препятствиями для реализации социальной активности молодежи становятся нехватка времени и финансовых средств, материальных ресурсов, подтверждается.

Важная сторона вопроса формирования социальной активности у студенческой молодежи – это схожесть взглядов на социальную активность у молодежи и тех, кто организует инфраструктуру социальной активности: органов государственной власти и местного самоуправления, то же касается нормативно-правовой базы, государственных учреждений и т. д. Исходя из результатов исследования государственной молодежной политики и нормативно-правовой базы в этой сфере, можно сделать следующие выводы о том, как представляется объективная сторона данного вопроса.

На федеральном уровне законодатель не предусматривает единого нормативно-правового акта, который бы регулировал положение молодежи в обществе. Студенчеству как части молодежи вменяется право на организацию и участие в различных по сферам деятельности некоммерческих и коммерческих объединениях и организациях. Федеральный закон «Об образовании» закрепляет право на участие в общественных объединениях, в том числе в профессиональных союзах, а также право на создание общественных объединений обучающихся. В вузах происходит широкое информирование студентов о возможности участия в студенческом самоуправлении, проходят всероссийские и региональные школы, лагери-семинары по студенческому самоуправлению, выпускаются сборники статей и методические пособия.

На региональном и городском уровне инфраструктура представлена Уставами вузов и различными целевым программами. Акцент делается на участие в молодежных объединениях: по оценкам экспертов, те, кто в них состоит, наблюдается снижение правонарушений и рост активности и удовлетворенность собственной жизнью. В вузе происходит больше информирования студентов вообще, говорит о большей приближенности вуза к студенту, понимании его потребностей.

Сравним результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, и выводов, сделанных по состоянию наличествующей инфраструктуры реализации социальной активности молодежи. Эти результаты будут являться выводами и рекомендациями для дальнейшей работы по формированию социальной активности молодежи.

Большинство студентов не имеют достаточных знаний о том, что такое социальная активность. Государство и государственные уч-

реждения также не дают студенчеству разъяснений. Данное разногласие приводит к вопросу о том, к одному ли и тому же стремятся государство и молодежь? Пока не будет дан ответ на этот вопрос, не сформирована и не объяснена теоретическая база, векторы направлений будут разниться. Проблему можно решить исходя из создания максимальной приближенной к студенту инфраструктуры.

Далее перейдем к сферам реализации социальной активности молодежи. Как оказывается, культура и наука – это те сферы, в которых молодежи бы хотелось развиваться, мероприятия в которых хотелось бы посещать и организовывать. Ориентируясь на действительные интересы молодежи, ее можно привлекать к содействию с органами власти и таким образом повышать доверие и эффективность работы.

Следующая важная характеристика социальной активности – информированность о тех или иных мероприятиях, событиях, проектах. Пока не будет повышаться уровень информированности студенчества о возможностях самореализации через существующие формы и механизмы, такие формы и механизмы буду крайне малоэффективны.

Наконец, необходимо проводить систему мероприятий по преодолению барьеров. В ходе исследования было выявлено, что в данном случае нужно решать две проблемы: организационную (нет достаточной информации о мероприятиях или она недоступна, некачественно организовано время проведения) и мотивационную (студенты практически не заинтересованы в том, чтобы участвовать). Вариантом решения обеих проблем может быть создание системы мероприятий и введение отдельных должностей по работе именно со студентами на разных уровнях (локальном, городском, краевом, федеральном).

Арина Андреевна Сюккя
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Студенческая молодежь сегодня – это динамично развивающаяся социальная группа, являющаяся полноправным субъектом общества и способная изменять среду вокруг себя. Так или иначе, такие изменения вносят все представители студенчества, в независимости от пола, специальности или направления обучения, вуза и собственных интересов – пассивно или активно, молодежь вносит изменения в науку, социальную, политическую и экономическую сферы жизни.

Для начала определим понятие социальной активности. Проанализировав некоторые ее определения (данные В. З. Коганом, А. С. Капто, О. В. Асеевой и др.), мы выделили следующие основные характеристики социальной активности:

- деятельность;
- качество человека: активность, т. е. готовность к деятельности, преобразованиям, помощи, неравнодушие к происходящему, а также это способность субъекта к целенаправленному взаимодействию со средой, внутренняя готовность к действию, которая проявляется как осознанная и энергичная деятельность, направленная на преобразование различных областей действительности и самих социальных субъектов (В. Г. Мордкович, 1976);
- взаимодействие;
- воздействие;
- результативность.

Под социальной активностью нами будет рассматриваться сознательная и целенаправленная деятельность группы людей или отдельных личностей, а также целостно-социально-психологическое качество личности, которые, будучи взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы, явления окружающего мира в результате взаимодействия и имеют ожидаемым результатом пользу.

© Сюккя А. А., 2015

Социальная активность молодого человека может проявляться, исходя из его потребности в самоактуализации, в социально значимой деятельности, которую он осуществляет в процессе какой-либо деятельности: учебной, трудовой, общественной и т. п.

Студенческая социальная активность проявляется в их непосредственной деятельности, обычно – в качестве члена молодежных или иных объединений и организаций. По статистике, в деятельности молодежных организаций и объединений задействованы или были задействованы более 18,5 % молодежи (М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, 2010). Такую же долю активной молодежи можно наблюдать в вузах: студенты охотно занимаются спортом, культурно-массовой, общественной деятельностью, волонтерством и наукой, причем как юноши, так и девушки.

Однако перед исследователями возникает вопрос: существуют ли гендерные особенности в социальной активности студенческой молодежи? Рассмотрим эту проблему исходя из существующих ценностей, присущих студенческой молодежи, а также с точки зрения гендерных стереотипов.

Ценности и ценностные ориентации выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его жизни (А. Маслоу, 2003).

Исследования И. С. Якуниной, Н. А. Журавлевой в области ценностных ориентаций молодежи показывают следующее:

1. Большое значение для молодежи для адаптации в современном обществе стали иметь предприимчивость, прагматизм, рациональность, инициативность, энергичность, твердая воля, ответственность, эффективность в делах. Приоритетными целями по-прежнему остаются семья, любовь, общение с друзьями, материальный достаток, работа-карьера, свобода (И. С. Якунина, 2007). Опору в реализации жизненных целей молодые россияне видят, прежде всего, в ориентации на собственные силы и инициативу (Н. А. Журавлева, 2014).

2. Наиболее значимые ценности для юношей – материально обеспеченная жизнь, здоровье и любовь, тогда как для девушек – счастливая семейная жизнь, любовь, интересная работа, здоровье. Групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностных средств) девушек и юношей различна: юноши ориентированы на ценности внутренних качеств личности – ответственность, независимость и исполнительность, а девушки на ответственность, честность и твердую волю (А. Ю. Величко, О. А. Петровская, 2015).

От ценностей представителей студенчества перейдем непосредственно к тому, как они выражают свою социальную активность в деятельности в вузе.

В декабре 2013 г. на базе Пермского государственного национального исследовательского университета было проведено исследование, целью которого было выявление зависимости между половозрастной структурой студентов и их социальной активностью. Объем выборки составил 100 человек, студентов ПГНИУ, обучающихся на 3–4 курсе специалитета или 3-м курсе бакалавриата очной формы обучения различных специальностей и направлений, представленных в вузе, 55 девушек и 45 юношей.

Результаты исследования показали, что социально активными в ПГНИУ являются одинаково и юноши, и девушки (то есть общее количество тех и других примерно равно и нет дисбаланса), но существует очевидное преимущество тех или иных представителей гендеров в разных сферах внеучебной деятельности.

Юноши в целом чаще становятся организаторами мероприятий, при этом наиболее интересны для них культурно-массовая деятельность (на первом месте) и спорт (на втором). Из общего числа опрошенных организующих мероприятия – 45 % девушек, что не намного меньше, чем организаторов-молодых людей. Для них самыми интересными являются творческие мероприятия, а также различная общественная организационная деятельность. Примерно одинаковое количество девушек и юношей с разных специальностей занимается внеучебной деятельностью (А. А. Сюккя, 2013).

Итак, с одной стороны мы имеем некоторый анализ поведения студенческой молодежи в их социальной активности в вузе. С другой стороны – те ценности, которые имеет и транслирует современная молодежь.

Анализируя социальную активность студентов в вузе, можно сделать несколько выводов. Во-первых, студенты реализуют свои жизненные цели в ориентации на собственные силы и инициативу, что показывают нам и результаты исследования – 55 % юношей и 45 % девушек активно занимаются внеучебной деятельностью в вузе. Во-вторых, тот род деятельности, который они выбирают в качестве приоритетного, кореллирует с их ценностями.

Различия в ценностных ориентациях юношей и девушек можно объяснить тем, что в обыденном сознании формируются стереотипы, задающие правила и нормы мужского и женского поведения. Эти стереотипы усваиваются человеком в процессе социализации. Речь идет о

гендерных стереотипах: социально разделяемых представлениях о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о половой специфике социальных ролей.

Однако некоторые актуальные исследования (Ю. Г. Тищенко, 2014) показывают, что студенческая молодежь как наиболее динамичная, «инновационная часть» современного социума демонстрирует приверженность модернизированному социальному конструкту, современным гендерным установкам, особенно привержены к нему студенты-женщины.

Молодежь постепенно отходит от традиционных, консервативных взглядов не только на семью, но и на гендерные роли в обществе, меняет свои взгляды на гендерную принадлежность лидера и т. п. По мнению Ю. Г. Тищенко (2014), часть гендерных стереотипов остается, что может быть объяснено тем, что в условиях реформирования современного российского общества, социальной и экономической нестабильности, отсутствия системы общепринятых норм и ценностей, инерционность выступает в качестве сдерживающего фактора, когда возникает потребность в устойчивых, стабильных образцах поведения. И именно гендерные стереотипы могут выполнять такую функцию.

Мы можем сделать вывод, что притом, что молодежь охотно усваивает новые взгляды на гендерные роли в обществе, в социальной активности студентов проявляется гендерная стереотипизация, продиктованная в том числе ценностями молодежи того или иного пола.

Мы безусловно видим большой потенциал в исследовании вопросов, связанных с гендерными аспектами социальной активности молодежи, в том числе в гендерной асимметрии среди лидеров студенческих объединений и организаций, социальной активности молодежи после окончания вузов и других.

Вероника Михайловна Уфимцева
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Т. П. Гаврилова***

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАТИВНЫХ ИГР В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

В настоящее время одним из важнейших условий успешного социального развития человека, вхождения его в социум является высокий уровень сформированности навыков общения, способствующих самореализации человека, его успешности в различных видах деятельности. Государственная программа воспитания и социализации обучающихся предусматривает развитие навыков и умений сотрудничества с окружающими людьми, а также приобретение опыта взаимодействия, совместной деятельности и общения с реальным социальным окружением в процессе решения личностных и общественно значимых проблем (Е. С. Савинов, 2011).

Отсутствие навыков общения в подростковом возрасте существенно затрудняет внутреннее раскрытие и реализацию его в учебе, среде сверстников и социуме в целом, приводит к неконструктивному общению и появлению отклонений в его социализации.

Проблема развития навыков общения особенно актуальна для подростков с девиантным поведением, так как у них отсутствует опыт положительного общения, они не умеют вступать в контакт с окружающими, выбирать бесконфликтные способы коммуникации со сверстниками, внимательно относиться к собеседнику, понимать его эмоциональное состояние. Но существует возможность коррекции уже выработанных коммуникативных умений, поэтому актуальной становится социально-педагогическая работа по формированию у старших подростков навыков общения.

Г. М. Андреева, Е. В. Коротаева, Д. И. Фельдштейн, К. Фопель определяют общение как многоплановый процесс, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией (информационный модуль), выработку единой стратегии

© Уфимцева В. М., 2015

взаимодействия (интерактивный модуль), восприятие и понимание другого человека (перцептивный модуль) (Е. В. Коротаева, 1995).

Взяв за основу теоретические положения ученых, исследующих эту проблему, мы разработали определенную технологическую цепочку развития навыков общения у трудных подростков, включающую в себя исходную диагностику, формирующий эксперимент и итоговую диагностику.

В качестве базы для нашего эксперимента мы выбрали две группы учащихся СПУ «Уральское подворье», обучающихся по профессии «Пекарь». Исходное диагностирование проводилось в первом полугодии 2014 года и включало в себя изучение умений характеризующих в целом уровень сформированности навыков общения.

Результаты изучения особенностей процессов, влияющих на сформированность навыков общения у старших подростков, помогли нам выявить ряд проблем. Так, в рамках информационного модуля зафиксированы низкая эффективность приема информации, недостаточная развитость умения быстро ее перерабатывать и выделять главное, а также низкий уровень сформированности навыка воспроизведения информации. В аспекте интерактивного модуля выявлено, что в случае возникновения конфликтной ситуации 38 % респондентов склонны к конкурентному соперничеству. В рамках перцептивного модуля у 52 % учащихся обнаружен заниженный и низкий уровень эмпатических способностей. Метод компетентных судей позволил определить в целом уровень сформированности навыков общения. Результаты показали, что у 95 % подростков уровень сформированности навыков общения средний и ниже среднего.

Выявленные проблемы побудили нас заняться поиском эффективных путей их решения. При разработке программы мы руководствовались тем, что в работе с трудными подростками помимо воздействия на сознание необходимо влиять на их чувственную сферу, что мы делали с помощью игры. Именно игра стимулировала деятельность подростков, снимала у них страх и напряжение, способствовала эффективному восприятию учебного материала.

В результате нами была разработана и реализована программа социально-педагогической деятельности по формированию навыков общения у подростков в рамках деятельности коммуникативно-игрового клуба «Три ключа к общению», созданного нами на базе СПУ «Уральское подворье». Занятия в клубе способствовали углублению знаний воспитанников о значимости общения, его сути и модулях общения; мотивации подростков к формированию, развитию и само-

развитию навыков общения; совершенствованию умений по восприятию, сохранению, воспроизведению информации, позитивному взаимодействию во время общения, а также пониманию и принятию сначала самого себя, а затем и партнера по общению.

Программа клуба состоит из четырех блоков, каждый из которых включает в себя игровые занятия по формированию коммуникативных навыков.

I БЛОК – 1-ый ключ к общению (информационные игры). II БЛОК – 2-ой ключ к общению (интерактивные игры). III БЛОК – 3-ий ключ к общению (перцептивные игры). IV БЛОК – защита ключей, получение «Степени магистра».

Результативность работы коммуникативно-игрового клуба оценивалась с помощью балльно-рейтинговой системы, которая подразумевает три уровня освоения программы (блоки разделены на темы, а те, в свою очередь, имеют три уровня сложности). Так, за освоение легкого уровня воспитанники получали бронзовый ключ, среднего уровня – серебряный, сложного уровня – золотой; после освоения всей программы, сумма ключей подсчитывалась и с помощью таблицы определялась степень освоения программы. На основе этого, на итоговом занятии 48 % (10) участников клуба получили I степень «Магистра общения», 33 % (7) участников – II степень «Магистра общения», 19 % (4) участников получили III степень «Магистра общения».

Таким образом, проведенная работа по формированию навыков общения у старших подростков позволила повысить их уровень умений, характеризующих в целом уровень сформированности навыков общения, а также выделить условия эффективности и результативности деятельности социального педагога по формированию коммуникативных навыков у старших подростков.

Первое условие – умение организовать диагностическую деятельность по изучению навыков общения с учетом особенностей развития личности в старшем подростковом возрасте в учебно-воспитательном учреждении открытого типа.

Второе условие – владение механизмом построения и функционирования воспитательных программ. Это знание позволяет наиболее полно реализовать все направления социально-педагогической деятельности. Содержание этих направлений предполагает передачу учащимся специальных знаний, формирование специальных умений и навыков.

Третье условие – высокая эффективность и результативность формирования навыков общения у подростков обеспечивается зна-

ниями и умениями социального педагога в проведении коммуникативных игр и упражнений, так как интенсивное включение подростков в коммуникативно-игровую деятельность, упрощает вхождение в социальную среду.

Сформированность навыков общения у старших подростков является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности. Практика показала, что занятия в форме игры создают плацдарм для дальнейшего развития личности. Результаты подтвердили, что проведенная работа по формированию навыков общения у старших подростков позволила повысить их уровень умений, характеризующих в целом уровень сформированности навыков общения.

Разработанная программа по формированию навыков общения дала положительные результаты, поэтому она может быть использована в работе социального педагога и психолога школы.

Полина Сергеевна Филатова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ)

Социальное благополучие характеризует собой оценку жизнедеятельности и представляет собой общую степень удовлетворенности индивида своей жизнью. В данное понятие может включаться также и психологическое, физическое, экономическое благополучие человека. На наш взгляд, социальное благополучие отдельного человека должно стоять, как приоритетная задача государства. Потому что именно удовлетворенный уровнем и качеством жизни человек способен на продуктивную деятельность, что обеспечивает нормальное функционирование государства, как системы.

© Филатова П. С., 2015

Сегодняшнее общество в целом характеризуется высокой степенью конфликтности. По мнению Т. И. Марголиной, наиболее конфликтными сферами жизни представляются: социальная сфера с ее многочисленными проявлениями субъективной и объективной несправедливости, ограниченными ресурсами, неравенством положения людей и судебная система. Так, к примеру, если смотреть статистику Приволжского федерального округа, то ежегодно в суд поступает порядка 3 млн. дел по гражданским спорам. И примерно 0,8 % от общего количества, рассматривается дел в сроки свыше установленных ГПК РФ. Процесс, занимающий долгое время выматывает человека как физически, так и морально, и тогда на наш взгляд не представляется возможным говорить об общем уровне социального благополучия.

В связи свыше сказанным, хотелось бы раскрыть некоторые вопросы применения примирительных технологий, которые при успешной реализации способствуют достижению благополучия человека.

Медиация представляет собой самостоятельный способ урегулирования спора, главными участниками которого являются стороны спорного правоотношения и медиатор, выступающий в роли посредника. Данный процесс осуществляется на добровольной основе, а предпочтительным завершением процедуры является заключение медиативного соглашения.

Здесь стоит отметить положительные моменты проведения процедуры. Медиация позволяет сохранить взаимоотношения между людьми, вследствие чего человек не будет испытывать неудовлетворенность, стресс от разрешения конфликта. Наоборот, он скорее обретет некое душевное равновесие. Также медиация позволит ему сократить свои финансовые расходы или даже наоборот приумножит их.

Данный факт можно подтвердить экспериментом. В судах г. Санкт-Петербурга проводился эксперимент по работе медиаторов в мировых судах. При проведении были достигнуты следующие результаты: так, всего за 2013 г. было проведено порядка 185 медиаций, из которых 116 закончились мировыми соглашениями или отказа от риска. Так же было замечено, что большинство медиаций, взятых из суда, заканчиваются за 1–2 встречи. И как мы можем судить, происходит существенная экономия времени, ресурсов сторон и временных затрат суда.

Возвращаясь к процедуре медиации, необходимо сказать про основные принципы. Это добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность

и независимость медиатора. Если углубляться в суть принципов, то можно сделать вывод, что, прежде всего, они служат для ориентирования сторон не на выяснение отношений, а на поиск совместного решения урегулирования конфликта, что обеспечивает успешное проведение медиации.

Не смотря на очевидные плюсы медиации, она у нас не столько развита. Одной из возможных причин может являться неизвестность данной процедуры среди широких масс населения. Как частный пример, можно провести проводимое анкетирование, среди возрастной категории 18–25 лет. Около 21 % из опрошенных не знают о медиации, еще 54 % знают, но не интересуются, и 25 % заинтересованы в примирительных процедурах. Для незнающего человека, медиация может представляться чем-то далеким и непонятным, но на самом деле примирительные технологии могут применяться в различных сферах деятельности человека. Везде, где существует общение – семья, бизнес, образование, спорт, здравоохранение, ЖКХ. Это немногие примеры, где существует возможность применения медиации. Мы повсеместно используем элементы примирительных технологий в нашей жизни, даже не задумываясь об этом. А если говорить в профессиональном плане, то во многих профессиях используются технологии примирительных процедур. Ранее, мы уже писали, что судебная система одна из сфер, в которой необходима медиация. Но в примирительных технологиях, на наш взгляд, нуждается не только она. В связи с большой вероятностью столкновения с конфликтами при осуществлении своей профессиональной деятельности, нотариус, как никто другой, заинтересован во внедрении и применении примирительных технологий. Мы считаем, что информирование населения о процедуре медиации, повышение интереса нотариусов к новой технологии – одни из первостепенных задач.

Если углубляться более подробно, то необходимо отметить, что нотариус, в силу своего профессионального статуса и в соответствии с правовыми нормами, наиболее предрасположен быть медиатором. Если рассматривать деятельность нотариуса более подробно, то можно обнаружить следование основным принципам медиации. Так, представляя интересы сторон, выступая примирителем при удостоверении всевозможного рода соглашений, договоров, ему присущи такие черты как беспристрастность, сохранение нейтральности, независимость. Нотариус не имеет права разглашать сведения, ставшие известными в ходе профессиональной деятельности, в чем заключается принцип беспристрастности.

Для понимания сути проведения примирительной процедуры необходимо знать, что существует два варианта.

Первый вариант – это взаимодействие нотариального производства и медиации как самостоятельного внеюрисдикционного способа урегулирования правовых споров.

Второй вариант – это так называемая интегрированная модель, которая заключается, в том, что нотариус, за счет освоения навыков проведения примирительных процедур, имеет возможность лично оказывать помощь спорящим сторонам по сближению их позиций и интересов. Данная модель может проявляться в следующих формах работы.

Из двух перечисленных моделей, на наш взгляд, более актуальным на данный момент было бы использование интегрированной модели медиации. Это обуславливается низкой информативностью среди населения о такой возможности урегулирования конфликта, как медиация. Поэтому на первых порах нам представляется целесообразным использовать интегрированную модель медиации, характеризующуюся проведением переговоров непосредственно нотариусом. И уже позже, когда медиация будет пользоваться спросом среди населения, распространять частные модели медиации.

Нами были коротко представлены некие общие положения о необходимости медиации, как гаранта социального благополучия человека, и основные возможности применения примирительных процедур в нотариальной практике. Стоит отметить, что юридическое сообществе в целом настроено благоприятно на счет внедрения примирительных процедур. Проводилось анкетирование, результаты которого показали, что почти 93 % из опрошенных нотариусов знают о существовании процедуры медиации. К сожалению, только 30 % имеют представление, в чем заключается сущность данной процедуры. Данная статистика показывает, что постепенно знание о примирительных процедурах растет, а, как следствие, растет и интерес к ним. Доказательством к этому может служить и тот факт, что 73 % опрошенных прошли курсы по медиации, организованные Нотариальной палатой Пермского края в 2010 году.

В заключение хотелось бы сказать, что в применение медиации в нотариате, а также в примирительных технологиях в целом мы видим способ реализации гражданских прав человека, повышение уровня его удовлетворенности своей жизнью и обществом, в котором он живет. Плюсы, которые дает нам проведение процедуры медиации нельзя недооценивать. Поэтому нельзя и отрицать тот факт, что применение

и распространенность медиации может служить одним из критериев оценки социального благополучия отдельного индивида и общества в целом.

Полина Сергеевна Филатова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В НОТАРИАТЕ

Социальное благополучие состоит и оценивается исходя из множества факторов. На наш взгляд, одними из определяющих фактов являются общий эмоциональный фон человека, его удовлетворенность собственной жизнью и окружением. Соответственно, для повышения общего уровня благополучия необходима наиболее высокая оценка перечисленных факторов. Как можно этого добиться? На наш взгляд, одним из способов повышения благополучия населения могут послужить примирительные технологии, которые выступают в качестве альтернативного способа разрешения конфликтов. Институт медиации зародился давно, в России законодательное урегулирование он приобрел только несколько лет назад, когда вступил в силу ФЗ РФ № 193п–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». На данный момент, можно сказать, что сама система внесудебного или досудебного разрешения конфликта находится только в стадии становления. Как следствие, можно отмечать, что на сегодняшний день не существует выработанного единого категориального аппарата. Различные точки зрения существуют и на центральное понятие – медиация. Обращаясь к трудам таких ученых, например, как И. В. Решетникова, Д. Л. Давыденко, М. В. Гвоздарева, В. Ф. Яковлева, мы можем видеть, что каждый из них придерживается своего определения. На наш взгляд, наиболее всеобъемлющим будет являться следующее определение: медиация – это самостоятельный, неюрисдикционный способ урегулирования спора, главными участниками которого являются стороны спорного

© Филатова П. С., 2015

правоотношения и медиатор, выступающий в роли посредника. Данный процесс осуществляется на добровольной основе, а предпочтительным завершением процедуры является заключение медиативного соглашения. Необходимо отметить, что в ФЗ № 193–ФЗ дефиниция медиации определяется по-другому. Так, в соответствие со ст. 2 процедура медиации, рассматривается как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В этом же законе закреплены основополагающие принципы медиации. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. На наш взгляд, в данный список можно добавить еще два принципа, заключенные в зарубежных актах, регламентирующих деятельность медиации – принципы добросовестности сторон, компетентности и назначения медиатора.

Говоря о необходимости медиации, как об одном из источников и причин повышения социального благополучия, необходимо понимать, в чем заключается преимущества привнесения примирительных технологий в нашу жизнь. На сегодняшний день можно говорить о возросшем уровне конфликтности, раздражения и враждебности в обществе. Это подтверждается и статистикой судебного департамента при Верховном суде РФ в Приволжском федеральном округе. За 2013 год было зафиксировано порядка более 3 млн. дел по гражданским спорам. Из них 0,7 % от общего количества были рассмотрены в сроки свыше установленных ГПК РФ, а 0,8 % все еще находятся в производстве. Если же смотреть ситуацию за 2014 год, то за первое полугодие поступило больше 1,5 млн. дел. Примерно 0,5 % от общего количества дел были рассмотрены в сроки выше установленных ГПК РФ. Таким образом, можно говорить, что сегодняшний уровень конфликтности требует возврата к нравственным ориентирам и культура взаимодействия (Е. В. Головизнина, 2013). Именно здесь и вступает в свои права медиация. Выступая в качестве альтернативного способа урегулирования конфликта, она позволяет: гармонизировать человеческие взаимоотношения, экономить ресурсы и время, достигнуть взаимоприемлемого выхода из конфликта, когда обе стороны в итоге довольны исходом переговоров. Особенностью медиации, если обращаться к правовым спорам, является также то, что в процессе проведения процедуры рассматриваются и затрагиваются не только вопросы правового характера, но так же и личностные конфликты. Таким

образом, медиация предоставляет возможность разрешения конфликтных ситуаций, сложных в плане поведения и отношений. Ранее отмечалось, что уровень конфликтности в обществе достаточно высок, это же касается и многообразия категорий и видов конфликтов, возникающих в социуме. Здесь проявляется еще одно преимущество медиации. Существует значительное количество разновидностей процедур: семейная, спортивная медиации, восстановительных технологии и т. д. Каждая из них обладает своими уникальными чертами, в соответствие с которыми выстраивается процесс. При этом учитываются особенности природы конфликта и личностные характеристики групп людей, что повышает эффективность работы и увеличивает шансы на успех в процессе разрешения спора.

Эффективность медиации обеспечивает ее применение во множестве сфер. В данной статье мы хотели бы особо уделить внимание особенностям применения примирительных технологий в нотариальной сфере. Элементы медиации присутствуют во многих сферах нотариальной деятельности (Е. В. Головизнина, 2013). Это объясняется правовой природой нотариата. В России распространен нотариат латинского типа, который накладывает на нотариуса некоторые обязательства. Нотариус ведет дискуссию между участниками сделки, сглаживая разногласия, нейтрализуя, формулирует и предает информацию участникам в приемлемом для них виде, что позволяет облегчить процесс переговоров, а так же достигнуть компромисса. Предрасположенность нотариуса к медиации отражается и в правовом регулировании института нотариат, а именно ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Именно в ней закрепляются принципы профессиональной деятельности нотариуса, которые соотносятся с принципами медиации – беспристрастность, независимость, конфиденциальность. Еще одной из причин предрасположенности нотариата к медиации является потенциально конфликтная среда, в которой нотариусу необходимо работать и которая сопровождается сильнейшими эмоциональными перегрузками, вследствие чего ему необходима защита от негатива (Ц. А. Шамликашвили, 2010).

С целью изучения мнения юридического сообщества, в частности нотариусов, на возможность применения примирительных процедур в их профессиональной деятельности нами было проведено исследование. Мы выдвинули гипотезу, что одной из причин недостаточного распространения применения медиации является негативное отношение юридического сообщества к примирительным технологиям и низкий уровень информированности. Всего было опрошено

56 нотариусов. После подведения результатов анкетирования выяснилось, что почти 93 % опрошенных нотариусов знают о существовании процедуры медиации. При этом, 73 % опрошенных приняли участие в учебно-методическом семинаре «Медиация в нотариальной практике: современное состояние и перспективы развития», в рамках которого также участвовали в мастер-классе «Коммуникативные компетентности в нотариальной деятельности», организованных Центром правовых технологий и примирительных процедур (медиации) при Уральской государственной юридической академии. Занятия были проведены в Перми специально для нотариусов Пермского края в сентябре 2009 г. (С. И. Реутов, Н. Н. Пьянкова, П. С. Филатова, 2014). На практике нотариусам часто приходится принимать меры по примирению сторон (удостоверение алиментных соглашений, брачных договоров, соглашений о разделе имущества совместно нажитого в браке) или выступать в качестве регулятора конфликтных отношений, возникающих между наследниками при оформлении наследственных прав (Сазонова, 2010).

Необходимость внедрения медиации в нотариальную деятельность понимаю и законодательные органы. Был разработан проект ФЗ РФ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», где в ст. 4 закрепляется одна из задач нотариуса – содействие урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Есть и отдельная глава, посвященная регламентированию деятельности нотариуса при урегулировании спора при помощи медиации.

В итоге хотелось бы сказать, что, на наш взгляд, медиация в России должна развиваться, особенно необходимо ее внедрение в юрисдикционные органы, где природа профессиональной деятельности обуславливает возможность применения примирительных технологий, а практика подтверждает возможность. Может быть, на сегодняшний день институт медиации не достаточно развит, но, на наш взгляд, это не должно являться преградой для развития, так как результат интеграции медиации будет способствовать реализации прав человека, повышение уровня его удовлетворенности своей жизнью и обществом, в котором он живет.

Александра Михайловна Цыпуштанова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор ***Т. И. Марголина***

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сегодня объем прав и свобод личности определяется не только конкретными особенностями того или иного общества, но и развитием общечеловеческих ценностей и культуры, уровнем и степенью интегрированности отдельных государств в международное сообщество.

Второе поколение прав человека сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса (так называемые «позитивные права»), для реализации которых требуется организационная, планирующая и иные формы деятельности государства по обеспечению указанных прав.

В отличие от других видов прав человека особенностями социально-экономических прав являются: 1) распространенность на определенную – социально-экономическую – область жизни человека; 2) допустимость рекомендательных, «нестрогих» формулировок базовых положений (например, «достойная жизнь», «справедливые и благоприятные условия труда», «удовлетворительное существование»); 3) зависимость реализации социально-экономических прав от состояния экономики и ресурсов. Статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах специально говорит о том, что эти права должны обеспечиваться постепенно и «в максимальных пределах имеющихся ресурсов».

Длительное время правам человека второго поколения отводилась второстепенная роль, возможности регулирования таких прав оценивались негативно. Причина этого заключалась в господствовавшем представлении о невозможности точно определить и юридически квалифицировать эти права, поскольку они не могут порождать непосредственных обязанностей государства по их обеспечению и правовой защите. Позже эта тенденция сменилась отрицанием равноценности социально-экономических и политических прав.

© Цыпуштанова А. М., 2015

В подавляющем большинстве научных трудов по конституционному праву основные социальные права рассматриваются в единстве с экономическими и культурными правами, что, естественно, затрудняет точное уяснение понятия и содержания самих социальных прав. Так, например, Е. А. Лукашева указывает, что «социально-экономические права (наряду с культурными) касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни индивида, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды». М. В. Баглай и В. А. Туманов не выделяют социальные права в самостоятельную группу и дают определение их понятия через общую дефиницию всей группы родственных прав – «экономические, социальные и культурные права призваны гарантировать свободу человека в экономической, социальной и культурной сферах, дать ему возможность удовлетворить свои жизненные потребности». Аналогична позиция и А. А. Мишина, который отмечает, что социально-экономические права и свободы определяют правовое положение личности как члена гражданского общества. Сопоставляя эти различные концептуальные позиции, можно сделать вывод о том, что все они правомерны и отражают разные аспекты такого понятия, как «социальные права». Можно сделать обобщенный вывод о том, что социальные права – это права, призванные гарантировать человеку возможность удовлетворения его жизненных потребностей и получать от государства защиту своей экономической свободы и социальных льгот.

Международно-правовая регламентация и защита социально-экономических прав начались в 1948 г., когда самые важные из них были закреплены во Всеобщей декларации прав человека. До этого времени права на собственность и на труд объединялись с правами гражданскими. Но определенные трудности в их признании существуют и сегодня. Так, Европейская социальная Хартия, принятая Советом Европы в 1961 г. и пересмотренная в 1996 году, до сих пор ратифицирована не всеми государствами. Россия ратифицировала Европейскую социальную Хартию в 2009 году, спустя девять лет после ее подписания.

Среди источников правового регулирования социально-экономических прав и свобод базовую роль играют международно-правовые нормы. Универсальные нормы содержатся в общих принципах Устава ООН (ст. 1, 13, 55, 56, 62 и 68), в программных положениях Всеобщей декларации прав человека (ст. 22–27), в нормах Между-

народного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в конвенциональных стандартах Международной организации труда (МОТ).

Под термином «механизмы международной защиты прав человека» понимают систему международных (межгосударственных) органов и организаций, которые действуют с целью осуществления международных стандартов прав и свобод человека или их восстановления в случае нарушения.

Устав обязывает главный орган ООН – Генеральную Ассамблею ООН – уделять особое внимание защите прав человека. Вопросы прав человека рассматриваются в Главных комитетах Ассамблеи, а также в ее вспомогательных органах (например, в специальных комитетах по дискриминации, против апартеида и т.д.).

Среди иных основных органов ООН особую роль в защите прав человека играет Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), который под руководством Генеральной Ассамблеи координирует экономическую и социальную деятельность ООН, в том числе, как указано в Уставе, готовит «рекомендации с целью привлечения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех».

Европейская система защиты прав человека действует в рамках Совета Европы, членом которого с 1996 года является Россия. Европейский правозащитный механизм основан на ряде договоров, основным среди них является Европейская конвенция защиты прав человека и основных свобод. Кроме нее, в рамках Совета Европы разработаны Европейская социальная хартия, Европейская конвенция прав меньшинств, Европейская конвенция прав ребенка, Европейская конвенция по предупреждению пыток.

Старейшей региональной организацией на Европейском континенте является Совет Европы. 4 ноября 1950 г. в Риме его членами была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая вступила в силу 3 сентября 1953 г. Спустя 25 лет после принятия Конвенции ее участниками стали все члены Совета Европы.

Однако ценность Европейской конвенции состоит не только в зафиксированных правах и свободах, но и в создании механизма их имплементации. Этот механизм является «уникальным, жизненным и развивающимся».

Какова же сущность механизма имплементации, созданного Европейской конвенцией? На основании этой Конвенции были образованы два органа – Европейская комиссия по правам человека и Европей-

ский Суд по правам человека, которые наделены полномочиями по рассмотрению жалоб как государств, так и отдельных лиц.

Еще одним международным механизмом защиты социальных прав граждан является Европейский комитет по социальным правам. Европейский комитет по социальным правам был создан статьей 25 Европейской социальной хартии, чтобы следить за соблюдением государствами-участниками тех прав, которые содержатся в Хартии. Европейская социальная хартия подробно и четко определяет те социальные и экономические права, которые государства-члены Хартии обязаны гарантировать гражданам в пределах своей юрисдикции.

Один из важных и современных механизмов защиты прав человека является механизм Универсального Периодического Обзора ООН (Universal Periodic Review или UPR). Сам механизм достаточно новый и только набирает практику применения, однако не стоит его недооценивать – уже сейчас он открывает прямой коридор для взаимодействия между НКО, желающей привлечь внимание к какой-либо специфической проблеме в сфере прав человека на международном уровне и Советом Прав Человека ООН. И тем более удивительно, что при огромной практике российских правозащитников по работе с Европейским Судом по Защите Прав Человека (Россия прочно занимает первой место в ЕСПЧ по количеству жалоб), остальные международные механизмы защиты прав человека достаточно слабо освоены и лишь немногие НКО имеют навыки работы с ними.

Сегодня, в соответствии с положениями международных договоров, сложилась определенная система межгосударственных органов, наделенных функциями контроля над деятельностью государства в сфере защиты прав человека и соответственно обеспечения личной безопасности. Механизм обеспечения и защиты института прав и свобод человека, в современных условиях представляет собой сложный правовой комплекс, включающий в себя как внутригосударственные, так и международные средства. Имеются в виду, с одной стороны, нормативные акты и ориентированные на их исполнение органы государства, а с другой, – международные договоры и создаваемые на их основе органы, призванные обеспечить реализацию принятых или признанных норм.

Екатерина Алексеевна Юкович
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПОСТАВЩИКИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

На протяжении многих лет социальная сфера традиционно была сферой деятельности государства: долгое время держателем пакета и единственным поставщиком социальных услуг оставалась сеть государственных и муниципальных учреждений, однако в настоящее время в России происходят кардинальные изменения в сфере предоставления социальных услуг населению. Меняющееся в настоящее время законодательство активно стимулирует конкуренцию в сфере предоставления социально значимых услуг, создавая возможности для увеличения числа негосударственных и немуниципальных субъектов, оказывающих такие услуги населению (А. А. Воробьева, 2014).

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 442–ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», согласно которому официально на федеральном уровне в качестве субъектов, которые предоставляют социальные услуги и осуществляют социальное обслуживание, помимо традиционных субъектов (организаций социального обслуживания, федерального и регионального подчинения) попадают негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги и индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание. Ко всем поставщикам социальных услуг (государственным и негосударственным) теперь предъявляются единые требования, они уравниваются в своих правах и обязанностях. Такой новый подход в регулировании сферы социального обслуживания открывает негосударственным поставщикам новые огромные возможности и доступ к бюджетному финансированию, однако в то же самое время вводит механизмы контроля за качеством предоставления услуг, задает стандарты, которым необходимо соответствовать. (О. Н. Кочева, 2014).

© Юкович Е. А., 2015

Стоит отметить, что некоммерческие организации уже достаточно давно эффективно оказывают услуги населению и отличаются не только способностью оперативно реагировать на нужды различных групп населения, новые социальные вызовы и проблемы, но и довольно низкими административными издержками. Как показывают многочисленные исследования (к примеру, исследование «Перспективы НКО в качестве поставщиков общественной пользы», проведенное исследовательской группой ЦИРКОН), без вмешательства НКО в большинстве регионов Российской Федерации игнорировались бы такие актуальные общественные проблемы, как поиск новых механизмов устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение доступной среды и равных возможностей для инвалидов, защита от различных форм семейного насилия, помощь беженцам и вынужденным переселенцам, комплекс проблем, связанных с территориальным самоуправлением и многое другое.

Также следует отметить, что некоммерческий сектор – это источник различных социальных инноваций. Многие образовательные, управленческие и информационные технологии, современные методы социальной работы были впервые внедрены именно СО НКО, а затем стали частью государственной и муниципальной политики (например, проектные конкурсы, кризисные центры для людей, пострадавших от насилия). Наконец, некоммерческий сектор – это сфера, которая обеспечивает занятость и самозанятость населения. С этой точки зрения некоммерческий сектор во многом схож с малым бизнесом, однако он дополнительно обеспечивает социально-психологическую поддержку своих сотрудников и волонтеров, а также СО НКО значительно активнее в вовлечении в экономическую деятельность социально уязвимых слоев населения (инвалиды, одинокие матери, родители детей-инвалидов и проч.) (К. Зендриков, 2009). Работа в некоммерческой организации, которая сочетает в себе материальный интерес и социальную интеграцию, стала для многих таких людей способом выйти из состояния бедности.

Немаловажным остается и тот факт, что НКО могут работать в нишах, которые при естественном положении на свободном и конкурентном рынке не заинтересовали бы коммерческий сектор, так как они дают слишком маленькие нормы прибыли.

Таким образом, гибкость, гуманизм, мотивация – основные преимущества СО НКО.

Однако доверие к негосударственным структурам в решении социальных проблем среди российских граждан остается низким. Дей-

ствительно, многие НКО, согласно опросу исследовательской группы ЦИРКОН, отмечают, что низкая информированность населения об НКО и консерватизм получателей социальных услуг – одни из главных барьеров для некоммерческих организаций. О низком уровне информированности граждан также могут свидетельствовать результаты исследования «Отношение населения к деятельности СО НКО города Перми», проведенного Российским обществом социологов Агентством «Свои» в 2014 году: тревожным сигналом является тот факт, что половина респондентов (51,6 %) ничего не знают о деятельности некоммерческих общественных организаций, примечательно, что респонденты очень часто относят к числу некоммерческих общественных организаций другие социальные институты и учреждения, например, отделы социальной защиты населения, церковь, ТСЖ. Будем надеяться, что в скором времени данная ситуация улучшится благодаря грамотной информационной поддержке и продвижению как со стороны непосредственно НКО, так и со стороны государства.

Можно отметить и такой барьер многих НКО, как психологическая неготовность к профессиональной деятельности по оказанию социальных услуг населению. Многие участники НКО, являясь поставщиками социальных услуг, не позиционируют себя с этой стороны, в результате чего получают такие проблемы, как дефицит финансирования, кадров, отсутствие доверия со стороны населения (С. Чуракова, 2015).

Однако некоммерческий сектор, несмотря на все барьеры, весьма перспективен в качестве поставщика социальных услуг. СО НКО вносят элемент конкуренции в производство и распределение социально значимых благ, значительно повышают эффективность данной сферы, таким образом, они вносят вклад не только в удовлетворение потребностей населения, но и в создание благоприятного делового климата, стабильность экономического развития и политической системы, основанной на принципах демократии, прозрачности и ответственности.

Марьям Вахаевна Юрченко
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент ***С. С. Худякова***

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НОВОГО ЗАКОНА О СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА ПРАВА РАБОТНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ ВО ВРЕДНЫХ ИЛИ ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Один из важнейших аспектов социального благополучия человека является соблюдение его прав, в том числе и в сфере трудовых отношений. Гражданам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, Трудовым кодексом РФ предоставлен ряд прав, направленных на сохранение их здоровья, уменьшение рисков появление у них профессиональных заболеваний и предотвращение потери профессиональной трудоспособности; в частности, они имеют право на сокращенную продолжительность рабочего времени (ст. 92 ТК РФ) и дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 117 ТК РФ).

Но если раньше категории работников, которые имеют право на сокращенный рабочий день, дополнительный оплачиваемый отпуск, определялись согласно акту Госкомтруда, то теперь в силу вступил новый закон «О специальной оценке условий труда» (Федеральный закон от 28.12.2013 № 426п–ФЗ), который предполагает иной порядок определения вредных и (или) опасных условий труда (соответствующие изменения были внесены и в 117 статью ТК РФ), что не может не отразиться на правах работников таких производств. Представляется актуальным проанализировать данный закон и то, какое влияние он может оказать на социальную защищенность граждан, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда.

В начале нельзя не сказать о положительном значении данного нормативного акта: если раньше круг лиц, чьи профессии связаны с наличием вредных факторов производства был установлен централизованно, то теперь с учетом новых технических реалий он может быть существенно расширен и адаптирован к современным производственным и экономическим условиям.

© Юрченко М. В., 2015

Тем не менее, при изучении закона возникает ряд серьезных вопросов.

Во-первых, важно отметить, что организация и финансирование специальной оценки условий труда возлагается на работодателя, который образует комиссию, которую он возглавляет (или его представитель). В комиссию по специальной оценке условий труда может входить представитель выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, если он есть. Рабочие места, подлежащие аттестации, утверждаются комиссией.

Оценивая данное положение, нужно также отметить, что участие в деятельности комиссии представителей работников следовало сделать обязательным и при отсутствии первичной профсоюзной организации использовать механизм, предусмотренный ст. 31 ТК РФ для социального партнерства, иначе существует риск нарушения трудовых прав работников, как наиболее уязвимой стороны в трудовых отношениях.

Во-вторых, при идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды как первой стадии специальной оценке условий труда должны учитываться предложения работников по идентификации данных факторов на их рабочих местах. Данная норма, безусловно, имеет положительное значение, позволяя работникам влиять на процедуру оценки, однако стоило бы включить возможность работника предложить свое рабочее место в список мест, подлежащих оценки условий труда до начала процедуры идентификации.

В-третьих, при обнаружении вредных и (или) опасных производственных факторов во время идентификации производится их измерение для дальнейшего определения класса (подкласса) вредности условий труда, при отсутствии данных факторов условия признаются соответствующими государственным нормативным требованиям охраны труда, о чем подается соответствующая декларация, которая действует в течение 5-ти лет и подлежит продлению каждые 5 лет при отсутствии несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Думается, следовало бы сделать обязательным проведение специальной оценки условий труда каждые 5 лет без автоматического продления, так как данные об исключительных случаях (несчастном случае, заболевании) могут по причинам субъективного и объективного характера не попасть в уполномоченные органы.

Важным нововведением является дифференциация условий труда на классы, и подклассы (степени). Так, все условия труда поделены на 4 класса (оптимальные, допустимые, вредные, опасные), при этом вредные условия дифференцируются на 4 подкласса по степеням (1-й, 2-й, 3-й, 4-й степени).

При этом допускается снижение класса (подкласса) на одну степень при применении работниками эффективных сертифицированных средств индивидуальной защиты, при согласовании с уполномоченным по федеральному государственному санитарно-эпидемиологическому надзору органом снижение может быть произведено более чем на одну степень. Данные правила при неверном их применении могут существенно ухудшить положение работников и требуют существенной конкретизации, ограничений по использованию (возможность коррупции и взяточничества), кроме того, использованию индивидуальных средств должен соответствовать сокращенный рабочий день, так как чаще всего они предполагают дополнительную физическую нагрузку.

Нельзя положительно оценить также такие нововведения: при наличии отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора допускается увеличение ежедневной рабочей смены до 12 часов (при 36-дневной рабочей неделе) и до 8 часов (при 30-дневной), так как по прошлому нормативному регулированию было 8 и 6 часов соответственно.

В связи с исключением понятия «доплаты за особые условия труда», возникает целый ряд вопросов: можно ли устанавливать такие доплаты в локальном порядке, можно ли отменить существующие доплаты. Возможны ситуации, когда работодатель в целях экономии откажется от такого способа компенсаций в отношении работников.

Целого ряда гарантий будут лишены работники, чьи условия труда будут отнесены к 1-й или 2-й степени вредности, в частности, они лишаются:

- права на дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 117 ТК РФ, 1-я степень), при этом часть такого отпуска, превышающую 7 дней, можно теперь заменить денежной компенсаций;
- сокращенной продолжительности рабочего времени (ст. 92, 1-я и 2-я степени);
- получения досрочной трудовой пенсии по старости (1-я степень вредности).

Анализируя вышеприведенные основные положения нового закона, следует сказать, что, несмотря на то, что законодатель заложил

предпосылки для реализации принципа независимости данной оценки и предусмотрел некоторые механизмы учета мнения работников, в целом можно говорить о возможном ухудшении положения работников, особенно чьи условия труда будут квалифицированны как вредные условия 1-й или 2-й степени, тем более что данные степени можно понижать (работники 3-й степени фактически могут также лишиться вышеупомянутых гарантий), наличии спорных положений, которые сигнализируют о необходимости доработки и корректировки нормативных положений ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Татьяна Анатольевна Яковлева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент ***Т. Д. Попкова***

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Для чего в нашем мире необходимо детское общественное движение? Этот вопрос обладает огромным поисковым потенциалом, как в отношении предпосылок становления, так и в условиях существования детского общественного движения. Дети и подростки представлены в социуме в качестве особой возрастной группы, связанной непосредственно с жизнью всего общества: они включены в общественные отношения и участвует в жизнедеятельности по мере своих сил и возможностей.

Роль детского движения в реализации социальной активности детей трудно переоценить. Являясь важной формой самоуправления, детские организации, объединения и движения призваны представлять гражданскую позицию детей в государственной молодежной политике.

Обращение к истории показывает, что создание детских общественных объединений предписывалось государственной и общественной жизнью с целью необходимости охватить воспитательным влиянием, прежде всего, внешкольную жизнь детей.

Как считает Н. Б. Лаврентьев, детское общественное движение необходимо государству в целях воспитания гражданина. Общество заинтересовано в том, чтобы каждый человек зарекомендовал себя как

© Яковлева Т. А., 2015

личность. Личность формируется на протяжении всей жизни человека в результате его активной деятельности, общения с другими людьми. Богатство личностных качеств зависит не только от степени сформированности мировоззрения и позиции, но и от качественных характеристик жизнедеятельности индивида: многообразия связей, активного отношения к окружающей действительности и т. п.

Исходя из этого, можно предположить, что детское движение возникает как социальный феномен для удовлетворения потребности в личностном самоутверждении детей: «создание детских объединений и организаций удовлетворяет естественную потребность детей к объединению (Н. Б. Лаврентьев). Объединяясь в различные группы, компании, команды, дети, тем самым, создают общее пространство знания, формируют сообща практический опыт, умножают свои силы и возможности для достижения конкретной цели в игровой, учебной, трудовой и другой общественно-полезной деятельности. Дети воспринимают подобное объединение как средство самозащиты, самоутверждения, осознавая себя в качестве полноправного члена сообщества, испытывая при этом чувство сопричастия.

С начала 1990-х гг. (после распада СССР) большинство детских организаций прекратили свою деятельность, либо утратили свое значение. Однако в начале XXI в. некоторые из них возобновили деятельность. Это является подтверждением того, что детское движение необходимо самим детям для выражения своих позиций, либо для удовлетворения своих потребностей в объединении.

В настоящее время во всем мире большое влияние на жизнедеятельность детского сообщества традиционно оказывают так называемые скаутские организации, в том числе, и в нашей стране. Широкое распространение получают конфессиональные, пацифистские, экологические; многочисленные ученические, студенческие и другие образовательные организации. Большую популярность приобрели школьные и студенческие отряды, которые занимаются поиском пропавших людей в ходе Великой Отечественной войны («Снежный десант», «Поиск», «Дань памяти» и др.).

Детские движения и организации России включают сегодня сотни направлений деятельности, тысячи ежегодных мероприятий, которые реализуют большое количество удивительных идей, зачастую действительно полезных и содержательных инициатив. В одной только Москве таких организаций более 800. Это скауты и миротворцы, пионеры и патриоты, экологи и туристы, артисты и журналисты, юные историки и краеведы.

В Пермском крае особое внимание обращается на поддержку молодежных инициатив, постоянно увеличивается число детских и молодежных организаций. В настоящее время в г. Перми насчитывается порядка 160 молодежных объединений, имеющих как государственную регистрацию, так и не имеющих таковой (данные городского молодежного интернет-портала). Эти организации объединяют представителей разных социальных групп молодежи и имеют различную направленность. Из общего числа детских общественных объединений г. Перми можно назвать «РВО», «Лидер», «Муравей», «Патриоты Отечества», «Барсы», «Альф» и т. д.

Всех участников детского движения объединяет молодость и желание сделать мир вокруг себя и свою жизнь ярче, интересней, насыщенней, а значит, – лучше. Жизнь детского движения – это настоящий калейдоскоп удивительных событий, интересных мероприятий и проектов. Привлечение внимания молодежи к деятельности общественных детских организаций способно возродить преемственность между поколениями, воссоздав тем самым пространство солидарности и гражданского самосознания подрастающей смены.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

Юлия Викторовна Андреева
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***А. В. Базарова***

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ ДЕТЕЙ

Дети – это самая уязвимая социальная группа, которая нуждается в постоянной защите. Они пока не могут сами обеспечить необходимые условия для своей нормальной благополучной жизнедеятельности, и поэтому эта группа является зависимой от окружающих ее элементов.

Главным институтом, который играет значительную роль в формировании благополучия ребенка, является семья. Именно от социального благополучия семьи в целом зависит благополучие детей – здесь прослеживается прямая связь. Именно в благополучной семье ребенок успешно проходит социализацию и в будущем уже сам способен обеспечить себе и своей семье достойную жизнь.

Рассмотрим термин «социальное благополучие ребенка» с различных аспектов, исходя из потребностей детей.

В самом общем виде социальное благополучие ребенка – это состояние, которое характеризуется удовлетворенностью его потребностей и отражающее нормальную среду обитания и качество жизни. У каждого ребенка существуют четыре группы потребностей, без которых невозможно нормальное развитие и жизнедеятельность: физические, социальные, эмоциональные и познавательные.

Рассмотрим каждую группу потребностей подробнее.

Физические потребности являются самыми главными компонентами благополучия не только детей, но и всех групп населения без исключения. У ребенка обязательно должно быть стабильное, разнообразное и рациональное питание; безопасная среда, т.е. обширная площадь, должны соблюдаться гигиенические правила и нормальный температурный режим; необходим постоянный контроль за состоянием здоровья и его профилактика: регулярные вакцинации, осмотр

© Андреева Ю. В., 2015

у специалистов, пребывание на свежем воздухе; одежда у ребенка должна быть удобной, подходить по сезону.

Следующая группа потребностей – социальные. Каждый ребенок нуждается в общении, в друзьях, и, чтобы реализовать себя в социуме, прежде всего он должен обладать социальной компетенцией, т. е. уметь сотрудничать как со своими сверстниками, так и с взрослыми, принимать систему ограничений и норм, существующих в обществе. Должно проходить обучение детей основным жизненным навыкам. Немало важно то, что социальной потребностью ребенка является социально-зрелая семья, в которой все роли выполняются качественно и эффективно.

Эмоциональные потребности ребенка – это чувство единения с семьей, с окружающим обществом, ощущение нужности и полезности для других людей, а также адекватная самооценка. Эту группу потребностей наиболее эффективно удовлетворяет благополучная семья. Родители должны хвалить ребенка за его достижения, за успехи и указывать на его ошибки педагогическими методами (в форме разговора), для того чтобы сформировать у него адекватное отношение к себе и к окружающим. Необходимо уметь выслушать ребенка, расположить его к доверительным отношениям и уделять ему достаточно внимания для нормального эмоционального развития.

Благополучие ребенка зависит и от того, как он удовлетворяет свои познавательные потребности. С раннего детства детям необходимо прививать любопытство, страсть к открытиям, креативность и любознательность. В ребенке нужно воспитывать нормы морали и адекватное восприятие норм и правил.

Все вышеуказанные группы потребностей при их эффективном удовлетворении составляют благополучие ребенка. Эффективное удовлетворение всех указанных потребностей обуславливает благополучие ребенка.

Крайне неблагополучным ребенком, по нашему мнению, можно считать ребенка, который подвергается насилию, в том числе в своей семье. В настоящее время это актуальная и острая проблема, которая требует мер по разрешению и профилактике.

Таким образом, благополучие ребенка зависит от социальной зрелости и состоятельности, прежде всего, семьи. Именно семья наиболее эффективно удовлетворяет все потребности ребенка и является ключевым институтом системы профилактики девиантного поведения среди молодежи. Следовательно, для того чтобы все дети были счастливы и чувствовали себя комфортно, социальным службам необходи-

мо работать с семьями, поддерживать и восстанавливать институт семьи в нашей стране.

Анна Алексеевна Архипова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***И. Г. Чернова***

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

В действительности многие дети подвергаются насилию, становясь жертвами физических, сексуальных, эмоциональных злоупотреблений со стороны взрослых, в частности, родителей.

Всегда считалось, что самое безопасное место для детей – это собственный дом и семья. Но как показывает действительность, это не всегда так.

Многие заметят, что агрессия со стороны родителей приводит к агрессии со стороны детей, а агрессия со стороны детей снова приводит к агрессии со стороны взрослых, – это замкнутый круг, который трудно разорвать.

Жестокое обращение с детьми не только отечественные, но и зарубежные ученые рассматривают с точки зрения девиантности (т. е. поведения, отклоняющееся от социально приемлемых стандартов и ролевых ожиданий), поскольку именно в таком обращении с детьми многие видят причину отклоняющегося поведения детей и подростков.

Стоит заметить, что насилие в семье, всякое – физическое, сексуальное, эмоциональное – происходит часто и во многих семьях, но совсем не всегда воспринимается как насилие всеми участниками этого процесса. На вопрос «Почему вы поднимаете руку на ребенка?» многие родители ответят: «А как его еще успокоить?» Они не понимают, что подвергают своего ребенка насилию, не знают, как правильно обращаться с их чадом, как объяснить ребенку неправильность его действий, а главное – сделать это спокойно.

Проблема семейного насилия является одной из актуальных проблем сегодняшнего дня. Ведь по данным Аналитического центра Государственной думы РФ, 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Женщины и дети составляют 70 %

© Архипова А. А., 2015

всех жертв насильственных посягательств, совершаемых в семье (А. Г. Грицай, В. И. Спирина, 2011).

Чаще всего, жертвой насилия в семье становится ребенок. Статистика свидетельствует о том, что виновниками жестокого обращения с детьми чаще всего являются родители (94,2 %), из них 85 % – родные родители. Число родителей и лиц, их замещающих, плохо ухаживающих за ребенком, составляет 88 %, совершающих физическое насилие – 87 %. Родные матери виновны в плохом обращении и уходе почти в 2 раза больше, чем отцы (75 % против 41 %) (А. Г. Грицай, В. И. Спирина, 2011).

Ежегодно в России около 2–2,5 миллионов детей до 14 лет подвергаются насилию в семье, более 50 тыс. из них в течение года сбегают из дома, спасаясь от побоев родителей и старших родственников.

Статистика устрашает, даже если учитывать существующую в настоящее время тенденцию снижения количества случаев жестокого обращения с детьми в семьях. Удивительно, что именно родные матери чаще подвергают своих детей насилию, чем отцы, ведь заботиться о своем чаде, одевать и кормить его – это святой долг матери.

Из всего этого можно сделать вывод, что ребенку не всегда хорошо в семье. Порой, отдать ребенка на воспитание отцу было бы намного гуманнее, чем оставить его с матерью, которая подвергает его насилию. Дети не заслуживают такого отношения к себе. Они – маленькие люди, которые еще практически ничего не знают о жизни. А родители своим жестоким обращением с ними лишают их счастливой жизни как в настоящем, так и в будущем. И чтобы таких случаев было намного меньше, нужно потратить множество сил и ресурсов на качественную профилактику жестокого обращения с детьми. Ведь тогда реабилитация детей, подвергшихся насилию, будет намного лучше помогать таким детям, а в лучшем случае и вовсе не потребуется.

Анна Алексеевна Архипова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***И. Г. Чернова***

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Актуальность профилактики жестокого обращения с детьми связана с тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на психическое развитие ребенка, нарушают его социализацию, порождают безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних. Дети уходят из домов, спасаясь от жестокости, начинают вести себя асоциально, употреблять алкоголь и наркотики и т. д. Поэтому профилактика жестокого обращения с детьми в семье является наиболее эффективным направлением защиты детей (Письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06–224).

В настоящее время профилактическую, реабилитационную и коррекционную работу в случаях жестокого обращения с детьми могут осуществлять органы опеки и попечительства, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, образовательные учреждения, органы управления социальной защитой населения, учреждения социального обслуживания населения (центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и т. д.), специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы управления социальной защиты населения (социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей), иные организации, создаваемые органами управления социальной защиты населения, органами управления образованием или органами опеки и попечительства (Письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06–224).

Профилактика – это любая работа, направленная на ослабление существующей или предотвращение возможной проблемы

© Архипова А. А., 2015

(М. А. Гулина, 2008). Такое определение дает М. А. Гулина в своем словаре-справочнике по социальной работе. В толковом словаре С. И. Ожегова дается следующее определение профилактики: профилактика – это совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка (С. И. Ожегов, 1999). Существует огромное количество определений профилактики, но из всех них можно выделить главное: профилактика – это меры, направленные на предупреждение какой-либо проблемы.

Стоит отметить, что реабилитационные мероприятия не имеют смысла, если они не включены в контекст общей профилактической работы (Е. Н. Волкова, 2008).

Существуют несколько уровней профилактики. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения различают первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика применяется к мерам, которые направлены на все население. Вторичная профилактика означает меры, направленные на тех, кто еще не пережил насилие, но находится в ситуации повышенного риска, т. е. на семьи в социально опасном положении. Программы вторичной профилактики насилия над детьми направлены на снижение агрессивности, конфликтности детей и их родителей. Третичная профилактика – это терапия жертв насилия (Е. Н. Волкова, 2008).

Концепция системы профилактики семейного неблагополучия, в том числе насилия и жестокого обращения в отношении женщин и детей, основывается на семейно-центрированном подходе, предполагающем ориентацию на внутренние ресурсы семьи и направленном на формирование у населения семейных ценностей и социальной активности в отношении поддержания психосоциального благополучия семьи и в первую очередь детей, а также на формирование безопасного социального пространства для воспитания детей (Н. А. Суркова, 2014).

На портале «Я – родитель» Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, указано, что профилактика состоит из трех этапов: диагностика, коррекция и непосредственно профилактика. На третьем этапе, в частности, специалист по социальной работе должен:

1. Проводить разъяснительные работы с педагогами, детьми и родителями. Необходимо рассказать, какие действия являются проявлением жестокого обращения с детьми. Это умышленное и неумышленное причинение вреда здоровью, истязание, изнасилование, по-

нуждение к действиям сексуального характера, оставление в опасности, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, доведение до самоубийства, угрозы о причинении физического вреда.

2. Заниматься сбором информации. Информация может поступить из любых источников – от соседей, сверстников ребенка, дальних родственников.
3. Принимать меры после поступления сигнала о жестоком обращении.
4. Заниматься защитой пострадавшего ребенка.
5. Пропагандировать семейные ценности. Этот пункт предполагает организацию совместных тренингов и конкурсов, а также праздников, направленных на формирование позитивного образа семьи.

Задачей первого уровня профилактики является предупреждение насилия в семье, формирование ненасильственной, неагрессивной модели поведения, воспитание гармоничной личности. В работе с дошкольниками и младшими школьниками специалист должен использовать игровые формы обучения навыкам самовыражения. Специальные игры могут повышать уровень самооценки, вырабатывать толерантность к другим. Со школьниками средних классов занятия могут проводиться в форме классных часов, бесед, тренингов, обсуждений. Старшим школьникам и студентам необходимо овладение знаниями, умениями, навыками, позволяющими строить гармоничные связи с семьей. Это могут быть лекции, дискуссии, тренинги (П. Д. Павленок, 2010).

Второй уровень профилактики направлен на прекращение насильственных действий в отношении детей и подростков. Он предусматривает систему мер, которую можно разделить на три группы:

1) выявление детей, испытывающих жестокое обращение со стороны родителей;
2) работа с родителями: информирующие лекции, индивидуальные беседы, проведение классных собраний;
3) работа с детьми – привлечение их к общественной работе, индивидуальная и групповая работа, беседы, тренинги с целью предупреждения негативных последствий насилия и жестокого обращения (П. Д. Павленок, 2010).

Третичный уровень профилактики требует выведения ребенка из среды жестокости и проведение реабилитационных мероприятий (П. Д. Павленок, 2010). Существует огромное количество приемов и способов, методов и технологий по третичной профилактике жесто-

кого обращения с детьми в семье. Сюда можно отнести, например, арт-терапевтические технологии профилактики в работе с детьми, пережившими семейное насилие и жестокое обращение, также это консультирование, которое может проводиться по телефону, в том числе, это кризисная терапия, сказкотерапия, библиотерапия и др.

Таким образом, программы первичной, вторичной и третичной профилактики очень важны и существует их огромное количество. Эти программы имеют индивидуальный подход к каждому субъекту профилактики. Если вовремя предпринять меры профилактики, то можно добиться того, что жестоко обращаться с детьми будут намного реже, а если ребенок все-таки стал жертвой насилия, то реабилитация ребенка может стать намного проще и качественнее или не потребуется вообще.

Ирина Семеновна Баяндина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ФАКТИЧЕСКИМ БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Сегодня немало молодых людей в нашей стране предпочитают либо вообще не оформлять официальным образом свои семейные отношения, либо некоторое время жить без регистрации брака. К подобной форме совместной жизни можно относиться по-разному. Но в любом случае фактический брак занял прочное место в системе семейных отношений. Так по итогам последней Всероссийской переписи населения число мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, составило 4,4 млн. супружеских пар (13 %).

В современном обществе существуют различные мнения относительно фактических брачных отношений. Так церковь выступает против таких отношений. Священник Павел Гумеров (2011) пишет: «Вот почему «фактический брак» никак нельзя назвать ни браком, ни семьей. Тем не менее, немало людей, живущих в таком браке, пребывают в полной уверенности, что они тоже создали семью. «Гражданский брак» – явление ложное и обманчивое и является только иллюзи-

© Баяндина И. С., 2015

ей семьи, также еще он не позволяет партнерам выстраивать свои отношения. Поэтому так мало «фактических браков» завершаются регистрацией. Люди изначально не воспринимают свой союз как нечто значимое, серьезное и постоянное, их отношения неглубоки, свобода и независимость для них дороже».

А вот общество наоборот положительно относится к фактическим брачным отношениям. В целом, современная молодежь относится к фактическому браку, как к новому этапу жизненного цикла семьи, который непосредственно предшествует юридически оформленному браку. На мой взгляд, существование этой формы отношений вызывает противоречивые взгляды и мнения, что говорит об актуальности проблемы. Для того чтобы это проверить среди молодежи было проведено исследование в форме анкетирования. Его целью стало изучение отношения молодежи к фактическим брачным отношениям. Было выдвинуто предположение о том, что большая часть молодежи положительно относится к фактическому браку и считают приемлемой такую форму отношений для себя. Для проведения исследования была разработана анкета из 20 вопросов. В исследовании приняли участие 80 человек, из них мужчин – 32, а женщин – 48. Возраст респондентов от 18 до 30 лет.

Результаты исследования показали следующее: 56 % опрошенных считают, что сегодня число фактических браков доминирует над числом официально зарегистрированных браков, а 23 % придерживаются противоположной точки зрения. При этом основной причиной доминирования выделяют то, что в фактическом браке партнерам легче разойтись. Второе место занимает вариант ухода в фактическом браке от обязательств.

На вопрос «Считаете ли Вы фактический брак приемлемой для себя формой отношений?» мнение респондентов распределилось следующим образом: 45 % не приемлют такую форму отношений, а 40 % считают ее для себя приемлемой и 15 % затруднились дать ответ на этот вопрос.

11 % респондентов относятся к фактическому браку положительно, и примерно такой же процент (14 %) – отрицательно. Вариант ответа, «скорее положительно», выбрали подходящим 49 % участников опроса. Таким образом, большинство опрошенных относятся к фактическому браку положительно.

Современные социологи в качестве основной причины заключения фактического брака считают репетицию семейных отношений и проверку бытовой совместимости. Опрошенные респонденты про-

явили абсолютную солидарность с этим мнением и ответы «репетиция» семейных отношений и проверка бытовой совместимости были самыми популярными. Также в качестве других причин, заключения фактических брачных отношений участники опроса выделяют следующие: в фактическом браке более открытый характер отношений.

Среди основных преимуществ фактического брака респонденты выделяют то, что фактический брак предоставляет возможность партнерам лучше узнать друг друга, а также в фактических брачных отношениях меньше осложнений, связанных с разводом. Среди основных недостатков фактического брака респонденты на 1 место ставят то, что у людей, состоящих в фактическом браке нет ощущения серьезности отношений, на 2 место – отсутствует определенный социальный статус, а на 3 место то, что у людей, состоящих в фактическом браке, нет ощущения незыблемости своего положения. Два респондента предложили свои варианты ответа, это «сложность установления отцовства, в случае, если отец ребенка отрицает происхождение ребенка от него» и «происходит обесценивание брака».

Социологи считают основным «врагом» фактических браков – общественное мнение. Ответы респондентов на вопрос «Что, по Вашему мнению, является основным «врагом» фактических браков?» не совпадают с научным мнением социологов. Весомый процент опрошенных считает главным «врагом» фактических браков мнение родителей / друзей (33 %). Следующим негативным фактором для создания фактического брака является общественное мнение (31 %).

На вопрос «Когда, по Вашему мнению, незарегистрированный брак должен уступить место законному браку?» Большинство респондентов считают этот момент, когда партнеры убеждены в прочности союза (59 %). Вариант ответа «когда партнеры решают завести ребенка» выбрали 26 % опрошенных. Два респондента предложили свои варианты ответа, один из них, это когда «факт заключения брака может повлиять на имущественное положение супругов, получение льгот» и другой, когда «присутствует обоюдное решение». Однако 2 % опрошенных считают, что фактический брак не должен уступать место официально-зарегистрированным отношениям. Тем не менее, молодые люди все же считают нужным регистрировать официально свои отношения.

На основе результатов исследования можно сформулировать следующие выводы, во-первых, в целом молодежь относится к фактическим брачным отношениям положительно, однако большинство опрошенных считают для себя неприемлемой такую форму отношений,

как фактический брак (сожительство). Гипотеза получила эмпирическую поддержку лишь наполовину. Большинство опрошенных определяет для себя понятие фактический брак как «отношения между партнерами по совместному проживанию (сожительству), не оформленные в установленном законом порядке как брак». В качестве причин доминирования числа незарегистрированных браков над числом официальных, респонденты в качестве основной выделяют то, что в фактическом браке партнерам легче разойтись, а также то, что партнеры в подобных отношениях уходят от обязательств друг перед другом.

Во-вторых, основным преимуществом фактического брака респонденты выделяют то, что фактический брак предоставляет возможность партнерам лучше узнать друг друга, а основной недостаток – это то, что у людей, состоящих в фактическом браке нет ощущения серьезности отношений. По мнению участников опроса, фактический брак должен уступить место официально зарегистрированному, когда партнеры убеждены в прочности союза. Также большинство респондентов считают, что в случаи рождения ребенка необходима официальная регистрация брака.

Предполагается, что, вступая в брак, партнеры берут на себя некие обязательства относительно друг друга. И, что важно, делается это перед значимой инстанцией – перед Богом (в церкви), перед законом (в ЗАГС), и перед людьми – «свидетелями», (хотя сейчас участие «свидетелей» в брачной церемонии не обязательно). Потому так и мил людям, уставшим от обязательств, или боящимся их по неизвестной причине, непритязательный и спокойный «фактический брак». Достоинства его именно в свободе отношений. Такие союзы, не отягощенные штампом в паспорте, не отягощены и социальными стереотипами по поводу семейной жизни.

Социальный смысл и культурный статус незарегистрированных союзов неоднозначен. С одной стороны, в обыденном смысле они мало чем отличаются от зарегистрированных браков: та же общность крова, хозяйства, бюджета, досуга, нередко – та же общность долгосрочных жизненных планов, крупных денежных вложений, общие дети. С другой стороны, по статистике фактический брак – весьма недолговечная форма отношений (большинство таких союзов в течение 3–5 лет либо распадаются, либо «перерастают» в зарегистрированный брак).

Поскольку фактические брачные отношения в России становятся довольно распространенным явлением, также как в зарубежных странах, но в отличие от них, у нас законодатель не связывает с фактическим браком тех правовых последствий, которые наступают при за-

регистрированном браке. Несправедливо, что в правовом государстве совершенно не защищены интересы фактических супругов. Фактический брак образует семью, поэтому как ее, так и интересы членов семьи должны иметь правовую защиту.

Ирина Александровна Богданова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

В настоящее время в нашей стране имеет место тенденция снижения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, по состоянию на начало 2015 года в федеральном банке данных числилось 87,3 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тогда, как в 2014 году их было 106,6 тысяч. Однако снижение численности детей-сирот следует связывать, прежде всего, с уменьшением количества выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а не за счет роста усыновлений. Подтверждением тому статистические данные. Например, в 2014 г. на усыновление было передано 7654 детей-сирот, а в 2013 г. усыновление (удочерение) состоялось в отношении 8245 несовершеннолетних (Усыновление в России URL: http://www.usynovite.ru/statistics/).

Существенным образом изменилась редакция ст. 127 СК РФ, в которой, в частности, содержится перечень лиц, не имеющих право быть усыновителями. Этот перечень был дополнен за счет:

- лиц, не прошедших специальной психолого-педагогической и правовой подготовки (кроме близких родственников ребенка, а также лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей);
- лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с зако-

© Богданова И. А., 2015

нодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.

Психолого-педагогическая и правовая подготовка для лиц, желающих стать усыновителями, осуществляется по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Требования к содержательной части программы, а также порядок организации и процессуальные вопросы осуществления вышеуказанной подготовки установлены Приказом Министерства образования и науки РФ № 623 от 20.08.2012 г. После успешного освоения программы подготовки потенциальным усыновителям выдается свидетельство установленного образца. Органы исполнительной власти субъектов РФ вправе самостоятельно определять трудоемкость, содержание разделов программы подготовки кандидатов в приемные родители и форму ее проведения.

Мы считаем, что в целях профилактики отмены усыновления, такого рода специальную подготовку должны проходить не только потенциальные усыновители, но и их близкие родственники, а также лица, которые являются или являлись усыновителями, в отношении которых усыновление не было отменено. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно установить срок действия этого важного документа.

Изменения в СК РФ коснулись и лиц, состоящих в союзе, заключенном с лицом своего пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лицам, являющимся гражданами указанных государств и не состоящим в браке. Таким образом, в целях охраны прав несовершеннолетних и соблюдения требований российского законодательства был установлен запрет на передачу детей лицам, состоящим в союзе с лицом своего пола, если такой союз официально признан браком и зарегистрирован в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лицам, являющимся гражданами указанных государств и не состоящим в браке (п. 1 ст. 127 и п. 1 ст. 146 СК РФ).

В 2013 году законодатель закрепил менее жесткое положение в ст. 128 СК РФ относительно разницы в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновленным ребенком. На сегодня, разница в возрасте должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена. Вопрос о ее сокращении в каждом кон-

кретном случае решается судом. Данная мера позволит более гибко учитывать потребности усыновляемого ребенка.

В целях реализации Указа Президента РФ от 28.12.2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» был отменен законодательный запрет усыновлять детей лицами, проживающими в жилых помещениях, которые не отвечают санитарным и техническим правилам и нормам. Дело в том, что для оформления такой справки гражданин должен был обратиться в несколько инстанций. Сначала, следовало получить письменный запрос в органах опеки и попечительства, затем надлежало обратиться в территориальные органы Роспотребнадзора для получения заключения о соответствии помещения санитарным нормам. И только потом предстояло обратиться в управляющую организацию для заключения о соответствии помещения санитарным требованиям. Сейчас вывод о состоянии жилого помещения и возможность проживания в нем приемного ребенка может быть сделан на основании результатов обследования условий жизни гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в семью непосредственно органом опеки и попечительства в порядке межведомственного взаимодействия.

20 апреля 2015 г. президентом РФ был подписан Федеральный закон № 101–ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации». На этот раз изменения коснулись ст. 127 СК РФ, в частности, лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, относящиеся к преступлениям небольшой и средней тяжести. Измененные правила ст. 127 СК будут действовать с 02.05.2015 г. Иначе говоря, вышеуказанные лица могут усыновить ребенка, если, по мнению суда, они будут признаны как не представляющими опасность для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого ребенка. Важно отметить, что решение в каждом конкретном случае будет принимать только суд. Суд может принять во внимание все обстоятельства деяния, за которое такое лицо подвергалось уголовному преследованию, срок, прошедший с момента совершения деяния, форма вины. Суд будет учитывать обстоятельства, характеризующие личность, в том числе, поведение такого лица после совершения деяния, и иные обстоятельства в целях определения возможности обеспечить усыновляемому ребенку полноценное физиче-

ское, психическое, духовное и нравственное развитие без риска для жизни ребенка и его здоровья. Безусловно, запрет на усыновление сохраняется для осужденных за тяжкие преступления, а также для граждан, осужденных за преступления любой степени тяжести против половой неприкосновенности несовершеннолетних (Российская газета, 2015г.URL:http://www.rg.ru/2015/04/20/usinovlenie-site.html).

Следует отметить, что внесение данных изменений в ст. 127 СК РФ послужит важным шагом к увеличению числа усыновлений, так как за счет расширения круга лиц, имеющих право быть усыновителями, реализуется право ребенка на семью. Разумеется, суд будет исходить из того, что степень вины разная, а клеймо осужденного одинаково для всех. На наш взгляд в этом плане показательно дело Сергея Аникиева, который долгое время не может усыновить сына своей жены, которого он воспитывает с полуторамесячного возраста и воспринимает его не иначе, как своего сына. Мальчик тоже называет его папой, однако, оформить усыновление мешает судимость, которую Сергей получил в 2009 году. Драка в клубе закончилась статьей – причинение средней тяжести вреда здоровью (Первый канал, 2015 г.).

Таким образом, все изменения в Семейном кодексе РФ, касающиеся детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлены на защиту их прав и соблюдение законных интересов. Перечисленные меры будут содействовать популяризации института усыновления детей, созданию приемлемых условий для увеличения числа детей, передаваемых на воспитание в семьи граждан Российской Федерации.

Туяна Жаргаловна Даргаева
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***А. В. Базарова***

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Роль семьи в обществе сложно переоценить, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит

© Даргаева Т. Ж., 2015

овладение социальными ролями, нормами и ценностями необходимыми для его адаптации. В современных условиях особого внимания заслуживают те семьи, в которых не выполняются или недостаточно эффективно выполняются функции, нарушен процесс социализации. Речь в данном случае идет о неблагополучных семьях.

Первый тип семейного неблагополучия – конфликтная семья, семья с преобладанием конфронтационного стиля отношений, с неблагоприятным, сложным психологическим климатом. Неблагоприятным психологический климат в семье становится в том случае, когда в семейных взаимоотношениях существуют хронические трудности и конфликты; члены семьи испытывают постоянную тревожность, эмоциональный дискомфорт; отношения характеризуются отчуждением. При этом неблагоприятные отношения могут трансформироваться в кризисные, характеризующиеся полным непониманием, враждебностью друг к другу, вспышками насилия желанием разорвать связывающие узы. Примеры кризисных отношений: развод, побег ребенка из дома, прекращение отношений с родственниками.

Порой, даже внешне благополучные семьи (материально обеспеченные, с хорошими жилищными условиями, с высоким социальным статусом, уровнем образования и культуры родителей), если в них наблюдаются серьезные нарушения в межличностных внутрисемейных отношениях, по сути, являются неблагополучными, ибо эти нарушения, как правило, приводят к деформации личности.

Семейные конфликты и разводы в наше время, скорее, правило, чем исключение: по данным органов ЗАГС количество разводов в сравнении с количеством заключенных браков иллюстрируют эту неутешительную тенденцию, так в г. Улан-Удэ каждый третий брак (35 %) завершается разводом, а по региону этот показатель составляет 40,6 % (А. Г. Вишневский, 2013).

Следующий тип неблагополучия в семье – аморальная семья – семья, которую характеризует забвение всяких моральных и этических норм (пьянство, драки, сквернословие, наркотизм и др.); семья, в которой дети с ранних лет находятся в обстановке пренебрежения к общепринятым социальным и моральным нормам, воспринимают навыки отклоняющегося и делинквентного поведения. В конфликтной и аморальной семьях положение детей оказывается в прямой зависимости от внутрисемейных отношений, а воспитательный фактор имеет второстепенное значение.

Третий тип семейного неблагополучия – педагогически несостоятельная семья – семья с низким уровнем общей и отсутствием

психолого-педагогической культуры. Для нее характерны не только ошибки и дефекты в воспитании детей, но и нежелание что-либо изменять в содержании и методах воспитания. Общей тенденцией в этом случае является то, что родители не желают или не в состоянии выполнять воспитательную функцию, предпочитая перекладывать ее на педагогов и других лиц. В среднем работающие родители уделяют воспитанию своих детей не более 1 часа в день (В. Л. Доманецкая, 2013).

Особым типом неблагополучной семьи, крайне деструктивной по отношению ко всем членам и вбирающей в себя все указанные выше типы, является семья, в которой совершается насилие в различных формах.

В последние десятилетия насилие в семье осознается как серьезная и масштабная проблема, которая порождает множество других социальных проблем. На этой основе сформировалось понимание того, что недостаточно только осуждать, наказывать виновных – необходимо также реабилитировать жертву насилия и работать с человеком, совершившим насилие, во избежание повторения ситуации. Следовательно, объектом социального воздействия должен стать как человек, пострадавший от насилия, так и человек, совершивший насилие (Е. М. Зуйкова, 2007).

Выделение проблемы насилия в семье в самостоятельную социальную проблему свидетельствует об ее актуальности, необходимости разработки системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее разрешение. Семейное насилие не только создает угрозу здоровью, интеллектуальному и нравственному развитию отдельного ребенка и даже целых групп детей, но и безопасности общества в целом.

Как правило, объектами насилия в семье становятся наиболее беззащитные ее члены – дети, женщины и пожилые немощные люди. «Жестокое обращение с детьми» как конкретное юридическое понятие впервые появилось в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 г., в котором жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось. Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их всех объединяет одно – ущерб для здоровья ребенка или опасность для его жизни (П. Д. Павленок, 2010).

Насилие в отношении женщин существует во всех социальных группах независимо от материального и социального положения, воз-

раста, национальности и сексуальной ориентации и вызвано дисгармонией в супружеских отношениях.

Публично о насилии в семье заговорили совсем недавно. В 1993 г. по инициативе женских общественных организаций появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Во многом благодаря общественному движению в России, так же, как и в других странах, создаются первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от насилия. Так, например, в Республике Бурятия в г. Улан-Удэ 1 марта 2013 г. открылось отделение для пострадавших от насилия на базе Центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс». Здесь выделена отдельная трехместная комната для временного проживания, оборудованы помещения для приема и приготовления пищи, бытовые и санитарные комнаты. Все прибывающие граждане проходят регистрацию у социального работника и при обращении этой категории граждан, им предоставляется бесплатная психологическая помощь и консультация юриста.

По данным МВД по Бурятии, на почве семейных ссор в прошлом году было совершенно 68,8 % умышленных убийств и покушений на них. И это только официальная статистика (Байкал Daily, http://www.baikal-daily.ru/news/16/62960).

Благодаря усилиям неправительственных женских организаций, специалистов в области гендерных исследований для общества «приоткрылись» многие аспекты этиологии и генезиса насилия, по сути своей направленного на подавление, неприятие и отвержение личности.

По данным различных научных исследований, насилие в том или ином его проявлении наблюдается в каждой четвертой семье. Около трети умышленных убийств совершается в семье. Половине всех преступлений на бытовой почве, будь то ревность, хулиганство, алкоголизм, наркомания и пр., предшествуют затяжные семейные конфликты. Безусловно, уязвимость женщин в семейных конфликтах велика, но еще более уязвимы дети, которые в таких случаях просто попадаются под руку (Портал статистических данных, http://statistika.ru/law).

Подводя итоги, необходимо отметить, что «насилие в семье» означает ненормальное, жестокое обращение одного человека по отношению к другому, состоящему с ним в близких отношениях. Жертва насилия всегда ощущает на себе последствия насильственных дейст-

вий, которые могут сохраняться долгое время, нарушая гармонию не только внутри семьи, но и в обществе в целом.

Яна Сергеевна Емельянова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

МОЛОДЫЕ СЕМЬИ ПРИКАМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями.

Молодые семьи – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Данная категория населения аккумулирует в себе ряд достаточно сложных проблем, являющихся следствием всесторонних перемен последних десятилетий. От того, какие стартовые возможности в современной России имеют молодые семьи, какие им предоставлены альтернативы решения проблем, во многом зависят состояние и развитие различных сфер общества через одно-два десятилетия, что доказывает необходимость особой концентрации внимания именно на состоянии данной категории населения и демонстрирует актуальность ее проблем и их возможных способов решения.

С целью изучения проблем молодых семей в апреле 2015 года было проведено анкетирование, в ходе которого удалось опросить 32 молодые семьи, проживающие в Перми и Пермском крае. Возраст супругов не превышает 35 лет, а продолжительность брака – не более 3 лет (при наличии детей без ограничения продолжительности брака). Для изучения проблем молодых семей был использован метод выборочного анкетного опроса по стандартизированному инструментарию. Респондентам предлагалось ответить на 14 вопросов анкеты (как закрытых, так и открытых). Анализ результатов проведенного опроса позволяет сделать следующие выводы.

© Емельянова Я. С., 2015

Молодые семьи, принявшие участие в опросе, состоят в зарегистрированном браке от нескольких месяцев до 6 лет. При этом у 56,3 % респондентов основным видом деятельности является работа, у 31,3 % – учеба, то есть около трети семей можно квалифицировать как студенческие. Помимо этого, 12,4 % указали, что в данный момент не имеют работы либо находятся в декретном отпуске по уходу за ребенком.

Более половины (56,3 %) опрошенных семей пока не имеют детей, у 43,7 % есть один или двое детей, возраст которых варьируется от 2 месяцев до 2,5 лет, то есть дети являются дошкольниками. Большинство молодых семей (71,4 %) имеют одного ребенка.

Абсолютное большинство молодых семей, не имеющих детей (90,5 %), на вопрос о том, планируют ли они появление ребенка в будущем, дали положительный ответ. 9,5 % опрошенных затруднились ответить однозначно, однако фактом остается то, что никто из респондентов не дал отрицательного ответа на данный вопрос. Что касается семей с детьми – здесь ситуация немного иная. Так, на указанный вопрос 76 % дали положительный ответ, 8 % - отрицательный, 16 % пока не уверены, стоит ли им планировать еще одного ребенка.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, как часто в их семье происходят конфликты. 43,8 % отметили вариант «иногда», 28,1 % указали, что конфликты обходят их семью стороной, у 15,6 % семейные ссоры происходят не менее одного раза в месяц, и лишь 9,4 % ссорятся по любому поводу. Также 3,1 % опрошенных указали, что они ссорятся по мелочам и быстро мирятся.

На вопрос «Какая проблема в вашей семье является для вас приоритетной в данный момент?» большинство респондентов (37,5 %) указали жилищную проблему, 31,3 % – финансово-экономическую, 15,6 % – бытовую, 6,3 % – психологическую, 3,1 % – ревность. 6,2 % ответили, что не имеют проблем.

Стоит отметить, что довольно оптимистично обстоит ситуация с субъективной оценкой членами молодой семьи своего состояния здоровья. 75 % опрошенных определяют его как хорошее, 12,5 % – как отличное или удовлетворительное.

Удовлетворенность своим актуальным материальным положением отметили 43,8 %, при этом такой же процент молодых семей отметили, что они не удовлетворены уровнем дохода своей семьи. 12,4 % затруднились дать однозначный ответ на данный вопрос.

Также важно то, что 43,8 % из числа опрошенных не имеют собственного жилого помещения и вынуждены проживать с родителя-

ми либо снимать квартиру. 37,4 % имеют собственное жилье, 18,8 % указали, что условия их проживания ниже средних либо же они живут в общежитии.

Из числа тех, кто не имеет собственного жилья, 38,1 % признались, что пока не знают, как решить свою жилищную проблему, а 42,9 % планируют взять ипотеку/жилищный кредит. Лишь 9,5 % опрошенных состоят в очереди на получение социальной выплаты в рамках подпрограммы по обеспечению жильем молодых семей. Следует отметить, что о существовании указанной подпрограммы знает 50 % респондентов.

В виду того, что жилищная проблема является для молодых семей наиболее острой, государство принимает соответствующие меры для помощи семьям в решении жилищного вопроса. Так, в Пермском крае в рамках участия региона в реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» ФЦП «Жилище» на 2011–2015 годы была разработана и утверждена ДЦП «Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2011–2015 годы». Однако с 1 января 2014 года данная программа утратила свое действие. На сегодняшний день утвержден Порядок реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых семей подпрограммы 1 «Государственная социальная поддержка семей и детей» государственной программы «Семья и дети Пермского края».

Реализация мероприятий подпрограммы осуществляется в двух направлениях:

- софинансирование мероприятий в рамках участия Пермского края в реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» ФЦП «Жилище» на 2011–2015 годы, предусматривающее привлечение средств федерального бюджета и средств местных бюджетов – в размере 30–35 % расчетной (средней) стоимости жилья;
- предоставление участникам программы социальных выплат за счет средств краевого бюджета в размере 10 % расчетной (средней) стоимости жилья.

В настоящее время в списках молодых семей, изъявивших желание участвовать в программе, числится 2436 молодых семей, проживающих в г. Перми.

17 сентября 2014 года Министерством социального развития Пермского края был утвержден список молодых семей-получателей социальной выплаты в размере 30–35 % в 2014 году. Объем финансирования в указанном году из федерального бюджета составил

21907692 рубля, из краевого бюджета – 56097055 рублей. Выплату в размере 30–35 % получило 129 семей города Перми. Социальные выплаты в размере 10 % в 2014 году не выплачивались в связи с отсутствием финансирования.

Всего с 2011 года по настоящее время свое право на приобретение (строительство) жилого помещения с использованием социальной выплаты в размере 30–35 % реализовало 536 молодых семей, а с использованием социальной выплаты в размере 10 % – 835 молодых семей.

Следует отметить, что данная программа ориентирована на доходные семьи, которые смогут оплатить стоимость приобретаемого жилья в части, превышающем размер социальной выплаты. Также государство в рамках данной программы не берет на себя обязанность обеспечить молодые семьи жильем, оно лишь предоставляет социальную поддержку в решении семьей жилищного вопроса (однако название программы может ввести в заблуждение). На данный момент, по словам специалистов Управления жилищных отношений администрации г. Перми, неизвестно, будет ли данная программа продлена после 2015 года. Однако Д. А. Медведев в одном из своих выступлений высказывал необходимость ее продления до 2020 года, при этом допуская возможность изменения ее названия либо модификации самой концепции программы.

Таким образом, становится понятно, что молодые семьи в процессе своей жизнедеятельности сталкиваются с рядом проблем, важнейшей из которых можно считать жилищную. Государство призвано помогать семьям, поэтому существуют специальные меры в виде целевых программ, направленные на решение актуальных проблем. Программа по обеспечению жильем молодых семей ориентирована далеко не на все молодые семьи, имеет свои плюсы и минусы, однако она функционирует довольно эффективно в отношении тех семей, которые подходят под критерии участия.

Анжелика Владимировна Ермоева
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
Научный руководитель:
д-р мед. наук, профессор ***Ю. Ю. Шурыгина***

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА Г. УЛАН-УДЭ

В 2013 г. в детской поликлинике № 3 был открыт кабинет медико-социальной помощи, а в штат был принят социальный работник. Всего за время работы кабинета социальным работником было совершено 444 патронажа. Главной задачей деятельности кабинета является сохранение здоровья и жизни детей из семей, находящихся в социально опасном положении. В детской поликлинике № 3 всего наблюдается 17610 детей, из них 109 семей состоят на учете как асоциальные, в них воспитывается 193 ребенка, пятеро из которых находятся в специализированных учреждениях. Из 193 клиентов младше года 15 человек, младше трех лет – 22 ребенка.

Среди состоящих на учете, 37 семей имеют по одному ребенку (10 детей из них не организованы); 44 семьи – по два ребенка (36 детей не организованы); 11 семей – по трое детей (не организованы – 13); в 3 семьях воспитывается по 4 детей, среди которых всего 4 ребенка не организованы.

К малообеспеченным, состоящим на учете, относятся 32 семьи, в них воспитываются 64 ребенка; в трех семьях родители находятся в местах лишения свободы, в них семеро детей; Родители имеют судимость в пяти семьях, где проживает 11 детей.

В кабинете на учете состоят 47 неполных семей с 83 ребенком, из них в 5 семьях детей воспитывает отец. Неполные семьи характеризуются обилием медико-социальных проблем, обусловленных, в первую очередь, малообеспеченностью, поскольку в семье имеется всего один трудовой доход (иногда трудового дохода нет вообще, и семья вынуждена жить на пособие по безработице либо на детские пособия).

В результате значительно снижается покупательная способность семьи, сокращается потребление основных продуктов питания, обес-

© Ермоева А. В., 2015

печивающих полноценный рост и развитие ребенка, что в свою очередь негативно отражается на его физическом и психическом состоянии. Социально-медицинские проблемы в неполных семьях усугубляются психологическими трудностями, присутствующими во внутриличностной сфере и межличностных отношениях членов семьи. Это обида, угнетенность, чувство неполноценности детей после развода родителей, чувство вины родителей, приводящее к гиперопеке или, наоборот, заброшенность детей, обусловленная чрезмерной занятостью единственного родителя, берущего на себя всю трудовую нагрузку. Самая большая сложность в такой семье – затруднения в правильной полоролевой идентификации и ориентации детей.

В настоящее время стали распространены новые категории неполных семей: неполные расширенные семьи, образующиеся в результате гибели родителей малолетних детей, нахождения родителей в тюрьме, лишения родительских прав, пьянства, в связи с чем, прародители вынуждены брать внуков на содержание и воспитание. Такие семьи, разумеется, имеют низкий уровень доходов, ряд сложностей, вызванных плохим состоянием здоровья пожилых людей, их более слабыми адаптационными способностями, неумением приспособиться к реалиям современности. Дети из таких семей особенно остро нуждаются в помощи, реабилитации, страдают от болезней и недоразвития. В семьях дети находятся под опекой, в них воспитываются 22 ребенка.

Семьи, воспитывающие детей-инвалидов, зачастую отказываются поместить ребенка с врожденной патологией в специализированный интернат, что порождает трудности, связанные с воспитанием такого ребенка. В детской поликлинике № 3 наблюдаются 15 детей-инвалидов, которые воспитываются в асоциальных семьях, из них трое детей состоят на учете в психоневрологическом диспансере.

Семейное неблагополучие часто характеризуется проблемой семейной жестокости, которая служит средством выплеска агрессивности, накопленной под влиянием психотравмирующих условий существования, на наиболее слабых и беззащитных (женщины и дети). Она объясняется также низкой компетентностью в регулировании своих психологических состояний, отсутствием навыков альтернативного снятия отрицательных эмоций. В восьми асоциальных семьях, где проживает 20 детей, были зафиксированы случаи насилия. В 12 семьях отмечаются межсемейные конфликты, в них воспитывается 27 детей.

Создание кабинетов медико-социальной помощи является необходимым условием для повышения эффективности профилактиче-

ской и лечебно-оздоровительной работы среди населения, в том числе детского.

Среди основных факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье детей, выделяют следующие:

- социально-гигиенические – плохие материально-бытовые условия; низкий уровень общей и санитарной культуры семьи; мать или оба родителя являются учащимися, и др.; в ДП № 3 в 25 семьях страдает воспитание, и уход в них воспитывается 51 ребенок; в одной семье оба родителя учащиеся, в ней воспитывается 1 ребенок;
- медико-демографические – многодетность; отсутствие одного из родителей; наличие в семье ребенка с врожденным или наследственным заболеванием; случаи выкидышей, мертворождения или смерти ребенка, особенно первого года жизни и пр.;
- эмоционально-психологические – неблагополучный психологический климат семьи; рождение нежеланного ребенка; жестокое обращение с детьми; злоупотребление одним или обоими родителями алкоголем;

Большой проблемой является рост количества абортов и болезней передающихся половым путем среди молодежи в возрасте от 15 до 19 лет. Важнейшей медико-социальной проблемой является также рост ранней, в том числе внебрачной беременности, что усугубляется малообеспеченностью, неграмотностью, социальными затруднениями, в частности, являющимися причиной ранней проституции. В поликлинике наблюдается 3 юных беременных (15, 16 и 17 лет).

В трех семьях родители ВИЧ-инфицированы, в них проживают 8 детей. В поликлинике № 3 на учете состоит одна семья, где мать больна туберкулезом и уклоняется от лечения, в ней воспитывается трое детей.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о наличии серьезных медико-социальных проблем у пациентов и их родителей, обслуживаемых медицинском учреждением и необходимости их решения в рамках организации активной медико-социальной работы, направленной на улучшение функционирования современной семьи.

Основными функциями кабинета медико-социальной помощи поликлиники № 3 являются: выявление несовершеннолетних детей, находящихся в социально-опасном положении, принятие их на учет, создание электронной базы данных неблагополучных семей; осуществление в эти семьи патронажа и проведение социальной диагностики; посредничество между семьей и специалистами субъектов профилактики; взаимодействие с государственными, муниципальными органа-

ми, учреждениями, занимающимися проблемами семейного неблагополучия, расположенными на территории г. Улан-Удэ; оказание консультативной, информативной помощи и психологической поддержки; содействие в оформлении документов и направлении на временное или постоянное социальное обслуживание, нуждающихся в стационарные учреждения органов здравоохранения, образования и социальной защиты.

В крайних случаях, когда нахождение ребенка в семейных условиях чревато явным вредом для его здоровья или жизни, социальным работником предпринимаются срочные меры по оповещению об этом органа опеки и попечительства с дельнейшим изъятием ребенка. После отобрания ребенка специалист кабинета социальной помощи помогает семьям, где имеется положительный потенциал, восстановить утраченные функции для возможности возврата детей из государственных учреждений в семейные условия. За 10 месяцев работы кабинета медико-социальной помощи в государственное учреждение были устроены 5 детей, двое из которых вернулись в семью.

Таким образом, можно констатировать наличие множества социальных проблем у детей из асоциальных семей, прикрепленных к детским поликлиникам. Для их решения требуется открытие кабинетов медико-социальной помощи.

Юлия Андреевна Ефремова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент ***Т. В. Шершень***

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РОССИИ

Анализ норм Семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что обязанность родителей содержать своих детей является безусловной. По мнению экспертов, Россия находится в состоянии алиментного кризиса. По статистике только 20% родителей выплачивают алименты.

Как отмечают представители Федеральной службы судебных приставов, исполнительное производство по поводу принудительного

© Ефремова Ю. А., 2015

взыскания алиментов является чуть ли не основным направлением их деятельности. По официальным данным Управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю, за 2014 год на исполнении находилось 39087 исполнительных производств по взысканию алиментов, из них окончено – 15994, в том числе 1948 фактическим исполнением в связи с полным погашением суммы долга плательщиком алиментов, либо достижением ребенком совершеннолетия.

Таким образом, эффективность исполнения судебных решений по взысканию алиментов в пользу несовершеннолетних детей составляет 40 %.

Семейное законодательство закрепляет два порядка уплаты алиментов: по решению суда и по соглашению сторон.

Исполнительный документ о взыскании алиментов, выданный на основании решения суда, может быть предъявлен к исполнению лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, самостоятельно по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты. В этом случае мерой обеспечения алиментных обязательств в соответствии со ст. 109 Семейного кодекса РФ является обязанность администрации предприятия ежемесячно удерживать алименты из заработной платы и переводить их лицу, получающему алименты, не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты зарплаты. Еще одной мерой обеспечения алиментных обязательств является контроль за переменой места работы лица, обязанного уплачивать алименты (организация обязана в трехдневный срок сообщить судебному приставу-исполнителю и лицу, получающему алименты, об увольнении лица).

Для случая, когда граждане самостоятельно предъявляют исполнительный лист по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты, в обеспечение алиментных обязательств предусмотрена также ответственность за их несвоевременную уплату согласно ст. 115 Семейного кодекса РФ. Лицо, обязанное уплачивать алименты, при наличии вины в образовании задолженности уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Кроме того, получатель алиментов вправе взыскать с виновного лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

Законом предусмотрен еще один вариант: исполнительный лист, выданный на основании решения суда о взыскании алиментов, направляется непосредственно в службу судебных приставов для со-

вершения исполнительных действий. При поступлении исполнительного документа судебный пристав-исполнитель принимает решение о возбуждении исполнительного производства с учетом того, что решение суда о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению. Это означает, что решение принимается в течение одних суток. Срок для добровольного исполнения алиментных требований в постановлении о возбуждении исполнительного производства не устанавливается. Неисполнением в срок считается неисполнение должником требований о взыскании алиментов в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава о возбуждении исполнительного производства (О. В. Ванюхин, 2015).

В постановлении о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель указывает размер удержаний и предупреждает должника об уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов

Следует помнить, что исполнительные действия судебного пристава-исполнителя носят принудительный характер. Они совершаются в целях получения с должника денежных средств, а также имущества в обеспечение взыскания по исполнительному документу.

Сегодня законодательство об исполнительном производстве наделяет судебного пристава-исполнителя широкими полномочиями по принуждению должника к исполнению своих обязательств: обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги; обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений; наложение ареста на имущество должника (Е. Н. Воронов, 2013).

Помимо вышеуказанных мер, в литературе и практике существуют различные нематериальные меры воздействия на должника.

Так за прошедший год судебными приставами Пермского края вынесено почти 7 тысяч постановлений о временном ограничении в праве выезда должников за пределы РФ в отношении алиментщиков.

Основным способом наказания лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, является привлечение их к уголовной ответственности. В 2014 году дознавателями УФССП России по Пермскому краю по фактам злостного уклонения от уплаты алиментов возбуждено 1662 уголовных дела, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ. По результатам их рассмотрения судами Пермского края вынесено 1184 обвинительных приговора. Однако следует иметь в виду, что не всегда для ребенка хорошо, если его родитель имеет судимость.

В дальнейшем это может стать препятствием при трудоустройстве в государственные органы (в том числе правоохранительные).

Взыскатель может обратиться в суд с иском о лишении родительских прав в порядке ст. 69–70 СК РФ. Часто такой шаг заставляет должника оплатить задолженность и начать платить алименты.

Довольно давно высказываются предложения о создании государственного алиментного фонда, который возьмет на себя обязательства выплачивать алименты вместо тех родителей, которые скрывают свои доходы. Параллельно данное ведомство будет разыскивать настоящего неплательщика и взыскивать с него недоплаченное. Однако, функционирование фонда возможно при высоком уровне регрессного взыскания сумм, выплаченных фондом.

Необходимо внесение законопроекта об установлении минимального размера алиментов, присуждаемых не несовершеннолетних (Т. В. Шершень, 2013). Практика взыскания алиментов в единых долях к заработку или доходу плательщика порождает множество проблем. Так, существенно превосходящий потребности ребенка размер алиментов, взыскиваемых с родителя, имеющего высокий уровень дохода, приводит к обогащению за счет алиментов второго родителя, с которым ребенок проживает. С плательщиков, имеющих низкий уровень дохода, напротив, взыскиваются алименты, не покрывающие даже первоочередных потребностей детей. Представляется, что фиксированный минимальный размер алиментов позволит решить существующие проблемы.

Государственная дума приняла в первом чтении законопроект, позволяющий временно лишать водительских прав злостных должников и неплательщиков. Поправки могут коснуться 450 тыс. воителей. Исключение сделано для тех, кто таким образом может лишиться основного источника дохода или живет в условиях ограниченной транспортной доступности.

Ряд авторов убеждены, что стоит идти по пути либерализации законодательства в сфере алиментирования. Низкий уровень благосостояния значительной части граждан нередко приводит к моральному оправданию родителей, не выполняющих своих обязанностей по отношению к детям (Н. В. Тонкушина, 2009).

М. А. Кондрашова в своей статье «Актуальные вопросы исполнения алиментной обязанности в России» отмечает, что исполнение алиментной обязанности по решению суда должно более ужесточаться. Однако, автор предлагает довольно гуманную и прогрессивную идею: закрепить необходимый перечень этих уважительных причин,

по которым родители в силу определенных обстоятельств не смогут исполнять обязанности по содержанию своих детей (например, по состоянию здоровья, при наличии медицинских документов, свидетельствующих о заболевании или инвалидности, не может устроиться на высокооплачиваемую работу).

Невыплата алиментов является серьезной проблемой современно России. Наличие довольно серьезного арсенала воздействия не приносит желаемых результатов. Необходимо ужесточение порядка предоставления и проведение полной проверки информации об имущественном положении должника – плательщика алиментов; создание алиментного фонда; возвращение в российский правопорядок минимального размера алиментов.

Мария Сергеевна Жуланова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РОССИИ

Призреть – это значит к кому-либо отнестись с участием, проявить заботу, поддержать в трудную минуту. В словаре русского языка С. И. Ожегова, значение этого слова конкретизируется и, по сути, им определяются основные способы призрения нуждающихся: «дать кому-нибудь приют и пропитание».

В современной речи слово «призреть» считается устаревшим и звучит как нечто ископаемое. Но заповедь «Бог призревал сирот…» на многие столетия определили сирот как людей, нуждающихся в заботе.

По мнению отдельных авторов, первое летописное упоминание о призрении детей на Руси, относится к 879 г., и нашло свое отражение в Послании Рюрика, где говорится о самых простейших формах благотворительности (Т. Г. Кель, 2014 г.).

Сиротство как одна из проблем находит отражение в своде указов и постановлений князей и рефлексируется в соответствии с норма-

© Жуланова М. С., 2015

ми бытия того времени, с зарождающимися христианскими канонами. Великий князь Владимир по восприятии Святого Крещения заботился о прокормлении сирот и раздавал им великую милостыню (А. Стог, 1818).

Если в отношении нищих применялись примитивные виды помощи, заключавшиеся в преподнесении милостыни, кормлении, то в отношении сирот зарождались более специализированные. Так, Ярослав Владимирович, приняв в 1016 году престол, учредил сиротское училище, где призревал и обучал на своем иждивении 300 юношей.

По единогласному утверждению исследователей, благотворительность того времени воспринималась по большей части как необходимое условие личного нравственного здоровья нищелюбца (Е. Максимов, 1894). Но, несмотря на это, такая форма помощи, несомненно, имела нравственно-воспитательное значение для «тогдашнего» общества (М. В. Фирсов, 1984). Что же касается установлений Ярослава Владимировича, то можно однозначно сказать, что они послужили на благо общественного устройства сирот.

Следующим значительным шагом стало издание в 1682 году царем Федором Алексеевичем указа о призрении детей и о необходимости обучениях их наукам и ремеслам. Но, по свидетельствам историков, указ не был целиком применен на практике ввиду смерти царя (А. Селиванов, 1907).

Таким образом, с IX в. до второй половины XVII в. назрела необходимость в создании государственной системы призрения сирот, особенно в связи с татаро-монгольским нашествием, когда количество детей-сирот резко увеличилось. Однако в определенную систему меры общественного призрения стали складываться лишь в период реформаторской деятельности Петра I, которая напрямую была связана с бедственным положением детей, оказавшихся без поддержки семьи.

Петр I своим Указом от 4 ноября 1715 года предписал устраивать в Москве и других городах гошпитали «для зазорных младенцев, которые жены и девки рожают беззаконно и умерщвляются» (Л. В. Бодя, 2008). Младенцев таких предлагалось приносить к этим гошпиталям и класть тайно в окно. На сегодняшний день по этой схеме организована работа так называемых babybox (окон жизни), которые существуют в России благодаря реализации социального проекта «Колыбель надежды». Несмотря на свою противоречивость, эта форма помощи служит спасению жизней малышей.

У истоков создания государственно-общественной системы призрения детей-сирот в России в вопросах устройства осиротевших детей стояла и императрица Екатерина II. Она издала Манифест об утверждении в Москве государственного Воспитательного Дома, который был открыт в 1764 году, в нем надлежало создать совершенно «новую породу людей», детей-граждан, способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах (Г. И. Гайсина, 2013). Этот факт еще раз подтверждает, что создание тех или иных форм помощи детям-сиротам, так или иначе, служило на благо государству. Благодаря данному государственному решению многие из детей-сирот получали возможность воспитываться в среде, необходимой для нормального развития ребенка, которую может обеспечить только семья.

Именно при Екатерине II укрепились административно-правовые основы учреждений для «осиротелых» детей, которые находились в ведении Приказов общественного призрения. Была заложена идея создания централизованной государственной системы на бюрократической основе через эти приказы (З. П. Замараева, 2014), которые создавались в губерниях страны.

Так, Приказ общественного призрения как один из органов управления в Пермском наместничестве, создавая воспитательный дом в Перми, взял на себя функции по призрению сирот. Дом был рассчитан на призрение незаконнорожденных детей, предполагалось содержание воспитанников и на вольном воспитании. Жители, что примечательно, откликались на приглашение воспитывать детей вне заведения (М. В. Исаева, 2011).

В каждой губернии воспитание и призрение детей осуществляли народные школы, приюты, сиротские дома, на что регулярно выделялись государственные средства. Кроме всего, всячески поощрялись общественные и частные пожертвования на эти цели.

Так, например, в начале 1860-х гг. в Пермской губернии начался процесс вовлечения благотворительных обществ в деятельность по призрению сирот. Именно по общественной инициативе было создано Дамское попечительство о бедных, предназначенное для оказания адресной помощи нуждающимся, особенно сиротам. Создание новых учреждений в России в этот период происходило в упрощенном порядке, достаточно было получить разрешение ведомства и не доходить до высочайшего уровня (С. В. Голикова, 2013).

Россия всегда славилась своими людьми из разных сословий. Одними из таких людей был наш пермский род – род Тупицыных.

Во времена борьбы с беспризорностью усадьба Тупициных всегда была в центре внимания общественности (Р. О. Шаповалов, 2010).

Таким образом, в дореволюционный период в России сложилась достаточно развитая система социального призрения детей-сирот, которая в большинстве своем базировалась на частных инициативах, безусловно действовавшей под строгим контролем со стороны государства. Процесс институционализации в описываемый период получил свое успешное развитие в лице государственных ведомств, деятельности церкви, общественных учреждений и частных благотворителей.

После революции 1917 г. форма устройства детей приняла общегосударственный характер в связи с последствиями гражданской войны, по результатам которой множество детей оказались без попечения родителей. Предметом особого внимания Советского государства стало обеспечение общественного воспитания осиротевшего ребенка в духе новой идеологии. В 1918 году Народным комиссариатом социального обеспечения все дети были объявлены государственными, и, вплоть до 1989 года, расширялась сеть разнообразных форм интернатных учреждений: детские коммуны, городки, трудовые колонии и др. Однако к середине 30-х годов все формы устройства детей-сирот были сведены к единообразию – детским домам.

В годы Великой Отечественной войны активно развивался институт опеки и патронатной семьи (термин «патронат» вновь появился в 1936 г.). С 1960 г. стали активно внедряться школы-интернаты для детей-сирот.

Продолжая тему опеки и попечительства, следует отметить, что современная государственная социальная политика в этой области нашла свое выражение в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве». Его принятие можно считать большим достижением в развитии социальной политики в области опеки и попечительства и призрения в целом.

С начала двухтысячных годов широкое распространение получил комплексный программно-целевой подход к решению проблем детей. Активное развитие получили семейные формы устройства детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, следует сказать, что общественно-государственная система призрения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России в силу исторических, экономических и социальных процессов развития общества, развивалась достаточно противоречиво. Отражая общие тенденции развития России

на всем историческом пути, становление этой системы имело свои особенности. Социальное обеспечение детей происходило в виде длительного призрения в специализированных учреждениях (внесемейные формы устройства), а также в виде семейных форм.

Ксения Викторовна Кокшарова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

НУЖНО ЛИ В РОССИИ И РОССИЙСКИМ ДЕТЯМ МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ? СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Семейное законодательство РФ предусматривает возможность усыновления российских детей, как гражданами России, так и иностранцами, закрепляя при этом исключительность усыновления гражданами РФ. В последние годы наблюдается тенденция сокращения усыновления детей иностранными гражданами, так в 2014 году общее количество детей, усыновленных иностранными гражданами составило 1038 человек, а в 2011 году – 3400. (http://www.usynovite.ru/ от 17.04.2015). Но, несмотря на это, вопрос о международном усыновлении приобретает все большую актуальность. В первую очередь это связано с ростом количества случаев жестокого обращения иностранных усыновителей с усыновленными детьми. Именно поэтому на сегодняшний день остро стоит вопрос об отмене международного усыновления в РФ и создании стимулирующих мер, которые бы содействовали национальному усыновлению. Первые шаги в этом направлении уже предпринимаются.

28 декабря 2012 г. был принят так называемый Закон «Димы Яковлева», который запретил передачу на усыновление российских детей гражданам США. Стоит отметить, что США вплоть до 2011 года были несомненным лидером по усыновлению русских детей и лишь в 2012 году уступили свое первенство Италии.

Закон «Димы Яковлева» был по-разному понят и воспринят российской общественностью. Определенная часть граждан и государственных деятелей рассматривают его лишь как политический ответ

© Кокшарова К. В., 2015

на принятие Конгрессом США «Акта Магнитского»; как бездумную политическую реакцию, способную привести к непоправимым последствиям.

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой Закон «Димы Яковлева» преподносится как необходимая мера защиты российских детей-сирот от жестокости усыновителей из Америки, которая должна была быть принята уже давно. Разумеется, в этом есть доля правды, поскольку только по имеющимся официальным данным в США за последние 10 лет 19 российских детей погибли от рук приемных родителей. Действительно, факты убийств российских детей-сирот американскими усыновителями очень показательны, но что именно они показывают: отношение к нашим сиротам, преступную лояльность судей США, либо неготовность России обеспечивать достойную жизнь для своих сирот, особенно для тех, кто имеет патологии здоровья? А какое отношение к детям в наших российских семьях? Только за 2013 год, по словам Уполномоченного по правам ребенка в РФ, было совершено 84055 преступлений против несовершеннолетних. (П. А. Астахов, 2015) Почему никто не говорит об этих цифрах?

Вместе с тем надо отметить, что сотни российских детей лишились основного права: жить и воспитываться в семье, потому что не каждая приемная российская семья готова принять ребенка-инвалида или ребенка, имеющего серьезное хроническое заболевание, а российское здравоохранение − «поставить на ноги» такого ребенка. Мы, к сожалению, не имеем системы реабилитации детей-инвалидов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а американские усыновители располагают и системой реабилитации, и системой обучения детей, которых в нашем образовании называют «необучаемыми» и помещают в учреждения социальной защиты доживать свой век. Согласно статистике, из 6565 детей, усыновленных гражданами России в 2012 г., лишь 29 – дети-инвалиды. При этом из 646 российских сирот, усыновленных гражданами Америки, 71 – ребенок-инвалид.(http://www.usynovite.ru/ от 17.04.2015). Многие дети после принятия данного закона стали писать письма Президенту РФ. Мальчик написал письмо В. В. Путину, в котором он призывает не подписывать данный закон и приводит собственный пример: «Меня усыновили, и моя жизнь изменилась так, как я даже не мог себе представить, – написал на днях сам Саша Д'Джамус. – Сейчас, как никогда раньше, я контролирую свою жизнь и свое будущее. В Техасском Госпитале Скоттиш Райт мне сделали ампутацию ног, чтобы носить протезы. В первый раз за всю свою жизнь я смог ходить. Это коренным

образом изменило мою жизнь. Благодаря моим академическим успехам я получил стипендии, которые дали мне возможность обучаться в одном из самых лучших университетов мира. Я научился кататься на лыжах. Прошлым летом, работая с программой для российских детей-инвалидов, я совершил восхождение на гору Килиманджаро на протезах». И это не единственное письмо, таких детей много, которые в нашей стране были просто на просто не нужны. Такие примеры дают повод задуматься, а действительно ли Закон «Димы Яковлева» был принят в интересах детей?

Еще одним камнем преткновения является вопрос о внесенных изменениях в Семейный Кодекс РФ. Так, в ст. 127 Семейного кодекса был добавлен абзац, согласно которому усыновителями не могут быть лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке (ст. 127 СК РФ).

Эта поправка была внесена в связи с ростом стран, в которых официально признаются однополые браки. Таким образом, возникает еще одно препятствие на пути международного усыновления. После введения в действие данной поправки, в судах стали возникать трудности. Так, 3 декабря 2013 года Волгоградским областным судом принято решение об отказе в удовлетворении заявления гражданина Швейцарии Пошон Айвана Альфреда и его супруги гражданки Швейцарии и Российской Федерации Алексеевой-Пошон Елены об усыновлении гражданина Российской Федерации Рената И. В отказном решении говорилось: «Принимая во внимание то обстоятельство, что заявители являются гражданами государства, в котором разрешены однополые (гражданские) партнерства, а также то, что законодательство Швейцарии допускает возможность переустройства усыновленного ребенка в другую семью … в удовлетворении заявления об усыновлении отказать». Это решение суда, конечно же, было обжаловано в Верховный суд РФ. И только после этого Верховный суд вынес решение об усыновлении Рената И. семьей Пошон.(http://www.rfdeti.ru/files/33 от 20.04.2015) На наш взгляд, подобные трудности возникают из-за того, что данный вопрос не урегулирован. Судам не даны разъяснения о том, как применять эту правовую норму на практике. Именно поэтому мы считаем целесообразным заключать двусторонние соглашения, в которых следует четко регламентировать все вопросы, касающиеся передачи ребенка в страну, с которой заключается соглашение.

Стоит сказать, что на сегодня также принимаются активные меры по устройству детей-сирот в российские семьи. Применяются различные стимулирующие меры, упрощается процедура передачи детей. Но этого недостаточно, развиваются в основном возмездные формы устройства детей. По статистике под опеку и попечительство попадает более половины всех детей-сирот, усыновленными же оказываются всего 10 %. Усыновление, безусловно, является наилучшей формой семейного устройства ребенка-сироты. Но, к сожалению, оно не пользуется большой популярностью среди граждан РФ. В обзоре практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами указано, что Граждане РФ, как правило, отказывались от принятия ребенка на воспитание в семью в связи с состоянием здоровья ребенка, его отягощенной наследственностью либо в связи с отсутствием сведений о его родителях. В ряде случаев отказ был вызван возрастом, полом ребенка, нежеланием принять в семью сразу двоих детей, являющихся братьями (сестрами), если их раздельное усыновление (удочерение) было невозможно. Возникает вопрос, зачем запрещать международное усыновление или как-то ограничивать его? Если Россия на сегодняшний день не может обеспечить благополучное детство каждому ребенку, особенно это касается тяжелобольных детей. Зачем у ребенка отнимать шанс на счастливое будущее за рубежом, если дома ждет дом-интернат для инвалидов?

Подводя итог можно сделать вывод о том, что законодательство в сфере международного усыновления, безусловно, нужно ужесточать, вводить новые механизмы контроля над судьбой ребенка, передаваемого на усыновление в другую страну. Но запрещать международное усыновление в России на сегодняшний день нельзя. Мы полагаем, что подобная кардинальная реформа не улучшит положение детей-сирот в России, а скорее усугубит его, особенно детей-инвалидов.

Алена Андреевна Корякина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент ***Т. В. Шершень***

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

На основе анализа более чем 90 законов учеными было выявлено, что в современном законодательстве существует около 30 видов тайн (С. И. Суслова, 2003). Одна из таких тайн – тайна усыновления.

На сегодняшний день во многих европейских государствах отсутствует законодательно закрепленная тайна усыновления; усыновление считается таким же естественным явлением как появление ребенка на свет (Г. Брынцева, 2013).

Переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления предусмотрен в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы (далее по тексту – Национальной стратегии) в рамках поэтапной реализации: первый этап – 2012 по 2014 годы и второй этап – с 2015 по 2017 гг.

По состоянию на апрель 2015 года каких-либо изменений в действующем российском законодательстве не последовало, тайна усыновления существует (ст. 139 Семейного кодекса РФ), как и существует уголовная ответственность за ее разглашение (ст. 155 Уголовного кодекса РФ).

Закономерно возникают вопросы: есть ли сегодня в нашей стране реальные предпосылки и возможности для перехода к открытому усыновлению? И почему в России существует тайна усыновления?

Переход к открытому усыновлению является мерой, направленной на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что следует из смысла раздела V Национальной стратегии.

Полагаем, что возможно привести следующие аргументы за отказ от тайны усыновления.

Во-первых, право ребенка знать о своем происхождении вытекает из медицинской необходимости (Я. В Задесенская, Л. А. Смолина, 2014). Зарубежные исследователи отмечают, что дети в приемных семьях, сохраняющих тайну усыновления, чаще страдают неврозами,

© Корякина А. А., 2015

а также соматическими заболеваниями, чем в семьях, где усыновление не является тайной (Г. Брынцева, 2013).

Во-вторых, при наличии тайны усыновления нарушается право ребенка знать своих родителей, провозглашенное в ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка», то есть, получается, что человек лишен права знать свои корни, свою историю.

И, в-третьих, тем самым нарушается и право гражданина на получение информации, предусмотренное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

Полагаем, что это достаточно веские аргументы в пользу отказа от тайны усыновления. Но жизненные реалии, отраженные в статистике, свидетельствуют об обратном: по данным опроса ВЦИОМ, проведенного четыре года назад, 61 % приемных родителей не готовы раскрыть тайну усыновления (Г. Брынцева, 2013). Результаты социологического опроса граждан в 2007–2011 гг. показали, что отношение более 27 % населения РФ к небиологическим детям в семье окрашено негативно (М. А. Кривошеева, 2012).

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация еще не готова к отмене тайны усыновления. Это подтверждается и тем фактом, что на законодательном уровне не существует разработанной программы по переходу к открытому усыновлению. План мероприятий по реализации Национальной стратегии на 2012–2014 годы, также как и план мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших ее положений, утвержденный распоряжением правительства от 5 февраля 2015 года, этот вопрос не затрагивают. Анализ материалов пяти заседаний Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации «Национальной стратегии», а также отчетов Координационного совета показывает, что переход к открытому усыновлению членами данного органа с момента его закрепления на законодательном уровне более не обсуждался.

Интересен тот факт, что в феврале 2012 года в комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей поступило обращение от взрослых усыновленных и Общественного объединения «Право на семью» с предложением о принятии нормы, позволяющей усыновленным лицам по достижении ими 18 лет получать информацию о своем происхождении (А. Сопова, URL: http://www.miloserdie.ru/articles/bolshoj-sekret-dlya-malenkoj-pochemu-ne-rabotaet-zakon-o-tajne-usynovleniya).

Очевидна необходимость раскрытия тайны усыновления исключительно в отношении «взрослых» усыновленных, решение которой возможно путем дополнения статьи 139 СК РФ пунктом 3 следующего содержания:

«Лица, достигшие совершеннолетия и желающие получить информацию о своем происхождении, в том числе о кровных родителях (родственниках), вправе обратиться за получением указанной информации в органы записи актов гражданского состояния, органы опеки и попечительства по месту жительства.

Лицам, обратившимся за получением информации, предоставляется право ознакомления с документами, снятия копий с указанных документов, запроса выписок и справок при условии, что данная информация имеет непосредственное отношение к происхождению лица».

Полагаем возможным изложить п. 3 именно в такой редакции, руководствуясь также и тем, что аналогичные нормы существуют в ст.136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в ст. 3.221 Гражданского кодекса Литовской Республики и п. 5 ст. 28 Закона Итальянской республики «Оправе ребенка на семью» от 4 мая 1983 г. № 184.

Мариам Артуровна Кочарян
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, которые порождены явным неблагополучием положения детей как в обществе, так и в семье. Причем очевидно, что интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных уз и устоев, когда традиционные защитные функции семьи превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка. В связи с этим на международном уровне проявляется должная озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность.

© Кочарян М. А., 2015

Нужно иметь в виду, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации.

Несмотря на то, что в России существует структура административных и судебных органов, чьей задачей является защита прав и интересов ребенка, добиться восстановления нарушенных прав иногда бывает невозможно из-за нежелания этих органов действовать в соответствии с законом или из-за неправильного понимания ими положений законодательства. В таких случаях имеет смысл обратиться в межгосударственный орган, уполномоченный рассматривать такие споры. Таким органом является Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), учрежденный Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (А. М. Гармаш, И. А. Суслова, 2012).

ЕСПЧ был создан 21 января 1959 года. Данный судебный орган призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции ее государствами-участниками (В. Н. Трофимов, 2005).

Пресс-служба Министерства юстиции РФ заявила, что лидерами по числу жалоб в ЕСПЧ являются Украина, Италия и Российская Федерация. По состоянию на 31 марта 2014 г. количество находящихся на рассмотрении ЕСПЧ жалоб, поданных против Украины, составило 15 тыс. 500 жалоб, против Италии – 14 тыс. 750 жалоб, против России – 14 тыс. жалоб. С 4 квартала 2011 года число жалоб в ЕСПЧ против России сократилось примерно в три раза. Надо полагать, это вызвано не уменьшением числа подаваемых жалоб, а ужесточением требований к их оформлению. Поскольку в 2014 году в сравнении с предшествующим годом на 84 % увеличилось число отказов в регистрации жалоб.

Итак, помимо защиты прав ребенка в судебном порядке на национальном уровне, существует также возможность защиты при помощи международных механизмов, которые основаны на международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ данные международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации.

Важно отметить, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод практически не содержит в себе статей, которые непосредственно регулируют и защищают права детей (за исключением, ст. 5, 6 Европейской конвенции, а также ст. 5 Протокола № 7 к ней). Указанные положения могут быть применены и к ребенку,

который является субъектом международного права наравне с другими участниками международных правоотношений (ст. 34 Европейской конвенции). Для демонстрации логики Суда при разрешении дел, связанных с защитой прав ребенка, рассмотрим несколько прецедентов ЕСПЧ. Европейский суд отмечает, что решение вопроса о передаче государству права на опеку над ребенком является одним из важных вопросов и что разделение семьи в любом случае является серьезным вмешательством государства в дела конкретной семьи, которое неизменно должно быть оправдано интересами ребенка. Ярким тому примером является дело Никишиной против России. ЕСПЧ установил, что заявительницей является гражданка Российской Федерации, которая получила при расставании со своим «гражданским» супругом опеку над их совместным рожденным вне брака ребенком.

Так, спустя некоторое время, заявительница стала вовлекать в религиозную деятельность секты «Свидетели Иеговы» своего малолетнего сына, против чего возражал отец ребенка. Отец обратился в районный орган опеки и попечительства с требованием передать ему ребенка. Позднее это требование было удовлетворено судом первой инстанции. При вынесении решения суд принял во внимание доклад, подготовленный специалистами Российской образовательной академии и представленный Комитетом по защите молодежи от тоталитарных сект. Из доклада следовало, что организация «Свидетели Иеговы» является деструктивной, тоталитарной сектой, деятельность которой представляет серьезную опасность для общества. Кроме того, членство заявительницы в указанной организации оказывало негативное влияние на психическое здоровье и развитие ребенка.

Заявительница жаловалась, что, передавая право опеки отцу ребенка из-за религиозных взглядов и деятельности заявительницы как члена религиозной организации «Свидетели Иеговы», суд нарушил ст. 8, 9, а также ст. 14 Европейской Конвенции. Отмечу, что статья 8 Европейской конвенции защищает право на уважение частной и семейной жизни. Статья 9 Европейской конвенции гарантирует свободу религии. Статья 14 запрещает дискриминацию при пользовании правами по Европейской конвенции.

В. Г. Бессарабов (2003) считает, что государство–участник Европейской конвенции обязано следить за тем, чтобы дети имели возможность осуществить свое право на образование. Основному фундаментальному праву на образование соответствует дополнительное право родителей на уважение их религиозных и философских убеждений, под которыми ЕСПЧ понимает убеждения, не противоречащие

основополагающему праву ребенка на образование. А в данном случае, очевидно, что религиозные убеждения заявительницы противоречили интересам ребенка.

Таким образом, поданная жалоба заявительницы была признана судом неприемлемой. Кроме того, на момент обращения заявительницы в Европейский суд дело уже было прекращено в национальном суде посредством заключения мирового соглашения, согласно которому ребенок оставался с отцом, а матери предоставлялось право встречаться с ребенком по вечерам и в выходные дни, а также забирать сына к себе во время школьных каникул.

Дело Нильсена против Дании, также имеет прямое отношение к защите семейных прав ребенка. Заявителю, Джону Нильсену, гражданину Дании на момент подачи заявления в Комиссию по правам человека было 13 лет. Его родители жили вместе 5 лет. После того, как родители расстались, ребенок остался с матерью, а отец мог навещать его. Ребенок желал жить с отцом и летом, после двухнедельного нахождения на отдыхе у отца, он отказался возвращаться к матери. После длительных судебных разбирательств, результатом которых был отказ в передаче права опеки отцу, ребенок был помещен в госпиталь, тем самым было нарушено право Джона Нильсена на уважение семейной жизни. В своем заявлении, поданном им при помощи отца, Джон ссылался на нарушение статьи 5 (право на свободу и безопасность) Европейской конвенции. Нарушение указанной статьи было установлено, но вследствие широкой огласки дела право на опеку было все-таки передано отцу. Впоследствии ЕСПЧ в связи с новыми обстоятельствами не установил нарушения ст. 5 Европейской конвенции. Таким образом, аналогично делу Никишиной, дело было разрешено внутренним судом, но под явным влиянием Европейского суда.

А. В. Туманов (2001) отмечает, что ЕСПЧ при разрешении конфликтных ситуаций стремится к максимальному учету мнения детей, не упуская из внимания и принципы «охраны здоровья и нравственности», и «права на семейную жизнь». Н. В. Кравчук (2001) отмечает, что важнейшим достижением международной системы защиты прав человека, является признание международным сообществом в качестве самостоятельных субъектов права детей, которые ввиду своей физической и умственной незрелости нуждаются в специальной охране и заботе.

Европейский Суд по правам человека стал для нас правовой реальностью, и каждое решение, вынесенное по жалобе, направленной

против РФ, вносит свой вклад в изменение правовой ситуации в нашей стране.

Таким образом, обращение в ЕСПЧ это не только возможность «наказать» государство за нарушение прав ребенка, предусмотренных Конвенцией, и получить справедливую компенсацию за понесенный ущерб. Кроме того, это возможность изменить устоявшуюся в государстве практику – законодательную и правоприменительную – и сделать более эффективной систему защиты прав детей в России, привести ее в соответствие с международными стандартами защиты, использовать позитивный опыт Совета Европы для усиления средств защиты детей внутри Российской Федерации.

Ульяна Эдуардовна Кравченко
Соликамский государственный
педагогический институт (филиал)
Пермского государственного
национального исследовательского университета
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Г. В. Нарыкова***

РЕТРОСПЕКТИВА ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Статья 40 Конвенции ООН о правах ребенка гласит: «Государства-участники признают право каждого ребенка, который нарушил закон,... на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувств достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам и основным свободам других и при котором учитывается желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе…» (Конвенция ООН о правах ребенка).

Актуальность проблемы девиантного поведения детей и подростков обусловлена тем, что различные аспекты, причины и профилактика отклоняющегося, в том числе преступного, поведения несовершеннолетних активно исследуются в современных работах социологов, криминологов, педагогов, психологов таких как: А. Э. Дубоносова, Т. П. Павленко, В. Д. Ермаков, Р. К. Нестеренко. За последнее десятилетие исследователи фиксируют изменения в мотивации девиантного поведения несовершеннолетних, в составе участ-

© Кравченко У. Э., 2015

ников подростковых групп, в личностных взаимоотношениях участников, характере их деятельности. А. А. Бакаев (2004) указывает, что данные обстоятельства невозможно игнорировать при планировании и организации мер реабилитации с несовершеннолетними. Несовершеннолетний, находящийся в социально-опасном положении – это подросток, не достигший возраста 18 лет, который вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия (Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120).

Проблема предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в России уходит корнями в XVII в., когда стали предприниматься первые шаги к воспитанию нравственно-испорченных детей. Некоторые черты ювенальных судов имели так называемые Совестные Суды, учрежденные в 1775 г. Екатериной II, которым были переданы все дела о малолетних преступниках. Эти суды должны были рассматривать дела не только на основании законов, но и на основании естественной справедливости. Екатерина II предписала рассматривать дела, исходя из принципов человеколюбия, почтения к особе ближнего, отвращения от угнетения и притеснения. Однако, по мнению более поздних исследователей, на практике приговоры Совестных Судов не отличались мягкостью и гуманностью в отношении детей, и они были упразднены в 1828 г., просуществовав более 50 лет (А. Э. Дубоносова, 2005). Истоки организации профилактической работы с детьми школьного возраста, проявляющими девиации, в России относятся к XIX веку. В это время был принят закон об «Исправительно-воспитательных приютах» (1866 г.), но открываться эти приюты стали, главным образом, только тридцать лет спустя. В конце XIX веке профилактика и коррекция девиантного поведения детей рассматривалась и проводилась в русле организации работы с беспризорниками, которые в то время составляли главную категорию детей с девиантным поведением (Т. Шустрова, 2005).

Модель советского «счастливого детства» эпохи сталинизма представляла собой слаженный государственный механизм воспитания советских граждан. Начиная с самого раннего возраста, ребенок должен был пройти все основные этапы советской социализации: детские ясли, сад, школа, средние или высшие учебные заведения. В том случае, когда он оставался сиротой, его воспитанием полностью зани-

мались государственные детские учреждения (дома ребенка, детские дома).

Другую часть этой модели составляли детские учреждения (колонии, специальные детские дома и т. д.), которые изымали, наказывали, перевоспитывали, возвращали обратно в «советское детство» тех детей, чье поведение не вписывалось в рамки официальной концепции детства (беспризорных и безнадзорных, совершавших проступки и преступления) (Н. Ф. Дивицына, 2005).

В 1940 г. стали создаваться и в короткий срок нашли широкое распространение детские комнаты милиции, ставшие центрами работы по преодолению беспризорности и правонарушений подростков. Вместе с тем Днем создания подразделений по работе с несовершеннолетними в системе МВД принято считать 31 мая 1935 г. (А. А. Бакаев, 2004).

Важное значение в повышении эффективности профилактики правонарушений среди подростков имело создание в 1961 г. комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах местных советов народных депутатов трудящихся. Детские комнаты милиции оказывали им помощь в отношении подростков-правонарушителей и лиц, их опекающих (А. А. Бакаев, 2004).

Деятельность детских комнат милиции продолжалась вплоть до 1977 г. к середине 1970-х годов политическая и социально-экономическая ситуация в стране, сложившиеся направления развития уголовной политики способствовали созданию системы профилактики преступности. Основным законодательным актом, положившим начало в решении этой задачи по отношению к преступности несовершеннолетних, был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный Указ предусматривал преобразование детских комнат милиции в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) (П. Д. Павленок, 1998).

Важнейшую роль в организации создания системы профилактики правонарушений несовершеннолетних сыграл Федеральный закон РФ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятый 24 июня 1999 г. Данный акт узаконил такие понятия, как несовершеннолетний, индивидуально-профилактическая работа и т. д., а также определил субъектов

профилактики, их права и обязанности (Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120).

Программа по введению в общеобразовательных учреждениях инспекторов по делам несовершеннолетних разработана и реализуется в ГУВД Ставропольского, Краснодарского, Пермского края и Республике Ингушетия. Анализ итогов их работы показал снижение противоправной активности со стороны учащихся школ. Наметились тенденции к общему оздоровлению криминогенной обстановки и на территориях, прилегающих к школам.

На сегодняшний день в Пермском крае реализуется еще одна инновационная технология профилактики правонарушений среди несовершеннолетних – подпрограмма «Профилактика, социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» государственной программы Пермского края «Семья и дети Пермского края», которая утверждена на 2014–2015 гг. Постановлением правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1322–п.

Настоящая подпрограмма представляет собой комплекс мер, направленных на устранение причин и условий способствующих совершению правонарушений. (Долгосрочная целевая программа: «Профилактика правонарушений в Пермском крае на 2013–2016 годы»).

Таким образом, из анализа литературных источников видно, что Россия имеет колоссальный опыт профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними, начиная с императорской эпохи, в регионах имеется положительная тенденция к снижению преступности среди подростков, в частности в Пермском крае, но не всегда удается добиться результатов по некоторым показателям. Для разработки мероприятий по совершенствованию системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, деятельности субъектов профилактики преступности несовершеннолетних, внедрению инновационных форм и методов индивидуально-профилактической работы с подростками.

Анна Борисовна Кузнецова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ДЕТЯХ

Согласно п. 3 ст. 1 СК РФ регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами равенства супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии. В ст. 38 Конституции РФ провозглашено, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей».

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 2012 г. в России было зарегистрировано 1213616 браков и 641981 разводов. Аналогичное положение дел наблюдается и в Пермском Крае, где в 2012 г. зарегистрировано 23083 брака и 11449 разводов. Количество разводов в России неравномерно растет. При этом в 79 % случаев за разводами обращались супруги, имеющие детей. Более 10 млн. детей уже живут в неполных семьях.

При расторжении брака супруги, должны прийти к соглашению о месте жительства несовершеннолетних детей, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Чаще всего бывшие супруги не могут самостоятельно принять решение по данным вопросам, в таких случаях они обращаются в суд. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что с каждым годом возрастает количество дел по спорам, связанным с воспитанием детей. В 2010 г. судами окончено производством 24281 дело этой категории, в 2009 г. – 20 531 дело, в 2008 г. – 17014 дел.

Современное семейное законодательство России впервые за долгие годы своего развития позволило заключать субъектам семейных отношений значительное количество договоров. В Семейном Кодексе значительно увеличен объем диспозитивных норм, позволяющий участникам семейных отношений заключать брачные договоры, соглашения об уплате алиментов, об определении места жительст-

© Кузнецова А. Б., 2015

ва ребенка, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка и др.

Закон наделяет разводящихся супругов правом решить эти вопросы самостоятельно и по взаимному согласию с соблюдением установленного требования об учете интересов детей и каждого из супругов. Законодательство позволяет родителям заключить специальное соглашение, в котором будет предусмотрено: с кем из них будет проживать ребенок, каким образом второй родитель будет общаться с ребенком, какими способами будет осуществлять воспитание ребенка.

Заключение соглашения о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ) и соглашения о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем (п. 2 ст. 66 СК РФ) − это цивилизованный способ решения вопроса о воспитании и месте жительства ребенка, который безболезненным методом способен разрешить возникшие разногласия между родителями. Соглашения о порядке осуществления родительских прав в силу ситуации, в которой они заключаются, прямо служат средством урегулирования конфликтной ситуации, которую стороны не хотят доводить до крайней точки. С. И. Реутов и И. С. Закалина (2011) считают, что один из способов регулирования конфликтов в очень хрупкой сфере общественной жизни, в семейной жизни, следует считать соглашение. Именно посредством документированной формы стороны могут четко изложить свое видение ситуации, соглашение позволяет достаточно определенно закрепить эти взгляды, что само по себе является одним из важных путей ликвидации самого конфликта и сведение его к пути конструированного решения.

Соглашение об определении места жительства ребенка или соглашение об определении порядка общения с отдельно проживающим родителем – это соглашение, направленное на изменение установленного законодательством порядка осуществления родительских прав. Договор о воспитании детей, являясь актом саморегуляции, средством упорядочения, организации семейных отношений, наполняет содержанием установленные законом личные обязанности родителей в отношении своих детей и обязанности родителей в отношении друг друга.

Соглашением между родителями определяется порядок осуществления родительских прав права на общение с ребенком, на воспитание ребенка, на защиту его прав и интересов родителем, проживающим отдельно от ребенка. Соглашения могут заключаться в устной, так и в письменной форме (простой или нотариальной). Рекомендуется заключать такие соглашения в письменной форме, так как в этой фор-

ме наиболее полно реализуются интересы и защищаются права ребенка, реализуется право родителей, снижается напряженность в разрешении споров о детях.

Необходимо заметить, что договор как правовой регулятор обладает гибкостью, причем гораздо большей, нежели закон. С помощью договора стороны могут «дорегулировать» отношения, не урегулированные законом (С. Ю. Чашкова, 2004).

Соглашение как способ регулирования отношений между родителями по поводу детей решает несколько задач, а именно:

1) защита прав и законных интересов ребенка и родителей;
2) снижение конфликтности между бывшими супругами в постразводный период;
3) снижение риска похищения детей родителем, который проживает отдельно;
4) регулирование поведения родителя, с которым проживает ребенок, и т. д.

Возрастание количества заключаемых брачных договоров и соглашений об уплате алиментов, дает возможность надеяться, что наше общество шаг за шагом идет по пути поиска альтернативных способов решения конфликтных ситуаций, не доводя их до суда. Соглашения о порядке осуществления родительских прав, и о месте проживания ребенка, к сожалению, в нотариальной практике заключаются достаточно редко. При этом ни нотариальные палаты субъектов РФ, ни Федеральная нотариальная палата РФ не осуществляют статистический учет данных видов нотариальных действий.

При изучении данного вопроса, была исследована нотариальная практика Архива нотариусов Р. и З. Пермского городского нотариального округа за 2005–2012 гг. За семь лет родителями было заключено 12 соглашений о порядке осуществления родительских прав. Можно предположить, что причиной такого небольшого количества оформленных соглашений является незаинтересованность родителей в мирном урегулировании споров, взаимные обиды супругов, незнание способов мирного урегулирования данного вида конфликтов.

Представляется, что главным направлением совершенствования правового регулирования в сфере защиты прав несовершеннолетних детей при раздельном проживании их родителей является отлаживание судебных процедур, применяемых при расторжении брака. Это по-настоящему важная задача, в действительности требующая неотлагательного решения.

Можно сделать вывод о том, что для преодоления проблем, связанных с решением споров о детях, необходима популяризация соглашений о порядке осуществления родительских прав как современного и цивилизованного способа разрешения семейных конфликтов.

Анна Евгеньевна Кузнецова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ ДЕТЕЙ В ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства.

Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В Российской Федерации Национальный план действий в интересах детей был принят в 1995 году и рассчитан на период до 2000 года. В рамках очередного этапа социально-экономического развития страны актуальным является разработка и принятие нового документа – Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы (далее – Национальная стратегия), который был подписан указом Президента РФ от 1 июня 2012 года.

Главная цель Национальной стратегии – определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

© Кузнецова А. Е., 2015

Совсем недавно в Женеве, на 65-ой сессии Комитета ООН по правам ребенка (23–24 января 2014 года), обсуждался доклад делегации Российской Федерации о законодательных и административных мерах в стране, направленных на защиту и поощрение прав юных граждан. В ходе обсуждения докладов российская делегация представила детальную информацию по широкому спектру проблем, касающихся охраны здоровья детей, финансовой поддержки многодетных семей, образования, защиты интересов детей с ограниченными возможностями, пресечения насилия, профилактики социального сиротства, усыновления, отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и других.

Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственном банке данных сократилось в 2013 году на 14 % и на 1 января составило 106 тысяч человек. Для сравнения: в 2009 году таких детей было 140 тысяч. Снижение количества детей, находящихся в федеральном банке данных, говорит о том, что проведена серьезная работа в 2013 году. Безусловно, каждый год эта цифра снижалась, но снижалась иными темпами – 7–8 %, а за прошлый год – 14 %.

Сегодня большинством специалистов признает в качестве наиболее успешной модели – модель усыновления и новый активно развивающийся институт приемной семьи. Воспитание оставшихся без попечения родителей детей в приемной семье имеет большое значение. В такой семье воспитывается полноценная личность, подготовленная к выполнению различных социальных ролей. В последнее время в России, вслед за многими другими странами, регистрируется рост числа приемных семей. Пермский край здесь находится в лидерах по числу детей, переданных на возмездную форму опеки (попечительства), в том числе в приемную семью – в 2012 году 708 детей было устроено в приемные семьи. В связи с этим, особенно актуальными становятся подготовка приемных родителей и психологическое, психотерапевтическое сопровождение семей с приемными детьми.

В данный момент много говорится о создании профессиональных замещающих семей, которые в любой момент будут готовы к принятию ребенка, оставшегося без родительского попечения. Исходя из этого, можно утверждать, что первоочередной задачей сегодняшнего дня является повышение профессиональной и правовой компетенций замещающих родителей. С 1 сентября 2012 года, в соответствии с Федеральным законом № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и ста-

тью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», прохождение кандидатами на роль усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей специальной психолого-педагогической и правовой подготовки с дальнейшим предоставлением в органы опеки и попечительства свидетельства о прохождении обучения становится обязательным. Приказом Министерства образования и науки РФ от 20.08.2012 г. были утверждены требования к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, в соответствии с которыми была разработана программа. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно определяют содержание разделов и трудоемкость программы, требования к уровню подготовки кандидатов в приемные родители, форму проведения подготовки (очную или очно-заочную).

В Пермском крае был разработан «Административный регламент по предоставлению государственной услуги по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей», утвержденный постановлением Правительства Пермского края от 8 мая 2013 г. № 417–п. Также в Пермском крае выстроена система работы по подготовке граждан, желающих принять ребенка-сироту на воспитание в семью, которая включает в себя:

- первичную диагностику заявителей;
- обучение кандидатов в замещающие родители (приемные родители, опекуны, усыновители) по авторской образовательной программе с выдачей свидетельства (удостоверения);
- обучение действующих замещающих родителей;
- консультирование замещающих родителей по психолого-педагогическим, медицинским и социально-правовым проблемам.

Подбор и обучение кандидатов в замещающие родители является одним из основных направлений деятельности Центров психолого-медико-социального сопровождения (ЦПМСС).

При составлении программы подготовки и обучения замещающих родителей, прежде всего, следует учитывать, что она должна соответствовать установленным требованиям и содержать необходимый комплекс знаний, которые в дальнейшем помогут приемным родителям в успешном воспитании детей и защите их прав. Необходимо также развивать новые методы подготовки и обучения будущих замещающих родителей, сделать их популярными, простыми и доступными.

Ребенок должен жить в семье, и, если невозможно создать условия для его полноценного всестороннего развития в кровной семье, необходимо создать такие условия в семье замещающих родителей и свести на нет институт «возврата» детей в государственные учреждения и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо сформировать систему контроля за случаями последующего отказа от ребенка. По данным Министерства образования и науки РФ, треть кандидатов в приемные родители, прошедших специальную подготовку, приходят к выводу, что не очень готовы к этой роли, и отказываются. Стоит отметить, что это неплохой результат, потому что будет меньше возвратов, конфликтных ситуаций, травмированных и возвращенных детей.

Социально-педагогическое сопровождение замещающей семьи и правовое обучение приемных родителей является необходимым условием, обеспечивающим безопасность и защиту детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом принцип открытости сопровождаемой семейной системы позволяет минимизировать «нагрузку» на ребенка, лишенного родительского попечения, и переданного на воспитание в замещающую семью, а также создать необходимые условия для его благополучной социализации.

Ксения Николаевна Кузнецова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***А. В. Костицын***

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ США

Общеизвестными сегодня являются факты о случаях нарушения прав детей в США, в особенности усыновленных, причем не только из-за рубежа, но и внутри страны; несколько последних лет в США были названы «эпидемией жестокого обращения с детьми»; до сих пор до конца не выяснены обстоятельства торговли детьми на онлайн-Интернет-биржах в США.

Соединенные Штаты Америки позиционируют себя как государство с одними из самых высоких стандартов прав человека. Возни-

© Кузнецова К. Н., 2015

кает вопрос, почему же права детей повсеместно нарушаются, и государство слабо реагирует даже на вопиющие случаи нарушений? Этот вопрос актуален, во-первых, в связи с тем, что Америка является государством, которое принимает ежегодно множество детей в качестве усыновленных; во-вторых, до сих пор дискуссии вызывает законодательный запрет, введенный Россией, на усыновление американцами детей-граждан Российской Федерации; в-третьих, США до сих пор она не ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 года – базовый международный договор в области прав детей.

В Соединенных Штатах Америки существует давний и прочно укоренивший принцип приоритета родительских прав на воспитание своих детей. Он красной нитью пронизывает как законодательство США о детях, так и судебную практику, причем судебную практику в большей степени, что важно для Америки как для государства, которое признает одним из источников права судебный прецедент. Наличие этого принципа частично отвечает на поставленный в начале вопрос. Рассмотрим его подробнее.

Если мы обратимся к тексту Конституции США, то можем заметить, что она не содержит прямого указания на какое-либо обеспечение и защиту прав ребенка. Более того, в Конституции не употребляется ни разу слово «ребенок» или слово «родители». Так же в США не существует единого федерального закона, который служил бы источником регулирования семейных отношений, так как эта сфера относится к компетенции штатов. Принцип приоритета родительских прав был выведен судебной практикой на основе конституционных гарантии гражданских прав (а именно из прав граждан на свободу слова и свободу религии). Этот принцип (теория, концепция) является главным принципом американского семейного права и давней американской традицией.

Верховный суд США характеризует право иметь детей и воспитывать их как основное, одно из важнейших гражданских прав человека и как право гораздо более ценное, чем право собственности. Суд также считает, что интерес родителей в том, чтобы заботиться, опекать и контролировать своих детей, является старейшей из всех основных свобод, когда-либо признанных им. Это право родителей на своих детей является абсолютно законным, установленным без каких-либо сомнений с чьей-либо стороны и фундаментальным (What's Wrong with Children's Rights, Martin Guggenheim, 2007).

Данная концепция начала формироваться в 1920-е гг., после того, как Верховный Суд США вынес два решения, ставших прецедент-

ными. Первое решение по делу Мейер против штата Небраска было вынесено в 1923 году, оно касалось образования детей. Суть его заключалась в том, что по законам Небраски детей нельзя учить никаким языкам, кроме английского, пока они не доучились до 8 класса средней школы, однако один из преподавателей занимался обучением детей младше этого возраста немецкому языку, несмотря на такой запрет, по просьбе их родителей. Суд штата оштрафовал этого учителя. Верховный Суд США впоследствии признал данный закон не соответствующим Конституции, поскольку, помимо всего прочего, он нарушил свободу родителей, исходящую из гарантий так называемых «надлежащих правовых процедур», которые логически выводятся из пятой и четырнадцатой поправок к Конституции. Чтобы подкрепить этот вывод, суд отметил, что положения «надлежащих правовых процедур» охватывают также права жениться и выходить замуж, иметь дом, и воспитывать детей, хотя ни одно из них не упоминается в Конституции. Кроме того, Верховный суд подчеркнул, что государство не может играть первостепенную роль в воспитании детей, и что существует закрытое пространство семейной жизни, в которое государство не может вмешиваться (Meyer v. State of Nebraska, 1923).

Второе решение было вынесено в 1925 году, оно привело к еще более серьезным последствиям. Решение было вынесено по делу Пирс против Общества Сестер, Суд признал неконституционным закон штата Орегон о том, что все дети обязаны посещать государственные школы. В этом случае было усмотрено нарушение прав родителей самостоятельно определять, в какое учебное заведение отправлять своих детей – в частное или государственное, и что государство в данном случае не обладает компетенцией по решению этого вопроса (Pierce v. Society of Sisters, 1925).

Оба эти решения имеют колоссальное значение и в нынешнее время. Эти два случая сформировали основу для конституционно защищаемых родительских прав. В США считается, что это одна из основ демократии и стабильного будущего, так как тот факт, что правовая система ориентирована на защиту частной семейной жизни защищает граждан от государственного контроля. Существует презумпция, что родители делают все во благо своих детей, при этом власть государства в этих вопросах серьезно ограничена, принято считать, что государство не должно защищать детей наравне с родителями и, если сместить акцент в сторону приоритета прав ребенка, то это нанесет урон семейной жизни в США (Ratification by the United States of the

Convention on the Rights of the Child: Pros and Cons from a Child's Rights Perspective, Elizabeth Bartholet, 2011).

Таким образом, принцип фундаментальности родительских прав состоит из двух частей – права воспитывать своих детей так, как родители посчитают необходимым, и обязанность государства не вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи и во взаимоотношения родителей со своими детьми. На этом и построена концепция прав ребенка в США. Конечно, сегодня Верховный Суд США признает, что дети, равно как и взрослые, находятся под защитой Конституции, однако это признание произошло лишь в 1960-х гг., и принцип родительских прав не изменился под влиянием этого признания, он до сих пор является реально и активно действующим. Одним из примеров этому может служить тот факт, что, как упоминалось в начале работы, США не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка и одним из главных аргументов этому (особенно среди родителей и различных сообществ, защищающих родительские права) было то, что положения Конвенции ставят в приоритет интересы ребенка. Интересы ребенка в США не являются стандартом, на который необходимо ориентироваться, права родителей – вот, что является стандартом. Интересно, что родительские организации выступали с инициативой внести поправку в Конституцию США, которая бы закрепила фундаментальное родительское право, однако Конгресс не рассмотрел ее, и данные организации до сих пор занимаются продвижением идеи внесения такой поправки (http://www.parentalrights.org/).

Конечно, наличие принципа приоритета родительских прав не означает, что родители повсеместно эксплуатируют своих детей, издеваются над ними, жестоко с ними обращаются и ставят свои интересы превыше интересов своих детей, одно необязательно вытекает из другого. Мы понимаем, что на перечисленные явления влияют не только закрепленные в законе свободы. Также как мы понимаем то, что государства, имплементировавшие в свое национальное законодательство принцип первоочередного учета интересов ребенка, не избавились в один момент от всякого рода нарушений прав детей. Однако, несомненно, подтвержденное судебной практикой фундаментальное право родителей влияет на обеспечение и защиту прав ребенка, а случаи жестокого и негуманного обращения с ним, такие, как, например, продажа через биржу, являются крайним проявлением этого фундаментального права. Нормативные акты штатов и федеральное законодательство запрещают такое обращение, но родители всегда имеют воз-

можность сослаться на гарантированное им конституцией право и, как показывает практика, зачастую суд выносит решения в их пользу.

Анна Андреевна Кузьмина
Пермский техникум
профессиональных технологий и дизайна
Научные руководители:
преподаватели ***В. А. Дозморов, Е. В. Отставнова***

АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКА КАК СЛЕДСТВИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Актуальность темы данной работы определяется широким распространением явлений жестокого обращения с детьми и подростками и необходимостью изучения жестокого обращения на становление самосознания в подростковом возрасте и на эмоционально-ценностные компоненты самосознания: принятие себя, уважение себя, уверенности в себе и самооценки.

Цель исследования: выявление уровня агрессивности подростков. Задачи:

- познакомиться с психолого-педагогической литературой по проблеме исследования;
- изучить признаки, виды и причины жестокого обращения с детьми;
- выявить агрессивно настроенных подростов с помощью опросника Басса-Дарки.

Объект исследования: агрессивность подростков. Предмет исследования: несовершеннолетние дети в возрасте 13–14 лет.

Гипотеза: проблема жестокого обращения с детьми является одной из актуальных проблем всего мира.

Проблема жесткого обращения с детьми очень долгое время была закрыта для обсуждения. И только совсем недавно мы начали осознавать ее масштабы и серьезность. Насилием часто оказывается не только грубое и очевидно травмирующее применение силы по отношению к ребенку, но и многие привычные «традиционные» формы наказаний и воздействий на детей. Тему жестокого обращения с ребенком рассматривают многие авторы: И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский, С. Ардашева, Е. Н. Волкова, С. Ю. Гаямова, И. Н. Григович.

© Кузьмина А. А., 2015

Опросник агрессивности Басса-Дарки разработан А. Бассом и А. Дарки в 1957 г. предназначен для выявления уровня агрессивности респондентов. Опросник состоит из 75 утверждений. А. Басс, воспринявший ряд положений своих предшественников, разделил понятия агрессии и враждебность и определил последнюю как: «...реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий».

В исследование приняли участие 64 ребенка в возрасте 13–14 лет обучающихся в Менделеевской средней общеобразовательной школе.

Физическая агрессия – это использование физической силы против другого лица или социальной группы. В анкетировании к физической агрессии относилось 10 вопросов. Вопросы оценивались по шкалам. В результате исследования физической агрессией в слабой степени обладали: 15 человек; средней агрессией: 33 человека; сильной агрессией: 16 человек.

Косвенная агрессия – агрессивные действия, представленные в скрытой, замаскированной форме направленные на физическое лицо или группу людей. В анкетировании к косвенной агрессии относилось 9 вопросов. В результате исследования косвенной агрессией в слабой форме обладали: 14 человек; в средней форме обладали: 33 человека; в сильной форме обладали: 18 человек.

Вербальная агрессия – агрессивные действия в виде словесного оскорбления, эмоционального унижения. В анкетировании к вербальной агрессии относилось 13 вопросов. В результате исследования вербальной агрессией в слабой форме обладали: 10 человек; в средней форме обладали: 36 человек; в сильной форме обладали: 18 человек.

Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях, поэтому так важно выявление неправильного обращения с ребенком на ранних этапах и оказание помощи этим детям и их семьям.

На основании проделанной работы были сделаны следующие выводы:

1. Тема жестокого обращения с детьми актуальна, но недостаточно изучено воздействие жестокого обращения на становление самосознания в подростковом возрасте.
2. Психологи выделяют следующие виды насилия: физическое насилие, пренебрежение, сексуальное насилие, психологическое насилие.

3. Можно выделить несколько явных признаков жестокого обращения с детьми: следы побоев, запущенное состояние детей, психологические отклонения в поведении ребенка.
4. Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их все объединяет одно – ущерб здоровью ребенка или опасность для его жизни.
5. С помощью опросника Басса-Дарки было установлено, что у подростков агрессия хорошо выражена, поэтому можно предположить, что подростки в той или иной форме подвергаются насилию.

Анна Николаевна Курочкина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

МЕТОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ПОДВЕРГШИМИСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ В СЕМЬЕ

На сегодняшний день проблема насилия и жестокого обращения с детьми в семье остается одной из сложных и наболевших в России. Это связано с тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на психическое развитие ребенка, нарушают его социализацию, порождают безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних. Исследования доказали, что многие дети, пострадавшие от насилия в семье, переживают мощную психическую травму, оставляющую отпечаток в виде личностных, поведенческих и эмоциональных особенностей, влияющих на всю их последующую жизнь. Дети-жертвы насилия часто страдают депрессией, что выражается в тоске, грусти, неспособности ощущать радость, наслаждение и т.п. В некоторых случаях могут развиваться аутоагрессивные проявления. Дети наносят себе различные травмы, у них возникают мысли о самоубийстве, бывают попытки самоубийств, иногда приводящие к летальному исходу.

Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях, поэтому так важно выявление неправильного обращения с ребенком на ранних этапах и оказание комплексной помощи не только ребенку, но и его семье.

© Курочкина А. Н., 2015

Жестокое обращение – это любые действия или бездействия по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы (Е. И. Цымбал, 2001).

В связи со всем вышеизложенным особо остро встает вопрос о необходимости применения методов социальной работы с детьми, подвергшимися жестокому обращению в семье, а также с семьями в целях предупреждения проявления жестокого обращения в отношении детей.

На первых этапах работы с детьми, подвергшимися насилию, проводится социальная диагностика. Это выявление, обозначение и изучение причинно-следственных связей и взаимоотношений, порождающих комплекс социальных проблем различного уровня организации (П. Д. Павленок, 2009).

В результате постановки диагноза выявляется комплекс причин, с которыми необходимо работать. Для этого нужна социальная терапия. Это система профессионального воздействия на состоянии, поведение, психику индивида или групп с целью их оздоровления и устранения устойчивых нарушений в социальном функционировании.

Семейная терапия, как один из видов, направлен на оказание необходимой помощи в гармонизации внутрисемейных отношений, в преодолении семейных проблем и разрешении внутрисемейных конфликтов, специалист стремится раскрыть внутригрупповые роли членов семьи, их взаимные обязанности, побудить их к более гибкому поведению.

Построение генограммы является рекомендуемым методом работы с семьей, где постоянно происходит насилие. Он хорош тем, что это графическая запись информации о семье. Построение генограммы начинается с простой беседы, где выясняются первые вспышки насилия и в течение работы выясняется состав семьи, эмоциональная атмосфера, влияние рождения ребенка на физические и психологические особенности, профессию и здоровье. Это помогает установить в схемах взаимоотношения в семье и как общаются между собой члены семьи.

Одним из эффективных методов является арт-терапия. Особенности метода:

- преимущественно невербальное общение, что очень ценно, потому что детям трудно выражать свои чувства словами, т. к. пережили ужасное событие;
- творческая деятельность является мощным средством сближения людей. Это особенно ценно в ситуациях нарушения семейной интеграции, взаимного отчуждения, затруднений в налаживании контактов (А. И. Копытин, 2001).

Одним из наиболее эффективных методов в работе с детьми, пережившими глубокие психотравмы, считается «проективный рисунок». Дети не осознают, что рисунки отражают их мысли и чувства, поэтому при рисовании минимально используют защитные механизмы. Рисование применяется с целью установления контакта с ребенком, общения, разрешения эмоциональных конфликтов; оно также дает возможность специалистам через символы понять, что происходит с ребенком. Использование рисунков способствует более эффективному приспособлению ребенка к активной жизни и личностному росту. Рисуя, ребенок дает выход своим подавленным чувствам, желаниям, мечтам, а также соприкасается с некоторыми неприятными, пугающими образами и выражает отношение к ним ситуацией (С. Н. Струсевич, 2005).

Социальная реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление ребенка в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности. Дело в том, многие люди, в том числе и дети, замыкаются в себе, после того как пострадали от насилия, и им совершенно не интересна жизнь. А реабилитация, используя многие тренинги, помогает поднять свою самооценку, восстановить доверие к другим людям и рассмотреть проблему насилия более подробно.

Наиболее эффективным методом считается песочная терапия. Она эффективно применяется не только с детьми, но и с взрослыми. Основными материалами являются песок, вода, миниатюрные фигурки. Все делается на специальном подносе, и в конце занятия ребенок рассказывает о своем творении, специалист фиксирует абсолютно все: первая композиция, особенности поведения, действия (Л. П. Кузнецова, 2002).

Основные задачи работы терапии последствий жестокого обращения:

1. Работа должна быть сфокусирована на пережитой травме, чтобы ребенок понял ее природу и осознал негативные последствия, вытекающие из произошедшего события.

2. В процессе беседы ребенок должен выговориться настолько, чтобы не испытывать стыда или страха.
3. Необходимо добиться адекватных представлений ребенка о себе, о ситуации, о связях с другими людьми.
4. Важно выявить обстоятельства, сопутствующие травме и ослабить связь этих обстоятельств с пережитой стрессовой ситуацией (С. Н. Струсевич, 2005).

Терапевтическая работа с детьми, перенесшими жестокое обращение в семье, прежде всего, должна быть направлена на то, чтобы снять у них чувство тревоги и неуверенности, повысит самооценку, вернуть доверие к людям (С. Н. Струсевич, 2005).

На наш взгляд, при работе с детьми, подвергшимися жестокому обращению, необходимо применять данные методы специалистами различных специальностей, а именно педагогами, социальными работниками, психологами, а также, что особенно важно, сотрудниками правоохранительных органов (следователями, дознавателями). Нами было проведено исследование, посвященное использованию методов социальной работы с детьми, пережившими насилие в деятельности сотрудников правоохранительных органов, в рамках исследования было проведено интервью с сорока двумя дознавателями и следователями УМВД Свердловского района. В ходе данного исследования были получены следующие результаты. Так, треть респондентов никогда не применяли и не слышали о подобных методах при работе с детьми. Половина опрошенных что-то слышали о таких методах, но в практике никогда не применяли. И только оставшиеся 16 % респондентов применяют данные методы в своей деятельности. Причем, они отмечают эффективность данных методов при проведении следственных действий, а также при расследовании уголовных дел в целом. Важность применения данных методов объясняется тем, что сотрудники правоохранительных органов начинают работать с ребенком одними из первых. И подходы, применяемые ими, часто приводят к тому, что ребенок после беседы с ними замыкается и это усложняет работу специалистов социально-реабилитационных центров, замедляет процесс реабилитации ребенка в целом.

Таким образом, мы считаем возможным внедрение некоторых методов в практику профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, которое может осуществляться в рамках повышения квалификации, профессиональной переподготовки, учебных сборов и стажировок, а для лиц, которые только готовятся для службы в правоохранительных органах, в рамках введения специ-

альных курсов в учебных заведениях. На наш взгляд, правильное и своевременное применение данных методов в деятельности сотрудников правоохранительных органов может приносить положительные результаты.

Галина Алексеевна Меркушева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор ***Т. И. Марголина***

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ

Известно, что бедность среди семей высока и наибольший риск имеют многодетные семьи. По данным Пермьстата, в 2012 году численность малоимущих семей с детьми до 16 лет среди всех бедных домохозяйств Пермского края составляла 62,2 %, это больше, чем в предыдущие годы (2010 г. – 60,5 %, 2011 г. – 58,6 %). Среди них 3,8 % многодетные семьи (2010 г. – 4,3 %, 2011 г. – 3,8 %) (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Статистический ежегодник Пермского края – 2013. Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям http://permsso.gks.ru:8081/bgd/ejegod13/main.htm).

Такая ситуация обуславливает необходимость мер социальной поддержки многодетных малоимущих семей. Указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 года «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» установлен перечень обязательных мер социальной поддержки многодетных семей, осуществляемых на территории страны. По данному Указу предоставление этих мер возложено на субъекты страны, за ними закреплено право установления иных мер поддержки.

На сегодняшний день в Пермском крае реализуются различные меры социальной поддержки многодетных малоимущих семей, а так же есть меры поддержки, право на которые имеют все многодетные семьи, независимо от наличия статуса малоимущей. В связи с наличием большого количества мер социальной поддержки возникает вопрос об их эффективности. Можно предположить, что имеющиеся на сего-

© Меркушева Г. А., 2015

дняшний день меры государственной поддержки многодетных малоимущих семей недостаточно эффективны.

Для подтверждения возможности существования данной гипотезы было проведено исследование в виде анкетного опроса, в котором приняло участие 46 многодетных малоимущих семей, проживающих в г. Перми, обратившихся в отделы по Дзержинскому, Свердловскому районам территориального управления Министерства социального развития по г. Перми, а также в территориальное управление Министерства социального развития по Пермскому и Добрянскому районам.

Респондентам предлагалась для заполнения анкета, которая содержала вопросы, касающиеся информированности об имеющихся мерах государственной поддержки, о мерах, которые удалось получить многодетным семьям, оценки важности и эффективности имеющихся мер поддержки.

Анализ ответов показал, что семьи-респонденты недостаточно осведомлены о существующих мерах государственной поддержки. Самой известной из них является бесплатное питание детей в школах (92,31 %), вероятно, потому, что о такой возможности родителям сообщают в школах, которые посещают их дети. Пользуется данной мерой также наибольшее число респондентов (69,23 %). Респонденты хорошо осведомлены о таких мерах поддержки, как региональный материнский капитал (84,62 %), предоставление в собственность земельных участков (82,05 %). Можно предположить, что данные меры популярны из-за того, что их часто обсуждают в СМИ. Правом на получение регионального материнского капитала воспользовались около половины опрошенных семей (48,72 %), а правом на получение земельных участков вдвое меньше (25,64 %). Наименее известными мерами социальной поддержки оказались освобождение от уплаты транспортного налога (23,08 %) и денежная компенсация на возмещение затрат, произведенных на заготовку, транспортировку и распиловку древесины, приобретение пиломатериалов или дополнительного объема древесины (20,5 %). Отсутствие информированности о последней мере можно обосновать тем, что она была принята сравнительно недавно, в декабре 2012 года, и ни одна из опрошенных семей пока не воспользовалась ею. Наименее известной мерой поддержки оказалось временное трудоустройство в первоочередном порядке многодетных родителей (7,69 %) и также никто из респондентов не указал, что прибегал к необходимости воспользоваться ею.

Большинство респондентов (66,7 %) узнают о введении новых мер поддержки, об изменении законодательства из средств массовой

информации, 30,7 % – при обращении за помощью в отделы по месту жительства территориальных управлений Министерства социального развития Пермского края, и 28,2 % – в общеобразовательных учреждениях, которые посещают дети. Были также ответы «узнаю случайно» и «узнаю от людей».

На вопрос о важности мер поддержки большинство респондентов (58,97 %) ответили, что такие мер очень важны. 23,08 % опрошенных лишь отмечают их важность. Этот ответ был дополнен тем, что без данных мер поддержки многие многодетные семьи не смогли бы «выжить», что они помогают частично решить проблемы многодетных малоимущих семей и без них было бы сложнее. Среди предложенных вариантов ответа был вариант, что «данные меры важны, но воспользоваться ими практически невозможно», респондентов, ответивших так, оказалось 12,82 %. Некоторые из тех, кто отметил данный вариант, обосновали свой выбор тем, что для получения поддержки необходимо собрать огромное количество документов, существуют большие очереди, невозможно дождаться выдачи бесплатного лекарства, у специалистов, занимающихся вопросами многодетных семей, нет желания делиться информацией. 2,56 % опрошенных считают, что данные меры не очень важны. Положительным моментом является то, что ни один из респондентов не отметил вариант «не важны». Данный факт можно расценивать в качестве положительного эффекта при решении проблем многодетных малоимущих семей.

По оценке эффективности существующих мер государственной поддержки были получены следующие варианты ответов. Лишь 10,26 % респондентов считают, что данные меры поддержки помогают семьям выйти из статуса малообеспеченных, и столько же опрошенных считают, что данные меры помогают решить жилищную проблему. 35,9 % опрошенных представителей семей считают, что имеющиеся меры помогают создать нормальные условия для развития ребенка. 2,56 % отмечают, что меры поддержки помогают при трудоустройстве. Чуть больше половины (56,4 %) респондентов ответили, что государственная поддержка многодетных семей лишь облегчает тяжелое материальное положение семей, причем были дополнения «слабо» и «помогают дожить до получения зарплаты». Ни один из респондентов не посчитал, что существующие меры гарантируют сохранность здоровья детей.

Респондентам предлагалось написать, каких мер социальной поддержки многодетных малоимущих семей, по их мнению, не хватает. Среди ответов можно выделить следующие: бесплатное устройство

детей в спортивные учреждения, предоставление детям путевок на море, улучшение питания в школах, поскольку оно «слабовато» и приходится выделять дополнительные средства на него. Существует необходимость продления выплаты регионального материнского капитала на детей, рожденных в 2014 и последующие годы. Несколько респондентов (12,82 %) отметили необходимость увеличения ежемесячного пособия на ребенка, поскольку его сумма невероятно мала. И большинство человек (15,38 %), ответивших на данный вопрос, отметили важность решения жилищных проблем. Респонденты отметили необходимость предоставление бесплатного жилья, предоставление благоустроенного жилья семьям, проживающим в ветхом и аварийном жилье, помощь в осуществлении капитального ремонта жилых помещений, снижение ставок по ипотечным договорам. Опрошенные семьи также указали потребность в предоставлении транспортного средства (5,13 %).

Можно сделать вывод, что государственная поддержка многодетных малоимущих семей важна, но недостаточно эффективна с точки зрения выведения семей из состояния малоимущности. Существующая поддержка не в полной мере, но позволяет решить конкретные проблемы граждан, в большинстве случаев лишь помогает облегчить тяжелое материальное положение. На это же указывает нуждаемость респондентов в иных мерах социальной поддержки либо в преобразовании существующих. Также можно отметить, что представители данной категории семей не получают достаточной информации как о введении новых мер, так и о возможности и порядке получения ранее существующих мер. Это также оказывает влияние на эффективность государственной поддержки.

В связи с этим можно порекомендовать улучшить систему информирования об имеющихся мерах поддержки и способах их получения, издавать раздаточный материал соответствующего содержания, доступный и понятный любому человеку. Следует также рассмотреть возможность увеличения ежемесячных пособий на ребенка, что позволит увеличить вложение средств в развитие детей, а также осуществлять поддержку многодетным малоимущим семьям в решении их жилищных проблем.

Ксения Алексеевна Мешалкина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ТЕХНОЛОГИЯ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Одной из причин социального неблагополучия в современной России является жестокое обращение по отношению к детям. Существует несколько способов его проявления: физические наказания (нанесение телесных повреждений различными способами), эмоциональное насилие (запугивание, угрозы, необоснованная критика, высмеивание), пренебрежение основным потребностям ребенка и многое другое.

Как известно, действующее российское законодательство не дает четкого определения термина «жестокое обращение с детьми», что объясняет наличие определенных трудностей при назначении меры административной или уголовной ответственности, предусмотренной российским законодательством. Еще одним барьером в выявлении жестокого обращения над детьми является скрытость этого явления от посторонних глаз. Объясняется это тем, что насилие над детьми зачастую совершается в семье – обособленной от внешнего мира группе людей; или в воспитательных и учебных заведениях, где специалисты не всегда готовы или имеют достаточно навыков замечать происходящее и, соответственно, решать подобную проблему. В связи с этим, жестокое обращение над ребенком может продолжаться в течение длительного времени, пока об этом не станет известно специалистам социальных учреждений и сотрудникам органов внутренних дел.

Осложняет ситуацию не только латентность жестокого обращения и насилия в отношении детей, но и разнообразие субъектов или так называемых «обидчиков» ребенка. К ним могут относиться родители или законные представители, сверстники, родственники, совершенно незнакомые люди, иными словами, потенциальным обидчиком может быть любой человек. При таком описании проблемной ситуации стоит делать упор на развитие профилактических мер, которые позволят не только вскрыть наличие насильственных действий по от-

© Мешалкина К. А., 2015

ношению к ребенку на ранней стадии, но и, возможно, предотвратить их возникновение. Речь идет о внедрении и активном практическом применении технологии раннего выявления риска жестокого обращения по отношению к детям специалистами по социальной работе. Такая технология появилась сравнительно недавно, но уже начала применяться в некоторых регионах нашей страны и даже показала положительные сдвиги в борьбе против жестокости и насилия к детям.

Технология раннего выявления социального сиротства и предотвращения жестокого обращения с детьми была разработана американскими специалистами (США, штат Огайо) и адаптирована для работы на территории Российской Федерации сотрудниками Национального Фонда защиты детей от жестокого обращения.

О. В. Самуткина, давая характеристику концепции раннего выявления риска жестокого обращения с ребенком в семье, выделяет следующие шаги для ее реализации:

1) первичный сигнал о возможном жестоком обращении;
2) открытие случая;
3) проверка сигнала и оценка уровня риска жестокого обращения и безопасности детей в семье;
4) составление и обеспечение вместе с родителями/опекунами плана безопасности детей в семье;
5) составление плана реабилитации;
6) реабилитационные мероприятия;
7) закрытие случая.

При этом 5 и 6 пункты применяются исключительно для тяжелых случаев, когда ситуация требует значительных изменений участников семейной системы и когда дети уже длительное время подвергаются жестокому обращению, что привело к появлению отрицательных последствий в их состоянии и поведении (О. В. Самуткина, 2012).

С 2013 года Фондом реализуется программа «На пути к объединению семьи». Ее цель – создание условий для ранней профилактики семейного неблагополучия в условиях детского дошкольного учреждения (детский сад), безопасного развития детей дошкольного возраста г. Москвы через формирование культуры ненасильственных, толерантных отношений в московских семьях, воспитывающих детей дошкольного возраста. В рамках программы Национальный фонд проводит обучение персонала 20 детских садов г. Москвы навыкам выявления признаков жестокого обращения в отношении ребенка, организации предоставления ему квалифицированной помощи, а также обучение программе «мягкой социализации» детей, направленной на выра-

ботку у детей навыков управления гневом и агрессией, ненасильственного разрешения конфликтов, обращения за помощью в случае насилия. Кроме того, проводится обучение родителей, чьи дети посещают детские сады г. Москвы, с целью развития их родительской компетенции, обучения их навыкам ненасильственного (ответственного, позитивного) воспитания детей и решения сложных проблем семейного взаимодействия.

Фонд также активно сотрудничает с российскими регионами, в том числе в рамках целевых программ и выполнения заказов органов государственной власти. Его усилия были направлены на содействие комплексной модернизации системы защиты детства. Фонд принимал участие в реализации проектов в Москве, Республиках Алтай, Бурятия, Татарстан, Алтайском и Красноярском краях, Волгоградской, Иркутской, Курганской, Московской, Новосибирской, Омской, Тамбовской и Тверской областях.

В Пермском крае также есть специалисты, работающие с данной технологией. Ярким примером служит деятельность сотрудников регионального центра практической психологии и социальной работы «Вектор».

Практический опыт работы специалистов г. Тамбова по апробации новых технологий в сфере профилактики социального сиротства и жестокого обращения с детьми показал, что предложенные «Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения» технологии функционируют только в случае создания четкой структуры. По завершении организационного этапа внедрения модели, полученные результаты были тщательно проанализированы. Анализ показал, что не все шаги разработанного алгоритма функционируют достаточно эффективно для получения необходимых и ожидаемых результатов.

Подводя итог всему, описанному выше, можно сделать следующий вывод: технология раннего выявления риска жестокого обращения по отношению к детям уже работает и показывает положительные сдвиги в решении такой проблемной ситуации в некоторых регионах нашей страны, «запущенных» случаев насилия над детьми становится все меньше, поскольку вмешательство на ранней стадии позволяет обеспечить безопасность ребенка минимальными средствами и затратами. Конечно, для этого требуется время, но как показывает опыт некоторых субъектов России, эта система начинает давать отдачу (при профессиональном подходе и последовательности в применении) в течение нескольких месяцев. Но для того, чтобы грамотно ее исполь-

зовать, необходимо обучать специалистов и активно внедрять данную технологию в социальные учреждения всех регионов страны.

Кристина Джимшериевна Новикова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ И ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Особенности социальной работы именно с данной категорией населения обусловлена тем, что в настоящее время современная семья переживает сложный период перехода от традиционной модели семьи к новой. Главными причинами социально опасного положения, как правило, являются социальное неблагополучие семьи, лишение родителей родительских прав или ограничение родителей в их правах.

Российская Федерация является социальным государством. Такие проблемы семьи как бедность, сиротство, малообеспеченность становятся в нашей стране объектом исследований и практики социальной работы. П. Д. Павленок считает, что организация современного общества, общественное мнение во многом противоречат интересам семьи и детей.

Целью исследования является изучение и анализ понятий, правовых и практических аспектов социальной работы с семьями и детьми, оказавшимися в социально опасном положении.

При написании работы были использованы такие методы, как анализ нормативной правовой базы Российской Федерации, изучение публикаций и статей, таких авторов как: Н. Ф. Басов, О. Н. Бессонова, Е. И. Холостова, В. И. Курбатов, П. Д. Павленок.

Семья – это сложная социальная система, которой присущи черты социального института и малой социальной группы. Семья представляет собой совокупность социальных норм, образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, другими родственниками.

Для целей государственной семейной политики типы семей выделяются по иному основанию – объективному риску социальной уяз-

© Новикова К. Д., 2015

вимости, а значит, нуждаемости в материальной поддержке государства, особых льготах и услугах.

К социально уязвимым можно отнести семьи, находящиеся в социально опасном положении. Итак, что такое «социально опасное положение» (СОП)? Исчерпывающее определение СОП дано в Законе Российской Федерации от 24.06.1999 № 120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Настоящим Федеральным законом дано следующее определение семьи, находящейся в СОП, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Из данного определения следует, что под социально опасным положением понимается обстановка в семье, при которой родители:

- не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению детей;
- жестоко обращаются со своими детьми;
- создают конфликтную ситуацию, втягивая в них ребенка (детей);
- не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка.

Семьи и дети, оказавшиеся в социально опасном положении, – это объект социальной работы, требующий немедленного вмешательства в кризисную ситуацию, предполагающий организацию взаимодействия различных специалистов. Субъектами в данном случае выступают социальные работники и различные организации, занимающиеся данной проблематикой.

Для эффективной организации работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, необходимо отметить специфику развития проблемы и ее структуру. Семьи, оказавшиеся в СОП, обладают разным потенциалом решения проблем, возникших в семье. Чтобы более ясно представлять работу с данной категорией семей необходимо обозначить аспекты термина «семьи и дети, находящиеся в СОП»:

- медицинский – наблюдаются медико-биологические отклонения у членов семьи, ярко выраженные заболевания, препятствующие полноценному функционированию семьи;
- социально-административный – условия и уровень жизни семьи расцениваются как малопригодные или непригодные для проживания и развития;

- психолого-педагогический – где нарушены внутрисемейные и внешние социальные связи семьи, что ведет к личностной деформации членов семьи.

Из данных аспектов можно сделать небольшой вывод в целом о том, работа с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, представляет совокупность взаимодействий различных специалистов, направленных на решение проблем семьи.

Система мер социальной поддержки семей и детей, попавших в социально опасное положение, складывается из норм, предусмотренных как федеральным законодательством, так и законодательством Пермского края.

Проанализировав существующее законодательство, можно констатировать наличие федеральной и региональной нормативной правовой базы, предусматривающей социальную поддержку семей и детей, находящихся в социально опасном положении.

Однако отдельных нормативных правовых актов федерального и регионального значения, касающихся только изучаемой нами категории, не принято.

Был проведен сравнительный анализ социальной работы с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, на примере субъектов РФ Приволжского Федерального округа.

Приволжский федеральный округ (ПФО) включает 14 субъектов Российской Федерации, в том числе: 6 республик (Башкортостан, Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия), 7 областей (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская), и Пермский край.

Трудности, которые семья испытывает в период нахождения в данной категории, в каждом субъекте Приволжского федерального округа решается самостоятельно и определяются региональной нормативно-правовой базой. В нормативных правовых актах четырех субъектов Российской Федерации, входящих в ПФО, организатором работы по выявлению и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в СОП, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП). В нормативных правовых актах Чувашской республики, Самарской области, республики Татарстан определены основные цели и задачи по работе с семьями и детьми, находящимися в СОП. Так, в Чувашской республике основной задачей является выявление семей и несовершеннолетних, находящихся в СОП.

В регионах ПФО законодательно предусмотрены механизмы формирования единой базы по детям и семьям в СОП.

С целью межведомственного взаимодействия в работе с семьями и детьми, находящимися в СОП, КДНиЗП Пермского края утвержден порядок такого взаимодействия. В Самарской области, республике Татарстан такой порядок утверждается на уровне муниципальных образований. Также в республике Татарстан создаются межведомственные системы социального патронирования семей и детей, находящихся в СОП, к которым отнесены органы и учреждении, реализующие систему социально-педагогических, организационно-правовых, медико-психологических и иных мероприятии, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям.

Так же в рамках законодательства дети и семьи, находящиеся в СОП, являются объектом оказания социального обслуживания и социальной поддержки. В Пермском крае и Чувашской республике действуют государственные стандарты социального обслуживания.

Большое количество семей и детей, находящихся в социально опасном положении, на наш взгляд, требует повышения уровня их социального обслуживания и расширения перечня различных социальных услуг, способствующих их выводу из данного положения. Необходимо дальнейшее развитие нормативной правовой базы, направленное на обновление и расширение технологии социальной работы с семьями и детьми. Но основным документом, по нашему мнению, способствующим решению проблем семей и детей, оказавшихся в социально опасном положении, должна стать концепция семейной политики в Российской Федерации.

Екатерина Александровна Овчинникова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ СЕМЬЯМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одно общество не обошлось без семьи. Это система, имеющая опреде-

© Овчинникова Е. А., 2015

ленную структуру, выполняющая целый ряд разнообразных функций, устойчивая система взаимоотношений между людьми в повседневной жизни. В ее позитивном развитии и сохранении заинтересованно общество и государство.

Современные социологи выделяют отдельный вид семьи, который более других нуждается в социальной поддержке общества – это молодая семья. Молодую семью рассматривают как основную ячейку общества, в рамках которой не только ведется домашнее хозяйство, но и происходит социализация индивида. Согласно выборочным обследованиям и экспертным оценкам, в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 10 млн. молодых семей, что составляет приблизительно одну пятую часть от общего числа семей (С. И. Григорьев, 2009).

Актуальность данной темы заключается в огромной значимости социальной работы для поддержки и становления молодой семьи. Социальный работник, изучая внутренний мир семьи, может способствовать взаимопониманию и взаимоуважению молодых супругов.

Цель работы – изучить технологию социальной работы с молодой семьей.

Данная цель решается с помощью следующих задач:

1) изучить функции и типы семей;
2) выявить проблемы молодых семей.
3) определить основу и технологию социальной работы с молодой семьей.

Социальная работа, проводимая с молодой семьей, является способствующим механизмом для становления и развития молодой семьи, укрепляет отношения молодоженов, а также является системой социальной защиты и поддержки молодых семей.

Объект исследования – молодая семья.

Предмет исследования – социальные и психологические особенности защиты молодой семьи.

В настоящее время социальная защита семьи, в отличие от действующей прежде системы социального обеспечения, представляет собой многогранную деятельность, дифференцированную по отношению к различным группам населения и структурированную по разным министерствам и ведомствам, общественным организациям и учреждениям. Новые социально-экономические условия, продиктованные переходом к рыночной экономике, предопределяют трансформацию содержания, методов и форм социальной защиты населения (Е. И. Холостова, 2013).

Современная молодая семья сосредотачивает в себе всю совокупность социальных проблем, свойственных современному обществу, образу жизни.

Среди них можно выделить и собственно семейные проблемы. Это распределение между супругами семейных ролей и борьба за лидерство; потребность в общении отдельных членов семьи и невозможность ее реализации в семье в силу различных причин (отсутствие культуры общения, нежелание одного из членов с семьи и др.); отсутствие познавательных потребностей (например, в знаниях и умениях по воспитанию детей и др.) у отдельных членов семьи или в целом у семьи-системы; неадекватность оценок поведения детей, грубое вмешательство в их внутренний мир; эмоциональное отвержение вплоть до депривации и жестокого обращения, что способствует при наличии у детей и подростков различных акцентуаций характера развитию девиантного поведения их; наличие в семье негативной нравственно-психологической атмосферы; неудовлетворительные материальные потребности семьи и многие другие (Т. В. Шеляг, 2010).

Оказание социально-психологической помощи молодежи, подготовка юношей и девушек к вступлению в брак, поддержка молодой семьи, пропаганда семейных ценностей и традиций – одно из важных направлений реализации государственной молодежной политики в России.

Экспериментально обоснованная модель деятельности специалиста с семьей включает следующие компоненты:

- дифференциация семей на типы соответственно деформированности семейных структур;
- разработка программы социальных воздействий на семью коррекционно-воспитательной направленности;
- вхождение семьей – системой в контакт с целью реализации программы социальных действий;
- отслеживание результатов коррекционно-воспитательной деятельности с семьей и внесение необходимых изменений.

Для определения наличия в молодой семье конфликтных структур можно идти двумя путями: посредством работы с детьми и посредством работы с родителями.

Существующие проблемы в функционировании семьи на современном этапе обуславливают необходимость оказания ей помощи со стороны общества. Анализ педагогической литературы, некоторые исследования показывают, что это возможно посредством организуемой с семьей социальной (или социально-педагогической) работы.

Важнейшей задачей семейной политики должна стать разработка и реализация стратегий и механизмов, позволяющих активно развивать потенциал семьи на основе совершенствования ее отношений с государством, более полной реализации институциональных прав и потребностей. Семейная политика, дополняя и углубляя общесоциальные меры, призвана содействовать решению специфических проблем семьи, что имеет особое значение в период проведения реформ (Н. А. Волгин, 2012).

Таким образом, для благополучного существования молодой семьи необходима социальная работа с ними: оказание психологической и моральной помощи, создание центров поддержки, на уровне государства необходима разработка программ помощи молодым семьям, принятие соответствующих законов, а также всесторонняя помощь как в материальном, так и в психологическом плане.

Екатерина Олеговна Пепеляева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

МЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Семья, как известно, – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего «большого» человеческого общества (Ф. Адлер). Она стоит у истоков становления личности, ее физического и нравственного здоровья, является не только институтом первичной социализации, но и единственным источником воспроизводства жизни.

Однако в то же время семья очень чувствительна ко всему, что происходит в обществе в целом. В еще большей степени это относится к молодой семье.

С одной стороны, молодые семьи способны наметить перспективы дальнейшего существования института семьи в целом. С другой стороны, молодая семья является одним из самых незащищенных социальных институтов, это обусловлено тем, что семья находится в процессе становления, освоения новых социальных ролей членами

© Пепеляева Е. О., 2015

семьи, нестабильности внутрисемейных отношений. Негативные процессы в сфере брачно-семейных отношений (разводы, проблемы, связанные с реализацией репродуктивной функции), асоциальное поведение в молодежной среде (наркомания, алкоголизм, расстройства психики и т.п.) не могут не влиять на становление молодой семьи. Молодые люди часто не в состоянии самостоятельно решить возникшие проблемы. Именно поэтому государство создает и развивает систему социальной поддержки этого социального института.

Таким образом, цель данной работы заключается в исследовании основных социально-экономических мер поддержки молодых семей в РФ и Пермском крае.

Методы: анализ нормативно-правовой базы и статистических данных в отношении молодых семей.

Количество молодых семей России, по данным переписи населения 2010 г., составляет 9069110 семейных пар (все лица моложе 35 лет). 17 % из них – это брачные пары без детей, 50 % – брачные пары с детьми, одинокие матери с детьми – 30%, одинокие отцы с детьми – 3 %. Среди молодых семей, имеющих детей: одного ребенка имеют 65 %, двух детей – 30 %, трех детей – 4 %, четырех и более детей – 1 %.

Что понимается под «молодой семьей»? В «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993) определено, что молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполные семьи с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста. После внесения изменений на федеральном уровне в законодательство, регламентирующее порядок участия в программе «Жилище», изменился возрастной критерий, произошло увеличение возраста до 35 лет включительно обоих супругов (либо молодого родителя в неполной семье).

К числу особенностей молодой семьи можно отнести следующие: динамизм; многоплановость ценностных ориентаций; специфику моделей взаимоотношений; более высокое значение имеет реализация потенциала личности.

Перечисленные выше особенности позволяют заметить, что устойчивая молодая семья является основой любого общества. Поэтому от того, насколько государство гарантирует семье достижение уровня благосостояния, необходимого для ее самостоятельного существования, самообеспечения, саморазвития и реализации основных функций,

зависит стабильность и функционирование любого современного общества. Можно сделать вывод, что основной стратегической задачей государственной политики является создание необходимых условий для активизации внутреннего потенциала молодой семьи, а также сохранение и развития благополучной молодой семьи в качестве субъекта социальной структуры российского общества.

Государство проводит целенаправленную семейную политику в отношении молодых семей, законодательно предоставляя им самостоятельный социальный статус и обеспечивая соблюдение прав семьи в социальной жизни общества. Государственная политика в отношении молодой семьи не сводится только к материальной поддержке и помощи в выполнении ее функций, а направлена на создание условий для активного инновационного участия семейного союза в жизни российского обществ. (О. А. Коряковцева, 2008).

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые качественным образом влияют на их развитие. В результате проведенных социологических исследований ВЦИОМ было выявлено два блока наиболее актуальных с точки зрения молодых семей проблем:

1) социально-экономический блок, включающий в себя проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов;
2) социально-психологический блок, в котором можно выделить проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации и к новым родственникам.

Остановимся более подробно на социально-экономическом блоке проблем и проанализируем основные меры поддержки со стороны государства.

Одним из направлений поддержки молодой семьи является помощь в области занятости, которая предусматривает: установление гарантий занятости на рынке труда путем стимулирования создания рабочих мест, осуществление профессиональной подготовки/переподготовки молодых супругов; оказание государственной поддержки развития индивидуальной трудовой деятельности, семейного предпринимательства, фермерства; совершенствование налоговой политики в отношении молодых супругов. Так из годового отчета о выполнении государственной программы «Содействие занятости населения» за 2014 год следует, что на профессиональное переобучение было направлено 618 молодых мам, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет.

Другим направлением поддержки молодой семьи является обеспечение их доступным жильем. На 1 января 2013 г. общее число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье, составило 2,7 миллиона.

Обеспечение жильем молодых семей на территории Пермского края осуществляется по двум направлениям:

1. Софинансирование мероприятий в рамках участия Пермского края в реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы, предусматривающей предоставление молодым семьям социальных выплат. Социальная выплата для молодой семьи, не имеющей детей, может быть предоставлена в размере не менее 30 %, а для молодой семьи, имеющей одного ребенка или более (или для неполной семьи, состоящей из одного молодого родителя и одного ребенка или более), – 35 % расчетной (средней) стоимости жилья. При этом размер общей площади жилого помещения для семьи, состоящей из двух человек, составляет 42 кв. м, а если семья состоит из трех или более человек – 18 кв. м на одного человека. В результате молодые семьи получают реальную финансовую помощь при строительстве или приобретении жилья. Данное право молодой семьей может быть реализовано только один раз.

2. Предоставление участникам программы «Молодая семья» социальных выплат за счет средств краевого бюджета в размере 10 % расчетной (средней) стоимости жилья, которые, в отличие от федерального направления, можно направить на приобретение жилья путем участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома, на реконструкцию имеющегося индивидуального жилого дома, а также на погашение жилищного кредита без ограничения срока заключения данного кредита.

Общее количество молодых семей, получивших социальные выплаты в 2014 году, составляет 1047 молодых семей, из них 654 семьи получили социальные выплаты в размере 30–35% расчетной стоимости жилья за счет средств федерального, краевого и местных бюджетов, 393 семьи – в размере 10 % расчетной стоимости жилья за счет средств краевого бюджета. Также молодым семьям в случае рождения ребенка в течение двух лет с момента улучшения жилищных условий предоставляется дополнительная социальная выплата.

В рамках федерального направления размер дополнительной социальной выплаты составляет 5 % средней (расчетной) стоимости жилья, в рамках краевого – в размере предоставленной ранее социаль-

ной выплаты. В 2014 году дополнительные социальные выплаты получили 265 семей на сумму более 36,6 миллионов рублей.

Можно сделать вывод, что для решения социально-экономических проблем молодая семья нуждается в активной поддержке со стороны государства, которая должна быть направлена на повышение внутренних ресурсов семьи, а самое главное, государство должно обеспечить возможности молодой семье, как полноценному субъекту общества, достичь уровня доходов, достаточного для ее стабильного функционирования и полноценного выполнения социальных функций и репродуктивных установок.

Полина Вадимовна Питкин
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА БРАКА: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Сегодня многие исследователи выражают обеспокоенность по поводу нынешнего состояния института брака и семьи. В современном российском обществе намечена тенденция «игнорирования» зарегистрированных браков, повышение внебрачной рождаемости, увеличение числа разводов и повторных браков. Актуальность темы подтверждается данными статистики. По данным Комитета ЗАГС Пермского края в 2013 г. было зарегистрировано 23774 брака и 12428 расторжений брака при этом количество расторжений брака продолжает расти (10657 в 2010 г., 11322 в 2011 г, 11449 в 2012 г.). В 2013 г. в браке родилось 26155 детей, вне зарегистрированного брака родилось 12929 детей (с установлением отцовства зарегистрировано 7759 детей, у детей одинокой матери – 5170 детей). Интересны данные переписи населения 2010 г., согласно которым количество лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, составляет 4412274 мужчин и 4398443 женщин.

© Питкин П. В., 2015

В РФ признаются только браки, зарегистрированные в органах ЗАГС. Отношения, возникающие между супругами с момента регистрации брака, четко определены семейным законодательством (раздел III СК РФ). Незарегистрированные брачные отношения находятся вне правового поля. Вместе с тем, в актах судебных органов России понятия «сожительство», «фактические брачные отношения» и другие близкие по смыслу понятия встречаются, что свидетельствует о юридической значимости подобных форм совместного проживания (И. А. Косарева, 2009).

Анализ семейного законодательства показывает, что совместная жизнь в зарегистрированном браке и в «гражданском» браке влечет различные правовые последствия. Закон защищает официальных супругов и не предоставляет правовых гарантий лицам, проживающим в фактическом браке. Фактические супруги не имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца, лишены наследственных прав в отношении друг друга, права требовать алименты, сталкиваются с трудностями при решении жилищных проблем и иных споров имущественного характера, фактические супруги лишены права отказаться от дачи свидетельских показаний против своего «супруга».

Кроме фактического брака правовые последствия не порождает также и заключение церковного брака. При этом до начала XX века церковный брак был единственным видом брака, влекшим за собой юридические последствия. Сегодня же последствия в церковном браке наступают только личного характера (И. В. Гавриш, 2010).

Как отмечает профессор, протоирей В. Цыпин, церковь в своем отношении к гражданскому браку занимает двойственную позицию. С одной стороны, церковь уважает гражданский брак, считается с ним, с другой стороны, не уравнивает церковный и гражданский браки. Сейчас, когда значительно увеличилось количество людей, вступающих в церковный брак, возросло также и число коллизий в вопросе брачно-семейных отношений между государственным законодательством и каноническим правом.

Модернизация брачно-семейных отношений в мире развивается по западному образцу. При этом восточная модель брачно-семейных отношений (власть мужа, святость супружества, многодетность, непопулярность развода) остается неизменной тысячелетиями, тогда как западная модель (супружеское партнерство, малодетность, разнообразие типов семейных структур) испытывает быстрые и кардинальные изменения на протяжении всего нескольких столетий. Во многих зарубежных странах законодательство отреагировало на изменения в ин-

ституте семьи и брака. Отдельные виды семейных союзов либо предусматривают наличие определенного способа оформления: письменное соглашение (Франция), заявление (Люксембург, Бельгия), либо не предусматривают, а признаются постфактум (Италия, Португалия, США, Украина). Особый интерес представляет движение за легитимацию однополых браков, которое обострилось в последнее время в мире. В настоящее время однополые браки разрешены в Нидерландах, Бельгии, Испании, некоторых штатах США, Канаде, ЮАР, Норвегии, Швеции, Португалии, Исландии, Аргентине, Мексике, Дании, Франции, Уругвае, Новой Зеландии, Бразилии, Великобритании, отдельном регионе Австралии. Вслед за европейцами и американцами наши соотечественники начинают брать на вооружение новые формы семьи: брак без детей, сезонный брак, удаленное многоженство и многомужество, последовательная полигамия. Долгосрочный брак все чаще заменяется серией краткосрочных союзов. В социологии это явление получило название последовательной полигамии. Такая последовательная полигамия имеет даже специальное юридическое обоснование, например, в некоторых штатах Америки есть возможность заключить «сезонный» союз на определенное количество лет или месяцев, по истечении которых брак без лишних бюрократических проволочек считается расторгнутым. Не менее распространен сегодня и гостевой брак, когда мужчина и женщина живут раздельно, обычно в разных городах или даже странах, общаясь в основном по телефону и интернету и приезжая друг к другу всего раз-два в месяц. Как отмечают психологи, широкое развитие таких браков – прямое следствие феминизации общества и увеличения мобильности россиян.

Таким образом, очевидны изменения, происходящие в рамках института семьи и брака, которые государство не может игнорировать. На наш взгляд, государство, прежде всего, должно обеспечить фактических супругов правовой защитой, поскольку сложившаяся на их основе подобных отношений семья характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции: деторождения, воспитания детей, взаимной материальной поддержки и сотрудничества (В. И. Данилин, С. И. Реутов, 1989).

Представляется целесообразным обеспечить правовую защищенность фактических супругов, путем предоставления следующих гарантий:

- закрепление презумпции отцовства;
- установления взаимных наследственных прав;

- предоставления права сожителям не свидетельствовать друг против друга на стадии предварительного следствия и в суде;
- определение права общей долевой собственности на совместно нажитое имущество.

Безусловно, подобные правовые гарантии должны возникать в случае наличия длительных фактических брачных отношений, например, более трех лет. При этом на партнеров будет возложена обязанность доказывать в судебном порядке продолжительность совместной жизни. При этом не стоит законодательно приравнивать отношения сожительства к зарегистрированному браку. Объем прав и обязанностей сожителей должен оставаться уже, чем у зарегистрированных супругов. Например, ограничения могут затрагивать применение искусственных репродуктивных методов, совместного усыновления, права на общую фамилию.

Кроме того, мы считаем, что необходимо закрепить законодательно определение понятия семьи, но при этом нужно обратить внимание на сложность выработки универсального понятия, приемлемого для всех отраслей права. Легальное определение понятия «семья» необходимо закрепить в Семейном кодексе РФ, например, как это сделано в Семейном кодексе Украины, который определяет, что «семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности».

Необходимо также обратить пристальное внимание на рост числа альтернативных брачных союзов, поскольку права таких «супругов» никак не защищены. В этой сфере государство должно проводить работу, направленную на устранение негативного отношения к браку в обществе, повышение правовой культуры и грамотности населения. Определенная работа в этом направлении ведется органами ЗАГС Пермского края. В рамках проводимых мероприятий органы ЗАГС проводят торжественные церемонии поздравления супругов с серебряной, золотой, изумрудной свадьбой. Органы ЗАГС организуют экскурсии для школьников, в рамках которых знакомят их с деятельностью органов ЗАГС. Подобные мероприятия способствуют популяризации института гражданского брака.

Елена Николаевна Сизова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА С ПОМОЩЬЮ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рождение ребенка – важное событие в жизни мужчины и женщины, давших ребенку жизнь. Происхождение детей от конкретных родителей является основанием для возникновения правоотношений между родителями и детьми. В последние годы семья как социальный институт находится в кризисном состоянии. Утрачивается привлекательность семейного образа жизни, велико число разводов. Наблюдается стойкая тенденция к увеличению числа рождения детей вне брака. В РФ в 2012 г. 22,3 % среди всех детей были рождены вне брака. В 2013 г. доля рожденных вне брака детей составила 22,8 %. Часть из них – примерно половина – были зарегистрированы на основании свидетельства об установлении отцовства, то есть по совместному заявлению родителей. Другая часть – только на основании заявления матери (http://www.gks.ru от 16.04.15). По статистике органов ЗАГС Пермского края на 2014 г. процент детей, рожденных вне брака, составил 33 % (12929 тыс.) от общей суммы рожденных: из их числа с установлением отцовства зарегистрировано 60 % (7759), количество детей одинокой матери 40 % (5170).

Существует два способа установления отцовства: добровольный и принудительный. При добровольном установлении отцовства подается совместное заявление отца и матери ребенка в орган ЗАГСа. Законодатель также предусмотрел ситуации, которые позволяют отцу ребенка, который не состоял с его мамой в зарегистрированном браке, подавать заявление на установление отцовства единолично, но с обязательным наличием разрешения органов опеки и попечительства (ст. 48 СК РФ).

Не всегда отец, не состоящий в законных отношениях с матерью ребенка, спешит добровольно стать официальным родителем. Это не-

© Сизова Е. Н., 2015

редко приводит к установлению отцовства в судебном порядке. Судебные споры по данной проблеме относятся к категории достаточно сложных дел. Как правило, они продолжительны по срокам и морально тяжелы для всех участвующих в них лиц (Л. М. Пчелинцева, 2012). В необходимых случаях для разъяснения возникающих вопросов, связанных с происхождением ребенка судом может быть назначена экспертиза. Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний (ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). Существует несколько видов экспертиз. Значение экспертизы крови заключается в том, что она в некоторых случаях может исключить отцовство ответчика**.** Гинекологическая экспертиза проводится с целью установления времени зачатия и необходима в случаях, когда ответчик утверждает, что не мог во время зачатия находиться в близких отношениях с матерью ребенка. Экспертиза способности ответчика к половой жизни и к оплодотворению дает ответ о способности ответчика быть отцом ребенка во время, относящееся к моменту зачатия. Почерковедческая экспертиза назначается для того, чтобы установить писал ли ответчик письма, заявления или другие документы, в которых содержится признание им своего отцовства. Суть генетической экспертизы сводится к определению происхождения ребенка по наличию у предполагаемого отца и ребенка одинаковых патологических изменений. Например, в судебной практике Норвегии имел место случай, когда было установлено отцовство на основании редкой аномальности – укорочение пальцев рук, которая имелась как у ребенка, так и у ответчика. Свое решение судьи обосновывали тем, что такая аномальность, встречается настолько редко, что вероятность того, что отцом ребенка является кто- то другой, исключена (С. А. Кондрашов, 2001). Одна из наиболее востребованных экспертиз – генетическая дактилоскопия (экспертиза ДНК). Она позволяет определить биологическое родство между предполагаемым отцом и ребенком на основе сопоставления участков ДНК. ДНК-тест можно проводить по крови, по слюне, по волосам, по ногтям и т. д. Метод установления отцовства гарантируют точность полученных результатов при соблюдении правил сбора и хранения биоматериала. В случае отрицательного заключения: «не является отцом» – точность 100 %, а в случае положительного заключения: «является отцом» – точность 95–99 %. В конце 1987 года британский уголовный суд впервые в мировой практике принял генетическое доказательство при установлении отцовства. В российской кри-

миналистике развитие методов ДНК-анализа началось с 1988 г. На сегодняшний день экспертизу ДНК можно провести в любом центре молекулярно-генетической экспертизы или центре генетических исследований, средняя стоимость экспертизы в Пермском крае составляет 12–14 тыс. рублей.

По мнению А. М. Нечаевой, неявка одной из стороны на экспертизу не является безусловным основанием для признания судом факта установления отцовства. Вопрос об этом разрешается судом в каждом конкретном случае (А. М. Нечаева, 2012). Так, в 2010 году в Дзержинском районном суде г. Перми рассматривалось дело № 2–37–10 об установлении отцовства и взыскании алиментов. С иском обратилась П. С. Макарова в отношении несовершеннолетних Макарова М. В. и Макаровой О. В. 21.04.2008 г.р. Истица обосновывала свои требования тем, что с июня 2007 г. встречалась с ответчиком Некрасовым В. А., в этот период родила дочь и сына. В. А. Некрасов отказывается подать заявление об установлении отцовства в органы ЗАГС, к тому же он не оказывает материальной помощи в содержании детям. По ходатайству истца была назначена экспертиза. Она назначалась несколько раз, но ответчик не являлся, отказывался от предоставления соответствующего материала. В соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ответчик уклонялся от предоставления материалов-образцов крови, для проведения экспертизы с целью установления отцовства. На основании вышеизложенного, суд решил установить отцовство В. А. Некрасова в отношении Макарова М. В. и Макаровой О. В. 21.04.2008 г.р., а так же взыскал алименты на детей. Таким образом, закон защищает права и интересы несовершеннолетних, даже в случае уклонения одного из родителей в содержании и воспитании детей.

Заключение любой экспертизы не является каким-то особым доказательством и должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Например, Нижнеилимским районным судом Иркутской области при рассмотрении гражданского дела по иску Б. к Ш. об установлении отцовства и взыскании алиментов с согласия ответчика была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза, от проведения которой впоследствии ответчик уклонился. Суд вынес решение об отказе в удовле-

творении исковых требований Б. к Ш., сославшись на недоказанность факта отцовства ответчика в отношении сына истицы («Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011).

По законодательству Израиля если оба супруга являются евреями и муж сомневается в своем отцовстве, суд откажет провести экспертизу из-за опасения признания ребенка «мамзером». В современном мире, где провести экспертизу ДНК, не составляет труда, законодательство Израиля запрещает ее свободное проведение, проверка, произведенная вне территорий Израиля, законной силы не имеет. И предусмотрено единственное основание, исходя из которого суд назначит экспертизу ДНК, – это отсутствие информации в вопросе об отцовстве, угрожающее жизни и здоровью ребенка. Таким образом, законодательство Израиля является ярким примером, где нормы права направлены исключительно на защиту интересов и прав ребенка (http://pravo.israelinfo.co.il/articles/sem/953 дата обращения 18.04.15).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспертиза по установлению отцовства направлена на защиту прав детей, ведь именно установление происхождение ребенка создает объективные предпосылки для соблюдения прав ребенка и исполнения обязанностей родителями по его воспитанию и содержанию. Благодаря возможности определять родство при помощи теста ДНК удается успешно разрешать юридические споры, решать сложные ситуации, требующие определить кровную связь между участниками данной ситуации.

Дарья Владимировна Соромотина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Ежегодно возрастает количество международных браков и детей, рожденных в таких браках. Так, по статистике, в России ежегодно регистрируется порядка 70 тысяч браков россиян с иностранцами, что составляет 7 % от всех заключенных браков. Из них более 85 % заключается с гражданами государств–участников СНГ. По данным Комитета ЗАГС Пермского края в 2013 году было зарегистрировано 523 брака с гражданами другого государства. Для сравнения, в 2005 году их число составляло 257 (Материалы об итогах работы Комитета ЗАГС Пермского края,2013 г.). Только за первые 2 месяца 2015 года 49 пермяков заключили брак с иностранцами.

Примечательно также и то, что среди зарегистрированных браков с иностранцами преобладают браки женского населения России. Например, в процентном распределении браки российских женщин с мужчинами-иностранцами, по данным анализа данных Дворца бракосочетания № 4 в городе Москве, составляют в среднем 91 %, а российских мужчин с женщинами-иностранками – 9 % (Статистический отчет по итогам работы органов ЗАГС Москвы за 2014 год). С позиции демографического аспекта женщины являются основными участницами процесса социального воспроизводства человеческого рода. Как следствие, нарушается нормативная значимость репродуктивной функции женщины – пополнять человеческими ресурсами российское общество.

Кроме этого, межнациональные брачные союзы с иностранным партнером в большинстве случаев ориентированы на проживание вне России. Таким образом, российские женщины либо сразу после брака с иностранцем эмигрируют из России, либо в перспективе планируют уехать за границу. Это обстоятельство наглядно показывает, что российские женщины, вступающие в брак с иностранцами, способствуют

© Соромотина Д. В., 2015

понижению демографических показателей пополнения российского общества человеческими ресурсами. Отъезд российских женщин за границу в качестве жен можно рассматривать как процесс утечки российского населения (С. В. Колударова, 2013).

Разность территориально-государственных целостностей, к которым принадлежат брачные партнеры, делает межнациональный брак сложным явлением, при котором образ жизни двух индивидов распространяется на два общества: российское и общество страны супруга. Супружеские отношения в таких браках связаны с большим различием в психологических и жизненных стандартах. Это нередко приводит к тому, что брак распадается.

В этой связи за последнее время увеличилось количество трансграничных дел, связанных с необходимостью защиты прав российских граждан и детей, рожденных в смешанном браке. В адрес Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка Павла Астахова все чаще поступают обращения с просьбой оказать содействие в разрешении таких споров. Обращения поступают как от российских, так и иностранных граждан. В настоящий момент на контроле Уполномоченного находится около 250 подобных дел (Данные сайта Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам детей, 2015).

Многим известны драматичные истории Ирины Бергсет, Риммы Салонен, Ирины Беленькой и многих других женщин-граждан России. Актуальна эта тема и для Пермского края. Подобные обращения с просьбой о помощи неоднократно поступали в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

В качестве примера можно рассмотреть такой случай. Гражданка N. в 2006 году вышла замуж за гражданина Туниса, в 2010 году их брак был расторгнут из-за религиозных убеждений супруга. В связи с угрозой жизни и здоровью, возникшей из-за крайне опасной и нестабильной обстановки в Тунисе, N приняла решение покинуть Тунис и вернуться в Россию вместе со своей несовершеннолетней дочерью. Однако согласно решению властей Туниса выезд дочери, гражданки Туниса, без согласия отца запрещен. Разрешение на получение гражданства РФ ребенку и на вывоз ребенка в РФ бывший супруг не дает (Материалы обращений Уполномоченного по правам человека в Пермском крае).

Ситуация осложняется также тем, что в последнее время заметно возросло число случаев похищения родителем собственного ребенка. Следует помнить, что такое противоправное действие расценивает-

ся иностранным законодательством как преступление, влекущее за собой лишение свободы. Подобного рода обвинения в совершении преступления были предъявлены Р. Салонен, И. Буньковой, И. Беленькой и др.

Основными международно-правовыми инструментами для разрешения спорных ситуаций, связанных с незаконным перемещением или удержанием детей, на сегодняшний день являются Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (Российская Федерация присоединилась к данной конвенции в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102–ФЗ) и Конвенция «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите прав детей» от 19 октября 1996 г. Данная конвенция действует в Российской Федерации с 1 июня 2013 г.

Ратификация Российской Федерацией указанных конвенций, безусловно, имеет положительное значение. Но стоит особо отметить, что имплементация Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг. на национальном уровне проходит не просто (А. Х. Абашидзе, 2014). Существует ряд сложностей, отсутствуют механизмы применения положений конвенций, требуется внесение изменений в целый ряд законодательных актов.

Для профилактики случаев похищения детей особое значение приобретает широкое информирование населения о нормах Конвенции 1980 г. и последствиях похищения детей. Для текущей ситуации характерно незнание российскими гражданами основ гражданского и семейного законодательства Российской Федерации и иностранного государства, в котором они проживают, отсутствие желания вникать в данные вопросы с целью предотвращения спорных ситуаций.

Несмотря на то, что брак с иностранным гражданином часто сопровождается сложностями и неприятными последствиями, существуют вполне удачные и счастливые примеры таких союзов. Например, история 44-летней женщины, которая более 20 лет замужем за египтянином. У них двое детей. По словам рассказчицы, к своим 44 годам она имеет размеренную и спокойную жизнь, защищенное (материально) будущее, неиспорченные по дому руки и лицо, а также любовь и уважение мужа. Кроме этого, автор истории говорит следующее: «Да и выходила я замуж за человека из равной семьи, с понятными мне приоритетами. Когда уезжала в Египет, хорошо знала страну мужа, какая жизнь принята у него в семье и т. д.» (Замуж за иностранца. Об-

зор сайтов международных знакомств с иностранцами, статьи, советы, 2015).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что прежде чем заключить брак с иностранным гражданином, во избежание неприятных последствий и проблем в браке, следует внимательно изучить обычаи, нравы, традиции, правовые нормы страны супруга.

Кроме этого, внимание граждан, вступающих в брак с иностранным гражданином и планирующим завести детей, следует акцентировать на том, что при рождении ребенка нелишним будет просить принять его в гражданство Российской Федерации, так как это в будущем сможет помочь безболезненно разрешить возникший спор между супругами.

В профилактических целях следует разработать и распространить через консульства и органы записи актов гражданского состояния «Памятки вступающим в брак с иностранцами». С помощью информации, содержащейся в памятках, граждане, вступающие в подобную форму брака, смогут узнать обо всех возможных юридических и социальных последствиях.

Также необходимо развивать способы внесудебного разрешения семейных конфликтов. Одним из таких направлений может стать международная семейная медиация. С помощью данной процедуры можно разрешить семейный конфликт, уменьшив неблагоприятные последствия.

Кроме того, следует разрабатывать рекомендации на государственном уровне, чтобы брачные союзы россиянок с иностранцами не покидали Россию и улучшали ее демографическую реальность. Необходимо исследовать особенности социальной адаптации брачных союзов с иностранцами на территории России и вырабатывать меры содействия по уменьшению брачной миграции населения.

Евгения Ивановна Спиридонова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ И ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ДЕТЯХ С ПОМОЩЬЮ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ)

О степени развития общества судят в зависимости от того, как в государстве поставлен вопрос о защите прав детей. Так, в России в 2012 году был подписан Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Данная стратегия ценна в поставленном вопросе тем, что она определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, которые базируются на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Также с 13 по 31 января в Женеве состоялась 65-я сессия Комитета ООН по правам ребенка, на которой были рассмотрены доклады нескольких стран о принятых ими законодательных и административных мерах, направленных на защиту и поощрение прав детей, в том числе был рассмотрен доклад России. Российская делегация представила детальную информацию по мерам, принимаемым для охраны здоровья детей, а также о финансовой поддержке многодетных семей, получении доступного образования, защите интересов детей с ограниченными возможностями, пресечении насилия, усыновлении родителями из-за рубежа и отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Уполномоченный по правам ребенка в РФ Павел Астахов, не упоминая острые пункты критики со стороны экспертов ООН, заявил, что «в целом рекомендации ООН носят позитивный характер» (URL: http:// www.gazeta.ru, дата обращения: 26.04.2014).

Большую роль в вопросе о защите прав детей играют ежегодные доклады Уполномоченного при Президенте по правам ребенка в РФ, а также Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка, о своей деятельности за предыдущий год. Тем самым институт Уполномоченного

© Спиридонова Е. И., 2015

выполняет свою саму главную задачу – улучшение положения детей в Российской Федерации, обеспечение соблюдения прав и свобод ребенка и восстановление нарушенных прав детей.

Среди семейно-правовых споров, рассматриваемых судами, значительное место занимают те, которые прямо или косвенно затрагивают интересы детей, от правильного разрешения которых зависит судьба ребенка. Семейные конфликты приводят к нарушению отношений в семье, в частности к распаду семьи. В настоящее время в России количество разводов постоянно возрастает. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в 2012 г. в России было зарегистрировано 1 млн. 213 тыс. 598 браков и 644101 тыс. разводов. Официальная статистика свидетельствует, что аналогичное положение дел наблюдается и в Пермском крае. В 2012 г. зарегистрировано 23083 браков и 11450 разводов. Следовательно, практически каждый второй брак распадается.

Разрешение спора о ребенке, т. е. спора о том, у кого будет жить ребенок, кто и как будет непосредственно осуществлять в отношении него право на воспитание, не означает утраты одним из родителей своих прав и обязанностей по воспитанию. Просто меняется степень участия родителя в воспитании (С. И. Реутов, 2010). Наиболее часто спор о детях решается в ходе рассмотрения судом дела о расторжении брака, когда супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей (ст. 24 СК РФ).

Разрешение конфликтов в сфере семейных отношений в судебном порядке имеет свои недостатки. Суду, например, приходится абстрагироваться от уникальности данного случая, что часто становится наиболее важным для участников конфликта. Стороны не принимают участия в разработке решения, поэтому исход дела часто не устраивает их, так как не учитывает их интересы. Это может послужить причиной невыполнения судебного решения. Судебный способ разрешения семейных споров, помимо этого, не всегда способен сохранить на будущее дружественные отношения между членами семьи.

Согласимся с И. В. Решетниковой в том, что у нас малое количество дел завершается заключением мировых соглашений, хотя именно мировые соглашения, выработанные в результате переговоров, – верный путь к быстрому и мирному разрешению правового спора (И. В. Решетникова, 2005). Так, в США только 5 % дел, возбужденных в суде, проходит процедуру судебного разбирательства, 95 % дел

не доходит до суда благодаря альтернативным способам разрешения споров (переговорам, посредничеству и др.).

В соответствии с Российскими реалиями стоит рассматривать возможность применения принудительной процедуры медиации по спорам по некоторым категориям дел, особенно по спорам о детях. Показателен опыт Франции, где судья при рассмотрении дела о расторжении брака имеет право направить стороны к медиатору для того чтобы супруги составили соглашение, регламентирующее последствия развода, которое судья должен утвердить. Если соглашение не соответствует интересам детей, либо в случае повторного отказа судом в утверждении этого соглашения, заявление о разводе утрачивает силу. Судья также может предписать сторонам встретиться с посредником, который проинформирует их о процедуре медиации (Ги Каниве, 2011).

Согласимся с мнением А.М. Нечаевой о том, что на данный момент в стране не существует, эффективного механизма, который позволил бы уменьшить напряжение, связанное с трансграничными спорами родителей о детях, о возвращении детей, незаконно перевезенных в другую страну (А. М. Нечаева, 2007). Как показывает зарубежный опыт реализации Конвенции 1890 г., для разрешения разногласий родителей и возврата ребенка в место постоянного проживания может успешно применяться процедура медиации, которая станет эффективным способом формирования схемы отношений между спорящими родителями и оптимальным способом урегулирования спора.

Медиация также активно внедряется в судебную систему. Например, в Пермском крае профессиональные медиаторы в качестве эксперимента осуществляли практику приема граждан и проводили примирительные процедуры в районных судах и у мировых судей. Проблема осуществления такого взаимодействия медиатора с судами заключается в том, что большинство судей не достаточно информировано о самой процедуре медиации, конструктивных аспектах ее применения. Судья как можно чаще должен рекомендовать сторонам обращаться к медиатору для разрешения их спора. Необходимо, всецело эффективно использовать возможности медиации. Поэтому весьма продуктивным будет введение такой практики, в рамках которой все юристы получали бы, по крайней мере, общие сведения о процедуре медиации. Это поможет юристам, если не самим проводить процедуры медиации, но направлять стороны к медиатору для разрешения спора, четко и доступно разъясняя сторонам суть и возможный результат процедуры.

Предварительные итоги Санкт-Петербургского эксперимента по работе медиаторов в мировых и районных судах (начался в 2008 г., после окончания в 2012 г. продолжается до сих пор) показывают, что с 2012 г. количество дел, поступающих на медиацию из районных судов, значительно возросло. Отказ от медиации после рекомендации судьей, составляет около 10 %. Большинство медиаций, взятых из суда, заканчиваются за 1–2 встречи, что является значительной экономией ресурсов сторон и временных затрат суда. Значимо, что в ходе проведения эксперимента количество мировых соглашений или отказов от исков к 2013 г. значительно возросло (А. Д. Карпенко, 2014).

Медиация в настоящее время активно развивается и применяется в нашей стране, в том числе и в сотрудничестве с судами, о чем говорят проведенные эксперименты. При внедрении медиации следует учитывать опыт других стран – специальные Центры разрешения семейных конфликтов, где на платной или бесплатной основе предоставляются медиативные услуги. Законодательство таких стран, как Франция, Германия, Австралия, предусматривает обязательную медиацию для семей, в которых есть дети (Ш. Парселл, 2009). Это в свою очередь является дополнительным средством защиты прав детей, поддержки их интересов в такой кризисной для них ситуации, как развод родителей.

Анастасия Алексеевна Тетерина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ РОДИТЕЛЕЙ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА ИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В жизни каждого человека большую роль играет его семья. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2010 г. 97 % россиян в качестве главной ценности выделяли семью, 59 % граждан выступали за сохранение многопоколенной семьи. Трудно переоценить значение семьи: через нее сменяются поколения, человек рождается в семье, через нее продолжается род, семья

© Тетерина А. А., 2015

оказывает плодотворное влияние на человека, дает ему определенное развитие, уверенность в себе.

По данным Росстата лишь за 2013 год в России было заключено 1 225 501 браков и зарегистрировано 667 971 разводов. Это говорит о том, что на данный момент в России распадается почти каждый второй брак.

Развод и для родителей, и для ребенка – это огромное потрясение. Во время развода страдают особенно дети супругов (бывших), так как часто нарушаются их права.

В соответствии со ст. 24 Семейного кодекса при вынесении решения суда о разводе суд обязан решить следующие вопросы: а) определить, с кем из родителей будут проживать их несовершеннолетние дети после развода; б) с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на детей; в) по требованию супругов (или одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности.

На практике всегда болезненно решается вопрос о том, с кем из родителей будет проживать ребенок после развода. Нередко один из родителей (чаще всего это отец) остается недовольным решением суда, а потому не всегда своевременно платит алименты на ребенка, отказывает в выдаче согласия на выезд ребенка с матерью в другую страну. А мать ребенка всячески ограничивает отца в праве на общение с ребенком. Ситуации становятся настолько критическими, что родитель нередко решается на похищение ребенка. По словам Галины Семья, члена координационного совета при президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, до 70 % похитителей в мировой практике – это матери, лишенные возможности жить вместе с ребенком. По сведениям Федеральной службы судебных приставов, в нашей стране заметно растет число похищений детей их собственными отцами (РИА-Новости, 2014). Такие ситуации особенно часто возникают и в тех случаях, когда родители являются гражданами разных государств.

В последнее время в средствах массовой информации постоянно появляются новости о похищении детей родителями. Одним из наиболее известных примеров похищения ребенка после развода является дело россиянки Риммы Салонен. Конфликт между супругами – финном Пааво Салонен и его бывшей супругой Риммой Салонен возник в 2008 г., когда мать увезла сына Антона в Нижегородскую область. В Финляндии против нее возбудили уголовное дело, обвинив ее в похищении ребенка. В 2009 г. отец Антона при содействии сотрудника

финского генконсульства в Санкт-Петербурге вывез мальчика в Финляндию. Это своеобразный пример поочередного «похищения» ребенка после развода.

На наш взгляд, похищение детей – это один из наиболее неблагоприятных исходов спора о детях, а потому эти вопросы должны быть достаточно четко урегулированы действующим законодательством.

Однако российское законодательство отнюдь не квалифицирует как преступление случаи «воровства» ребенка родителями друг у друга, если на руках у матери (или отца) нет решения суда о том, с кем должны проживать дети. В тех же случаях, если родитель вопреки решению суда увозит (похищает) ребенка, у другого родителя возникает право обратиться к судебному приставу с просьбой принудительного исполнения решения суда. Намного сложнее решать вопросы, когда подобные конфликты возникают между супругами, один из которых является гражданином другого государства.

15 мая 2011 г. Совет Федерации одобрил Федеральный закон № 102–ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» со следующей оговоркой: «Российская Федерация в соответствии со ст. 42 Конвенции не считает себя связанной обязательством нести предусмотренные абзацем вторым ст. 26 Конвенции расходы на оплату услуг адвокатов или советников либо судебных издержек, кроме тех, которые могут быть возмещены ее системой юридической помощи и консультирования». Закон был принят 31 мая 2011 г., Конвенция была ратифицирована и начала действовать в Российской Федерации с 1 октября того же года. Необходимость присоединения России к Гаагской конвенции была продиктована в первую очередь многочисленными случаями похищения детей с участием российских родителей и отсутствием правового механизма разрешения таких ситуаций (О. А. Хазова, 2012). Конвенция направлена в первую очередь на обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из договаривающихся государств либо незаконно удерживаемых в любом из этих государств.

В целях реального применения на практике этого важнейшего международного нормативно-правового документа вскоре был принят Федеральный закон № 126–ФЗ от 05 мая 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Указанный федеральный закон № 126–ФЗ дополнил Гражданский процессуаль-

ный кодекс РФ специальной главой 22.2, которая определяет процессуальные особенности рассмотрения дел по искам о возвращении ребенка или о праве доступа к нему. Исходя из специфики и сложности дел о возвращении детей, определяется их особая родовая подсудность – одному районному суду в том федеральном округе, куда должен вернуться ребенок. Это, на наш взгляд, позволит сократить количество судов до восьми и обеспечить единообразие и быстроту судопроизводства при разрешении дел указанной категории. Закон предусматривает обязательное участие при судебном разрешении указанных споров представителей органа опеки и попечительства, а также прокурора, который дает заключение по делу. Кроме того, копии постановлений суда, отражающих ход и результат производства по делу, будут направляться в Министерство образования и науки. Важно и то, что сейчас в законе четко прописаны особенности принудительного исполнения требования о возвращении ребенка и устанавливаются сокращенные сроки предъявления к исполнению такого требования (Пресс-служба Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2014).

Ранее нами было отмечено, что при вынесении решении суда о расторжении брака суд обязан решить вопрос с кем из родителей будут проживать их несовершеннолетние дети. Спрашивается: почему при разрешении подобного рода споров родителя не устраивает решение суда? Почему между родителями не прекращается конфликт? Следует согласиться с мнением О. Ю. Михеевой (2011) о том, что в ст. 24 СК РФ следует совершенно четко прописать обязанность суда решить не менее существенный вопрос о том, как другой родитель будет осуществлять свои родительские права. В связи с этим интересным представляется опыт Франции. При разрешении бракоразводных дел судья имеет право направить стороны к медиатору, чтобы супруги составили соглашение, регулирующее последствия развода, которое суд должен утвердить. Причем, если соглашение не отвечает интересам ребенка либо в случае повторного отказа судом в утверждении этого соглашения, заявление о разводе утрачивает силу. Поэтому, в целях защиты интересов ребенка, сохранения нормальных отношений родителей, было бы весьма полезным воспринять подобную практику и в нашей стране (С. И. Реутов, 2014).

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, в последние годы законодатель старается принять достаточно эффективные меры, направленные на защиту прав и интересов несовершеннолетних детей при разрешении споров конфликтующих родителей о месте

проживания детей. Хочется верить, что присоединение к Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей поможет не только создать в России механизм рассмотрения трансграничных споров о детях, но и усовершенствовать российскую систему рассмотрения семейных споров в тех вопросах, которые касаются защиты прав детей и определении их места жительства при разводе.

Вероника Александровна Толстик
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРИ ПОМОЩИ АНАЛИЗА ДОКУМЕНТОВ

Семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют обязанностей по их воспитанию, обучению и отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. В таких семьях ослаблен контроль поведения ребенка, что обусловливает высокую степень его подверженности негативным влияниям извне. Дети из семей, находящихся в социально опасном положении, могут быть склонны к нарушению общественного порядка, совершению правонарушений. Социальная работа с семьей ориентирована не только на решение проблем, ведущих к социальной дезадаптации, но и на укрепление и развитие семьи, а также восстановление ее внутреннего потенциала для выполнения общественно значимых функций.

С помощью анализа документов был исследован процесс социального сопровождения детей и семей, находящихся в социально опасном положении. Работа строилась на основе материалов деятельности специалистов ООО «Комплексный адаптационный центр» (далее – КАЦ) и ГКУ СОН «Социально-реабилитационный центр для не-

© Толстик В. А., 2015

совершеннолетних» г. Перми филиал «Милосердие» (далее – СРЦН). Нами были изучены индивидуальные программы реабилитации семей, находящихся в социально опасном положении, которым предоставляются реабилитационные услуги в КАЦ и СРЦН. Первоначальным отличием этих учреждений является то, что специалисты КАЦ работают с детьми и семьями, в основном, по месту жительства семей, а СРЦН – на базе учреждения, т.е. дети проживают в нем на условиях круглосуточного стационара. В ходе анализа индивидуальных программ реабилитации мы пришли к выводу, что этот факт сказывается на процессе социального сопровождения исследуемой категории и отражен в направленности реабилитационных услуг. В КАЦ услуги в большей степени ориентированы на психологическую реабилитацию, в то время как СРЦН предоставляет широкий спектр реабилитационных услуг (социально-правовая, социально-профессиональная, психологическая, педагогическая, медицинская реабилитация). Несмотря на это, больше практической наполненности содержат в себе программы реабилитации Комплексного адаптационного центра, т. к. в них детально обозначены реализованные методы работы (тестирование, метод анализа продуктов деятельности – рисунков, наблюдение, беседы, консультирование, метод социального патронажа, метод поддержки и преодоления конфликта). В СРЦН программы реабилитации хоть и содержат в себе четко поставленные проблемы, цели и задачи, но являются стандартизированными, что говорит о формальности работы и строгом соответствии типовому положению. Кроме того, они содержат в себе, помимо конкретно реабилитационных мероприятий, информацию об уведомлениях и о запросах в различные службы. В некоторых видах реабилитации, например, социально-правовая реабилитация родителей несовершеннолетних, такая информация составляет большинство по отношению к конкретным мероприятиям, таким как беседы или правовое консультирование. Возможно, это связано с низкой правовой грамотностью родителей несовершеннолетних, и запросы в Жилищную инспекцию и другие органы есть часть реабилитации. На сегодняшний день формализм появился и в работе КАЦ. В связи с вступлением в силу нового Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442–ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», реабилитационные программы разрабатываются на основании первичного выхода специалиста из Территориального Управления Министерства социального развития (отдел опеки и попечительства над несовершеннолетними). Психологи КАЦ направляют в ТУ МСР результаты первичной диагностики, которая важна при раз-

работке ИПР, но не во всех случаях результаты этой диагностики учитываются. Конечно, в процессе реализации программа может неоднократно корректироваться и дополняться, но чтобы понять, что какие-то из первоначально закрепленных в ней методов неэффективны, требуется время.

Говоря о межведомственном взаимодействии КАЦ и СРЦН, следует упомянуть о том, что они взаимодействуют с учреждениями образования, здравоохранения, органами опеки и попечительства, а также комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, но, в отличие от СРЦН, специалисты КАЦ не взаимодействуют напрямую с такими учреждениями как, например, Центр занятости населения, Пенсионный фонд, Жилищная инспекция, а только разъясняют порядок оформления тех или иных документов. Это связано с тем, что Центр в большей степени предоставляет психологическую реабилитацию. Однако специалисты КАЦ практикуют вовлечение в работу специалистов из других учреждений, не входящих в круг их постоянного взаимодействия как, например, школы, училища, где обучаются их подопечные, что говорит об индивидуальном подходе Комплексного адаптационного центра к каждой ситуации и способности по необходимости расширить круг контактов.

Таким образом, сравнивая процессы социального сопровождения детей и семей, находящихся в социально опасном положении, в Комплексном адаптационном центре и Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, мы видим, что есть как сходства, так и отличия. Одной из особенностей социальной работы в процессе сопровождения является вариация ее форм. В КАЦ преобладает индивидуальная форма работы, включающая диагностику, беседы, консультирование, коррекционно-развивающие занятия. В Техническом задании учреждения, закрепленном в контракте с ТУ МСР, обозначена также и групповая форма работы, но специалисты КАЦ на данный момент ее не практикуют из-за сложностей в организации процесса. В СРЦН используется как индивидуальная, так и групповая социальная работа, которая включает в себя игры для развития коммуникативных навыков общения и познавательные занятия. К факторам, также влияющим на особенности социальной работы в процессе сопровождения, можно отнести основания разработки индивидуальных программ реабилитации, так как от них зависит вся дальнейшая работа с семьей. В одном случае ИПР разрабатываются на основании первичного выхода специалиста из отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними Территориального Управления

Министерства социального развития и данных специалистов КАЦ о первичной диагностике семьи, а в другом – на основании обследования несовершеннолетних и их родителей в рамках программы индивидуальной психологической реабилитации, которая представляет собой отдельный блок работы и включает в себя первичную и углубленную диагностику, а также беседы, коррекционно-развивающие и групповые занятия. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что по смысловой структуре индивидуальные программы реабилитации представляют собой целостный, наполненный и результативный процесс, а по информационной и практической наполненности они мало отражают реально проведенную работу.

Евгения Анатольевна Чернышова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***И. Г. Чернова***

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В современной России остро стоит проблема подростковой преступности. Значительная часть семей не способна создавать условия для нормального, полноценного развития ребенка. В результате создаются предпосылки для роста количества детей, склонных к отклоняющемуся от общепринятых моральных и юридических норм поведению, в их число входят и несовершеннолетние правонарушители.

В настоящее время Пермский край занимает 72 место в России по уровню преступности среди несовершеннолетних из расчета на тысячу детей (по данным ГУ МВД России по Пермскому краю). В 2014 году в Пермском крае несовершеннолетними (14–17 лет) было совершено 1824 преступления и 1488 общественно опасных деяний – детьми до 14 лет.

Одной из основных причин противоправного поведения несовершеннолетних является семейное неблагополучие. Под неблагополучной (дисфункциональной) семьей понимается семья, в которой удовлетворение потребностей оказывается нарушенным, что негативно сказывается на воспитательной, социализирующей, эмоционально-

© Чернышова Е. А., 2015

терапевтической, материально-бытовой и других сферах ее жизнедеятельности, а также препятствует реализации личностного потенциала отдельных членов семьи (Л. В. Кокоренко с соавт., 2011). Семья является первичным институтом социализации, где ребенок усваивает общественные нормы и ценности, принимает установленные обществом границы. Дисфункциональная семья не обладает необходимыми психологическими, материальными и воспитательно-педагогическими ресурсами, которые бы способствовали формированию ценностей, основанных на социальной нормативности, и правильных моделей социального поведения у ребенка.

Под девиацией, к которой в том числе относятся и правонарушения, понимают отклонение от принятых в обществе норм и ценностей, связанное с нарушением процесса социализации индивида. Девиантное поведение – это поступки, не соответствующие ожиданиям и ролевым образцам, которые фактически сложились или официально установлены в данном обществе и ближайшей социальной среде человека. Девиантное поведение детей и подростков – это комплексное явление, возникающее в результате целого ряда причин, которые можно разделить на две группы: к первой группе относятся индивидуально-личностные нарушения биологического и психологического характера; ко второй – неблагоприятные социальные условия развития ребенка, характеризующие ближайшее окружение, а также функционирование социальных институтов и общества в целом.

К неблагополучию ближайшего окружения несовершеннолетнего, в том числе семейного, относятся: несоблюдение членами семьи социальных норм и правил; неправильные воспитательные методы; воспитание одним родителем; наличие хронических семейных конфликтов; постоянная занятость родителей; одобрение девиантного поведения в ближайшем окружении ребенка или подростка; школьная дезадаптация (Л. В. Кокоренко с соавт., 2011).

Знание причин противоправного поведения детей и подростков необходимо для того, чтобы грамотно и наиболее эффективно осуществлять реабилитационно-профилактическую деятельность.

В Пермском крае с 2012 года реализуется социально-значимый проект «На пути героя», организаторами которого являются ПРОО «ПравДА вместе» и ГУ МВД России по Пермскому краю, направленный на профилактику противоправного поведения среди несовершеннолетних и их реабилитацию. В рамках проекта осуществляется сбор информации по каждому ребенку-участнику, в том числе характеристики, составленные инспекторами подразделений по делам несовер-

шеннолетних, и социальные портреты, составленные волонтерами-кураторами проекта. Сбор информации из разных источников и ее оформление в документальную форму осуществляется для того, чтобы имелось наиболее полное представление о том, что происходит с детьми и в их социальном окружении.

С целью эмпирического изучения особенностей семейного неблагополучия несовершеннолетних правонарушителей в рамках данного исследования использовался метод анализа документов. Выборочную совокупность составили 30 пар характеристик и социальных портретов на детей-участников проекта «На пути героя». Содержание указанных документов анализировалось на предмет упоминания различных факторов семейного неблагополучия (группы факторов предложены С. А. Беличевой, 2012).

Социально-экономические факторы семейного неблагополучия (низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия) упоминаются 17 раз (волонтерами в социальных портретах – 5 раз, инспекторами в характеристиках – 12 раз).

Медико-социальные факторы семейного неблагополучия (экологически неблагоприятные условия, инвалидность либо хронические заболевания у родителей, других членов семьи; вредные условия работы родителей и особенно матери; пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами) зафиксированы суммарно 6 раз (волонтерами – 4, инспекторами – 2).

Указание на наличие социально-демографических факторов семейного неблагополучия (неполная или многодетные семьи, семьи с несовершеннолетними либо с престарелыми родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми) встречается 69 раз (44 – у волонтеров, 25 – у инспекторов).

Социально-психологические и психолого-педагогические факторы семейного неблагополучия (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентациями) упоминаются 14 раз (по 7 раз у волонтеров и инспекторов).

Криминальные факторы семейного неблагополучия (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни, семейные дебоши, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи, разделяющих нормы и традиции преступной субкультуры) зафиксированы 12 раз (8 – у волонтеров, 4 – у инспекторов).

Сравнительный анализ представленности различных групп факторов семейного неблагополучия показывает, что наибольшую выраженность имеют социально-демографические факторы. Возможно, это обусловлено тем, что структура семьи, как любой системы, является «фундаментом» для происходящего в ней и для дальнейшего развития ребенка, а также тем, что эта группа факторов носит фактологический, однозначно определяемый характер.

Социально-экономические и медико-социальные факторы наименее представлены по причине того, что, скорее всего, не имеют однозначной связи с возникновением девиантного поведения у несовершеннолетних. Социально-психологические и психолого-педагогические, а также криминальные факторы тоже представлены в меньшей степени, т. к. носят латентный характер, однако при этом существенно влияют на поведение детей и подростков.

Таким образом, наблюдается противоречие: наибольшую выраженность имеют те факторы, на которые при профилактике и реабилитации оказать влияние не представляется возможным; а те факторы, которые проявлены в значительно меньшей степени, напротив, могли бы стать точкой приложения усилий специалистов (инспекторов, волонтеров и других заинтересованных лиц).

Сравнение документов, составленных инспекторами и волонтерами, показало, что социальные портреты носят более конкретный, детализированный характер (68 упоминаний параметров семейного неблагополучия), чем характеристики (50 упоминаний). Это можно объяснить тем, что волонтеры в работе с документами (и, скорее всего, непосредственно с детьми) используют более неформальный подход, чем инспекторы; дети и подростки, в свою очередь, более расположены к волонтерам, которые ближе им по возрасту и не являются должностными лицами.

На основе полученных результатов можно сформулировать следующие рекомендации: 1) при сборе информации о семье несовершеннолетнего следует усовершенствовать методику относительно латентных факторов семейного неблагополучия (социально-психологические и психолого-педагогические, криминальные); 2) имеет смысл выработать механизм обмена информацией между инспекторами и волонтерами с целью получения наиболее полной картины жизнедеятельности несовершеннолетнего для выстраивания последующее работы с ним и его социальным окружением.

Екатерина Евгеньевна Шатрова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ РЕБЕНКА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА РОДИТЕЛЕЙ

Проблема разводов в России актуальна, как никогда. За 2013 г. в судах зарегистрировано 667971 гражданских дел, касающихся расторжения брака. Только за январь 2014 г. Росстатом было зафиксировано 60 тыс. браков и 58,3 тыс. разводов, в то время как в 2015 г. за этот же период зарегистрировано 58,1 тыс. браков и 46,2 тыс. разводов.

Очень часто участниками развода являются не только сами разводящиеся супруги, но и их дети. Как отмечает С. И. Реутов (2009), с ростом числа разводов увеличивается и количество детей, ежегодно остающихся без одного из родителей (от 500 тыс. до 1 млн.).

Когда родители решили подать на развод, в первую очередь им необходимо решить, с кем будет жить их несовершеннолетний ребенок (дети), т. к. именно от этого будут зависеть все остальные моменты, в частности вопрос об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно. Чаще всего, такой вопрос решается сам собой, в иных случаях супруги заключают специальное соглашение, которое регулирует порядок воспитание, проживания и общения с ребенком. При составлении такого соглашения родители должны учитывать привязанность ребенка, его интересы, возраст, возможность создания условий для образования и воспитания ребенка. Следует отметить, что наличие такого соглашения позволяет наименее болезненным для ребенка образом решить возникающие разногласия и сохранить для него обоих родителей. Соглашение о детях должно соответствовать интересам ребенка и может содержать вопросы, касающиеся:

1) места и периодичности общения ребенка с родителем, проживающим отдельно;
2) вопросов участия родителя, проживающего отдельно, в воспитании ребенка;
3) форм общения ребенка и родителя, проживающего отдельно.

© Шатрова Е. Е., 2015

Если такое соглашение заключается вне суда, то его необходимо нотариально удостоверить, чтобы в дальнейшем стороны не отказались от его исполнения. Следует сказать, что после заключения данного соглашения споров между родителями практически не возникает.

В гражданском кодексе Франции такие соглашения составляются до самого бракоразводного процесса. Решения суда, провозглашающие развод и утверждающие соглашение, являются неразрывными. Это способствует максимальной защите интересов сторон. По нашему мнению, подобную практику следует ввести и в российское законодательство.

В случае, когда самостоятельное соглашение сторон отсутствует, спор, касательно ребенка, разрешается судом. При этом, ни отец, ни мать не имеют каких-либо преимуществ как обладатели права на воспитание. Также следует помнить о том, что ребенок имеет право жить со своими родителями, и никто не может ему в этом воспрепятствовать: ни государственные органы, ни частные лица (С. И. Реутов, 2010). Существуют определенные критерии, которыми руководствуется суд при разрешении таких споров. Они указаны в ст. 65 СК и п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», к ним относятся:

- интересы ребенка, учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет;
- возраст ребенка;
- привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи;
- нравственные и иные качества родителей;
- отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком;
- возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения и др.);
- другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

Также суд учитывает правила ст. 66 Семейного кодекса РФ, регламентирующей вопросы осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. В частности, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Однако на практике встречаются случаи нарушения

данной нормы. Например, в СМИ долгое время обсуждался скандал в отношении К. Орбакайте и Р. Байсарова в отношении определения места жительства их ребенка. В июле 2009 г. Грозненский суд постановил, что их сын Денни будет жить с отцом. Мать ребенка не могла даже видеться со своим ребенком. Она же обратилась с жалобой в Верховный суд Чеченской Республики, который определил, что 11-летний Денни может сам определить, с кем из родителей он хочет жить. После двух месяцев взаимных упреков и скандалов бывшие супруги заключили мировое соглашение.

Следует добавить, что судебные споры об определении места жительства ребенка решаются при обязательном участии органов опеки и попечительства. Необходимо отметить, что лучшее материальное положение одного из родителей не может давать ему преимущества перед другим родителем. Кроме того, если привязанность ребенка к одному из родителей основана на антипедагогической подоплеке (дорогих подарках, вседозволенности, ложно понимаемой независимости и пр.), она свидетельствует лишь об отрицательных педагогических качествах родителя, который стремится любой ценой достичь желаемого. Поэтому если одна сторона в споре использует для «подкупа» ребенка все имеющиеся способы, а другая строит свои взаимоотношения с ним на разумной требовательности, понимании, ответственности за его судьбу, то естественно, что преимущество принадлежит последнему. К сожалению, в нашей стране часто встречаются случаи, когда нарушаются конституционные права одного из родителей ребенка. Яркий пример – бракоразводный процесс Виктора Батурина и Яны Рудковской. Яна в середине мая 2010 г. была лишена материнства, дети проживают отдельно от нее. Этому поспособствовал ее бывший муж, а точнее – его власть и деньги.

Согласно ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Ст. 57 СК РФ предусмотрено, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Согласно ст. 55 СК РФ в случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них: развод родителей никоим образом не должен нарушать права ребенка.

В российской практике очень часто происходит ущемление прав родителя, проживающего отдельно от ребенка, во время встреч родителя с ребенком. Например, один из родителей позволяет видеться с ребенком только в его присутствии. Но согласно законодательству (ст. 66 СК), родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем или другими родственниками, конечно, если такое общение не причиняет вред психическому и физическому состоянию ребенка, его нравственному развитию. Если родители не могут прийти к согласию, то спор разрешается судом (ст. 24 СК). При невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. Также, в п. 3 ст. 66 СК сказано, что при злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

По нашему мнению, в ст. 24 СК должно быть внесено дополнение, согласно которому судье будет предоставляться право направлять супругов на медиацию. Одна из причин эффективности медиации в семейном споре – это изначальное свойство семейных отношений – их лично-доверительный характер. Разрешение споров с помощью примирительных процедур (медиации) имеет большие преимущества: это дает возможность сохранить ребенку хорошие отношения с обоими родителями, помогает родителям сформулировать определенные планы в отношении воспитания ребенка в соответствии со своими возможностями с учетом интересов ребенка. При этом, достигнутые в ходе примирительных процедур договоренности исполняются более успешно, чем предписания судебного акта (И. С. Закалина, С. И. Реутов, Е. И. Спиридонова, 2014).

Анастасия Дмитриевна Ширинкина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Усыновление – это переход прав и обязанностей от биологических родителей (родителя) ребенка к усыновителям (усыновителю) (Н. Ф. Басов, В. М. Басова, О. Н. Бессонова, 2007). Усыновление, как форма устройства ребенка-сироты, являлось бы, безусловно, наилучшим решением его дальнейшей судьбы (Л. М. Абросова, 2007). Благодаря росту популярности усыновления в России становится все меньше сирот. Так, за 2013 год семью в нашей стране нашли 63 тыс. детей-сирот, что на 1,5 % больше, чем годом ранее. В целом, число зарегистрированных сирот сократилось на 8 %, что можно считать очень хорошим результатом (Журнал «Русский горизонт», 2014). Но стоит отметить, что усыновление, вопреки прописным нормам, не является приоритетной формой устройства ребенка в семью с точки зрения российских граждан. Согласно данным Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей наиболее предпочтительной формой является опека (попечительство), к тому же, большинство российских усыновителей предпочитают усыновлять детей в возрасте до 1 года, и, чем старше ребенок, тем меньше процент усыновлений. Так, в 2013 году были усыновлены 3787 детей в возрасте до 1 года, 1355 – от 1 года до 3-х лет, 987 детей – от трех до семи лет и 436 – старше 7 лет (П. А. Астахов, 2014).

Таким образом, можно сказать, что встает необходимость исследования причин, по которым усыновление не является самой востребованной формой устройства детей в семьи, и, соответственно, появляется потребность поиска рекомендаций по устранению этих причин.

В работе использованы следующие методы: анализ документов (литературы и Интернет-ресурсов по теме курсовой работы), вторичный анализ эмпирических социологических исследований, опросный метод. Эмпирическую базу курсовой работы представляет опрос

© Ширинкина А. Д., 2015

по оценке влияния факторов, снижающих усыновляемость, на решение об усыновлении и на процедуру усыновления (г. Пермь, 2014 г.).

В ходе исследования были обозначены и проанализированы основные проблемы процедуры усыновления в Российской Федерации:

- Психосоциальные барьеры как проблемы начального этапа процедуры усыновления, это 1) тайна усыновления; 2) деструктивные мотивы усыновления; 3) мифы об усыновлении; 4) «социальные преграды».
- Несовершенство законодательства в области регулирования отношений по усыновлению.
- Негативное представление средствами массовой информации института усыновления.

Одним из главных психологических барьеров на пути усыновления стоит страх разглашения тайны усыновления, Россия входит в число немногих стран, где она существует. Согласно ст. 139 Семейного кодекса, тайна усыновления ребенка охраняется законом. Так, потенциальные усыновители, желая сохранить тайну, берут, как правило, только самых маленьких. Страх того, что ребенок 5–6 лет будет помнить свое детдомовское прошлое, слишком велик, а уж усыновление детей сознательного возраста – вообще редкость. В России отмена тайны усыновления продолжает считаться несвоевременным шагом в виду незрелости общества, которая представляет своеобразный риск для приемного ребенка. Ответственность за решение о том, будет ли ребенок знать, кто он, – полностью лежит на плечах приемных родителей (Г. Брынцева, 2013).

Психологи выделяют деструктивные и конструктивные мотивы для появления приемного ребенка в семье. При первых рекомендуется повременить, они показывают неготовность к усыновлению и ведут к нереалистичным ожиданиям и завышенным требованиям к ребенку, осложнению жизни обеим сторонам (Ю. Василькина, 2009).

Существует немало мифов и стереотипов относительно воспитанников интернатных учреждений. Один из них: «в домах ребенка все дети больные и умственно отсталые», а второй полностью противоположный по смыслу: «в семье все дети расцветают и становятся совершенно здоровыми». Истина где-то посередине: воспитанники сиротских учреждений действительно сильно отстают от своих сверстников, как с точки зрения физического здоровья, так и с точки зрения умственного развития. Часть из этих проблем обратимы, часть – нет (А. Г. Рудов, Г. С. Красницкая, 2003).

Про «социальные преграды» мы говорим исходя из множества исследований. Например, исследование 2013 года показало, что из всех вариантов устройства ребенка в семью россияне отдают предпочтение усыновлению и удочерению (58 % опрошенных в группе тех, кто выразил желание взять ребенка), но при этом 82,3 % россиян вообще не хотят принимать в свою семью чужого ребенка. Низкие или непостоянные доходы, плохие жилищные условия, неуверенность в поддержке государства сдерживают благородные порывы россиян (РИА Новости, 2013).

Несовершенства законодательства в области регулирования отношений по усыновлению нам показывает его анализ.

Во-первых, несмотря на то, что усыновление является приоритетной формой устройства детей в семью, до сих пор не принят отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий данные отношения.

Во-вторых, Семейный кодекс РФ в целях обеспечения интересов детей повышает требования, которые предъявляются к будущим усыновителям. Но наряду с лицами, лишенными родительских прав, недееспособными или ограниченно дееспособными, на усыновление ребенка не имеют права и супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным; лица, ограниченные судом в родительских правах; а также малоимущие граждане (граждане, чей доход не превышает установленного в субъекте прожиточного минимума).

В-третьих, множество споров вызывает перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью.

О негативном представлении средствами массовой информации института усыновления говорят данные социологического исследования, проведенного в 2013 году Российским обществом социологов, где было установлено, что именно о проблемах детей, оставшихся без попечения родителей, общество чаще узнает из СМИ (О. Баталина, 2013). Этот факт повествует о том, что от среднестатистического россиянина такая проблема все еще очень далека, и интерес к ней остается на общем уровне. Следует отметить, что СМИ редко представляют позитивный опыт, касающийся решения проблемы сиротства, а таких примеров гораздо больше. Также СМИ должны выполнять просветительскую функцию, информировать население о возможностях устройства детей в приемные семьи, о правовых и социальных аспектах.

Исследование оценки влияния факторов, снижающих усыновляемость, на решение об усыновлении и на процедуру усыновления проводилось в форме опроса жителей города Перми с помощью специально разработанной анкеты (116 человек в возрасте от 20 до 60 лет, из которых 32 мужчин и 84 женщины).

Центральными при организации исследования выступили девять содержательных факторов, снижающих усыновляемость, их предлагалось расположить по влиянию на решение об усыновлении и на саму процедуру усыновления. Так, на решение об усыновлении больше всего влияют страх психологической несовместимости с ребенком и существующее в семье «неуверенное» материальное положение, и немногим меньше происходит воздействие таких опасений, как плохая медицинская наследственность и плохая социальная наследственность ребенка, оставшегося без попечения родителей. Меньше всего, как ни странно, влияет отсутствие широкой пропаганды усыновления, информации по данной теме. Другая ситуация происходит с теми же факторами, но влияющими на саму процедуру усыновления. Тут большее влияние на снижение усыновляемости оказывает «бюрократическая волокита» в ходе оформления документов и отсутствие широкой пропаганды и предлагаемой информации по теме усыновления. Уже меньше действует «неуверенное» материальное положение, но появляется влияние боязни дополнительной ответственности усыновителей. И, как и в предыдущем варианте влияния на решение об усыновлении, также воздействие страха раскрытия тайны усыновления является минимальным. Фактор отсутствия поддержки со стороны государства и в том, и в другом случае находился на средних позициях.

От данного курсового исследования разработанные рекомендации по регулированию процедуры усыновления в Российской Федерации, предназначены для специалистов государственных и общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере усыновления; а рекомендации по осуществлению подготовки и сопровождению усыновителей могут быть применены в проектной деятельности вышеобозначенных организаций.

Елизавета Викторовна Ябурова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, профессор ***С. И. Реутов***

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ФАКТИЧЕСКИМИ СУПРУГАМИ

Как и во многих европейских странах, в России за последние годы наблюдается тенденция увеличения количества пар, особенно среди молодежи, которые по различным причинам не регистрируют отношения в установленном законом порядке, а предпочитают вступать в фактические брачные отношения. Перепись населения, проведенная в 2010 году, показала, что в России больше 4 млн. как мужчин, так и женщин состоят в незарегистрированном браке. В Пермском крае эти цифры превышают 100 тыс. Если раньше фактические браки считались чем-то аморальным и безнравственным, то сегодня многие люди не спешат регистрировать свои отношения в органах ЗАГС. Отношение общества к незарегистрированным бракам становится все более лояльным, поэтому такая форма отношений стала распространенной. Тем не менее, споры по поводу фактических браков не утихают до сих пор, и отношение к ним далеко не однозначное.

С принятием третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации 1 ноября 2001 г. как основного источника наследственного права фактически брачные отношения находятся практически вне сферы правовой защиты и регулирования. Семейно-правовые связи наследодателя непосредственным образом влияют на определение круга лиц, призываемых к наследованию по закону в наследственных правоотношениях. Согласно п. 1 ст. 1142 ГК РФ супруг наряду с детьми и родителями наследодателя является наследником первой очереди. Однако фактический супруг не может быть призван к наследованию на этом основании, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 10 СК РФ права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС.

Действующее российское законодательство позволяет фактическим супругам наследовать друг после друга только в двух случаях. Во-первых, на основании завещания, поскольку завещатель вправе

© Ябурова Е. В., 2015

по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, в том числе своему фактическому супругу. Во-вторых, в случае призвания фактического супруга к наследованию в качестве нетрудоспособного иждивенца (п. 2 ст. 1148 ГК РФ). При этом необходимо соблюдение предусмотренных законодателем условий: фактический супруг ко дню открытия наследства являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении и проживал совместно с ним. Однако, как быть в случае, если наследодатель не оставил завещание либо фактический супруг не соответствует требованиям, предъявляемым к нетрудоспособным иждивенцам? Законодатель дает однозначный ответ на этот вопрос: основания для наследственного правопреемства между фактическими супругами отсутствуют.

На практике довольно часто встречаются несправедливые случаи принятия наследственного имущества. Например, когда семья с двумя детьми (один ребенок общий, другой ребенок матери), живут вместе 5 лет в незарегистрированном браке. Фактический супруг построил дом, купил квартиру. Мать супруга настояла на том, чтобы квартира была оформлена на нее. Муж погиб и завещание не оставил, а фактическая супруга последние 5 лет не работала. Также есть у него настоящая жена, которая живет в другом городе, и с которой они не живут 7 лет. Исходя из ситуации, получается, что наследство (дом, квартиру) получит гражданская супруга, брачные отношения с которой были давно прекращены, но без надлежащего оформления развода, а также мать мужа и один общий ребенок, так как они являются наследниками первой очереди. Фактическая жена, с которой муж проживал длительное время одно семьей, лишается права на наследство.

На мой взгляд, существование этой проблемы вызывает противоречивые взгляды и мнения, что говорит об ее актуальности. Игнорировать данные случаи неправильно. В правовом государстве должна быть охрана прав и интересов таких граждан. Право должно учитывать актуальные социальные тенденции и следовать за ними. Вследствие чего мне хотелось бы более подробно изучить данную проблему.

С целью определения мнения молодежи о проблемах наследования имущества фактическими супругами было проведено эмпирическое исследование посредством анкетного опроса. Было опрошено 100 человек в возрасте от 16 до 35 лет, мужского и женского пола. В анкете было предложено 9 закрытых вопросов. Анкетирование производилось посредством сервиса онлайн-анкета «Survio» в сети Интернет.

Объектом исследования является молодежь (от 16 до 35 лет) г. Перми. Предмет исследования – отношение молодежи к проблеме наследования имущества фактическими супругами.

Методы исследования: анализ научной литературы и нормативно-правовых документов; опрос путем анкетирования.

По результатам анкетирования выяснилось, что под фактическими брачными отношениями молодежь понимает «сожительство мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (совместное хозяйство, воспитание детей, отношение друг к другу как к мужу и жене, восприятие их третьими лицами в качестве таковых), но без юридической регистрации этих отношений» (Л. В. Кружалова, И. Г. Морозова, 2007).

Большинство респондентов относится к незарегистрированным бракам нейтрально – 63 %, отрицательно – 25 %, положительно – 12 %.

Согласно Российскому законодательству фактические супруги не входят в круг наследников по закону. Большинство опрошенных считают, что не нужно вносить фактических супругов в этот список – 64 %, остальные 36 % считают, что нужно включать их в круг наследников по закону. Однако при условии, если (выбор нескольких вариантов ответа): есть общий несовершеннолетний ребенок – 82 %, используется совместное общее имущество – 52 %, отсутствует другой брачный союз – 50 %, продолжительность фактического сожительства более 2 лет – 44 %, ведется общее хозяйство – 41 %, есть место материальному содержанию друг друга – 35 %, супруги выявляют отношения перед третьими лицами – 12 %.

Таким образом, на основе результатов исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. В целом молодежь г. Перми относится к фактически брачным отношениям нейтрально, однако большинство считают для себя неприемлемой такую форму отношений.

На мой взгляд, такое отношение молодежи обусловлено тем, что фактические брачные отношения не порождают правовых последствий и супруги сталкиваются с множеством проблем: не только в имущественных правах и интересах, но и в отношении детей, рожденных в таких браках, установлении отцовства, которое чаще производится в судебном порядке.

2. Молодежь предпочтительнее определяет для себя понятие фактический брак как «сожительство мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (совместное хозяйство, воспитание детей, отношение друг к другу как к мужу и жене, восприятие их

третьими лицами в качестве таковых), но без юридической регистрации этих отношений».

В Семейном кодексе РФ необходимо закрепить данное понятие и его критерии, это повысит правовую грамотности граждан, разграничит его с иными видами брака.

3. Молодежь не считает нужным включать фактических супругов в круг наследников по закону, то есть, для них нет необходимости изменять положения действующего законодательства в сфере регулирования наследственных отношений фактических супругов.

В некоторых зарубежных странах (Эквадоре) на законодательном уровне пережившему лицу, состоявшему в фактическом браке, применяются правила наследования по закону, что говорит об уравнивании наследственно-правового статуса пережившего супруга и пережившего фактического супруга. Эти правовые последствия применимы при условиях, если брак является постоянным, продолжительностью более двух лет, супруги не должны состоять в законном браке, также они живут вместе, у них есть дети, они ведут домашнее хозяйство, заботятся друг о друге.

На мой взгляд, такой зарубежный опыт целесообразно применять и в российской действительности. Это поможет закрепить наследственно-правовой статус фактических супругов и защитить их имущественные права и интересы.

Исходя из проведенного опроса, для того, чтобы переживший фактический супруг мог быть признанным наследником по закону, должны присутствовать следующие условия: продолжительность фактического сожительства более 2 лет; отсутствие другого брачного союза; наличие общего несовершеннолетнего ребенка; использование совместно нажитого имущества и ведение общего хозяйства.

РАЗДЕЛ 3. ТРУДНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Ирина Владимировна Анфалова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор ***Т. И. Марголина***

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНХ ПРАВ ГРАЖДАН, ОСТАВШИХСЯ «БЕЗ КРЫШИ НАД ГОЛОВОЙ»

Право на жилище – одно из конституционных социальных прав, предусматривающее гарантии от произвольного лишения человека жилища, а также возможность определенной категории лиц бесплатно или за доступную плату получить жилье в соответствии с установленными законом нормами, отмечает Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т. И. Марголина (Ежегодный доклад 2011).

Ситуация граждан, оставшихся «без крыши над головой» – трудная жизненная ситуация, при которой человек остается без жилья по причине насилия в семье, утраты единственного жилья, а также в связи с пожаром, выселением по судебным решениям, по возвращению из мест лишения свободы, в результате мошеннических действий с жильем либо по иным основаниям. Решение проблемы предоставления жилья обозначенной категории населения усложняется нехваткой бюджетных средств, разобщенностью и противоречивостью жилищного законодательства, отсутствием достаточного объема средств у большей части населения страны.

На сайте Федеральной службы государственной статистики указано, что на конец 2012 г. общий объем жилищного фонда составил 3349 млн кв. м. Из него частный составляет 2915 млн кв. м, а государственный и муниципальный – 125 и 302 млн кв. м соответственно. Из предложенных данных можно сделать вывод о том, что проблема недостаточного обеспечения государством нуждающихся в жилье граждан остается нерешенной еще и ввиду отсутствия необходимого числа жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах.

© Анфалова И. В., 2015

Достаточно часто встречаются ситуации, когда права в жилищной сфере открыто или скрыто нарушаются. Посредством изучения нормативно-правовой базы, социальных программ и проектов было обнаружено, что многие категории граждан, не имеющие «крыши над головой», в них не обозначены или права этих граждан начинают регулироваться только после их нарушения. То есть, получается, что, пока человек не остается «без крыши над головой» или находится в пограничном состоянии (может остаться без жилья), на это практически не обращается внимание либо обращается, но решение проблемы «откладывается в дальний ящик». В связи с этим поступает большое число обращений в Конституционный суд РФ. За 2013 г. поступило 835 обращений граждан, жилищные права которых были нарушены, за первый квартал 2014 г. поступило уже 202 обращения.

В резолюции 1993/77 Комиссии по правам человека указано, что одним из распространенных нарушений жилищных прав человека является принудительное выселение. ООН в своих программах в последнее время уделяет все больше внимания проблемам выселения из жилого помещения. По ее данным, ежегодно почти 10 млн. человек во всем мире подвергаются принудительному выселению.

Выселение из жилого помещения является вынужденной мерой и исключением из принципа неприкосновенности жилища, провозглашенного Конституцией РФ, но не противоречит ей. Выселение применяется лишь в случаях, предусмотренных законодательством, и отвечает общественным интересам.

В свою очередь довольно часто встречается выселение из жилых помещений специализированного фонда. По словам Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, из общежитий выселение зачастую происходит в связи с тем, что меняется собственник и балансодержатель здания (Ежегодный доклад 2012). Поэтому часть государственных общежитий на территории Пермского края была передана в муниципальную собственность, т. к. предоставление жилья данным гражданам является их обязанностью. Кроме того, в этом случае у граждан появилась возможность приватизации жилых помещений, что обеспечивает гарантии на дальнейшее проживание в общежитии без выселения. В основном проблема выселения из общежитий связана с несоблюдением норм жилищного законодательства или неправильным их толкованием органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также их частными собственниками. Жилые помещения, принадлежавшие ранее государственным или муниципальным учреждениям, предприятиям, переводятся в специализи-

рованный жилищный фонд. Данное положение дел противоречит жилищному законодательству.

В последнее время довольно часто встречаются случаи пожаров, особенно это распространено в летний период. В Докладе об итогах своей деятельности за 2013 г. и планах на 2014 г. Министерство социального развития Пермского края отмечает, что по данным органов местного самоуправления, на 1 июля 2013 г. в 17 муниципальных образованиях отсутствует маневренный фонд, остаются не обеспеченными жилыми помещениями 467 семей или 61 % от общего количества семей, утративших единственное жилье в результате пожара, из-за отсутствия в муниципалитетах достаточного объема маневренного фонда. В большинстве случаев соглашения, заключенные между Правительством края и муниципалитетами не исполняются.

Остается очень распространенным явление «нестрахования» своего жилого помещения. Хотя в настоящее время в Пермском крае существует дополнительная социальная помощь в виде компенсации расходов по страхованию жилья за счет средств краевого бюджета до 50 % размера страховой выплаты, но не более 50 % прожиточного минимума, граждане в большинстве случаев этим не пользуются. В итоге получается, что в случае пожара они могут надеяться лишь на помощь государства, заметила в своем Специальном докладе Т. И. Марголина (Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «О проблемах оказания государственной поддержки гражданам, утратившим свое жилье в результате пожара», 2012).

В Докладе отмечена проблема неосведомленности многих граждан в области их жилищных прав. Многие из них не знают, что имеют право на получение материальной помощи в размере прожиточного минимума на каждого члена семьи-погорельца, натуральную помощь, а также право на предоставление временного жилья или жилого помещения по договору социального найма в соответствии с действующим законодательством. С некоторыми мерами социальной поддержки знакомы лишь единицы. Выделяемых государством материальных средств недостаточно для решения проблем погорельцев. Как таковая проблема не решается, устраняются только некоторые последствия пожаров. В таких случаях нужно думать о дальнейшей жизни погорельцев, т. к. они действительно нуждаются в помощи. Особенно остро проблема стоит в сельских местностях, где временный фонд зачастую не сформирован и выплаты органов местного самоуправления настолько незначительны, что отпадает возможность даже на приобре-

тение новой одежды, не говоря уже о каких-то более крупных вещах. Со стороны органов местного самоуправления поступают отказы погорельцам в реализации права на получение другого благоустроенного жилья на условиях социального найма вне очереди. Объясняется это тем, что граждане не состояли на жилищном учете на момент утраты жилища. Данное положение дел нарушает права граждан.

С серьезными жилищными проблемами сталкиваются также лица, освободившиеся из мест лишения свободы. Основной проблемой данной категории граждан является их дальнейшее проживание вне системы исполнения наказаний. Многие граждане по возвращении обнаруживают свое жилое помещении в непригодном для проживания состоянии, либо им просто некуда возвращаться, хотя по закону жилье закрепляется за ними на все время отбывания наказания. Здесь они сталкиваются с отсутствием временного жилья. Эта проблема напрямую относится и к гражданам, оказавшимся жертвами насилия в семье.

В настоящее время в Пермском крае около 67 тыс. семей являются нуждающимися в «социальном» жилье на местном уровне. Это инвалиды, семьи-погорельцы, малоимущие граждане и др.

Таким образом, имеются типичные проблемы предоставления временного или постоянного жилья гражданам, оставшимся «без крыши над головой» по причине отсутствия средств в бюджетах соответствующих уровней. Многие жилищные проблемы связаны с недостаточной разработанностью норм законодательства. Также нормы зачастую трактуются неверно различными органами власти, либо существуют определенные казусы, когда необходимо применять одну меру, а на самом деле применяется совершенно другая. В большей части проблемы реализации жилищных прав данной категории граждан связаны с нарушением их прав со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления. Либо право на получение жилья вообще не реализуется по неопределенным причинам.

Андрей Павлович Аристов
Алексей Юрьевич Бондарь,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

По мнению доктора философских наук Е. П. Агапова (2014), социальное благополучие представляет собой удовлетворенность человека своим статусом и межличностными связями, а также актуальным состоянием общества, к которому он себя причисляет.

Основными препятствиями на пути к социальному благополучию являются процессы, ведущие к созданию общества социальной безответственности. Под обществом социальной безответственности понимается такой способ жизнедеятельности людей, их взаимодействия, когда фактически невозможно определить цели, механизмы взаимодействия и ценностные ориентации каждого из членов общества (И. Б. Ардашкин, А. А. Корниенко).

Ответственность за социальное благополучие людей распределена между человеком, обществом и государством. Основной груз ответственности лежит на государстве, поскольку именно оно – гарант достойного уровня жизни общества.

Ветераны ВОВ и труженики тыла – одна из наиболее уязвимых групп населения, а, следовательно, обеспечение их благополучия – одно из приоритетных направлений деятельности государственных служб.

Цель данной работы заключается в исследовании уровня социального благополучия ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Методы: анализ нормативно-правовой базы в сфере социального обеспечения ветеранов и тружеников тыла, анализ статистических данных, анализ мнений разных авторов по данному вопросу.

Определение «Ветеран ВОВ» закреплено в статье № 2 ФЗ «О ветеранах». Ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Оте-

© Аристов А. П., Бондарь А. Ю., 2015

чества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Также, в данном законе в пункте № 4 статьи 2 указано, что труженики тыла – это лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

По данным Российской газеты (на 08.05.2014) на территории Российской Федерации 194,8 тысяч участников боевых действий во времена ВОВ, тружеников тыла – 2,5 млн. человек (06.04.2015).

В России предусмотрен ряд мер государственной поддержки данных категории населения. Мы выделили 4 основных направления социальной помощи:

1. Материальная поддержка ветеранов.

Участники Великой Отечественной войны имеют право на льготы по пенсионному обеспечению. Они имеют право на одновременное получение двух видов пенсий: им могут устанавливаться пенсия по инвалидности и трудовая пенсия по старости (подп. 2,6 п. 3 ст. 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166–ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

В дополнение к перечисленным мерам ветеранам Великой отечественной войны предусмотрены ежемесячные денежные выплаты (ст. 23.1 закона о ветеранах). Однако если ветеран одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату в соответствии с законом о ветеранах и иному нормативному правовому акту, ему предоставляется только одна выплата по выбору за некоторым исключением. Если же ветеран одновременно относится к разным группам, например, является и участником, и инвалидом войны, то он будет получать ту из причитающихся выплат, размер которой больше.

Размеры таких выплат прямо установлены законом о ветеранах (п. 4 ст. 23.1) и с учетом последней ежегодной индексации, которая была проведена 1 апреля 2015 года, составляют:

- инвалидам Великой Отечественной войны – 4481,47 руб.;
- участникам Великой Отечественной войны – 3361,09 руб.;

- бывшим несовершеннолетним узникам – 3361,09 руб.;
- жителям блокадного Ленинграда – 2337,13 руб.;
- иным категориям лиц – 1275,50 руб.

2. Поддержка ветеранов в жилищной сфере и сфере ЖКХ.

Ветераны Великой Отечественной войны имеют право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета (подп. 3 п. 1 ст. 15, подп. 3 ч. 1 ст. 18 и подп. 6 п. 1 ст. 19 закона о ветеранах). Право на эту льготу имеют также члены семей погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 года (подп. 4 п. 1 ст. 21 закона о ветеранах). Получить жилье можно только один раз, но независимо от имущественного положения ветерана.

Ветеранам войны предоставляется преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, а также садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан.

Еще одной мерой социальной поддержки участников войны, а также членов их семей является уменьшение платы за жилье и коммунальные услуги на 50 % (подп. 8–9 п. 1 ст. 14, подп. 5–6 п. 1 ст. 15, подп. 9–10 п. 1 ст. 21 закона о ветеранах). Ветеранам, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, оплачивается 50 % стоимости приобретаемого ими топлива.

3. Медицинское обслуживание.

Эти меры поддержки являются особенно ценными для ветеранов, учитывая их преклонный возраст. Ветераны ВОВ имеют право на сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым они были прикреплены до выхода на пенсию.

Ветераны Великой Отечественной войны также имеют право на получение набора социальных услуг:

- обеспечение лекарствами и медицинскими изделиями по рецептам врача;
- санаторно-курортное лечение;
- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном и междугородном транспорте к месту лечения и обратно (ст. 6.1–6.2 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178–ФЗ «О государственной социальной помощи»).

4. Дополнительные меры социальной поддержки, приуроченные к празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Традиционно ветеранам Великой Отечественной войны в связи с празднованием годовщины Великой Победы оказывается дополнительная помощь. Не стала исключением и 70-я годовщина. Так, на уровне Союзного государства Российская Федерация и Республика Беларусь запланирована организация с апреля по ноябрь 2015 года санаторно-курортного лечения ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны. В апреле-мае текущего года будет произведена единовременная выплата проживающим в России, Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике.

С 3 по 12 мая 2015 года участники, инвалиды войны и сопровождающие их лица смогут посетить торжественные мероприятия, бесплатно воспользовавшись на территории России всеми видами транспорта, кроме такси.

Ветераны ВОВ и труженики тыла – символы патриотизма и гражданской воли, на их примере воспитано не одно поколение. К сожалению, внимание и почести им оказывают, в основном в связи с юбилейными датами. Уровень социального благополучия ветеранов ВОВ и тружеников тыла невысок, но наше государство предпринимает различные меры, способствующие улучшению условий жизни наших героев.

Асмик Ишханова Асланян
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент ***Т. Д. Попкова***

ПРОБЛЕМА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ С НАРУШЕНИЕМ СЕНСОРНЫХ ФУНКЦИЙ (СЛУХА)

Радикальные преобразования, происходящие во всех сферах российского общества, обуславливают неоднозначность, сложность и противоречивость процессов ресоциализации социально незащищенных слоев населения. Особенно сложной данная ситуация представляется для социальной группы инвалидов и, в частности, для лиц с нарушением сенсорных функций (слуха), которые в силу ограниченности их возможностей, специфики социально-психологических ха-

© Асланян А. И., 2015

рактеристик и отношения к ним в обществе оказываются недостаточно подготовленными к современным реальностям социума.

Актуальность данного исследования является неготовность социума к принятию неслышащих людей в повседневную деятельность.

В работе нами были использованы следующие методы: аналитический, анкетный опрос.

В нашем исследовании мы поставили перед собой цель: выявить отношение студентов, к проблеме совместного обучения с неслышащими студентами.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

1) провести анкетирование студентов с целью выявления проблем инклюзивного образования для детей-инвалидов в условиях университета;
2) выявить оптимальные условия для реализации принципа «доступной среды» на территории университета.

В исследовании приняло участие 80 студентов Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского института муниципального управления и Пермского государственного педагогического университета. В возрасте от 18 до 24 лет.

По результатам анкетирования выяснилось, что 75 % из опрошенных видят целесообразность в помощи ресоцилизации инвалидов с нарушением слуха в учебных заведениях, 3 % – ответили отрицательно и лишь 21 % – не задумывались над данным вопросом. 93 % студентов готовы оказывать помощь неслышащим студентам и 6 % – не готовы. 80 % студентов считают, что отношение общества к неслышащим влияет на их общее психологическое и эмоциональное состояние, 15 % опрошенных выбрали ответ «в некоторой степени».

На вопрос «Какая доступная среда должна быть создана в городских условиях для неслышащих граждан» 42 % считают, что должна быть увеличена доля визуальной информации, 21 % – полагают, что важно создать для таких категории обучающихся особые школы, институты.

В современной студенческой среде выявилось две позиции:

- Первая проявляется в том, что студенты готовы оказывать помощь неслышащим студентам в обучении. Услуги поддержки для глухих студентов должны быть учтены согласно потребности и могут включать перевод жестового языка, технология говорящего текста, примечания, репетиторство и академическая помощь в объяснении

- Вторая позиция – создание отдельных учебных заведений, в которых будут созданы специальная среда и условия для без барьерного обучения.

Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод о том, что большинство студентов толерантно относятся к проблеме включения неслышащих людей в общую систему обучения. В связи с этим, вопрос о создании в вузе оптимальных социально-бытовых и социально-психологических условий, способствующих социальной адаптации и социализации студентов с нарушениями слуха является сегодня актуальным.

В своем исследовании мы обратились и к проблеме организации доступной среды в г. Перми. Нами были опрошены неслышащие люди в возрасте от 25 до 55 лет. Всего приняли участие в опросе 70 человек.

По результатам опроса выяснилось, что около 35 % респондентов считают, что в городской среде не созданы оптимальные условия для неслышащих; 40 % выразили желание о создании для них специальных клубов по интересам, 20% отметили, что необходимо разместить субтитры в транспорте, на экранах кинотеатров при демонстрации фильмов, разместить больше указателей на улицах.

Сегодня, в условиях нашей страны, надо скорее говорить не только о моделировании «безбарьерной среды», но и о том, как обеспечить нормальное «моральное выживание», психологическое здоровье людям с нарушениями слуха в обществе, которое нередко относятся с настороженностью и недоверием к людям, имеющим те или иные нарушения здоровья. Сегодня следует максимально актуализировать проблему выживания инвалидов в «барьерной среде» с тем, чтобы разработать и внедрить в образовательный процесс различные программы, проекты создания без барьерной среды для неслышащих молодых людей.

На наш взгляд, первыми мероприятиями в реализации инклюзивного образования неслышащих в условиях вуза могут быть:

- увеличение доли технических средств обучения студентов;
- улучшение инфраструктуры на территории университета и внутри учебных корпусов;
- техническое оснащение учебного процесса слуховыми аппаратами (лингафонные столы).

С целью привлечения внимания будущих специалистов социальной работы к проблеме неслышащих людей, мы предлагаем, исходя из высказанных предложений и пожеланий инвалидов, разработать

проект адресной коммуникации, с тем, чтобы активизировать их социальный потенциал.

Анастасия Ивановна Барч
Соликамский государственный
педагогический институт (филиал)
Пермского государственного
национального исследовательского университета
Научный руководитель:
канд. пед. наук ***Г. А. Лебедева***

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ

В настоящее время в России осуществляется процесс реформирования уголовно-исполнительной системы, который предполагает изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы через психолого-педагогическую работу с личностью. В сфере социальной и воспитательной деятельности акцент сделан на создание справедливой и эффективной системы стимулов, побуждающих осужденных к законопослушному поведению. Перестройке функционирования исправительных учреждений, гуманизации и педагогизации исправительно-трудового процесса препятствует несоответствие между новыми требованиями, предъявляемыми к перевоспитанию правонарушителей, и существующими формами, методами и содержанием этой работы. Одной из особенностей нынешней исправительно-трудовой системы – это частичное, одностороннее стимулирование исправления личности.

Исследования А. С. Мисюрева показывают, что стимулирование осужденных осуществляется с помощью средств, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Сотрудники рассматривают поощрение только как меру дисциплинарного воздействия (А. С. Мисюрев, 2012). Между тем, Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года предписывает расширение мер стимулирования в местах лишения свободы. Пенитенциарная наука (право, психология, педагогика) также ориентирует сотрудников уголовно-исполнительной системы на использование индивидуальных

© Барч А. И., 2015

средств воздействия, в том числе и поощрительных мер, в социальной и воспитательной работе с осужденными, опираясь на социально-нравственную и психологическую структуру личности.

В колониях-поселениях отбывают наказание осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также лица, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести, в том числе осужденные, которым был смягчен режим отбывания наказания за соблюдение правил режима содержания. В отличие от колонии закрытого типа здесь обязательна трудовая деятельность, имеется возможность взаимодействия с обществом за пределами колонии, т. е. условия колонии-поселении приближены к условиям жизни на свободе. Следовательно, именно в исправительных учреждениях открытого типа стимулирование и мотивация социальной, нравственно-правовой деятельностей и общения осужденных, положительное подкрепление их поведенческих решений в системах «администрация – осужденные» и «осужденный – осужденный», выбор оптимальных сочетаний фронтальных, групповых и межличностных форм взаимодействия могут сформировать у осужденных положительную установку на исправление и дальнейшую ресоциализацию.

Концептуальной идеей для обоснования расширения мер стимулирования законопослушного поведения и социально-нравственной деятельности осужденных в колониях-поселениях за счет использования педагогических приемов, методов и средств является положение гуманистической педагогики о том, что базовая потребность личности – чувствовать свою важность и значимость в социальной общности (С. В. Кривцова, 1997). Подтверждение этой значимости человека осуществляется через положительное подкрепление его действий, поступков, суждений представителями референтных групп. Положительное подкрепление – это предъявление стимула, вызывающего у человека позитивно окрашенную эмоциональную реакцию, усиление определенных поведенческих реакций (Б. Д. Карвасарский, 2000).

На данном этапе исследования мы использовали методы анкетирования и изучения дневников воспитательной работы в колонии-поселении ФКЛПУ КТБ-17 ОИУ-1 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю (г. Соликамск). В опросе участвовало 25 осужденных и 7 сотрудников.

В данной колонии практикуются такие меры поощрения как: благодарность, объявляющаяся как в устной, так и в письменной форме; награждение подарком; денежная премия; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; разрешение на проведение выходных

и праздничных дней (в отдельно стоящем доме за пределами колонии поселения); видеосвидание; домашнее видеосвидание; звонок из дома; звонок домой; письмо из дома. Согласно анализу дневников индивидуально-воспитательной работы самыми распространенными поощрениями являются благодарность, денежная премия, право на дополнительное получение посылки, условно-досрочное освобождение. Все они относятся к юридическим нормам.

Осужденные систему мер поощрения в структуре социально-воспитательной работы оценивают наивысшим баллом (10 баллов), тогда как сотрудники на первое место ставят культурно-массовые мероприятия. Средний балл оценки эффективности межличностного взаимодействия воспитателей и осужденных примерно одинаков (5 и 6 баллов соответственно). Принятие личности осужденного, его права на уважение и достойное отношение к себе воспринимается респондентами по-разному. Сотрудники (78 %) полагают, что осужденный – это преступник, к которому должны применяться дисциплинарные меры (поощрение или наказание) в зависимости от ситуации. Осужденные (65 %) считают, что каждый человек, чтобы ни сделал, он достойное существо, даже если поступок неприемлем обществом, и он имеет право на уважение. 76 % сотрудников среди перечисленных методов стимулирования отметили только юридические нормы.

Все эти данные свидетельствуют о том, что большая часть сотрудников не признает эффективность педагогических приемов и средств стимулирования деятельности и поведения осужденных. Однако ответы осужденных на серию контрольных опросов об отношении к личности правонарушителя говорят о том, что они проявляют потребность к положительному подкреплению своих действий, поступков, суждений со стороны персонала колонии в ситуациях публичного, группового, межличностного взаимодействия. Наиболее предпочтительным поощрением осужденные считают устную похвалу от сотрудника, пользующегося их уважением (51 %).

Необходимость общественного признания поступков, действий человека признали все респонденты, отметив, что оно способствует самоутверждению в коллективе (33,9 % – осужденные, 36 % – сотрудники), способствует самоуважению (32 % и 24,7 %), способствует проявлению лучших человеческих качеств (23,1 % и 38,1 %). Только 11 % осужденных указали, что общественное признание не оказывает никакого влияния на поведение.

Эти данные доказывают, что в колониях-поселениях необходимо расширять и использовать комплекс не только юридических, но

и психолого-педагогических мер поощрения фактов законопослушного поведения, социально полезной и нравственно-ориентированной деятельности осужденных. Гуманистическая сущность процесса исполнения уголовного наказания в настоящее время проявляется в признании права осужденного на определенную свободу (в условиях несвободы), возможность развития и проявления физических и духовных сил в социально-ценной деятельности в противовес ранее доминировавшей ориентации на перевоспитание в жестко очерченных рамках ролевых функций.

Для повышения квалификации сотрудников по вопросам конструктивного педагогического взаимодействия и применения педагогических методов и приемов стимулирования в общении с правонарушителями необходимо организовать специальные обучающие курсы практической направленности с элементами тренинга. Большинство сотрудников имеют юридическое образование. В общении с осужденными используют нормативные предписания, незаслуженно отвергают методы психолого-педагогической помощи и меры индивидуального воздействия на осужденных. Конструктивное взаимодействие персонала колонии и правонарушителей, демонстрация сотрудниками образцов достойного поведения в недостойных ситуациях также будут способствовать освоению осужденными приемов саморегуляции душевного состояния, выработке устойчивости к неблагоприятным факторам, определению целевых установок в жизни.

Использование комплекса поощрительных мер должно активизировать социальные связи и отношения личности осужденного в процессе ресоциализации.

Александра Сергеевна Воробьева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Одной из сравнительно новых социальных услуг, предоставляемых выпускникам интернатных учреждений, является постинтернатный патронат. В настоящее время в России происходит становление системы постинтернатного сопровождения, в том числе с точки зрения оценки эффективности результатов технологии, выделения набора методов, позволяющих оптимально выстраивать процесс сопровождения.

Проблемы становления самостоятельности выпускника – это, на самом деле, целый комплекс психологических, социологических, экономических, юридических проблем. Выбор жизненного пути, приобретение профессии, повышение квалификации, поиск любимой работы, правильные и гибкие взаимоотношения с другими людьми вырабатываются, порой, после того, как мы наделаем немало ошибок и для смягчения, снижения остроты этих рисков и необходимо сопровождение в форме постинтернатного патроната. Поэтому и в наши дни ученые, исследователи и практики не перестают искать пути развития данного института, оптимальные и эффективные методы работы с выпускниками интернатных учреждений. Таким образом, основной проблемой исследования является недостаточная степень развития технологии сопровождения, использование во многом сохранявшихся долгое время в неизменном виде методов, без адаптации к современным требованиям социальной работы и качественной оценки эффективности их использования.

Теоретико-методологической базой развития технологии сопровождения служат социальной адаптации воспитанников и выпускников детских домов (Л. М. Загребельная, О. Ю. Итальянкина, К. Р. Мелконян, Г. В. Семья, И. И. Шевченко, Л. М. Шипицына и др.). Также основу понимания особенностей выпускника интернатного учреждения составляют теоретические положения в области развития

© Воробьева А. С., 2015

и воспитания детей-сирот в учреждениях интернатного типа (М. И. Лисина, В. С. Мухина, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Т. И. Шульга и др.)

Одним из направлений развития постинтернатного патроната является выработка и адаптация к требованиям практики критериев, позволяющих оценить эффективность применения технологии.

Критерии оценки эффективности постинтернатного патроната.

Основными критериями эффективности услуги служат следующие показатели:

- уменьшение числа дезадаптированной молодежи из числа детей-сирот на территории;
- снижение уровня правонарушений, совершаемых лицами из числа выпускников;
- повышение образовательного уровня выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- снижение риска вторичного сиротства;
- увеличение количества квалифицированных профессиональных кадров из числа выпускников образовательных учреждений для детей-сирот;
- снижение количества выплат пособий по безработице лицам из числа детей-сирот;
- сохранение жилищного фонда, выделенного выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, своевременная оплата коммунальных услуг за этот фонд.

К промежуточным критериям эффективности оказания услуги можно отнести:

- наличие индивидуальных планов постинтернатной адаптации у клиентов;
- соответствие индивидуальных планов постинтернатной адаптации клиентов требованиям к подобным документам;
- количество мероприятий плана, за которые несет ответственность выпускник в отношении к количеству мероприятий, за которые отвечают специалисты службы, постинтернатный воспитатель и др.;
- количество решенных задач к количеству задач (проблем), которые решить не удалось за конкретный период;
- изменения показателей в социальной карте выпускника.

На основе анализа практики можно выделить факторы, которые, так или иначе, оказывают влияние на эти показатели:

- вид сопровождения (обусловленный текущей, исходной для сопровождения жизненной ситуацией выпускника);
- уровень подготовки, профессиональные и личные качества постинтернатного воспитателя;
- уровень методического сопровождения постинтернатного патроната;
- специфика выпускающего учреждения;
- особенности выпускника;
- особенности социума территории (ресурсные возможности).

Таким образом, сопровождение в постинтернатный период – это главный путь к достижению максимально возможной самостоятельности и, как следствие, выхода из трудной жизненной ситуации, либо полной и безопасной адаптации к жизни; и от внимания к особенностям и специфике этого процесса во многом зависит успешность прохождения этого периода в жизни выпускника.

Юлия Олеговна Гапаненко
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА ДЛЯ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЯ

Социальная работа – это профессиональная деятельность, целью которой является содействие людям в преодолении их жизненных трудностей. Одной из задач социальной работы, по мнению автора данного исследования, является формирование социального благополучия человека. Социальное благополучие является комплексным понятием и включает в себя большое количество аспектов. В литературе отсутствует однозначное исчерпывающее понятие социального благополучия, однако очень много говорится о его значении для человека.

Е. А. Попов (журнал «Проблемы общества и политики», 2012) определяет социальное благополучие как состояние субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом), характеризующееся гармонией между ценностями, интересами, потребностями и возможностями

© Гапаненко Ю. О., 2015

для их удовлетворения, то есть спокойной жизнью в довольстве и достатке. Конкретизировать это понятие (в том числе и применительно к детям) можно через такие задачи, как выработка собственной социальной позиции, успешное освоение социальных ролей, возможность самореализации в системе социальных отношений и другие (М. И. Губанова, 2007).

Категория социального благополучия может быть отнесена к абсолютно каждому человеку, включая категорию несовершеннолетних детей. Особенно следует выделить детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то есть тех детей, которые являются воспитанниками детских домов. Находясь в учреждениях интернатного типа, дети получают необходимую для существования помощь – питание, проживание, обучение, медицинское наблюдение. Однако этого недостаточно для формирования личности ребенка, его полноценной жизни и гармоничного развития.

Детям в условиях интернатного учреждения необходима помощь различных специалистов, в особенности – специалистов социальной социо-гуманитарного профиля. Такие направления, как обучение и образование, консультирование по правовым вопросам, социокультурная и социально-психологическая реабилитация, обучение бытовой и общественной деятельности, а также психолого-педагогическая работа, должны проводиться каждым учреждением для максимальной адаптации ребенка к жизни в обществе. Это касается как здоровых детей, так и детей, имеющих различные отклонения в развитии (нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, интеллектуальные нарушения и нарушения речи и др.). Изучением вопросов развития и воспитания детей, имеющих психофизические особенности развития, занимались Н. Ф. Басов, Н. Ф. Дивицына, Г. А. Мишина, Е. Н. Мочалина, Б. П. Пузанов, А. Р. Маллер, А. М. Руденко и С. И. Самыгин, Е. И. Холостова и многие другие отечественные ученые. В своих научных работах авторы рассматривают как сами отклонения в развитии, так и работу с особенными детьми. В настоящее время существует большое количество технологий, применяющихся в детских учреждениях интернатного типа. Следует отметить, что работа в детских домах и интернатах для детей, условно не имеющими отклонений, и в коррекционных детских домах часто является схожей. В качестве примера была подробна изучена организация деятельности в Детском доме № 3 г. Перми (полное название учреждения – ГКОУ Пермского края «Детский дом № 3»), в котором сегодня воспитывается 105 детей.

Вопросами социо-гуманитарного профиля в учреждении занимается реабилитационная служба, деятельность которой регламентирована Положением о реабилитационной службе. Реабилитационная служба включает работу нескольких специалистов, каждый из которых ведет свое направление:

- социальные педагоги (3 человека);
- психологи (2 человека);
- юрист (1 человек);
- логопед-дефектолог (1 человек);
- медицинские работники (6 человек).

Конкретные задачи, стоящие перед каждым из специалистов, также регламентированы внутренними уставными документами – Моделью реабилитационной службы, Планом профилактической работы, Положением о Совете профилактики и Положением о социально-педагогической службе.

В ходе изучения документов было отмечено, что, несмотря на наличие отдельного Положения о социально-психологической службе, социальные педагоги и психологи входят в состав Реабилитационной службы, при этом содержание документов почти не дублируется. Это, на наш взгляд, является недостатком организации работы в учреждении.

Социальные педагоги в детском доме осуществляют в основном работу с документами воспитанников. Формирование личных дел, подготовка справок, свидетельств, путевок, а также постановка на учет для получения выпускниками детского дома жилья входит в обязанности социальных педагогов. Социальные педагоги также взаимодействуют с родственниками несовершеннолетнего воспитанника – родителями, которые лишены родительских прав или по иным причинам не в состоянии дать должное воспитание и уход ребенку, а также с иными родственниками. Работа с родственниками детей заключается как в их поиске, так и в профилактической работе с ними: например, в случае самовольного ухода несовершеннолетнего из детского дома проводится информирование и профилактические беседы.

Юрист решает вопросы правового характера, то есть осуществляет взаимодействие с налоговыми, пенсионными органами, оформляет сберкнижки и банковские карты для детей, а также осуществляет постановку на учет подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и связь с органами опеки и попечительства. В детском доме № 3 г. Перми юрист является руководителем реабилитационной службы, поэтому в его компетенцию входит также реализа-

цию управленческих функций, организация работы коллектива специалистов.

Логопед-дефектолог работает в основном с маленькими детьми – дошкольного и младшего школьного возраста. Нарушения речи обычно выявляются именно в этом возрасте, и при грамотной работе специалиста могут быть сведены к минимуму или совсем устранены.

Психологическая работа осуществляется разными методами и посредством разнообразных форм. Одним из направлений работы является психологический тренинг. Тренинги направлены на развитие личных качеств, поиск внутренних ресурсов, активизацию потенциала личности ребенка, умение планировать и распределять время и др. Тренинги проводятся два–три раза в неделю, их посещение является добровольным для детей. В детском доме практикуются различные методики релаксации и саморегуляции. Психологи используют такие средства, как расслабляющая музыка (классика, звуки природы), обучение детей правильно отдыхать, дышать и расслабляться.

Еще одним важным направлением работы психолога является формирование самооценки ребенка и его отношения к окружающему миру. Психологами также проводится психокоррекционная работа. В кабинете психолога есть комната, где воспитанник может просто побыть один. Отсутствие возможности побыть одному и личного пространства в стенах интернатного учреждения является серьезной проблемой для детей, вследствие чего у них могут сформироваться различным неврологические отклонения.

В штате реабилитационной службы есть также медицинские работники, однако их деятельность не является в чистом виде социогуманитарной, поэтому

Если говорить в целом и показывать в динамике деятельность реабилитационной службы, то в ее задачи входит выявление нарушений, имеющихся у детей при их поступлении в детский дом, и в дальнейшем коррекция их и отслеживание результатов. Все специалисты реабилитационной службы подотчетны ее руководителю и регулярно представляют результаты своей работы на совещаниях и собраниях реабилитационной службы.

Таким образом, реабилитационная служба ГКОУ ПК «Детский дом № 3» представляет собой единую систему, где каждый специалист выполняет свои функции. Следует отметить, что непосредственно специалистов по социальной работе в данном учреждении нет. Штатным расписанием данная должность не предусматривается, однако встречается в перечне психологических методик работы с детьми. Можно ска-

зать, что отсутствие специалистов по социальной работе является недостатком данного учреждения, поскольку отсутствует комплексный взгляд на систему социальной службы учреждения, что, безусловно, может сказываться на эффективности ее функционирования.

Наталья Сергеевна Головкина
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Л. А. Метлякова***

ПОДГОТОВКА ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ К КОНСТРУКТИВНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦВСНП: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день вопрос о подготовке подростков с делинквентным поведением к конструктивному разрешению конфликтов в условиях Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) требует большого внимания.

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю – единственное специализированное режимное учреждение в крае, являющееся субъектом системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В соответствии со ст. 22 ФЗ № 120 и требованиями Приказа № 839, основными задачами центра являются: круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья предупреждения повторных правонарушений, проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, доставление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и осуществление в пределах своей компетентности мер по устройству несовершеннолетних.

Центр рассчитан на 51 ребенка в возрасте от 7 до 18 лет, но по факту там обычно находится 15–20 человек 11–14 лет, в основном, мальчики. Дети проживают в Центре до 30 суток, и затем либо отправляются домой, либо в закрытые учебные учреждения, в зависимости от того, какое правонарушение было им совершено.

© Головкина Н. С., 2015

Дети, попадающие в Центр, в основном, являются конфликтными и это подтверждают результаты нашего исследования. А так как на данный момент в Центре нет программ по формированию конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях, решение этой проблемы является необходимым.

Делинквентное поведение – одна из форм девиантного поведения, включающая действия и поступки человека, нарушающие юридические нормы и носящие противоправный характер.

Подростковый возраст в особенности представляет собой группу риска. Во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и заканчивая перестройкой Я-концепции.

Во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения подростков.

В-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие дисциплину и самоконтроль еще не сложились или не окрепли.

Неодобряемые формы поведения разнообразны они почти всегда характеризуются плохими отношениями с другими детьми, которые проявляются в драках, ссорах, или, например, агрессивностью.

Агрессивный ребенок находится в очень плохих отношениях с другими детьми и со своей семьей. Негативизм, агрессивность, дерзость и мстительность – вот основные черты его характера – все это может способствовать появлению конфликтного поведения.

Конфликт – столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе.

Согласно Л. И. Божович, Л. С. Славиной, Б. С. Волковой конфликтность является чертой личности, а основной причиной их возникновения является склонность к ним.

В литературе выделяют три основные модели поведения личности в конфликтной ситуации: конструктивную, деструктивную и конформистскую (И. Е. Ворожейкин, 2012).

Конструктивное разрешение конфликта – это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, мирным способом. А также готовность признать претензии другой стороны, и простить друг друга.

Для того, чтобы конструктивно разрешать конфликты, подросткам необходимо развить навыки конструктивного разрешения кон-

фликтов. Для развития навыков конструктивного разрешения конфликтов в ЦВСНП нами была, реализована программа. «Давайте жить дружно».

Программа включает в себя следующие формы работы: лекции, беседы, мозговой штурм, дискуссии, игры, упражнения, тренинг, работа с информацией и др.

Данная программа состоит из 3 блоков: 1) мотивационный: пробуждает у подростков интерес к теме конструктивного разрешения конфликтов; 2) когнитивный: сообщает необходимые знания о причинах возникновения, особенностях протекания и способах разрешения конфликтов, знакомит с различными стилями и моделями поведения в ситуации конфликта; 3) деятельностный: помогает подросткам с делинквентным поведением развить навыки конструктивного разрешения конфликтов.

Программа направлена на развитие таких навыков как: навык действия (которые позволяют учитывать позиции других людей, участвующих в конфликте); навык слушания (умение слушать, слышать и вступать в диалог с оппонентом); навык управления эмоциями (вовремя коллективного обсуждения «острых» проблем); навык объединения («вместе с ними, заодно» и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми).

Эффективность данной программы подтверждает сравнительный анализ констатирующего и формирующего эксперимента.

При сравнительном анализе уровня развития навыка действия мы прослеживаем изменения в положительную сторону.

Высокий уровень значительно повысился и стал 40 % (10 %), средний 50 % (20 %), показатель низкого уровня стал 10 % (70 %). Это свидетельствует о том, что у подростков с делинквентным поведением наметилась положительная тенденция по развитию навыка – действия. Включенное наблюдение за подростками в ходе реализации программы показало, что во время напряженных ситуаций общения и конфликтного взаимодействия они учитывали позиции других людей, участвующих в споре.

Сравнительный анализ навыка слушания показал, что высокий уровень повысился и стал 40 % (10 %), средний уровень стал 60 % (30 %), а низкий уровень 0 % (60 %). Наблюдение за подростками, в ходе реализации программы показало, что во время напряженных ситуаций общения и конфликтного взаимодействия, часть подростков старались осознанно проявить умения слушать, слышать и вступать в конструктивные диалоги с оппонентами.

Сравнительный анализ навыка управления эмоциями показывает, что уровень развития навыка стал 60 % (0 %) у высокого показателя, у среднего 30 % (30 %), а у низкого 10 % (70 %). В результате проведенных занятий в рамках программы часть подростков с делинквентным поведением научились управлять и частично контролировать свои эмоции во время конфликтной ситуации, что особенно важно.

При сравнительном анализе уровня навыка объединения, мы получили следующие результаты, высокий уровень 50 % (0 %), уровень среднего стал 50 % (30 %), низкий уровень 0 % (70 %). Результаты диагностики свидетельствуют о том, что часть подростков благодаря проведенным занятиям научились во время конфликта находить общий язык с оппонентами (сверстниками, педагогами и сотрудниками центра).

Таким образом, можно сделать вывод данная программа положительно влияет на подростков и является эффективной в данном учреждении. И что, социальный педагог может выступать не только третьим нейтральным, независимым лицом (посредником, примирителем), помогающим сторонам разрешить имеющийся конфликт, спор, но и обучить подростков с делинквентным поведением навыкам конструктивного разрешения конфликтов. Так как социальный педагог обладает нужными знаниями, умениями и навыками и достаточно компетентен в этом вопросе.

Наталья Юрьевна Дылгерова
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***А. В. Базарова***

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЗДОМНЫХ (НА ПРИМЕРЕ АУСО РБ «РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА И ЗАНЯТИЙ «ШАНС»)

О. С. Лаврова (2005) предлагает определять идентичность как эмоционально-когнитивное единство представлении о самом себе,

© Дылгерова Н. Ю., 2015

своем месте в мире, в системе межличностных отношений. По ее мнению, индивидуальная идентичность – это осознание собственной неповторимости, стремления к развитию своих способностей, понимание своего жизненного пути как неповторимого. Групповую идентичность определяет как осознание своей принадлежности к разным группам и социуму в целом.

В целях изучения идентичности бездомных было проведено социологическое исследование на базе Республиканского центра социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс». Исследование проводилось методом анкетирования, в котором приняло участие 165 человек. Для изучения идентичности бездомных были выбраны следующие параметры: самоопределение (личностное и коллективное).

Индивидуальная идентичность. В исследовании мы сделали акцент на представления человеком себя в пространственно-временной перспективе – прошлом, настоящем и будущем. В идеале, все три времени должны органично переплетаться и дополнять друг друга. Мы получили следующие результаты.

Прошлое. Для бездомных характерна оценка прошлого как времени, которое ушло и не имеет ничего общего с реальной действительностью. Следует отметить, что для 43 % прошлое тесно связано с жизнью в семье родительской или собственной, для 29,7 % связано детскими воспоминаниями. 8,5 % опрошенных оценивают как время счастья и беззаботности. То есть для большинства респондентов прошлое не связано с собственной личностью. Представления о себе, своем Я в ответах не фигурируют, либо носят инфантильный характер. При этом 72,1 % опрошенных изъявили желание изменить прошлое, 20 % ничего бы не меняли в своем прошлом.

Настоящее. Для личностного самоопределения в настоящем для бездомных характерно: активные действия (бороться, искать выход) у 79,4 % опрошенных полная растерянность, незнание своих действий в сложившейся ситуации для 14 % опрошенных, для третьей группы – смирение со сложившейся ситуацией (6,6 %). Таким образом, следует думать, что большинство бездомных занимают активную позицию в настоящем. При этом в качестве оправдания своей жизненной стратегии особенности характера назвали 48,5 % опрошенных, сложившиеся жизненные обстоятельства – 18,8 %, вредные привычки – 14 %, одиночество – 13,3 %. Оценка возможности разрешить ситуацию и изменить свое настоящее показала, что 58,8 % готовы измениться и жить нормально, но конкретно не поясняют, в чем эти изменения должны вы-

ражаться. 32,8 % респондентов видят ее только в постоянной работе. Настоящее характеризуется отсутствием четких планов, актуальными потребностями для них являются работа и поиск жилья.

Будущее. Исследование восприятия себя в будущем бездомных позволило выделить 2 тенденции: с одной стороны, четко выражена положительная установка (77,6 %), с другой стороны негативная установка на будущее (22,4 %). На себя возлагают надежды 53,3 %, надеются на благоприятное развитие событий 42,4 %. Старость отрицают 61 %, объясняя это отдаленностью события, на продуктивную старость (создание семьи, ожидание появления внуков, интересную работу) надеются 17,8 %, старость ассоциируется со скорой смертью у 12,1 %, с одиночеством, безнадежностью, немощью ассоциируется старость у 7,9 %.

В целом, для индивидуальной идентичности бездомных характерно не связанность всех трех времен. Представления о себе в прошлом либо отсутствуют, либо представлены ранними воспоминаниями детства. Отмечается положительная установка на будущее, рассчитывают на себя и на благоприятное развитие событий. В настоящем занимают активную позицию, при этом, настоящее характеризуется отсутствием четких планов. Актуальными потребностями для них являются работа и поиск жилья. Представления о себе в будущем у опрошенных, с одной стороны, положительно, с другой стороны негативно, достаточно расплывчато и нереально. Будущее воспринимается как разрешение проблем настоящего, но при этом разрешение не обязательно положительно. Таким образом, основной акцент в индивидуальной идентичности бездомные и занятий делают на настоящее.

Групповая идентичность бездомных. Для исследования мы выбрали следующие параметры: отношение к семье, к обществу, к одиночеству в контексте взаимоотношений с людьми.

Отношение к семье. Большинство респондентов (47,9 %) находится в разводе, у 31,5 % нет семьи, у 17,6 % имеется родительская семья, и только у 3 % собственная семья. Таким образом, следует думать о том, что в своих оценках семейных взаимоотношений лишь почти 1/5 респондентов (20,6 %) опирались на опыт родительской семьи и собственной. Почти половина опрошенных утратили связь со своей семьей (48,5 %), «нормальными» посчитали свои взаимоотношения 29 % опрошенных, что можно расценить как проявление защитных механизмов. Исследование мнения бездомных о большинстве семей как возможность перенесения своего опыта показало, что воспринимают их как «благополучны, счастливы» 52,1 % опрошенных,

41,8 % респондентов отметили, что в основном семьи нормальные, что возможно свидетельствует об отсутствии достаточной информации о жизни других семей, либо из-за отсутствия собственного опыта семейных отношений. И лишь для 6,1 % большинство семей «несчастны, неблагополучны».

Отношение к обществу. Исследование отношения бездомных к своему положению в обществе показало, что 79,4 % опрошенных считают себя нормальными, что возможно свидетельствует о стремлении защитить свой образ жизни и показать, что они являются полноценными членами общества. 10,3 % опрошенных считают себя «бичом, отбросом общества», что указывает на смирение со своим положением в обществе и признанием безвыходности ситуации. 6,7 % ответили, что они одиноки в обществе. Взаимоотношения с людьми 60 % опрошенных считают нормальными, 23 % оценивают как «положительные, хорошие», 11,6 % как «сложные». Среди основных причин дезадаптации в обществе бездомные назвали следующее: характер – 35,6 %, образ жизни – 28,6 %, вредные привычки – 18,6 %, внешний вид» – 12,6 %. Лишь 4 % бездомных указали, что они абсолютно адаптировались в обществе.

Отношение к одиночеству. Исследование показало, что большинство бездомных считают себя одинокими (75,8 %), не считают себя одинокими 24,2 % опрошенных. Ситуации, в которых чувствуют себя одинокими, следующие: никого нет рядом или нет близкого человека – 74,5 %, остро чувствуют свое одиночество 9,1 % опрошенных. Исследование эмоционального восприятия одиночества показало, что для почти половины опрошенных (45,4 %) это «несчастье»; «тоска, печаль» – 34 %; «отсутствие рядом собеседника, человека с кем можно поделиться» – 10,9 %. Одиноких людей бездомные воспринимают как «не имеющих близких людей» 46,1 % опрошенных, «замкнутых» 40,6 %, как «людей, которым очень тяжело и плохо» – 6,6 %. Отказались отвечать 6,1 %, что может быть связано с отрицанием собственного одиночества либо актуальностью и болезненностью данного вопроса.

Таким образом, для групповой идентичности бездомных характерно отсутствие значимых социальных ролей в группе и социуме в целом. Роль семьи в социализации бездомных слабо выражена или почти отсутствует, что выразилось в отсутствии преемственности социального опыта между поколениями. Следует отметить, что сами опрошенные оценивают свои взаимоотношения с людьми положительно и не считают себя оторванными от общества.

Ксения Ивановна Иванова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р филос. наук, профессор ***А. Ю. Внутских***

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

В эпоху формирования постиндустриального (информационного) общества, в котором ключевым фактором развития оказывается человеческий потенциал очень важно уделять должное внимание исследованию научного потенциала молодежи и перспектив его повышения. Российское экспертное сообщество считает одной из приоритетных для страны задач развитие формального и неформального образования как основополагающего инструмента формирования человеческого потенциала: Россия, столкнувшаяся в начале XXI века с рядом серьезнейших вызовов, остро нуждается в молодом поколении интеллектуалов мирового уровня.

Это означает, что под особым контролем нашего общества и государства должен находиться инновационный, интеллектуальный потенциал молодежи, который в условиях «экономики знаний» в значительной мере определяется потенциалом молодых ученых, являющихся единственной силой, способной ответить на кадровый вызов, с которым сталкиваются российская наука, российская высшая школа в изменяющейся социально-экономической ситуации.

Главным критерием конкурентоспособности регионов, стран, социальных институтов и групп в условиях постоянных изменений становится уровень инновационности молодежи, т. е. совокупность ее инновационных свойств, инновационного потенциала и инновационных возможностей, которые могут быть задействованы и давать результаты в настоящем и будущем (Э. К. Погорский 2013).

Каким образом можно определить молодежь? Молодежь − это социально-демографическая группа, имеющая усредненные возрастные границы 14−30 лет, обусловленные существенными гормональными перестройками организма, а также социальной мобильностью, связанной с переходом индивида от детской несамостоятельности к личностному самоопределению в обществе, от экономической

© Иванова К. И., 2015

и иной зависимости от родителей к полной правовой ответственности за собственное поведение (А. Г. Масалов, 2012).

Исследователями выделена важная функция, которая присуща молодежи – функция инновационная. Говоря об инновационности молодежи нельзя не уделить внимание молодежной науке, которая является не только способом развития, сохранения и раскрытия инновационного потенциала молодых людей, но и одной из главных «проблемных зон» в российском образовании. Обратим внимание на те проблемы, которые непосредственно касаются молодых людей, включенных в исследовательскую деятельность – т. е. молодых ученых.

Согласно Основам государственной молодежной политики до 2025 года, Молодой ученый – работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ поддержки решения жилищных проблем работников возрастная граница может достигать 45 лет) или являющийся аспирантом, исследователем, или преподавателем высшей школы без ученой степени, в возрасте до 30 лет. Однако на наш взгляд есть смысл расширить данное определение включив в него не только лиц, обладающих ученой степенью, но и тех, кто находится в процессе ее получения (например, обучается в аспирантуре) и будучи студентом самостоятельно занимается научной деятельностью, которая входит за рамки достаточно «рутинной» учебно-исследовательской деятельности.

Молодые ученые, как и любая иная категория молодежи, имеют ряд проблем, которые мы условно разделим на внешние и внутренние. К внешним проблемам относятся те, которые связаны непосредственно с управлением молодежной наукой, государственной молодежной политикой и политикой в сфере образования. Внутренними являются те проблемы, которые касаются молодых ученых как социальной группы и конкретно каждого молодого ученого в вопросах внутренней мотивации к деятельности, исследовательского потенциала и карьерных стратегий ученого.

К внешним проблемам молодежной науки можно отнести следующие:

- Отсутствие связи между ведомствами, которые реализуют молодежную политику и занимаются поддержкой, управлением и регулированием молодежной науки.
- Острая нехватка молодых научных кадров. О. Н. Гегечкори и Ю. А. Бессараб отмечают, что российская наука считается самой

«старой» в мире. В целом, в последнее десятилетие, несмотря на некоторую стабилизацию последних лет происходило ухудшение материальных условий научно- исследовательской деятельности. Это, естественно, препятствует притоку молодых людей в науку. (О. Н. Гегечкори, Ю. А. Бессараб, 2009)

- «Утечка мозгов». По данным фонда «Открытая экономика», отъезд российских ученых за рубеж в последнее время не только не уменьшился, но и существенно вырос. С 2000 года в основном уезжают молодые исследователи и студенты − более 4000 чел. в год. Расширилась география оттока. Учиться в вузы едут в основном в Германию. Сейчас там приблизительно 12,5 тыс. студентов из России (в 2001 году их было 800). Получать же степень PhD российские молодые специалисты предпочитают в США. В 2006 году защитились 183 человека (в 1997 г. − 74). Более 50 % публикаций российской научной диаспоры идут из США. Наиболее цитируемые российские ученые также работают в США. В период после 2003 года на их долю приходилось 44 % всех ссылок (на тех, кто работает в России, приходится только 10 % ссылок). Лидируют по индексу цитируемости выпускники МГУ, вторые − выпускники МФТИ. В США проживают более 16 тыс. докторов наук − выходцев из бывшего СССР. Новая тенденция − переезд российских ученых в страны Юго-Восточной Азии, вызванный предложениями достаточно хороших условий для работы (С. Е. Шишов 2010).

Однако упомянутые внешние проблемы молодежной науки неразрывно связаны с проблемами внутренними.

- Так, Л. Д. Хисамиева (2012) выделяет проблему недостаточного понимания категориального аппарата науки именно в контексте самостоятельной научно-исследовательской деятельности, т. е. у студентов – возможных будущих ученых – нет осознанного разделения научно-исследовательской и учебно-исследовательской деятельности.
- Исследователи рассматривают в качестве важной проблемы молодежной науки недостаточный уровень мотивации к исследовательской деятельности, который связан с различными причинами: И. Г. Дежина (2003) выделяет материальные и «нематериальные» факторы, препятствующих выбору научной карьеры. Материальные: низкая оплата труда, отсутствие необходимой материальной базы для исследований, плохие социальные условия. К «нематериальным» мотивам относится, например, стремление молодого человека к творческой деятельности. Если условия для творчества

именно в науке не складываются, то рано или поздно происходит либо деградация, либо уход из науки. И данные исследования с целью выяснения отношения студентов и аспирантов к научно-исследовательской работе (НИР), степени участия в НИР на факуль-тетах и кафедрах, а также оценки, степени склонности к занятиям научными исследованиями в будущем И. Г. Дежиной совместно с Центром социологических исследований Министерства образования РФ показывают, что творческая атмосфера в науке наблюдается далеко не всегда, молодые ученые часто находятся как бы «в тени» своих именитых наставников

Таким образом, молодежное научное сообщество является, по мнению И. Н. Шарого (2015), основой устойчивого совершенствования научной сферы в условиях инновационного развития экономики, но это возможно только при обеспечении непрерывного притока способной к научной деятельности молодежи, ее закрепления в науке и дальнейшего профессионального роста. Однако если проблемы молодых ученых останутся не решенными, то эти проблемы могут стать фактором социального неблагополучия общества в целом, поскольку конструирование и развитие инновационности молодежи становится главной задачей в стратегии молодежной политики на этапе становления информационного общества, но это возможно только при условии включения молодежи в управление делами общества, в том числе и в научную деятельность (Э. К. Погорский, 2013).

Ангелина Николаевна Казанцева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

АНАЛИЗ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОСОБИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Великобритания известна как одна из наиболее социально ориентированных стран с богатой историей системы социального обеспечения населения. Изучение законодательства по вопросам социального обеспечения населения в Великобритании и сравнение его с российским позволяют сделать вывод о том, что именно система обеспечения

© Казанцева А. Н., 2015

пособиями Великобритании имеет наиболее уникальные и поэтому интересные для нас особенности.

Сравнительно небольшое количество работ отечественных авторов посвящены изучению законодательства в сфере социального обеспечения Великобритании (Е. Е. Манчульская, Е. Хесин, М. П. Целых), многие работы устаревают, т.к. были опубликованы еще 10−15 лет назад. Кроме того, большинство из них описывают систему социального обеспечения в целом, не углубляясь в изучение отдельных вопросов. Это говорит о необходимости обобщения информации, имеющейся в публикациях и монографиях зарубежных ученых, а также изучения законодательства Великобритании.

По данным за 2013 г., представленным в журнале The Guardian, 64 % граждан Великобритании (около 20.3 миллионов семей) получают те или иные виды пособий, выплат и льгот (The Guaridan, 6 апреля, 2013 г.). Англия по праву называется государством благосостояния (Welfare State) −система социальной защиты населения на уровне пособий, выплат и льгот охватывает максимальное число людей и гарантирует достойный уровень жизни населению. При этом размер пособий можно оценить, проанализировав следующие данные: для 50 % граждан пособия составляют половину ежемесячного дохода.

Финансирование системы предоставления пособий Великобритании базируется на двух основных компонентах: социальных взносах граждан в фонд социального страхования и государственной финансовой помощи.

Нами была проведена систематизация данных о видах и размерах пособий в Великобритании на начало 2015 г. на основе анализа официальных документов − нормативно-правовых актов Великобритании, самостоятельно переведенных автором с английского языка. Были изучены следующие нормативно-правовые акты Великобритании: Welfare Reform Act 2012 (Закон о реформе системы социального обеспечения 2012), Welfare Benefits Up-rating Act 2013 (Закон о повышении качества социального обеспечения 2013). Кроме того, была изучена информация, представленная на официальном сайте Правительства Великобритании gov.uk (раздел, посвященный пособиям), а также ежегодное послание Канцлера казначейства Великобритании за 2014 г.

Группировка всех пособий и выплат была произведена в соответствии с классификацией пособий, предлагаемой на государственном сайте Великобритании (gov.uk): пособия семьям, пособия инвалидам и лицам, осуществляющим уход за ними, пособия детям, пособия, связанные со смертью близкого человека, пособия (льготы) на жилье

и отопление, пособия по безработице и в связи с низким уровнем заработка, налоговые кредиты (уменьшение суммы налоговых обязательств). Всего в ходе анализа было рассмотрено 43 пособия, дана их характеристика, а также указаны размеры всех выплат.

Интересно отметить наличие некоторых видов пособий, которые не применяются в российской системе социального обеспечения. Так, Disabled facilities grants (единовременные выплаты для увеличения возможностей инвалидов) направлены на улучшение жилищных условий инвалида (обустройство дома, улучшение планировки и т. д.) и составляют значительную сумму в размере до £36 000, что по курсу ЦБ РФ на 27.04.15 г. составляет 2 738 000 руб. Access to Work (пособие инвалидам для организации рабочего места) предназначено для создания условий инвалиду для работы. Его размер поразителен для российской действительности – £40 800 00 в год, т. е. 3 103 248 руб.

Необычной для России кажется существующая в Великобритании Cold Weather Payment (выплата в связи с холодной погодой). Так, в период с ноября по март некоторые категории населения имеют право на получение пособия в размере £25 за каждую неделю в течение периода, когда температура на улице была 0 градусов и ниже. Более того, департамент здравоохранения выпускает специальные буклеты о том, как защитить себя и дом от холода; в буклеты встроен специальный термометр, который определяет температуру в помещении.

Кроме того, хочется выделить пособия, выплачиваемые родителям-студентам. Так, для них предусмотрены Childcare Grant (пособие по уходу за ребенком родителями-студентами), которое составляет £155.24 на одного ребенка в неделю, а также Parents` Learnings Allowance (ежегодное единовременное пособие родителям-студентам), которое выплачивается родителям-студентам дневной формы обучения с целью поддержки семей в тратах на обучение (деньги могут быть потрачены на покупку книг, учебных товаров и отдых) и составляют до £1,573 ежегодно.

Необходимо отметить высокую активность, которую проявляют государственные социальные департаменты и негосударственные организации в разработке и распространении разного рода информационных буклетов, где кратко и понятно рассказывается, какие пособия полагаются разным категориям граждан.

В целом, поражают высокие размеры выплат, что, по нашему мнению, может быть связано с финансовым благополучием жизни в стране в целом. Так, в соответствии с докладом ООН за 2014 год Великобритания находится на 14 месте по уровню жизни населения.

Особенностью английского законодательства, выявленной в период изучения сферы по предоставлению выплат, оказалось также то, что при получении пособий к официально зарегистрированному браку приравнивается партнерство или гражданские отношения.

Таким образом, необходимо отметить, большую обеспеченность населения Великобритании пособиями, по сравнению с Российскими гражданами. Система законодательства в сфере предоставления пособий, выплат и льгот в Великобритании очень обширна и включает целый ряд регулярно обновляемых законов. Система материальной помощи охватывает основные группы населения, традиционно находящиеся в группе риска и нуждающиеся в дополнительной социальной защите. Система выплат очень гибка, при их назначении предусмотрено рассмотрение каждого отдельного случая, учет жизненных условий граждан. Система пособий, высокие размеры выплат обеспечивают гражданам достойный уровень существования. В России право на получение выплат имеют только граждане, находящиеся в наиболее сложных условиях жизни. Размеры пособий в большинстве случаев незначительны и не покрывают всех нужд граждан. Размер пособий в Великобритании намного выше. Выплаты в этой стране направлены на защиту людей в самых разных трудных жизненных обстоятельствах и предусматривает еженедельные выплаты, чтобы люди всегда были обеспечены деньгами.

При изучении законодательства, посвященного выплате пособий, а также информации, опубликованной на официальном государственном сайте Великобритании, мы пришли к выводу, что система государственного обеспечения пособиями в этой стране очень обширна, охватывает разные категории населения и финансово защищает граждан комплексно.

Денис Николаевич Калинин
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

БЕЗРАБОТНАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня молодежь является основным трудовым ресурсом России и нашего региона, в частности. Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации.

Вопрос трудоустройства молодежи стал активно рассматриваться с 90-х гг. XX века. С этого периода и до настоящего времени был принят целый ряд нормативно-правовых документов, затрагивающих данную тему. В частности, были разработаны следующие правовые акты: Закон СССР от 16.04.1991 г. № 2114 «Об общих началах государственной молодежной политике в СССР» Указ президента РФ от 16.09.1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», сентябрь 1994 г. принята федеральная целевая программа «Молодежь России», постановление правительства РФ 3.04.1996 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в РФ». Концепция молодежной работы в РФ, подготовленная общественной палатой РФ за 2006 год. В настоящее время функционирует стратегия государственной молодежной политики до 2016 года, принятая 18.12.2006 г.

По данным официальной статистики показатели молодежной безработицы не отстают от показателей безработицы среди взрослого населения. В России, в целом, по данным за февраль 2014 г. молодежь в возрасте до 25 лет составляла 22,2 % от общего числа безработных (для сравнения, в 2013 г. – 23,5 %). В Пермском крае наиболее много-

© Калинин Д. Н., 2015

численна среди всех безработных молодежь в возрасте от 20 до 24 и от 25 до 29 лет (19,3 % и 15,2 % соответственно). В 2013 г. в службы занятости населения Пермского края обратились 4894 выпускника профессиональных учебных заведений и общеобразовательных школ. Из них было трудоустроено 1927 чел., в том числе по специальности – 950 чел., 3382 чел. присвоен статус безработного.

Ученые и практики в области содействия занятости молодежи выделяют трудности, которые не позволяют молодым людям свободно интегрироваться в общество. Во-первых, в рыночных условиях усиливаются проблемы ущемления прав молодежи в сфере труда по признаку возраста, пола, социального положения и др. Так, трудности в поиске работы в большей степени испытывают молодые женщины в возрасте от 15 до 24 лет. Здесь уровень женской безработицы превышает уровень мужской. Как отмечают ученые в сфере гендерных исследований, многие женщины вынуждены прерывать обучение и отказываться от карьеры по причине беременности и материнства, что, в большинстве случаев, способствует отставанию от мужчин в профессиональной подготовке, социально-экономической мобильности.

Во-вторых, отсутствует баланс между спросом на профессии со стороны работодателей и предложением со стороны выпускников профессиональных образовательных учреждений. Более 50 % выпускников после окончания учебного заведения оказываются невостребованными и вынуждены работать не по специальности. Так, наиболее многочисленными группами выпускников, обратившихся в службы занятости населения Пермского края в 2013 г., являются выпускники с начальным профессиональным образованием (2013 чел.) и средним профессиональным образованием (1239 чел.). Причем, наибольший удельный вес имеют специалисты гуманитарных наук (8 % от общего числа обратившихся выпускников), специалисты в области экономики и управления (32 % от общего числа обратившихся выпускников). Тогда как наиболее востребованными профессиями на рынке труда Пермского края на протяжении двух лет остаются неквалифицированные рабочие, строители-монтажники и родственные профессии, работники предприятий общественного питания, механики, водители, медицинский персонал и др. В-третьих, молодые специалисты – это, как правило, впервые выходящие на рынок труда выпускники высших учебных заведений, нацеленные на интеллектуальный труд и предъявляющие достаточно высокие требования к его характеру, организации и уровню оплаты. Им может не доставать гибкости и адаптивности, навыков поведения на рынке труда и самопрезентации.

Молодые люди, не имеющие работы, обнаруживают более или менее выраженное состояние социальной тревожности. Причины их тревожности типичны для большинства населения, и прямо связываются с реформами и нестабильностью российского общества. Среди главных опасностей устойчиво доминирует экономическое неблагополучие, то есть большинство молодых людей испытывает тревогу в отношении повседневных трудностей угрожающих физическому выживанию.

Зачастую тревожность можно объяснить, с одной стороны, тем обстоятельством, что незанятый молодой человек имеет профессию с низкой квалификацией и отсутствием опыта работы, а с другой – размером, получаемым им доходом, суммой пособия, а также социальной и материальной поддержкой от ближайших родственников.

Социальное самочувствие безработных напрямую зависит от длительности периода безработицы. С увеличением периода безработицы растет ощущение своей бесполезности, боязнь стать иждивенцем, приобрести имидж неудачника (Б. Д. Бреев, 2005). Продолжительность безработицы тождественна динамике развития эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию отсутствия работы, которую можно разделить на стадии тревоги, сопротивления, истощения и безразличия.

Анализ структуры доходов и расходов незанятой молодежи свидетельствует о том, что в средних городах довольно устойчивы семейные и родственные связи. Они существуют не только на уровне отношений морального порядка, но и подкреплены материальными ресурсами, основной поток которых направлен от родителей к детям. Незанятые молодые люди среднего города оценивают качество своей жизни не по отношению к уровню, сложившемуся в той местности, где они живут, а в сравнении с областным центром, крупными городами. Подавляющая часть молодых людей средних городов уверены, что они живут хуже, чем остальная Россия.

Результаты исследований свидетельствуют, что для молодежи до 25 лет наиболее значимыми мотивами являются материальные и статусные трудовые ценности. Таким образом, для большинства молодежи характерна социально-статусная мотивация в сфере труда. Работа воспринимается, как средство добиться успеха в жизни, занять определенное положение в обществе. При этом важно не столько содержание работы, сколько то, какое место благодаря ей может иметь человек в социальной структуре общества.

Подводя итоги, мы считаем, что необходимо разрабатывать и внедрять различные проекты и программы, направленные на трудоустройство молодых людей без опыта работы. Данные программы можно было бы реализовывать на базе служб занятости населения, поскольку данная служба имеет высокий потенциал, опыт работы с населением. В образовательных учреждениях проводить мероприятия, направленные на построение эффективных самостоятельных взаимоотношений с участниками рынка труда, стимулирование развития творческой активности молодежи и ее ответственности за свое будущее. Например, обучать навыкам активного самостоятельного поиска работы, проводить мероприятия по повышению мотивации к труду, по формированию активной жизненной позиции, предлагать студентам уже со второго курса самим искать и договариваться с руководителями учреждений потенциального места прохождения практики.

Денис Николаевич Калинин
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА

Ситуация, складывающаяся на российском молодежном рынке труда в последние годы, является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность.

Молодежный рынок труда формируется молодыми людьми, нуждающимися в трудоустройстве. В результате проведенного нами исследования, мы выяснили, что 67 % из опрошенных нами студентов не имеют твердой уверенности, что с легкостью найдут работу. 23 % ответили, что у них не будет проблем с трудоусторойством. 8 % опрошенных уже нашли работу, и 2 % считают, что у них нет никаких шансов найти работу. Высокий процент неуверенности в будущем трудоустройстве можно объяснить следующим образом (Авторское исследование, 2015).

© Калинин Д. Н., 2015

Во-первых, молодежный рынок труда характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной изменчивостью ориентацией молодежи, ее социально-профессиональной неопределенностью. Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с коренным изменением социокультурных и политических условий развития личности, что влечет за собой возрастающие трудности самоопределения молодых людей, в том числе и в профессиональном плане.

Во-вторых, специфична для молодежного рынка труда низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Перед каждым молодым жителем России сегодня остро встает проблема его конкурентоспособности в совершенно новой экономической и социокультурной ситуации, а по существу, это проблема его выживания. Под личной конкурентоспособностью понимается способность в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда уметь к моменту завершения обучения в вузе обеспечить себя гарантированной работой по получаемой специальности в организации с перспективой успешного продвижения вверх по служебной лестнице (А. Б. Купрейченко, 2011). Особенно сильно это важно студентам и выпускникам вузов, решив, устоится на работу, они как слабо защищенная категория населения наиболее остро ощущает на себе конкуренцию среди как старшего поколения, так и своих ровесников. Это вызвано следующими причинами:

1. Отсутствием опыта у молодых специалистов.
2. Завышенными требованьями к заработной плате в первый год:

- резкой сменой вида деятельности (переход от учебы к практике);
- отсутствием необходимых знаний, умений и навыков, предъявляемых работодателями;
- неготовность проявлять инициативу, брать ответственность на себя, принимать собственные решения;
- необходимостью постоянно контролировать молодых специалистов и даже иногда требуется доучивать их (М. А. Вражнова, 2007).

Уровень конкурентоспособности зависит от степени соответствия специалиста требованиям профессиональной деятельности, работодателей, рынка труда и социально-экономических условий в целом. Качества, обеспечивающие эту способность, позволяют специалисту претендовать на определенную должность, участвовать и побеждать в конкурентной борьбе и, в дальнейшем, обеспечивают стабильную востребованность данного специалиста на рынке труда.

В-третьих, молодежный рынок труда характеризуется большой вариантностью. Это обусловлено тем, что на него выходят выпускники учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по всем возможным профессиям. Ситуация на рынке труда сегодня претерпевает изменения. Некоторые из профессий продолжают быть востребованными, другие постепенно перестают пользоваться спросом. Выпускникам учебных заведений нередко приходится выбирать работу не по той специальности, которой его несколько лет обучали. Отсутствие спроса на региональном рынке труда на многие из них, приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, для многих переподготовка является единственной возможностью получить работу. По мнению специалистов, работающих в агентствах по подбору персонала, в России сохраняется высокий спрос на профессионалов в области продаж и квалифицированных управленцев. А вот юристам и экономистам, в большом числе выпускавшимся в последние годы множеством вузов самых различных профилей, сегодня все труднее найти достойную работу (В. Н. Иванова, 2002). Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения.

В-четвертых, молодежный рынок труда характеризуется падением престижа производительного труда для значительной части молодых людей. Особое беспокойство вызывает то, что 25 % безработной молодежи составляют выпускники высших учебных заведений. Наибольшим спросом у молодежи пользуются такие профессии, как экономист и бухгалтер, менеджер, юрист, творческий работник, программист, предприниматель. Современный российский рынок квалифицированного труда характеризуется значительными сложностями трудоустройства молодых специалистов. Особенно остро данная проблема стоит в малых городах и сельской местности. Квалифицированные молодые кадры часто меняют специальность, что в дальнейшем может привести к дисбалансу в профессиональной структуре рабочей силы. Приоритет отдается не содержательному труду на производстве, а работе, направленной на получение значительной материальной выгоды.

Также стоит отметить, что неуверенность в будущем трудоустройстве может быть связана с некачественной теоретической и прак-

тической подготовкой студентов. Это подтверждается данными проведенного нами исследования. На вопрос «как Вы считаете, в какой степени Ваша профессиональная подготовка соответствует требованиям, предъявляемым специалистами вашего профиля на рынке труда», 50 % опрошенных ответили, что в основном соответствует только уровень теоретической подготовки. 6 % ответили, что в основном соответствует только уровень практической подготовки. 24 % опрошенных считают, что соответствует уровень и теоретической, и практической подготовки, и 20 % считают, что не соответствует требованиям ни уровень знаний, ни уровень практики (Авторское исследование, 2015). Это можно объяснить тем, что в ВУЗах упор делается преимущественно на получение теоретических знаний. Когда же молодой работник после института приходит на предприятие, то сталкивается с незнанием практических особенностей своей профессии. Вот поэтому так не хотят брать на работу молодых специалистов, сразу после окончания ВУЗов – их необходимо обучать практическим основам работы. Поэтому мы считаем, что место работы нужно искать, начиная со второго курса. Постоянные практики за три оставшихся года учебы дадут возможность получить рабочее место после получения диплома.

В итоге можно сказать, что сложившаяся ситуация на российском молодежном рынке труда является достаточно напряженной. Проблемы занятости молодежи во многом связаны с объективными процессами – сокращением рождаемости, ухудшением физического и психического состояния здоровья, снижением уровня жизни населения и влиянием социально-экономических факторов на образ жизни молодого человека. Трудовая социализация молодежи происходит в условиях противоречивых и неоднозначных структурных изменений в политической, экономической, социальной и духовной сферах. А поскольку молодежный контингент крайне неоднороден по возрасту, образовательному и профессиональному уровню, каждый нуждается в особом подходе к решению проблемы занятости

Евгения Анатольевна Климова,
Светлана Викторовна Рябикова
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
ассистент ***М. А. Ларионова***

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование – одно из естественных неотъемлемых основных прав и свобод человека. В настоящее время возможности реализации права на образование лицами с ограниченными возможностями здоровья связаны с наличием целого комплекса проблем правового, организационно-технического, финансового, социального характера. В этой связи особую остроту и актуальность приобретает исследование конституционно-правовых гарантий права лиц с ограниченными возможностями здоровья на образование, анализ не просто провозглашаемых, а реально существующих прав и свобод, обеспечиваемых государством, органами местного самоуправления, общественными институтами и т. д.

Государство стремиться к тому, чтобы обеспечить гарантии получения образования каждым человеком. Гарантия (от фр. Guarantee) – «ручательство», «поручительство», «порука», «обеспечение», «заверение» и др. Очевидно, что право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует обязанность государства или другого лица (органа) его обеспечить (Шугрина, 2010).

Правовые гарантии выступают общим понятием по отношению к конституционно-правовым гарантиям.

Конституционно-правовые гарантии, в свою очередь, содержат ряд особенностей:

- имеют своим источником писанный нормативный акт – Конституцию РФ, а также сложившеюся конституционную практику (прежде всего практику конституционного правосудия) (Джагарян, 2009);
- не изменяя словесной формы, конституционно-правовые гарантии могут приобретать новые смысловые значения (Гаджиев, Пепеляев, 1998); новое истолкование и интерпретация в условиях развиваю-

© Климова Е. А., Рябикова С. В., 2015

щихся общественных отношений возможно, но оно не может противоречить конституционным установлениям и не может их изменять (Витрук, 2008);

- имея отраслевую принадлежность, конституционно-правовые гарантии одновременно могут выступать в качестве гарантий для иных отраслей и институтов права;
- конституционно-правовым гарантиям принадлежит ведущая роль в ориентации правового гарантирования всей системы права.

Представляется, что конституционно-правовые гарантии – это способ защиты, восстановления и иные юридические методы гарантирования, к которым прибегают в случае нарушения права. Конституционно-правовые гарантии имеют универсальный характер и поэтому могут применяться во всей системе права.

Следовательно, государство по мере возможности должно взять на себя определенные обязательства в области образования, в том числе обязанность создать систему образования и обеспечить правовые основы ее функционирования, благодаря чему, как уже отмечалось, будут созданы необходимые социально-правовые условия для реализации права на образование каждым человеком.

Основополагающие гарантии права на образование закреплены в следующих международных документах. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что «никому не может быть отказано в праве на образование». Данная формулировка подтверждает право каждого человека на образование, налагает запрет на какую бы то ни было дискриминацию в праве на образование, однако Конвенция не конкретизирует уровень получения образования.

Конвенция о правах ребенка (1989 г.) закрепила общедоступность, бесплатность и обязательность начального образования, право ребенка на доступность информации и материалов в области образования. Согласно статье 23, признается, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества. Согласно статье 28 этой Конвенции, признается право ребенка на образование, вводится бесплатное и обязательное начальное образование; поощряется развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечиваются его доступность для всех детей; обеспечивается доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств.

Конвенция о правах инвалидов была заключена 13 декабря 2006 г. в г. Нью-Йорке. Конвенция впервые рассматривает вопросы реализации прав инвалидов не с позиции их приспособления к жизни общества, а с позиции устройства жизни общества таким образом, чтобы в нем учитывались потребности и особенности инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья. В Конвенции установлено, что государства-участники признают право инвалидов на образование и принимают исчерпывающие меры для реализации этого права (Исаков, 2009).

Российская система образования в данном вопросе пытается идти «в ногу со временем» и системами образования передовых стран. При этом необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования, выделение необходимых для этого ресурсов и создание механизмов их эффективного использования.

В настоящее время законодательство Российской Федерации в области образования состоит из Конституции РФ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также включает другие законы принимаемые субъектами Российской Федерации. Закон Пермского края от 12 марта 2010 г. № 587–ПК «О регулировании отдельных вопросов в сфере образования Пермского края» освещает дополнительные гарантии для детей с ОВЗ. Закон Пермского края от 12.03.2014 № 308–ПК «Об образовании в Пермском крае» (принят ЗС ПК 20.02.2014) устанавливает правовые, организационные и экономические особенности функционирования системы образования в Пермском крае, определяет полномочия органов государственной власти Пермского края в сфере образования, меры социальной поддержки обучающихся образовательных организаций, педагогических и иных работников системы образования Пермского края.

Право на образование является одним из важнейших прав человека. Однако в силу своего социального характера это право нуждается в социально-правовом обеспечении, которое может быть предоставлено только государством. Одним из элементов конституционного строя России является принцип социального государства (Конституция РФ, 1993), которое направлено на оказание поддержки незащищенным слоям населения, в том числе и лицам с ОВЗ, инвалидам. Закрепленная в Конституции РФ международно-правовая норма, устанавливающая, что «каждый имеет право на образование» (ч. 1 ст. 43 Конституции

РФ, 1993), должна быть подкреплена соответствующими государственными гарантиями.

Как подчеркивает Л. Д. Воеводин, «государственные гарантии служат тем надежным мостиком, который обеспечивает необходимый в основах правового статуса личности переход от общего к частному, от прокламируемой в законе возможности к действительности». То есть назначение гарантий состоит в том, чтобы «обеспечивать гражданам фактическое пользование конституционными правами и свободами», но при этом «направлять процесс осуществления этих прав и свобод по пути, отвечающему интересам российского общества и государства» (Л. Д. Воеводин, 1997).

Для граждан Российской Федерации особое значение имеет ст. 5 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой определяются государственные гарантии их прав в области образования. Важнейшей из них является обеспечение государством права граждан на образование (п. 2 ст. 5). Гарантируется равенство прав всех граждан Российской Федерации на получение образования (п. 1 ст. 5) (ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ).

Благодаря созданной и поддерживаемой государством системе образования обеспечивается общедоступность и бесплатность основных видов образования, а также на конкурсной основе бесплатность профессионального среднего, высшего и послевузовского образования (п. 3 ст. 5). Эти гарантии действительны при условии получения основных видов образования (п. 3 ст. 5). Государство гарантирует создание условий для получения образования гражданами с отклонениями в развитии (п. 5 ст. 5) и оказание содействия в получении образования гражданами, проявившими выдающиеся способности (п. 7 ст. 5).

В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Также согласно статье 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ФЗ от 24.11.1995 № 181−ФЗ): государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание инвалидам необходимых условий для его получения.

Поддержка общего образования, профессионального образования и профессионального обучения инвалидов направлена на:

1) осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами;
2) развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей;
3) интеграцию в общество.

Как следует из представленных нормативных актов, Россия последовательно выстраивает свое законодательное регулирование образования в соответствии с европейскими стандартами прав человека. Наличие специального законодательства, регулирующего общественные отношения в области прав лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, является государственно – правовой гарантией, к которой обращаются, в случае нарушения или несоблюдения требований законодательства. При этом необходимо отметить, что механизмы реализации многих правовых норм не действуют в полном объеме на практике, либо могут быть неверно истолкованы и применены.

Михаил Евгеньевич Кольцов
Пермский институт ФСИН
Научный руководитель:
канд. ист. наук ***И. С. Шилова***

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В любом обществе, включая Российскую Федерацию, проживают дезадаптированные граждане, нуждающиеся в помощи и поддержке. К их числу, в первую очередь, следует отнести лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Лишение свободы является способом наказания правонарушителей и защита граждан. Вместе с тем, провозглашенным принципом системы тюремного заключения является «ис-

© Кольцов М. Е., 2015

правление» индивида, способного в дальнейшем занять соответствующее место в обществе.

Вопросы, связанные с социальной адаптацией несовершеннолетних преступников после их освобождения из мест лишения свободы, являются актуальными и важными как для всего общества в целом, так и для отдельно взятого малолетнего правонарушителя.

Как известно, подростки, молодежь – это будущее для любой страны, от его воспитания, поведения, правильного образа жизни, нравственных и волевых качеств зависит и судьба общества, государства. Именно поэтому проблеме социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей со стороны государства и общества уделяется огромное внимание.

В условиях современного демократического общества каждый оступившийся молодой человек может вернуться к нормальной жизнедеятельности.

Настоящее исследование посвящено изучению процесса нравственного изменения личности, формированию новой структуры поведения, включению личности в общественно полезную деятельность, переосмыслению ценностей жизни и возвращению к нормальной жизнедеятельности после освобождения несовершеннолетнего преступника из мест лишения свободы.

В научной литературе понятие «социальная реабилитация» в отношении несовершеннолетнего правонарушителя определяется как комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных лицом общественных связей в связи с изменением социального статуса, девиантного поведения личности (освободившихся из мест заключения и т. п.).

Эти меры осуществляются различными социальными органами. Проблема осложняется тем, что, у большинства несовершеннолетних преступников, как правило, до осуждения не было нормальных социально-полезных связей. Они ограничивались только связями внутри таких же личностей, как они сами, а также групп, начиная с семьи, где они выросли, и криминогенными районами проживания. Для детей, выросших в таких условиях, процесс социализации проходил в рамках своеобразной, искаженной субкультуры, а значит, они не имели элементарного понятия об общечеловеческих ценностях и нормах поведения в обществе.

Поэтому, говоря о социальной адаптации этой категории правонарушителей, следует вести речь о ресоциализации, т. е. о необходимости процесса повторного вживания (бывшего преступника) в систе-

му представлений об общечеловеческих ценностях. Здесь непременным условием должно стать становление социально-полезных связей, поскольку восстановление в правах проходит через процесс социальной адаптации.

Период и время социальной адаптации зависят от множества факторов. Среди них можно условно выделить следующие особенности социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы несовершеннолетних преступников:

- социальная адаптация осуществляется после освобождения от наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы;
- социальная адаптация начинается с момента освобождения несовершеннолетнего преступника из мест лишения свободы и заканчивается положительными результатами и нормальным общепринятым поведением в обществе ранее судимого лица;
- стремлением к социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является приобщение их к нормальной жизнедеятельности в обществе, означающее их свободное и добровольное подчинение общепринятым требованиям общества и действующего законодательства;
- социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы зависит также от того, как конкретный индивид воспринял свое наказание, и как он осознал свою вину перед государством и обществом в условиях исполнения наказания;
- результат положительной динамики социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы несовершеннолетних преступников во многом зависит от личностных установок освобожденного и требований, предъявляемых обществом (в процессе трудоустройства, в коллективе, соседями по дому, семьей и т. д);
- социальная адаптация несовершеннолетних преступников может пройти успешно только при наличии положительно направленного и взаимно заинтересованного воздействия микросреды и личности судимого, совместимости нравственных позиций, положительной ориентации личности.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что к решению проблемы социальной адаптации несовершеннолетних лиц, освобожденных из мест лишения свободы, следует подходить комплексно, с постоянным совершенствованием нормативно-правового, научно-методического, информационного, кадрового обеспечения. Создание нормальных условий для социальной работы с этой категорией лиц – важнейшая задача государственных органов власти, общественных

организаций и общественности по предупреждению рецидивной преступности.

Виктория Михайловна Конькова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

«Мир, пригодный для жизни детей, – это такой мир, в котором все дети получают наилучшие возможные условия в начале жизни, имеют доступ к качественному базовому образованию, имеют широкие возможности для развития своих индивидуальных способностей в безопасной и благоприятной среде.

Мир, в котором устойчивое развитие человека при наилучшем обеспечении интересов ребенка основывается на принципах демократии, равенства, не дискриминации, мира и социальной справедливости, а также универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека, включая право на развитие».

Это слова, прозвучавшие в Докладе Специального комитета полного состава двадцать седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке еще в 2002 году, и по настоящий день не потеряли своей актуальности.

Обеспечение благополучного и защищенного детства, создание благоприятной для проживания и воспитания детей среды является национальным приоритетом социальной политики Российской Федерации.

К социальной работе с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, несомненно, относится предоставление социальных услуг.

Однако, как отмечает А. В. Барков 2012): «рынок социальных услуг никогда не находился в центре специальных монографических исследований представителей науки. Среди ученых отсутствует кон-

© Конькова В. М., 2015

цепция формирования рынка социальных услуг, единое понимание ее правовой природы».

Кроме этого, в качестве особенности социальной работы в данной работе будут рассмотрены восстановительные технологии как фактор социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Объектом исследования являются особенности социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении (в конфликте с законом).

Предмет исследования: восстановительные технологии как фактор социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Социальная работа с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении – это профессиональная деятельность с лицом, не достигшим возраста 18 лет, которое в свою очередь находится в условиях, представляющих опасность для его жизни, здоровья или же не отвечает требованиям к его воспитанию, содержанию, совершает правонарушение или антиобщественные действия.

В настоящее время по ФЗ от 28.12.2013 № 442–ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан РФ» социальная услуга рассматривается, как действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Следует подчеркнуть, что в новом федеральном законе понятие «социальной услуги» дается более широко, с указанием времени/периода оказания услуг. Кроме этого, указывается цель оказания услуг – это улучшение условий жизнедеятельности гражданина. А также подчеркивается важность раскрытия потенциала гражданина для самостоятельного обеспечения жизненных потребностей.

Несовершеннолетние являются как раз той категорией, которая особо нуждается в предоставлении качественных услуг, так как в силу своего возраста и сложившейся ситуации они не всегда могут сделать выбор, не знают, что для них лучше, эффективнее и полезнее.

Полагаем важным отметить для несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (в конфликте с законом) следующие виды услуг:

- социально-бытовые, потому как это дети, часто предоставленные себе, не организованы в плане быта;

- социально-медицинские;
- социально-психологические, следует отметить о психокоррекции и телефоне доверия;
- социально-педагогические, это объясняется многими проблемами: отсутствие должного контроля, трудности в контроле за поведением подростка, неприемлемое воспитание, непоследовательное воспитание, плохие отношения с матерью/отцом, социально-педагогическая запущенность и т. д.;
- социально-трудовые, организация занятости – важный элемент, потому как часто в сфере отношения к труду бывают неверные, часто негативные установки несовершеннолетних.
- социально-правовые;
- срочные социальные услуги (обеспечение бесплатным горячим питанием, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости, содействие в получении временного жилого помещения и др.).

Таким образом, социальные услуги для несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении – это профессиональная деятельность по оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых и др. услуг лицам, недостигшим возраста 18 лет, вне зависимости от условий ее оказания и оплаты.

Предлагаем восстановительные технологии рассматривать как социальную услугу для несовершеннолетних, потому как они отвечают основным признакам социальных услуг, таких как:

- оказывается населению в рамках осуществляемой государственно-социальной политики.
- характеризуется адресной субъектной направленностью;
- субъекты, оказывающие социальные услуги, – в основном государственные и муниципальные учреждения социальных служб.

Однако в настоящее время существенной особенностью рынка социальных услуг является то, что его субъектами являются, прежде всего, некоммерческие организации, созданные для социальной защиты лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, то есть в интересах тех, в отношении кого они призваны оказывать социальные услуги.

Восстановительный подход – это системный подход к решению конфликтных ситуаций, который предусматривает восстановление, нарушенного вследствие конфликта, социально-психологического состояния, связей и отношений в жизни его участников и их социального окружения; это исправление причиненного вреда.

Базовые положения восстановительного подхода нашли свое отражение в работах Г. Бэйзмора, Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова, Э. Б. Мельниковой, М. Г. Флямера, Н. Л. Хананашвилли др.

Восстановительные технологии профилактики противоправного поведения подростков – это одно поле работы для многих специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями. Это взаимодействие следующих специалистов: медиатор, юрист, специалист по социальной работе, психолог и др.

Роль специалистов по социальной работе заключается в поддержке процесса такой интеграции детей и семей в общество, которая происходила бы при максимальном включении ресурса этих семей и детей в восстановительные процессы. Роль специалистов заключается в том, чтобы помочь запустить восстановительный процесс с помощью правовых механизмов, предусматривающих защиту прав и интересов семьи и ребенка (Р. Р. Максудов, 2013).

В заключение хотелось бы отметить, что социальная работа как вид практической деятельности носит многофункциональный характер, определяющий множество профессиональных ролей. Включение в восстановительные программы специалиста по социальной работе обусловлено как спецификой его профессиональной деятельности, так и спецификой самого восстановительного правосудия, заключающейся в защите прав участников и направленность на создание условий для успешной ресоциализации как преступника, так и жертвы. Мы полагаем, что восстановительные программы можно рассматривать как социальную услугу, предоставляемую несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении.

Ксения Андреевна Кочергина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***И. Г. Чернова***

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В ПРОФИЛЬНОЙ ЛАГЕРНОЙ СМЕНЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

В социальной профилактике нуждается все население, но в особенности люди, входящие в группы повышенного риска, – малолетние дети, подростки, престарелые, а также люди, ведущие асоциальный образ жизни. Именно с помощью профилактических мер можно устранять социальные проблемы личности или группы лиц в период зарождения проблематики, тем самым создавая основу для снижения темпов прироста проблемного поля социума. «В профилактической деятельности с отдельным человеком, − как отмечает Г. А. Аванесов (2009), − важно не упустить именно время. Как раз на ранней стадии, когда личность еще не приобрела устойчивых взглядов и привычек, достигнуть результатов легче».

Главным нормативным актом, регулирующим деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в России является Федеральный закон от 24 июня 1997 года № 120−ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В нем дается следующее определение профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Социальная профилактика как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями представляет собой комплекс конкретных социальных мер. К таким мерам относят экономические, организационные, управленческие, культурно-воспитательные

© Кочергина К. А., 2015

и иные, осуществляемые в целях предупреждения правонарушений и преступлений, уменьшения их количества, выявления и устранения причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних.

В социальной профилактике правонарушений несовершеннолетних В. Б. Коновалов (2012) выделяет несколько уровней:

- первичную профилактику, направленную на установление обстоятельств, отрицательно влияющих на формирование личности несовершеннолетних и предотвращение их перехода на преступный путь;
- вторичную профилактику, устанавливающую обстоятельства, уже повлекшие совершение конкретных правонарушений несовершеннолетними;
- третичную профилактику, направленную на предупреждение рецидива.

Одной из технологий, в рамках которой возможно осуществление вторичной социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних являются профильные лагерные смены для несовершеннолетних правонарушителей. Рассмотрим, что включает в себя вторичная профилактика и проанализируем профильную смену для несовершеннолетних правонарушителей «Путь героя», реализуемую в настоящее время в Пермском крае в рамках краевого социально значимого проекта «На пути героя».

Вторичная профилактика – это комплекс мероприятий, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию лиц, совершивших правонарушение. В общем и целом направлениями вторичной профилактики являются: своевременное пресечение противоправной деятельности и недопущение возможности ее продолжения, выбор правильных мер пресечения; применение наказания, обеспечивающего исправление и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей; принятие мер к лицам, вовлекающим несовершеннолетних в преступную деятельность, злостно не выполняющим обязанностей по воспитанию детей; устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений путем внесения представлений, частных определений, правовой пропаганды и иных как процессуальных, так и не процессуальных средств. (Л. П. Богза, 2003)

Основными задачами вторичной профилактики правонарушений несовершеннолетних являются: формирование мотивации на изменение поведения несовершеннолетнего и изменение неадаптивных форм поведения на адаптивные.

Программа профильной смены «Путь героя» направлена на формирование и закрепление навыков ненасильственного общения, поддержку несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, создание условий для изменения их жизненных ценностей и для развития их способностей. Исходя из технологии проекта, в рамках которого реализуются профильные смены, существует два вида ценностно-ориентированных программ смен, реализуемых в осенние и летние школьные каникулы. Важно отметить, что для положительного результата социальной профилактики подросток должен пройти обе программы. Как показывает анализ поведения подростков-участников проекта «На пути героя», проведенный ПРОО «ПравДА вместе» и ГУ МВД России по Пермскому краю в феврале 2015 года, 51 % несовершеннолетних, прошедших обе программы (осень 2013 года и лето 2014 года) сняты с профилактического учета в ОВД. Также за данными несовершеннолетними не было зафиксировано преступлений.

Первая 10-дневная ценностно-ориентированная профильная программа показывает подросткам совершенно новый социально значимый путь в жизни, который будет противопоставлением их криминального пути. Главными линиями этой смены является патриотическое воспитание, знакомство с качествами героя и общечеловеческими ценностями. Благодаря взаимосвязанным мероприятиям профильной программы подростки расслабляются и понимают, как можно по-другому общаться, как выбрать новый путь своего развития. Участвуя в командных и индивидуальных соревнованиях, ребята учатся новым, необычным для них делам на мастер-классах и тренингах терпимости, гостеприимства и вежливости, учатся маршировать и разучивают строевые песни, а также выступают на концертах с творческими номерами. Все это многообразие мероприятий, объединенных общей целью, за 10 дней профильной программы позволяет вывести детей на новый уровень личностного развития, направить на отказ от совершения противоправных деяний.

Главным элементом второй 10-дневной ценностно-ориентированной профильной программы является корректировка жизненных ценностей подростков-участников проекта, поэтому большинство мероприятий второй профильной программы направлено на осознание подростками ценностей человека. Уникальным элементом второй профильной программы является включение самих подростков в организацию смены. Ребята, которые после первой профильной программы зарекомендовали себя положительно, приобретают статус «Посла добра», который позволяет помогать другим ребятам

справляться с жизненными трудностями. Каждое мероприятие – это отдельный элемент цельного механизма – профильной программы, – которое направлено на достижение общей цели посредством достижения определенных задач конкретного занятия (мероприятия). После второй 10-дневной профильной программы подростки овладевают главными положительными жизненными ценностями и окончательно перестраиваются на путь исправления.

Заметим, что после проведения второй 10-дневной профильной программы многие ребята замечают изменения, которые происходят в них: некоторые перестают курить, начинают помогать родителям, отказываются от девиантного поведения. Также эти изменения отмечают родители и инспектора ПДН, работающие с подростками.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что применение технологии социальной профилактики в профильных сменах для несовершеннолетних правонарушителей способно замотивировать подростков на изменение формы поведения.

Татьяна Кузьминична Луговская
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***А. В. Базарова***

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

Социальное благополучие пожилых и престарелых – это состояние, характеризующиеся удовлетворенностью потребностей данной категории населения и наличие условий, обеспечивающих их удовлетворение.

Меры повышения социального благополучия пожилых:

- стимулирование пожилых к росту их активности;
- самореализация;
- создание клубов по интересам;
- создание и внедрение инновационных форм в социальной работе (университет третьего возраста, социальный туризм, приемная семья для престарелых, «тревожная кнопка», «Бабушка и дедушка онлайн» и т. д.).

© Луговская Т. К., 2015

Рассмотрим подробнее реализацию инновационных форм на примере опыта Республики Бурятия.

В рамках развития форм социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов филиалами РГУ с 2010 г. реализуется инновационная форма обслуживания – «Университет третьего возраста». Данная форма реализуется во многих районах Бурятии. Например:

- Специалисты Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ проводят занятия факультета «Фотодело», открытого в Университете третьего возраста в рамках реализации социального проекта «Многонациональная Бурятия».
- С 2011 года в Баргузинском районе работает Досуговый центр «Новый взгляд» для пенсионеров и инвалидов, в котором люди старшего возраста и люди с ограниченными возможностями занимаются в кружках по интересам и обучаются компьютерной грамотности.
- Между отделом социальной защиты населения по Бичурскому району и образовательного учреждения Бичурского филиала ГБОУ СПО БРАТТ заключено соглашение по обучению слушателей Университета третьего возраста факультета компьютерной грамотности граждан пожилого возраста.
- В МБОУ «Усть-Эгитуйская средняя школа» организован факультет компьютерной грамотности для граждан пожилого возраста и т. д.

Социальный туризм является уникальным средством реабилитации для пожилых людей и граждан с инвалидностью. Участие в такой программе дает им возможность полноценного общения. Путешествия, экскурсии, новые знакомства, яркие незабываемые впечатления – все это поднимает настроение и тонус пожилого человека, позволяет ему ощущать всю полноту жизни, настраивает на позитивный лад, придает силы в борьбе с недугами и способствует долголетию.

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания «Доверие» для всех жителей республики, в том числе во взаимодействии с филиалами РГУ «Центр социальной поддержки населения», организует «Тур выходного дня», «Оздоровительный тур «Сибирская тропа».

Также дополнительно организуются экскурсионные маршруты по г. Улан-Удэ и Республике Бурятия (1 день): экскурсия «Ночной Улан-Удэ», экскурсии в музеи города, экскурсии по святым местам г. Улан-Удэ (буддийские дацаны, православные храмы), пешеходная экскурсия по исторической части города, выезды в Иволгинский дацан и Ацагатский дацаны, экскурсия в музей декабристов

п. Новоселенгинск, экскурсия в Новую Брянь с посещением старообрядческого комплекса, экскурсия в Кяхтинский музей им. В. А. Обручева, Мемориальный Дом-музей «Конспиративная квартира» Сухэ-Батора, прием гостей в бурятской семье в с. Арбижил Заиграевского района, выезды на озеро Байкал, озеро Щучье и др. (ulanovka.ru).

4 октября МРОО «АВИП» совместно с Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия, Республиканским государственным учреждением «Центр социальной поддержки населения», Управлением социальной защиты населения по г. Улан-Удэ открыли узловой компьютерный консультационный центр в рамках социальной программы «Бабушка и дедушка онлайн». Программа осуществляется при поддержке официальных партнеров: корпорации Intel в России, ОАО «Ростелеком» и ЗАО «Юлмарт».

Группу преподавателей удалось собрать из числа студентов БГУ и ВСГУТУ, которые обучаются по специальности «социальная работа». Они составили костяк волонтерского клуба «ВнуЧАТ», созданного на базе Управления социальной защиты населения г. Улан-Удэ. 10 декабря 2013 г. в Бурятии состоялся первый выпуск слушателей курсов по национальной социальной программе «Бабушка и дедушка онлайн».

Большой опыт внедрения инновационных методов социальной реабилитации имеет Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания «Доверие». В целях восстановления душевного равновесия снижения уровня личностной тревожности, установления бесконфликтного общения среди клиентов, развития коммуникативных навыков участников и толерантности по отношению друг к другу, развития эмпатии, коррекции эмоционального напряжения, снижение личностной тревожности организована психотерапевтическая терапия (игротерапия, музыкатерапия, арт-терапия):

- музыкотерапия с применением специальной музыки: «Звуки живой природы», «Лесной ручеек», классической музыки (Бетховен, Бах, Штраус, и др.);
- игротерапия, упражнения в игровой форме: «Испорченный телефон», «Путаница», «Угадай желание» и др.;
- арттерапия (рисование, лепка эмоций).

Применяются новые комплексы эрготерапевтической коррекции: квилинг, поделки из глины, рисование песком и другие (http://xn----dtbffarj8au8c.xn--p1ai/).

Повысить социальное благополучие пожилых и престарелых, помочь пожилому человеку избавиться от однообразия будней, одиночества – это актуальная задача будущего социального работника, и ее решение, безусловно, невозможно без творческого подхода, с тем, чтобы сделать досуг интересным и содержательным.

Важно помнить и то, что сфера досуга пожилых людей имеет свою специфику, свои особенности. К ним можно отнести особенности эмоциональной сферы пожилых людей, ограниченные физические возможности, во многом определяемые состоянием их здоровья.

Мария Александровна Микова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л. А. Соболева***

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Восстановительный подход уже прочно укоренился в практике работы с несовершеннолетними правонарушителями в Пермском крае. В регионе сложилась своя система внедрения восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Годы работы специалистов, служб и органов власти привели к неким результатам, но также сформировались и некоторые проблемы.

Актуальность данной работы состоит в том, что для России и для Пермского края в частности, направление является достаточно новым, и, по словам специалистов, является перспективным направлением.

На сегодняшний день в Пермском крае созданы и функционируют 50 муниципальных служб примирения. Роль в системе развития восстановительных технологий О. Е. Рыскаль (2013) подчеркивает для МСП, отмечая, что данные структуры являются профилактическим ресурсом муниципальных КДНиЗП.

В 2011−2012 годах в Перми был реализован проект «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного

© Микова М. А., 2015

правосудия» по инициативе общественного центра «Судебно-правовая реформа». В рамках проекта был проведен анализ работы медиаторов муниципальных служб примирения с жертвами и потерпевшими, который позволил выявить следующие проблемы:

- Около 30 % жертв − взрослые. И это представляет трудность в работе специалистов муниципальной службы примирения города, которая работает на базе психологического центра. Проблема состоит в том, что Центр является образовательным учреждением, предоставляющим на бесплатной основе услуги лицам до 18 лет, и в случае, когда жертва − лицо старше 18 лет, появляется необходимость в оплате услуг.
- Отсутствие в крае организаций, оказывающих специализированную помощь жертвам. (А. Л. Хавкина, 2012)

Школьные службы примирения созданы и функционируют в 43 территориях Пермского края и во всех районах города Перми. Всего в Пермском крае создано 527 ШСП. Сегодня специалисты отмечают, что восстановительный подход, используемый школьниками-медиаторами в разрешении конфликтов, перерастает в культурную традицию в образовательных учреждениях, направленную на взаимопонимание в школьной среде. В 2014 году по 3525 случаям силами служб примирения проведена работа, направленная на разрешение конфликтных ситуаций, а также на осознание несовершеннолетними ответственности и заглаживание вреда. Из них 78,7 % случаев удалось достичь положительного результата (Мониторниг-2014, ПОНИЦАА).

Вместе с результатами деятельности существуют и следующие проблемы.

По мнению участников семинара для специалистов-ведущих восстановительных программ в ШСП, проведенного на базе ЦПМСС Индустриального района г. Перми 16 апреля 2015 г., отмечаются следующие проблемы реализации задач службы:

- Отсутствие отдельного помещения для проведения встреч по программе, что связано с загруженностью школ;
- Отсутствие поддержки от администрации школы − служба воспринимается как отдельно существующая организация, поддержка которой должна оказываться организаторами проекта;
- Нехватка практических знаний у руководителей служб, невозможность подготовки детей в службе проведению программ. То есть существует проблема формального существования школьных служб примирения.

Председатель общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края» А. Л. Хавкина отмечает, что данные проблемы решаемы. На базе Центра психолого-медико-социального сопровождения Индустриального района раз в неделю проходит обучение детей из ШСП проведению программ примирения. Также в Орджоникидзевском районе практикуется обучение школьников-медиаторов в каникулярное время. Разработана программа обучения ведущих восстановительных программ «Отражение», которая служит руководством специалистам, тренерам служб примирения, а также руководителям ШСП при обучении детей. Программа включает семь занятий, обучающих теоретическим основам восстановительного подхода и практическим навыкам по освоению проведения восстановительных программ.

Р. Максудов отмечает следующую проблемную ситуацию: процесс освоения и развития восстановительных практик обнажил управленческие проблемы создания служб примирения. Обычно управленцы среднего уровня реализуют те или иные спускаемые сверху указания не как инновации, которые необходимо проектировать и тщательно анализировать процесс реализации проектов, а как поручения, которые просто нужно выполнять. Поскольку часто вышестоящие структуры интересуют не результаты, на которые опирается проектный подход, а бумажная отчетность. В связи с этим существует опасность подмены реальной картины восстановительных практик отчетными показателями. (Р. Р. Максудов, 2014)

Службы примирения при специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа не функционирует в Пермском крае.

К числу проблем Л. А. Соболева (2013) относит следующие:

- Только экспериментальными судами Пермского края рассматриваются уголовные дела в отношении несовершеннолетних, из которых 30 % были уже ранее судимы. Это свидетельствует о проведении органами профилактики недостаточной реабилитационной работы с ранее осужденными несовершеннолетними, и повторная преступность остается нерешенной проблемой.
- Деятельность муниципальных служб примирения нередко сводится к той работе, которую они осуществлять не должны: служба пытается во что бы то ни стало примирить стороны. Чаще всего примирение совершается после заглаживания вреда (возмещения ущерба законным представителем правонарушителя), а с подростком не проводится реабилитационная работа. Также отмечается, что примирительные встречи проводятся формально, и несовершеннолет-

ний остается в стороне от программы, оставаясь безразличным к совершенному.

- Также негативным фактором является постоянная смена кадров специалистов системы социальной защиты населения, что влечет низкое качество либо отсутствие какой-либо реабилитационной работы.
- Формальный подход, игнорирование заявок судов, отсутствие внимания к работе Муниципальных служб примирения органов местного самоуправления отмечают Ленинский, Александровский, Лысьвенский, Оханский, Кишертский, Кудымкарский, Очерский, Сивинский, Частинский, Уинский районные суды.
- Отказы в принятии заявок судов для проведения восстановительных программ, предоставления сведения в соответствии со ст. 421 УПК РФ в период отпусков сотрудников КДНиЗП и МСП (Кизел, Губаха, Дзержинский, Кировский).

По данным Пермского краевого суда, как итог совместной работы по применению восстановительных технологий можно отметить позитивную динамику снижения числа ранее судимых подростков, повторно совершивших преступления. Так, в 2013 году повторно совершили преступления 7 % несовершеннолетних, охваченных восстановительными программами, в то время как без применения данных программ 29 % подростков вновь совершают преступления.

Таким образом, статистические данные и анализ опыта свидетельствуют об эффективности проведения восстановительных технологий в крае − повторная преступность среди несовершеннолетних, охваченных восстановительными технологиями, имеет тенденцию к понижению. Считаем, что особая ценность восстановительных технологий не просто во влиянии на количественные данные подростковой преступности, а во влиянии на дальнейшее поведение подростка, его состояние и отношение к совершенному деянию. Однако, несмотря на снижение общих по краю показателей преступности несовершеннолетних, работа по профилактике подростковой преступности является актуальной и приоритетной. Имеющиеся в практике внедрения восстановительных технологий проблемы могут быть решены только совместными согласованными действиями, которые могут привести к позитивным результатам в снижении такого негативного явления, как подростковая преступность.

Ксения Александровна Орлова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР МИРОВОЙ ПРАКТИКИ

Безработица оказывает влияние на все сферы деятельности человека, поэтому в современном мире для решения данной проблемы реализуется целый комплекс мероприятий. Однако уровень безработицы в России и в мире по-прежнему растет. В 2013 году в мире насчитывалось почти 202 млн. безработных (уровень безработицы – 6,1 %). Наиболее высокий уровень безработицы наблюдается среди молодежи (более 13 %, что более чем вдвое выше, чем уровень безработицы в мире, в целом). В настоящее время по данным Международной организации труда (МОТ) около 74,5 млн. мужчин и женщин в возрасте до 25 лет не имеют работы. Для Российской Федерации также характерен достаточной высокий уровень безработицы среди молодежи. В среднем среди молодежи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы в феврале 2015 г. составил 15,8 %. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 3,3 раза. (Федеральная служба государственной статистики, URL: www.gks.ru). Рассмотрим, какие существуют сегодня в мировой практике технологии социальной работы в сфере занятости молодежи для предотвращения и снижения безработицы среди данной категории лиц.

Важным направлением при решении проблемы безработицы является профориентационная работа, которая в той или иной мере развивается во всех странах. Например, во Франции, согласно Кодексу законов об образовании, система ориентации студентов предполагает информирование о структуре учебного процесса, о перспективах трудоустройства, о возможностях смены профиля образования. Для помощи студентам в каждом государственном вузе и в большинстве частных созданы службы ориентации, а в каждом департаменте – государственные центры учебной и профессиональной ориентации.

© Орлова К. А., 2015

(К. К. Поздняков, 2012). Все это свидетельствует о том, что сегодня в мире уделяется довольно большое внимание профориентационной работе среди молодежи. Развитые государства уже осознали отрицательные последствия безработицы среди молодежи, поэтому стремятся проводить активную политику занятости для снижения и предотвращения безработицы.

Широкое распространение во всем мире получила практика создания молодежных бирж труда и служб по трудоустройству в вузах. Основной целью данных организация является создание благоприятных условий для интеграции молодежи на рынке труда, адаптации ее к современным требованиям профессиональной подготовки и классификации, снижение социальной напряженности в молодежной среде. Молодежные биржи труда создаются, как правило, в учебных заведениях в виде центров занятости молодежи, служб содействия развитию карьеры. Для трудоустройства выпускников и студентов такие центры проводят ярмарки вакансий.

Эффективной мерой по решению проблемы молодежной безработицы является квотирование рабочих мест. Например, во Франции действует программы по созданию рабочих мест для молодежи, благодаря которым было введено около 35000 новых рабочих мест, преимущественно в социально ориентированных отраслях. (Обзор мировых практик в области содействия трудоустройства выпускников и оценка применимости их в российских условиях, 2011). Однако предприниматель не всегда готов предоставить рабочие места молодым специалистам. Для эффективного использования данной меры необходимо грамотно продумать механизм, позволяющий заинтересовать работодателя в приеме на работу молодых специалистов. Одним из таких механизмов может стать организация длительной практики студентов на предприятиях или организация так называемого непрерывного образования. В США практическая направленность обучения и связь с производством позволяет наиболее одаренным студентам и аспирантам получить работу по завершении обучения. Например, корпорация «Локхид» имеет представительства в 12 ведущих университетах США, из числа которых набирает более 60 % своих будущих сотрудников. Характеристики наиболее перспективных студентов заносятся в национальные банки данных, к которым имеют доступ все работодатели. (Е. Э. Лобанова, 2009). Сотрудничество вузов и бизнеса характерно для развитых стран Западной Европы. Так, во Франции функционирует программа «Молодежная практика» (2009 г.), которая призвана не только временно трудоустроить выпускников высших

и средних специальных учебных заведений, но и дать им возможность получить практический опыт работы по своей профессии, специальности. (К. К. Жанабеков, 2013).

Кроме того, повысить шансы трудоустройства молодым специалистам позволяют такие государственные меры помощи предприятиям, принимающим на работу молодых специалистов, как налоговые льготы и директивное распределение. Например, в Кыргызстане за каждого устроенного молодого работника по специальной программе работодатель получает единовременную выплату в размере 780 сомов (около 20 долл.) и снижение отчислений на социальное страхование на каждого принятого с 34,5 % до 9 % в течение двух лет. Подобная система есть и в некоторых городах нашей страны, например, в г. Уссурийске (Приморский край). Там сумма подобной компенсации составляет 9 тыс. руб. в год, но охватывает она очень небольшое число выпускников всего 15 человек. (Е. Н. Быданова, 2005). Директивное распределение действует сегодня, как правило, на постсоветском пространстве. Так, выпускник в Белоруссии обязан отработать по направлению на работу два года. Однако, директивное распределение сталкивается с рядом трудностей: во-первых, требует больших затрат со стороны государства; во-вторых, большинство выпускников уклоняется от распределения. Возможно, данная мера эффективна при содействии трудоустройству молодежи отдельных специальностей (военных, педагогов, врачей и других).

Содействию занятости молодежи способствует предоставление налоговых льгот работодателям. Так, во Франции еще в 1997 г. была введена программа «Новые услуги, новые рабочие места», целью которой являлось предоставление постоянных рабочих мест (не менее 5 лет) молодым людям без трудового опыта и, одновременно удовлетворить потребность в рабочей силе в некоторых отраслях. Частным компаниям-работодателям государство компенсировало до 80 % МРОТ на каждое новое рабочее место, созданное для молодежи (К. К. Жанабеков, 2013). Интересно, что в отдельных европейских странах налоговые льготы предоставляются не только работодателю, но и выпускнику. Например, в Польше ряд налогов в течение года с момента трудоустройства платит вместо выпускника государство в рамках дотаций Фонда работы, а также освобождаются от уплаты ряда налогов в течение года выпускники, открывшие свой бизнес. (К. К. Поздняков, 2012). Снижение налогового бремени и предоставление различных льгот предприятиям, а также для самих выпускников является действенной и результативной мерой профилактики безрабо-

тицы среди молодежи, способствует стимулированию процесса трудоустройства молодых специалистов.

Итак, в мире сегодня сложилась целая система мер, позволяющих содействовать занятости и трудоустройству молодежи. В этой системе можно выделить три основных направления:

1) работа с молодежью, которая позволяет повысить их конкурентоспособность на рынке труда, получить дополнительные профессиональные навыки (организация длительных практик на производстве, непрерывное образование, профориентация и др.);
2) работа с предпринимателями, которая направлена на стимулирование процесса трудоустройства молодежи (налоговые льготы и иная помощь работодателям);
3) директивные меры государства (квотирование рабочих мест, директивное распределение, гарантия предоставления первого рабочего места).

Таким образом, комплексное применение существующих технологий социальной работы в сфере занятости молодежи позволит сдерживать рост молодежной безработицы, а впоследствии при благополучных экономических и политических условиях приведет к ее постепенному сокращению.

Наталья Владимировна Редькина
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
д-р пед. наук, профессор ***А. И. Санникова***

КОНФЛИКТ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКА

Социально-экономическая ситуация, охватившая мировое сообщество на протяжении последних двух десятков лет, привела к таким общим для разных стран тенденциям, как социальная отчужденность молодежи, частые проявления саморазрушающего поведения в разнообразных формах (алкоголизм, наркомания, преступность и др.). В сложившихся условиях особую остроту приобретает проблема социализации подростков в современном обществе.

© Редькина Н. В., 2015

Одним из основных институтов, обеспечивающих успешное включение подростков в общество, как известно, является семья. От того, как будут взаимодействовать родители со своим ребенком, от их подходов к воспитанию зависит эмоциональное благополучие или неблагополучие в семье, а также успешность или неуспешность ребенка в будущем.

Об актуальности данного вопроса свидетельствует высокий интерес исследователей к изучению роли семьи в возникновении проблем и отклонений в формировании личности ребенка, особенно его характера и эмоционально-личностных особенностей. Так, например, М. И. Буянов (1988) отмечает, что никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда, сколько может сделать семья. Здесь же стоит упомянуть исследование Г. Силасте (2001), в котором среди распространенных типов семейного неблагополучия автор выделяет конфликтный тип семьи.

Важно, что в современной типологии криминологически значимых семей конфликтная семья также имеет место (В. С. Харламов, 2011). Автор данной типологии относит конфликтную семью к числу неблагополучных, как разновидность девиантной семьи. Также В. С. Харламов выделяет ряд индикаторов семейного неблагополучия, в число которых включена деформация семейных отношений, связанная с педагогическими симптомами (например, родительской гиперопекой).

Само понятие «семейное неблагополучие» охватывает достаточно большой спектр характеристик семьи. Здесь и дефекты ее структурного, количественного и половозрастного состава, отношения внутри семьи, отношения членов семьи с внешними социальными институтами (школой, досуговыми и иными общественными организациями). Каждый из этих элементов имеет свою специфику воздействия на процесс формирования личности ребенка.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что среди явно неблагополучных семей большую группу составляют семьи с нарушением детско-родительских отношений. Дети в таких семьях десоциализируются в результате хронически осложненных, напряженных взаимоотношений.

Важное место занимают конфликты во взаимодействии детей и их родителей. Как отмечает С. Б. Давлетчина (2005), данная разновидность конфликтов – одна из самых распространенных в повседневной жизни семьи. Наиболее часто, по мнению автора, конфликты у родителей возникают с детьми подросткового возраста.

Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в этот период осуществляется переход ребенка от младшего школьного возраста к подростковому (так называемый кризис полового созревания). Во-вторых, в данный период активно формируется самосознание, и именно подростку свойственны: дерзость в общении, постоянные претензии к родителям и другим членам семьи, а также выраженная потребность в признании своей индивидуальности окружающими.

В отношении родителей можно также выделить несколько факторов, обусловливающих ухудшение детско-родительских взаимоотношений. С одной стороны, это консервативный, по мнению подростка, способ мышления родителей, их приверженность устаревшим, непопулярным правилам поведения. С другой, противоречивый и непоследовательный стиль воспитательных воздействий со стороны одного или обоих родителей. Также сюда можно отнести недостаточную информированность родителей об особенностях подросткового возраста.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о стилях семейного воспитания, создающих почву для возникновения конфликтов подростков с родителями. Рассмотрим типологию конфликтов, обусловленную непродуктивными стилями семейного воспитания, предложенную Е. А. Соколовой, в которую вошли:

- конфликты, вызванные отношением сверхзаботы (излишняя опека и сверхожидания);
- конфликты, обусловленные давлением отцовского авторитета (стремление добиться своего в конфликте любой ценой).
- конфликты, возникающие из-за неустойчивости родительского отношения (постоянная смена критериев оценки ребенка);
- конфликты, связанные с неуважением прав на самостоятельность, где подразумевается тотальность указаний и контроля.

Представленные автором непродуктивные стратегии отношения к подростку можно соотнести с уже разработанными в теории стилями семейного воспитания, такими как гиперопека и авторитарный стиль, проявляющиеся в высокой требовательности по отношению к подростку, тотальном контроле за ним, что вызывает неприятие, выливающееся в конфликт.

Обычно на подобные притязания родителей подросток отвечает такими реакциями (стратегиями), как:

- реакция оппозиции (демонстративные действия негативного характера);
- реакция отказа (неподчинение требованиям родителей);

- реакция изоляции, представляющая собой стремление избежать нежелательных контактов с родителями, сокрытие информации и действий (С. Б. Давлетчина, 2005).

Подобные стратегии поведения подростка влекут за собой формирование у него враждебности, агрессивности, озлобленности, а также отчуждение от семьи. Следствием чего может стать уход подростка из дома, бродяжничество или противоправное поведение.

Это подтверждается исследованием Е. В. Назаренко (2014), которая отмечает, что специфические поведенческие реакции, свойственные подростковому возрасту, на допущенные родителями психолого-педагогические ошибки могут иметь асоциальную направленность в поведении подростка, где крайним вариантом будет уход из дома.

Подводя итоги исследования обозначенной проблемы, отметим, что конфликты в детско-родительских отношениях бесспорно являются причиной, обусловливающей социальное неблагополучие подростка.

Отсюда возникает вопрос о том, что нужно делать, чтобы предотвратить негативные последствия в жизни подростка.

Эффективным средством для решения данной проблемы может стать профилактика конфликтов в детско-родительских отношениях. Под профилактикой мы понимаем четко структурированную систему деятельности по предупреждению конфликтов в детско-родительских отношениях, включающую несколько направлений: индивидуальная воспитательная работа с подростками; консультационно-просветительская работа с их родителями, направленная на повышение педагогической грамотности в вопросах возрастных особенностей подросткового возраста; а также совместная деятельность подростков и родителей, способствующая развитию взаимопонимания, выработке общих интересов и потребностей в процессе коллективной деятельности.

Екатерина Александровна Садилова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

УПРАВЛЕНИЕ СЛУЧАЕМ КЛИЕНТА КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗРАБОТНЫЫМИ ГРАЖДАНАМИ В ОРГАНАХ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ

Человеческая личность является главной целью и смыслом современной социальной работы, ее фундаментальной ценностью. Обеспечение благополучия клиента и удовлетворенность своей жизнью утверждается практически во всех регулятивных документах социальной сферы – от международных этических норм социальной работы до национального законодательства. На достижение данной цели направлены и все три основных метода социальной работы – индивидуальная, групповая и социальная работа с сообществом.

В России безработные – это трудоспособные граждане, которые не имеют работы или заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. (Закон «О занятости населения в Российской Федерации»). ФЗ «Об основах социального обслуживания населения» относит безработных граждан к категории лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, т. е. в ситуации объективно нарушающей жизнедеятельность, которую они не могут преодолеть самостоятельно. Социальная работа с данной категорией населения призвана удовлетворить потребность клиента и оказать помощь в преодолении трудной жизненной ситуации.

Метод управления случаем клиента в сегодняшней социальной работе является основным, объединяющим и структурообразующим. Термин происходит от англоязычного понятия «case-work, case-management», что можно перевести несколькими способами: «кейс-менеджмент», «управление случаем», «ведение случая», «работа со случаем», «ведение дела». Наиболее часто встречающиеся в российской части понятия «кейс-менеджмент» и «управление случаем клиента». По определению Общества кейс-менеджмента Америки, которое было создано в 1990 году, еще до появления профессиональ-

© Садилова Е. А., 2015

ной социальной работы в России (Case Management Society of America), «кейс-менеджмент (управление делом клиента) – это процесс, в котором объединяется оценка, планирование, помощь и поддержка в получении услуг, соответствующих потребностям клиента, осуществляемый посредством общения и поиска доступных ресурсов для достижения качественных и рентабельных результатов».

Кейс-менеджмент в социальной работе одновременно направлен на решение психологических и социальных проблем и на работу с социальной системой, в которой живет человек. Управление случаем – это некоторое сопровождение клиента в решении его проблем от начала и до конца. Целью кейс-менеджмента является в предоставление социальных услуг самым эффективным способом.

При рассмотрении метода управления случаем клиента в отношении безработного гражданина началом использования метода управления случаем считается время признания гражданина безработным, согласно ст. 3 Закона «О занятости». Окончанием же считается снятие гражданина с учета в качестве безработного. Таким образом, при применении рассматриваемого метода работа (индивидуальная) должна осуществляться на протяжении всего периода.

При исследовании использования метода управления случаем клиента нами были рассмотрены Административные регламенты предоставления государственных услуг, в полном соответствии с которыми проводится работа с безработными гражданами в Центрах занятости населения. Метод управления случаем имеет несколько основополагающих характеристик, в соответствии с которыми был проведен анализ регламентов.

Согласно кейс-менеджменту, с клиентом постоянно работает один специалист (ведущий дело социальный работник), который устанавливает с ним устойчивые отношения и отвечает за выведение клиента из кризиса. Специалисту необходимо установить с клиентом контакт для дальнейшей с ним продуктивной работы. С безработными гражданами работает один и тот же инспектор, который владеет общей информацией о клиенте, ведет его личное дело, предоставляет ему направления к работодателям и при необходимости, направляет к другим специалистам. Все действия специалиста обозначены административно и фактически сводятся к оформлению документов.

Важнейшим этапом работы с клиентом посредством метода управления случаем является изучение личности и оценка ситуации клиента, на решение которой направляется дело. При работе с безработным гражданином проблема уже определена, и изучение клиента

сводится к получению общей информации о нем. Для формирования более полного предоставления о клиенте необходимо предоставить другие услуги, такие как профессиональная консультация, психологическая поддержка и социальная адаптация. Однако данные услуги предоставляются по желанию клиента либо по направлению инспектора. Специалисты проводят в установленном порядке тестирование, анкетирование, консультирование, причины, по которым безработный испытывает трудности, а также имеющиеся психологические, личностные и профессиональные проблемы, препятствующие профессиональной самореализации и карьерному росту. Таким образом, можно сделать вывод о том, что получение полной информации о клиенте не является первоочередной задачей при работе с безработными гражданами, что может негативно сказываться на процессе решения проблемы, а именно, трудоустройстве.

Следующим этапом управления случаем клиента является составления плана помощи клиенту, направленного на достижение цели: решения проблемы клиента и выведение его из кризиса. Для выполнения плана помощи составляется межпрофессиональная команда из числа специалистов, в чьих социальных услугах нуждается клиент; ведущий социальный работник является координатором команды. В ЦЗН при работе с клиентом отсутствует индивидуальный план работы и не создается команды специалистов, все услуги оказываются по мере необходимости, а не запланировано, также административные регламенты предполагают неоднократное оказание услуг. Данная система работы, на наш взгляд, негативно сказывается на процессе решения проблемы, так как является не комплексной и малоэффективной.

Административные регламенты предоставления услуг не только утверждают все этапы работы с клиентами при решении проблемы, но и устанавливает жесткие временные рамки всех действий, осуществляемых специалистом при предоставлении данных услуг. Данные ограничения, на наш взгляд, могут негативно сказываться на процессе решения проблемы, так как каждый человек имеет свои индивидуальные особенности, не только личностные и психологические, но и социальные.

Таким образом, рассмотрев систему работы с безработными в центрах занятости населения, осуществляемую на основе административных регламентов, с точки зрения метода управления случаем клиента, можно сделать следующие выводы:

- С клиентом работает инспектор, основная обязанность которого состоит в оформлении документов, предоставлении направлений

к работодателю, а также в предложении воспользоваться услугами других специалистов. Что касается социального работника, контролирующего весь процесс, то такого опыта работы с клиентами, в соответствии с регламентами, не существует.

- Получение полной информации о клиенте не является первоочередной задачей при работе с безработными гражданами, ее можно получить лишь при обращении к другим специалистам, что является не обязательным для всех клиентов. Данная система работы может негативно сказываться на процессе решения проблемы, а именно, трудоустройстве.
- При решении проблемы клиента не создается межпрофессиональной команды и индивидуального плана работы, а также не заключается договора. Данная система работы, на наш взгляд, негативно сказывается на процессе решения проблемы, потому что является не комплексной и малоэффективной.
- Временные рамки, установленные административными регламентами, ограничивают специалистов в проявлении творческих и индивидуальных подходах к клиентам.

Юлия Владимировна Скрипова
Соликамский государственный
педагогический институт (филиал)
Пермского государственного
национального исследовательского университета
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Г. В. Нарыкова***

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В настоящие время существует множество работ по социальной реабилитации ветеранов боевых действий. Однако данная проблема остается актуальной. Война оставляет большой отпечаток, оказывая воздействия на психическое состояние человека в стрессовых ситуациях. Находясь в горячих точках, человек весьма уязвим: на его глазах происходит смерть товарищей, ранения, люди становятся инвалидами.

© Скрипова Ю. В., 2015

Социальная реабилитация ветеранов боевых действий в нашей стране является необходимым звеном по восстановлению своей жизни в социальном окружении. Вернуть свое душевное равновесие, спокойствие, наладить контакты при общении с окружающими людьми, восстановить трудовую деятельность: все это входит в функционал социальной реабилитации ветеранов боевых действий.

Большим толчком в истории развития реабилитации послужили воины, сопровождающие человечество на протяжении двадцатого столетия. Именно тогда начинает активно развиваются медицинская, психологическая и социальная реабилитации. При возникновении сложностей на жизненном пути любого человека, может возникнуть такая ситуация как, например, утрата способности самостоятельно регулировать собственную жизнедеятельность. В связи с этим разрабатывается специализированная технология, направленная на восстановление ресурсов личности – это социальная реабилитация.

Социальная реабилитация – это набор специальных мер, помогающий восстановить человека в его правах, социальном статусе, а так же его дееспособности и оздоровлении организма. Процесс социальной реабилитации направлен на восстановления человека в социальном мире, к внешнему миру, к условиям жизни в социуме при каких-либо нарушениях или ограничениях (Ю. П. Сурмин, 2009).

П. Д. Павленок (2008) рассматривает социальную реабилитацию как организованный восстановительный процесс жизненно необходимых ресурсов, связей в социуме и отношений, нарушенных в связи с трудными и экстремальными условиями жизненных ситуаций.

Социальная реабилитация одна из важнейших процессов по восстановлению жизнедеятельности людей. П. Д. Павленок (2008) подчеркивает значимость восстановления необходимых для нормального существования социальных функций человека, наличие социального института, социальной группы, приверженцем которой должен быть человек, не забывать и выполнять в общественной жизни социальную роль. Социальная реабилитация, включающая в себя все компоненты и виды реабилитации, может рассматриваться в широком смысле, включающая в себя все актуальные виды жизнедеятельности человека (П. Д. Павленок, 2008).

Таким образом, социальная реабилитация помогает восстановить социальное положение человека, его способность к выполнению профессиональной деятельности, помогает адаптироваться к внешнему миру в социуме, а так же в качестве продукта реабилитации

достичь полной социальной самостоятельности и независимости в материальном плане.

Как было уже отмечено, социальная реабилитация направлена на восстановление социального статуса в обществе категорий людей, нуждающихся в помощи. В нашем исследовании такой категорией являются ветераны боевых действий как объект социальной реабилитации.

Изучив позиции исследователей, рассматривающих категорию ветеранов боевых действий, мы определили, что ветеран или от лат. veteranus, vetus означает опытный, старый, бывалый. Это такой человек, который долгое время бывал на военной службе, получил воинский опыт, звание (А. А. Агеев, 2012). Среди них А. А. Агеева в особую категорию определяет ветеранов боевых действий – это граждане, принимавшие участие в боевых действиях при непосредственном исполнении своих служебных обязанностей за пределами территории Российской Федерации, а так же на территории Российской Федерации в соответствии с решениями органов государственной власти (А. А. Агеев, 2012). Специалисты выделяют такие проблемы, как наличие посттравматических заболеваний, трудности в адаптации к мирной жизни и появление комплекса расстройств на почве стрессов.

Социальная реабилитация ветеранов боевых действий – это организованные восстановительные действия утраченных ветераном жизненно необходимых ресурсов, связей и отношений с социумом как последствие стрессовых ситуаций во время прохождения военной службы (А. Л. Иванов, 2003).

Структура социальной реабилитации представлена в различных вариантах. Например, А. И. Осадчих представляет следующую структуру социальной реабилитации: нормативная база реабилитации, психологический аспект реабилитации, социально-средовая, анатомическая реабилитация, а так же общественно-идеологическая реабилитация (А. И. Осадчих, 2007). В работе Л. П. Храпылиной (2009) представлена структура, базирующаяся на медицинском, социальном и профессиональном аспектах реабилитации.

Е. И. Холостова, Н. Ф. Дементьева говорят о том, что изначально в основе социальной реабилитации лежал медицинский аспект (2006). Данный аспект представлен в виде мер, которые восстанавливают утраченные функции организма человека или компенсируют их, способность заменить органы, возможность замедлить развитие прогрессивных заболеваний. Психологический аспект реабили-

тации рассматривается в виде способности преодолевать свои страхи перед окружающим миром, избавление от комплексов, а так же укрепить свою активную жизненную позицию. Реабилитация в педагогическом направлении – это собственно говоря, проведение мероприятий, носящих характер обучающей и воспитательной направленности, а так же захватывающий переквалификацию. Что же касается социальной направленности, то авторы отмечают, что это сочетание социально-бытовой и социально-трудовой адаптации, а так же социально-средовая реабилитация.

Определяющим фактором для социальной реабилитации будет являться утраченные функции или нарушения организма, что в свою очередь ведет к социальным ограничениям.

Таким образом, социальная реабилитация помогает восстановить социальное положение человека, его способность к выполнению профессиональной деятельности, помогает адаптироваться к внешнему миру в социуме, а так же в качестве продукта реабилитации достичь полной социальной самостоятельности и независимости в материальном плане. Социальная реабилитация помогает повысить интерес к трудовой мотивации, что ведет к трудовому самообеспечению человека. Она помогает вернуть человеку веру в себя, развивать в себе социально-активную личность, способную к саморазвитию и самосовершенствованию.

Начинать социальную реабилитацию следует с момента лечения, что обусловит взаимное дополнение методов воздействия на личность. Данное вмешательство осуществляется с целью уменьшения осложнения, дабы не допустить необратимых изменений в организме; предотвратить внешние неблагоприятные воздействия на потенциальные трудовые навыки, что значительно оказывает влияние на результат реабилитации.

Социальную реабилитацию можно начинать на любом этапе лечения или функциональных нарушений организма, не зависимо от места нахождения личности. Она может проходить в домашних условиях, в учреждения первичной медицинской помощи, в различных реабилитационных центрах, а так же в стационарах.

Социальная реабилитация так же предусматривает обучение жизни со своими недугами, принятию на себя социальных ролей. Помогает в поддержании навыков или их восстановлению, социальной ориентации в быту, восстановлению элементарных трудовых навыков. Организация мероприятий строится по принципу так назы-

ваемой «звезды», в состав которой входят медицинская, социальная, психологическая, педагогическая и профессиональная реабилитации.

Эффективность социальной реабилитации будет зависеть от проведенных восстановительных мероприятий, комплекса медицинских и социотерапевтических методов воздействия на человека, а так же от подхода квалифицированных специалистов.

Таким образом, главной целью социальной реабилитации ветеранов боевых действий будет являться достижение независимого образа жизни, появление активной жизненной позиции.

Алена Власовна Смирнова
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Л. А. Метлякова***

ПРОФИЛАКТИКА САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Проблема самовольных уходов в последние годы обострилась не только в Пермском крае. Ежегодно в России по официальным данным находится в розыске до 120 тыс. пропавших без вести детей. 1−1,5 % таких лиц становятся жертвами преступлений.

Татьяна Ивановна Кандакова (зам. начальника управления организации деятельности УУП и ПДН ГУ МВД России по Пермскому краю) сообщает, что на территории Пермского края в 2014 году зафиксировано 1730 случаев самовольных уходов: 555 – дети, ушедшие из семьи, 1175 − это дети, самовольно ушедшие из детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных учреждений. Особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих отягощающие факторы становления личности, наследственные патологии, многочисленные отклонения, заложенные еще в раннем возрасте, обуславливают необходимость проведения с ними активной профилактической работы по предупреждению самовольных уходов.

Самовольный уход – отсутствие ребенка на территории учреждения без установленной причины. Самовольные уходы воспитанни-

© Смирнова А. В., 2015

ков детского дома совершаются по личному произволу, по своей воле, без разрешения сотрудников детского дома.

Самовольный уход воспитанника − это показатель повышенной тревожности, прогрессирующей отчужденности, протестной реакции, это показатель наличия у подростка склонности к асоциальному поведению и бродяжничеству (Т. А. Гудалина, 2014).

Для выявления детей, склонных к самовольным уходам нами были отобраны и проведены следующие диагностические методики с воспитанниками одного из детских домов Пермского края. В исследовании приняли участие воспитанники в количестве 21 человек.

Методики:

«Изучение психологического климата коллектива». Результаты получились следующие: 81 % опрошенных оценивают климат в своей группе как неустойчиво благоприятный. С точки зрения 14 % – психологический климат группы неблагоприятен. И только 5 % опрошенных оценивает психологический климат в своей группе как благоприятный.

Шкала Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина (Шкала самооценки уровня тревожности). У 71 % учащихся 7−8 классов выявлен высокий уровень личностной тревожности. У 29 % – умеренный уровень тревожности. Низкий уровень тревожности не зафиксирован. Что касается уровня реактивной (ситуативной) тревожности: 48 % респондентов имеют умеренный уровень тревожности, 47 % – низкий уровень реактивной тревожности, высокий уровень реактивной тревожности выявлен у 4 % опрошенных. Подростки испытывают тревогу в ситуации установления контакта. Характерным является страх не соответствовать ожиданиям, страх самовыражения, потребность в достижении успеха. 10 % воспитанников имеют низкую физиологическую сопротивляемость.

Личностная тревожность представляет собой устойчивое образование, проявляющееся в хроническом переживании соматического и психического напряжения, склонности к раздражительности и беспокойству даже по незначительным поводам, в чувстве внутренней скованности и нетерпеливости. Данная группа детей нуждается в одобрении и поддержке значимых людей, как взрослых, так и сверстников, создании ситуации успеха, формировании уверенности в себе, повышении и укреплении социального статуса в коллективе.

Низкая тревожность, наоборот, требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является ре-

зультатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете».

Социометрическое исследование (Дж. Морено).

По данным социометрии «изолированных» в группе 4 человека. Коэффициент изолированности (соотношение количества изолированных детей к общему числу членов группы) составляет 15 %, что характеризует группу, как группу со средней благополучностью.

Показатель удовлетворенности подростков своим отношением со сверстниками в группе высокий и составляет 58 %. Наша задача и задача педагогов детского дома: помочь «отверженному» попасть в желаемую группу, либо в другую группу, где он будет принят.

Копинг-тест Лазаруса.

Итак, в группе обследованных достаточно высоки показатели по субшкалам 8, 2 и 6 (положительная переоценка, дистанцирование, бегство – избегание). У 54 % опрошенных воспитанников сформировано положительное отношение к жизненным испытаниям, как к жизненному опыту, способствующему дальнейшему росту личности. Однако, при проблемных ситуациях кадеты довольно часто используют стратегию дистанцирования – предпринимают усилия по отделению от трудной ситуации и уменьшению ее значимости. 46 % кадетов предпочитают стратегию бегства-избегания при решении проблем (отказываются верить в случившееся, надеются на чудо и т. п.). Именно поэтому, по результатам данного теста, велико количество воспитанников, входящих в группу риска по самовольным уходам.

В ходе социологического исследования «Причины самовольных уходов несовершеннолетних из детских домов» установлены преобладающие группы причин самовольных уходов детей из детских домов:

- мотивированное поведение – преследование конкретной реалистичной цели (желание навестить близких людей или встретиться с друзьями);
- конформное поведение – побеги «за компанию», т. е. подверженность ребенка влиянию других людей;
- эмансипационное поведение – стремление быть и считаться взрослым;
- протестная реакция на обстоятельства жизни, воспринимаемые как неблагоприятные: режим дня, конфликты, угрозы;
- демонстративные реакции – стремление привлечь к себе внимание значимых лиц;
- проблемы с учебой – желание вырваться из замкнутого круга неразрешимости проблемы.

Результаты диагностики, анализ исследований и литературы послужили основанием для разработки программы «Рука в руке», направленной на профилактику самовольных уходов воспитанников детского дома.

Программа рассчитана на уровни первичной и вторичной профилактики.

Мероприятия первичной профилактики направлены на решение личностных проблем и жизненных трудностей. Данный уровень профилактики работает на устранение группы причин «конформное и эмансипационное поведение». Проведены следующие занятия: аутотренинг «Преодолеть себя»;

занятие в сенсорной комнате «Я, как личность»; «Умей сказать «НЕТ!». Мероприятия вторичной профилактики направлены на снижение агрессивности, конфликтности детей и воспитывающих их взрослых. Также сюда относятся мероприятия, помогающие адаптировать и социализировать детей и подростков. По данному блоку проведены занятия: тренинг на сплочение «Вместе мы сила!»; имитационная игра «Трудоустройство»; «Будь готов»; ролевая игра «Сглаживание конфликтов».

После реализации программы нами была проведена итоговая диагностика. Результаты показывают, что более 43 % воспитанников имеют умеренный уровень личностной тревожности. По данным социометрии количество «изолированных» в группе сократилось до 2 человек. Коэффициент удовлетворенности отношениями со сверстниками составляет 82 % – сверхвысокий уровень. Группу можно считать благополучной.

Некоторые воспитанники, сталкиваясь с проблемными ситуациями, используют стратегию дистанцирования и стратегию бегства-избегания при решении проблем. Вырос показатель по субшкалами 7, 5 и 4 (планирование решения проблемы, принятие ответственности, поиск социальной поддержки). У 86 % опрошенных сформировано положительное отношение к жизненным испытаниям, как к жизненному опыту, способствующему дальнейшему росту личности. Специалисты детского дома отмечают, что воспитанники стали менее агрессивными, стараются конструктивно решать конфликты. Ребята ответственны, целеустремленны и позитивно относятся к своему будущему. Данные итоговой диагностики подтвердили эффективность нашей программы.

Юлия Вячеславовна Сухарова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М. И. Григорьева***

АКТИВИЗАЦИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ ПЕРМИ

Одним из аспектов достижения социального благополучия является реализация ресурсного потенциала человека. В основе концепции ресурсного потенциала лежит идея о том, что каждому индивиду должен быть доступен более широкий спектр возможностей; таким образом, предполагается, что чем выше уровень развития ресурсного потенциала, тем больше возможностей доступно для каждого члена этого общества. Ограничения, вызванные инвалидностью, однозначно затрудняют возможности человека реализовать собственный потенциал. Активизация ресурсного потенциала людей с инвалидностью − непременное условие успешности их социальной интеграции, которая является универсальной технологией социальной работы, направленной на вхождение индивида в систему социальных отношений.

Одним из важнейших общественных институтов, способствующих вхождению людей с инвалидностью в общество и активизации их ресурсов, являются общественные организации и различные благотворительные фонды.

ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дает следующую характеристику общественных организаций: «Общественными организациями инвалидов признаются организации, созданные инвалидами и лицами, представляющими их интересы, в целях защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, решения задач общественной интеграции инвалидов, среди членов которых инвалиды и их законные представители (один из родителей, усыновителей, опекун или попечитель) составляют не менее 80 %, а также союзы (ассоциации) указанных организаций».

Некоммерческий сектор, представленный различными объединениями, ассоциациями, общественными организациями

© Сухарова Ю. В., 2015

инвалидов, а также благотворительными фондами, является внешним слагаемым ресурсного потенциала людей с инвалидностью. Этот потенциал представлен, с одной стороны, как следствие изменений социальной среды, снижение реальной возможности оказания помощи со стороны государственных структур, стремление индивидов к объединению с другими, себе равными. С другой стороны, как метод повышения возможности индивида (группы) в самообеспечении населения через деятельность групп само- и взаимопомощи, актуализацию «сетевых ресурсов», которые образуют общественную модель социальной защиты по месту жительства, возможности общественного (некоммерческого) сектора (З. П. Замараева, 2013).

Для оценки ресурсов некоммерческого сектора нами был рассмотрен практический опыт общественных объединений г. Перми, деятельность которых так или иначе направлена на интеграцию людей с инвалидностью в общество. В список вошли 46 организаций, из которых 24 имеют статус региональных (краевых) и 22 – местные (городские).

В практике некоммерческого сектора можно выделить ряд технологий, используемых при работе с инвалидами и членами их семей. Эти технологии различаются по формам, содержанию и направленности. Так, анализируя опыт деятельности общественных организаций и благотворительных фондов г. Перми, мы воспользуемся классификацией доктора социологических наук З. П. Замараевой и будем делить их на:

- ресурсообеспечивающие,
- ресурсоактивизирующие,
- ресурсоразвивающие.

В качестве критериев деления выступают основные формы деятельности, которые закреплены в уставе организации, а также проявляются через практический опыт при организации и проведении различных мероприятий. Мы получили следующие результаты.

30 организаций (65 %) используют в своей деятельности ресурсообеспечивающие технологии, а именно: предоставление материальной (благотворительной) помощи, информационная поддержка членов организации по вопросам, связанным с инвалидностью и социальным обеспечением, помощь в получении качественного медицинского обслуживания, консультативно-правовые услуги, защита прав и законных интересов.

6 организаций (13 %) способствуют активизации ресурсов людей с инвалидностью через: психологическую и медицинскую

реабилитацию, содействие трудоустройству, содействие в получении образования, создание условий для независимого образа жизни, создание клубов по интересам, организацию досуговых мероприятий внутри общества. Сюда мы отнесли Центр больных гемофилией, Учебный центр инвалидов, Общество помощи аутичным детям, Инвалидное общество «Даун Синдром», Пермскую лигу молодых инвалидов «Голубка» и реабилитационный центр «Преодоление».

10 организаций (21,7 %) применяют ресурсоразвивающие технологии: социальная и профессиональная реабилитация, приобщение к культуре и спорту, поддержка творчества людей с инвалидностью, обеспечение равных возможностей участия во всех сферах жизни общества, взаимодействие с органами власти и СМИ, организация форумов, конференций, семинаров и т. п. В эту группу мы отнесли Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество слепых, Пермскую краевую федерацию физической культуры и спорта лиц с ПОДА, ПРО ОООИ «Поддержка президентских программ по делам инвалидов», РО Благотворительной организации помощи инвалидам с умственной отсталостью «Пермское территориальное отделение Специальной Олимпиады России», Пермский центр развития добровольчества, Фонд социальных проектов «Вертикаль», ПООИ «Движение» и РИЦ «Здравствуй».

При анализе практического опыта общественных организаций и благотворительных фондов, деятельность которых направлена на интеграцию лиц с инвалидностью и членов их семей в общество, мы столкнулись со следующими трудностями:

- из 46 анализируемых организаций только 14 имеют собственный сайт в сети Интернет, что составляет 30,4 %;
- 28,3 % организаций от общего числа представлены в электронном справочнике 2ГИС;
- 14 организаций зарегистрированы и располагаются на дому (по месту постоянного проживания учредителя);
- о деятельности 12 организаций вообще не удалось найти никакой информации в связи с отсутствием контактных данных (телефона, электронной почти), сайта, информации в электронном справочнике 2ГИС.

Все это существенно затруднило анализ практического опыта представленных организаций. Можно предположить, что подобная информационная недостаточность способствует развитию апатии,

пессимизма, формированию иждивенческих позиций людей с инвалидностью (особенно с приобретенной).

Те общественные организации, которые используют ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие технологии, вносят существенный вклад в процесс интеграции лиц с инвалидностью в общество. Эти организации заполнили результатами своей деятельности все информационное пространство города: о них пишут в местных газетах, снимают репортажи на телевидении, официальные сайты этих организаций легко найти в сети Интернет. Это также способствует формированию позитивного общественного мнения в отношении людей с инвалидностью, что немаловажно в решении существующих проблем на пути социальной интеграции и достижения социального благополучия.

Юлия Вячеславовна Сухарова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент ***Т. Д. Попкова***

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Развитость сферы социальных услуг, объем и качество социальных благ, предоставляемых гражданам, позволяет говорить о государстве как о социальном. Этим термином определяется государство с высоким уровнем жизни населения, развитой системой социальной защиты и высоким качеством материально-культурных благ. Согласно Конституции, Российская Федерация является социальным государством (или стремится быть таковым). В связи с этим, современное законодательство стремится к установлению адресной социальной помощи, сведению к минимуму своей попечительской функции, созданию условий для активизации собственных ресурсов наиболее уязвимых категорий населения. Политика государственного патернализма, существовавшая в нашей стране в течение не одного столетия, – своеобразный атавизм прошлого, препятствующий реализации современной Россией декларируемых ценностей.

© Сухарова Ю. В., 2015

В последние десятилетия особое внимание государство начало уделять проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья. В 1995 году были приняты фундаментальные нормативно-правовые акты в области обеспечения прав и интересов лиц с инвалидностью – Федеральный закон № 122 «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и Федеральный закон № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В 2008 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов. Тогда же впервые заговорили об интеграции людей с инвалидностью в общество. Сегодня с определенным успехом реализуется государственная программа «Доступная среда» на 2011−2015 годы, на территории Пермского края также действует программа «Доступная среда. Реабилитация и создание условий для социальной интеграции инвалидов Пермского края».

Проблема инвалидности – это проблема общества, которое создает огромное количество барьеров, мешающих человеку с инвалидностью реализовывать его права. В связи с этим, наиболее актуальными задачами социальной работы с инвалидами являются обеспечение им равных со всеми другими гражданами Российской Федерации возможностей в реализации прав и свобод, устранение ограничений в их жизнедеятельности, создание благоприятных условий, позволяющих лицам с ограниченными возможностями здоровья вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, социальной и политической жизни общества, выполнять свои гражданские обязанности. (Л. К. Гатина, 2012). Хочется подчеркнуть, что сегодня очень много говорится о равных правах инвалидов и неинвалидов, но мало где можно услышать о равных обязанностях.

Проведенный контент-анализ поисковых запросов на проекте Яндекс.Директ (wordstat.yandex.ru) свидетельствует о том, что люди с инвалидностью достаточно хорошо осведомлены о своих правах. Чаще всего они озабочены предоставлением различных материальных выплат (66 183 запроса в месяц), бесплатных медикаментов (9395 запросов) и реабилитационных услуг, включая путевки на санаторно-курортное лечение (21 987 запросов в месяц), бесплатным проездом в городском и пригородном транспорте (1 282), бесплатным образованием (780), в том числе в вузе (127), предоставлением жилья и земельных участков (1 819 запросов), автомобиля (388) и бесплатной парковки (276), оказанием юридических услуг на безвозмездной основе (317 запросов в месяц).

Действительно, сегодня огромное множество общественных организаций и течений, государственных социальных программ, региональных социальных проектов, во всех средствах массовой информации во всеуслышание заявляют о правах людей с инвалидностью и призывают к созданию общества «равных». Однако необходимо также громко заявлять и о равном исполнении обязанностей.

Согласно ст. 6 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности (соблюдение действующего законодательства, уплата налогов, охрана окружающей среды, культурного и исторического наследия, защита Отечества и др.). Но речь идет не только о конституционных обязанностях. Пользуясь предоставленными государством льготами и привилегиями, люди с инвалидностью должны возлагать на себя и определенную ответственность в плане реализации своих прав. К примеру, право на получение бесплатного образования влечет за собой ответственное отношение к образовательному процессу; право на управление транспортным средством – ответственное вождение, неукоснительное соблюдение правил дорожного движения и уважение всех его участников; право на бесплатное оздоровление и реабилитацию – ответственное отношение к своему здоровью, приверженность здоровому образу жизни, отказ от вредных привычек и т. п. Предоставленное инвалиду право должно представлять собой определенную ценность для него самого, иначе оно носит исключительно потребительский характер, что усиливает иждивенческую позицию индивида по отношению к обществу и государству.

Особо остро на сегодняшний день стоит вопрос об уголовной ответственности лиц с инвалидностью. Это касается провозглашенного Конституцией всеобщего равенства перед законом и судом. Закон не предусматривает освобождения от уголовной ответственности в связи с инвалидностью. Считается, что если человек смог совершить преступление, то он в состоянии нести ответственность за свои действия.

Пенитенциарная практика предусматривает создание для инвалидов особых условий содержания: специализированных тюремных камер. Специальных ИТК для инвалидов очень мало. Одна из таких колоний функционирует на Украине, в Днепропетровской области. Есть тюрьмы для инвалидов и в Японии. Что касается России, то здесь существует другая практика: переоборудование отдельных камер под нужды инвалидов. Пандусами оборудована не каждая городская

больница и не каждое государственное учреждение, поэтому нетрудно представить, в каких условиях находятся российские заключенные-инвалиды.

Тюрьма – исправительное учреждение для наиболее опасных заключенных. В тюрьму заключают лиц, осужденных на 5 и более лет за особо тяжкие преступления, а также рецидивистов и осужденных, регулярно нарушающих правила в колониях. Существует два вида тюремного режима: общий и строгий. Законы запрещают содержать на строгом режиме инвалидов I и II группы.

Однако борцы за права инвалидов всяческими способами пытаются обойти закон и помочь человеку с инвалидностью, совершившему преступление, уйти от ответственности. Стоит иметь ввиду, что никакие соображения гуманности не должны нарушать или ущемлять права других граждан.

Таким образом, мы обратили внимание на немаловажные, редко затрагиваемые вопросы, связанные с интеграцией инвалидов в современном обществе. Стремясь создать правовое социальное государство, где все граждане имеют равные возможности в реализации своих прав и потребностей, мы не должны забывать об обязанностях, которые должны исполняться также в равной степени всеми людьми, вне зависимости от их пола, возраста, языка, вероисповедания и, в том числе, состояния здоровья.

Елена Дмитриевна Турова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор ***Т. И. Марголина***

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Права, в том числе и социальные, и свободы человека признаются высшей ценностью, а их защита – это важнейшая обязанность государства. Так закреплено в Конституции РФ, что характеризует нашу страну, как демократическое правовое государство, главной целью деятельности которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. В связи с правовой неграмотностью населения ак-

© Турова Е. Д., 2015

туальным становится исследование вопроса создания, а так же эффективности системы бесплатной юридической помощи. Данный вопрос является довольно актуальным, требует особого внимания и изучения со стороны государственных органов. Исследование вопроса имеет практическое значение, как на федеральном, так и на местном уровнях. Предметом проведенного мною исследования служит сама система оказания бесплатной юридической помощи, ее проблемы, перспективы развития. Объектом – институты, оказывающие данную помощь.

С целью правового просвещения граждан в настоящее время в нашей стране развивается система бесплатной юридической помощи: проведена экспериментальная отработка по созданию учреждений по оказанию бесплатной юридической помощи, принят федеральный закон «Об оказании бесплатной юридической помощи», в субъектах развиваются разные модели данной системы. Эти меры должны повысить компетенцию населения в вопросах защиты своих прав.

К сожалению, ни один нормативный документ РФ не дает четкого определения «юридическая помощь». Вообще юридическую помощь понимают как активную профессиональную деятельность адвоката, направленную на защиту потенциально нарушаемых или реально нарушенных прав, свобод и правоохраняемых интересов физических и юридических лиц. По своему содержанию юридическая помощь может включать в себя довольно широкие услуги, такие как: помощь в поиске нужного законодательного акта, разъяснение его содержания и области применения, помощь в составлении заявления, ходатайства или другого документа, правовое консультирование (А. С. Плетень, 2008).

К важнейшим социальным правам относятся: право на достойный уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, на социальное обеспечение и медицинскую помощь, а так же право на жилище. Таким образом, правовое консультирование как форма защиты социальных прав граждан осуществляется с целью поддержания удовлетворительного качества жизни населения, обеспечения его жизнедеятельности, грамотного соблюдения прав, защиты интересов.

Во многих зарубежных странах уже сформировалась и успешно действует система бесплатной юридической помощи, которую описывает А. И. Бугаренко. В настоящее время выделяют 3 модели ее оказания. Первая – модель judicare, подразумевающая привлечение частных юристов, которые каждый раз заключают новое соглашение на ведение нового отдельного дела. Следующая – модель государственных

защитников. Она отличается от предыдущей типом источника юридической помощи: здесь консультации организует сеть специализированных учреждений для оказания юридической помощи малоимущим, созданных государством. Последняя модель оказания юридической помощи – это pro bono (от лат. pro bono publico – ради общественного блага). Данная система организуется самими адвокатскими конторами, обычно без участия государства.

Структура обращений и категорий граждан, обращающихся за юридической помощью, убедительно свидетельствуют о том, что бесплатная юридическая помощь может и должна рассматриваться как одна из основополагающих форм социальной защиты населения. Ведь это очень важный элемент политики правового государства и структуры юридической помощи. С помощью развития данных консультационных услуг можно решить проблемы правовой неграмотности населения.

Однако созданная система требует усовершенствования в области:

- создания системы правового образования взрослого населения;
- правовой помощи жителям отдаленных населенных пунктов, а так же людям, не имеющим достаточных доходов для оплаты услуг адвокатов;
- привлечения дополнительного количества кадров, работающих в сфере оказания консультационных услуг, а так же решения их проблемы оплаты труда;
- развития мобильных технологий правовой помощи населению;
- координации действий всех институтов оказания бесплатной юридической помощи на уровне субъекта РФ.

Для дальнейшего совершенствования бесплатной юридической помощи необходим регулирующий анализ развития этой системы, создание системы взаимодействия с помощью таких технологий и форм, как конференции, семинары, а так же обширное информирование граждан.

Сергей Геннадьевич Хабаров
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д-р социол. наук, профессор ***З. П. Замараева***

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГНИУ К СУИЦИДУ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В российском обществе проблема самоубийств является одной из самых острых. Можно ли говорить об общем социальном благополучии, не упомянув того, что, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, опубликованным в Российской газете (Российская газета, 2013), Российская Федерация входит в число стран-лидеров по самоубийствам (свыше 20 человек на 100 тыс. населения) и занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков. Прогнозируется, что к 2020 году суицид выйдет на второе место в мире как причина смерти, обойдя раки. Чаще всего кончают жизнь самоубийством подростки и молодые люди в возрасте 15−35 лет.

Среди основных причин самоубийств в молодежной среде называются неразделенная любовь, конфликты с родителями и сверстниками, страх перед будущим и одиночество (Г. Онищенко, 2013). Почему же погибшие не нашли поддержки среди членов семьи, друзей и знакомых? Ведь большинство жизненных проблем можно было бы решить с помощью и участием близких и неравнодушных людей. Но, встречая непонимание, равнодушие и раздражение, не найдя помощи, человек переступает черту. Способны ли студенты юридического факультета ПГНИУ оказать помощь человеку, открывшему свое намерение совершить самоубийство? Чтобы ответить на этот вопрос, в период с 08.05.2013 по 10.05.2013 было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса. В опросе приняли участие 60 студентов второго и третьего курсов юридического факультета ПГНИУ в возрасте от 18 до 22 лет, среди них 34 студента обучались по направлению «Социальная работа» и 26 студентов – по направлению «Юриспруденция», всего 17 юношей и 43 девушки.

© Хабаров С. Г., 2015

По результатам анкетирования выяснилось, что 13,3 % опрошенных студентов не считали суицидальное поведение проблемой, причем на втором курсе этого мнения придерживалась пятая часть (20 %) всех опрошенных, а на третьем курсе – только 6,7 %. Обратная ситуация с интересом к проблеме самоубийств: среди студентов второго курса 13,3 % студентов не интересовала данная проблема, на третьем курсе отсутствие интереса к данной проблеме выразили более четверти студентов (30 %).

На первое место среди причин самоубийства большинство студентов (81,7 %) поставили неразделенную любовь, на второе – проблемы в семье (так считают 71,7 % опрошенных), что совпало с данными статистики, ставящей неразделенную любовь и конфликты в семье на первые места как основные причины высоких показателей суицидальной активности в молодежной среде (Российская газета, 2013). Интересно, что существование стереотипа о психических расстройствах как о наиболее частых причинах самоубийств, опровергаемого многими исследователями (А. Г. Амбрумова, В. Т. Лекомцев, Е. А. Панченко, Я. Гилинский, К. В. Беззубик и др.), подтвердилось: данную причину опрошенные поставили на третье место. Среди второго курса такого мнения придерживались 80 % студентов, среди третьего – 56,7 %.

Жалость и сочувствие к лицам, пытавшимся покончить жизнь самоубийством, выразили 38,3 % опрошенных (из них 2 человека в пункте, где предлагалось вписать свой вариант ответа, также дописали «желание помочь»). Понимание к таким лицам испытывали 8,3 % опрошенных. Ненависть и раздражение ощущали в себе 21,7 % студентов. Ровно столько же студентов (21,7 %) определили свое отношение к лицам, пытавшимся покончить с собой, как равнодушие. Еще 10 % от общего числа студентов в той или иной форме выразили свое непонимание таких лиц в пункте, где предлагалось вписать свой вариант ответа. Негативное либо равнодушное отношение к лицам, пытавшимся покончить жизнь самоубийством, может стать проблемой при оказании помощи опрашиваемыми суицидентам, препятствуя применению принципа сопереживающей доброжелательной беседы.

Отвечая на вопрос «Если Ваш знакомый, близкий друг или родственник сообщит Вам о своем намерении или желании совершить самоубийство, Вашими дальнейшими действиями будет…», подавляющее большинство студентов отметили самостоятельную помощь, попытку отговорить (86,7 %). Помогать суицидентам самостоятельно будут 91,8 % будущих социальных работников и 80,8 % будущих юри-

стов. Чуть больше четверти опрошенных (26,7 %) обратятся в известные им социальные службы. Звонить в психиатрическую лечебницу будут 18,3 % человек, среди «юристов» таких студентов было значительно больше (34,6 %), чем среди «социальных работников» (5,9 %). Три человека (5 %) будут звонить в «03». Один из респондентов не намерен предпринимать никаких действий, чтобы остановить суицидента. На основании этих данных можно сделать важный вывод: преобладающим способом помощи суицидентам среди опрошенных представителей молодежной возрастной группы будет являться самостоятельная помощь. В связи с этим представляется крайне важной организация просветительской работы с населением по информированию о правилах и методах интервенции суицидального поведения как один из путей снижения уровня суицидальной активности в молодежной среде.

Ни один из студентов не смог указать социальную службу, которая могла бы помочь в такой ситуации. Тем не менее, 6 человек заявили, что у них имеются необходимые телефоны/адреса, но они их не помнят (в основном, как и ожидалось, это студенты специальности «социальная работа», среди студентов специальности «юриспруденция» такой вариант указал 1 человек). Более половины студентов (55 %) при возникновении такой необходимости будут искать необходимую им информацию, в основном в интернете, незначительная часть опрошенных будут узнавать контакты социальных служб у знакомых или родственников, 35 % студентов не имели представления, где можно найти подобную информацию.

На основании результатов опроса можно сделать следующие выводы: во-первых, далеко не все студенты осознают существование проблемы суицидального поведения; во-вторых, среди молодежи преобладает негативное отношение к суицидентам, что может являться фактором, способствующим росту показателей самоубийств среди населения. Лица, пытавшиеся покончить жизнь самоубийством, испытывают негативное давление окружающей социальной среды – неудивительно, что попытка самоубийства является признаком опасности повторной – уже успешной – попытки суицида. В-третьих – и на это нужно обратить особое внимание – подавляющее большинство опрошенных представителей молодежи будет оказывать помощь суициденту самостоятельно. Какова вероятность того, что при отсутствии информации об эффективных путях интервенции самоубийства такая помощь будет действенной? Необходимо подробное информирование населения о путях распознавания суицидальных намерений и эффек-

тивной помощи суицидентам, о Телефонах доверия и Центрах психологической помощи и терапии, например, с помощью социальной рекламы. Полученные результаты исследования можно использовать при определении направлений профилактики и при разработке программ профилактики суицидального поведения в качестве обоснования их актуальности.

Наталья Викторовна Хворостова
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***Л. А. Метлякова***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ VIII ВИДА

В современных условиях возрастает интерес гражданского общества и государства к проблеме аутизма. Социальная значимость данной проблемы становится все более очевидной: растет число общественных объединений родителей, воспитывающих детей с проблемами раннего детского аутизма (РДА) и расстройствами аутистического спектра (РАС).

Социальный заказ родителей обусловил возникновение научного интереса к проблеме аутизма. Так, с точки зрения медицины данную проблему рассматривали Е. М. Мастюкова, В. Галледзе, Д. Риццолатти, Л. Фогасси и др. Психологическую теорию аутизма разрабатывали И. И. Мамайчук, Ф. Аппе, Д. Г. Климась, М. М. Либлинг и др. Проблемами обучения и воспитания детей с РАС занимались Р. Зюмалла, С. С. Морозов, В. М. Башина, Н. В. Симашкова, Е. Р. Баенская, Н. Б. Ларентьева. В. В. Лебединский, О. Н. Никольская к коррекции данного нарушения подошли с точки зрения комплексного подхода, представляя ее в виде медико-психолого-педагогической помощи.

Социальный заказ на получение детьми с аутизмом школьного образования лег в основу разработки отдельного федерального государственного стандарта специального образования для детей с РАС.

© Хворостова Н. В., 2015

Так от 19 декабря 2014 г. Министерством образования и науки РФ был утвержден ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ. Одним из основных положений данного Стандарта является развитие личности обучающихся с РАС в соответствии с требованиями современного общества, обеспечение возможности их успешной социальной адаптации.

Социальная адаптация – это многофакторное явление, которое представляет собой процесс активного приспособления ребенка к условиям социальной среды путем усвоения восприятия ценностей, правил и норм поведения, принятых в обществе, сложившихся форм взаимодействия, а также форм предметно-практической деятельности. (Мардахаев, 2002).

Адаптируясь к социальной среде в условиях образовательного учреждения, ребенок с РАС в силу нарушенного развития сталкивается с множеством трудностей. Основными из них являются проблемы поведения и трудности коммуникации, мешающие организации процесса обучения и самого аутичного ребенка и его соучеников. Аутистические проявления личности мешают ребенку освоить новую социальную роль учащегося, должным образом взаимодействовать с одноклассниками и учителями. Поэтому такой индивид нуждается профессиональной социально-педагогической поддержке, которая предусматривает осуществление системы мер, направленных на помощь в усвоении социальной роли, приобретение опыта общественных связей и, в конечном счете, на обеспечение его социальной адаптации.

На сегодняшний день уже существует успешный опыт такой интеграции, так коллектив МБС(К)ОУ «Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы № 18 VIII вида» г. Перми приступил в 2012−2015 году к реализации Проекта «Интеграция детей с РАС в среду сверстников, близких по интеллектуальному развитию». Опираясь на опыт учреждения по интеграции детей-аутистов в среду сверстников, а также на современные социально-педагогические подходы, на базе «Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы № 18 VIII вида» г. Перми было проведено исследование социальной адаптации детей с РАС в условиях учреждения данного типа.

В исследование принял участие 6 «Б» класс количеством 10 человек в возрасте от 12 до 15 лет. Экспериментальная группа представляет собой учащихся с выраженной интеллектуальной недостаточностью и со сложной структурой дефекта. Среди них есть дети со сниженным зрением, болезнью Дауна, пятеро учащихся имеют расстройства аутистического спектра. Данную выборку можно считать

репрезентативной, поскольку общая численность детей с РАС составляет 10% из общего числа учащихся, которые посещают школу.

В процессе исследования мы выявили, что у учащихся с РАС преобладает не очень высокий статус в коллективе. Так к категории «изолированные» было отнесено 20 % (2 ребенка), к категории «отверженные» отнесли 10 % (1 ребенок). Были и те, кого отнесли к категории «предпочитаемых» (20 % учащихся). Кроме этого, у всех ребят с РАС был диагностирован повышенный уровень тревожности, зависимость от взрослых. У некоторых был отмечен интерес к другим людям и желание взаимодействовать (с взрослыми и сверстниками), но в большинстве случаев, ребята с трудом идут на контакт, ограничивают себя в общении, замыкаются в себе. Результаты диагностик свидетельствуют о нарушении эмоционально-личностной сферы у учащихся с РАС, низком уровне социальных знаний и низкой социальной активности.

В результате констатирующего эксперимента была составлена уровневая характеристика, согласно которой у 20 % детей с РАС уровень социальной адаптации средний, у 40 % детей – ниже среднего и у 40 % учащихся – низкий уровень социальной адаптации, выше среднего и высокого уровня у детей с РАС выявлено не было. Полученные результаты обусловили необходимость введения целенаправленной работы по данному направлению.

Нами была разработана и внедрена в практику коррекционной школы программа по социально-педагогической поддержке детей с РАС в процессе социальной адаптации «Особый мир для особенного ребенка».

Основными идеями данной программы являются:

1. Адаптация образовательной среды под особенности ребенка, приспособление к его нуждам (а именно, помещения школы, режима дня, учебных программ, методических пособий; исключение из среды, в которой находится ребенок с РАС сильных раздражающих факторов или уменьшение их влияния).
2. Сотрудничество разных специалистов. (С ребенком должна работать команда специалистов: классный руководитель и другие учителя, социальный педагог, логопед-дефектолог, психолог. Кроме того, для решения сложных проблем могут привлекаться и внешние специалисты из ресурсных центров. Социальный педагог в данном случае берет на себя роль тьютора, именно он выстраивает взаимоотношения между всеми специалистами и тесно с ними контактирует по вопросам адаптации ребенка с РАС).

3. Родители учащихся также являются дополнительным ресурсом команды взрослых. (Родители аутичного ребенка могут стать активными помощниками в работе специалистов с их ребенком, тем более, что социальная адаптация не ограничивается стенами образовательного учреждения).
4. Еще одним немаловажным ресурсом является коллектив класса (за ребенком из числа соучеников закрепляется наставник, оказывающий своему более слабому однокласснику «шефскую помощь». Подбор таких пар должен осуществляться с учетом индивидуально-личностных особенностей обоих учащихся).

Таким образом, можно выделить 3 направления работы данной Программы:

1) социально-педагогическая поддержка детей (индивидуальная работа с учащимися и работа с коллективом класса);
2) социально-педагогическая поддержка родителей;
3) социально-педагогическая работа с малым педагогическим коллективом (классный руководитель).

Направление работы с учащимися предусматривает получение учащимися необходимых социальных знаний и применение их на практике (получение воспитанниками положительного социального опыта, который может быть перенесен в реальную жизненную практику).

Таким образом, работа по данному направлению предусматривает 3 блока: информационный блок (который предполагает освоение новых социальных знаний и умений на уроках по хозяйственно бытовому труду и социально-бытовому ориентированию), практический блок (предполагает применение полученных знаний и умений), рефлексивный (предполагает анализ полученного опыта, возможности его применения в реальных жизненных ситуациях). Реализация программы на сегодняшний день продолжается. Включенное наблюдение, осуществляемое в ходе занятий и мероприятий, позволяет сказать, что ребята с РАС стали проявлять больше самостоятельности и активности; у них снизился уровень тревожности; изменилось поведение; в разной степени, но у всех была отмечена социальная активность, ребята с РАС стали выполнять социальные поручения, а их соученики стали более терпеливыми, отзывчивыми, ответственными, у них снизился уровень агрессивности.

В перспективе планируется проведение контрольных диагностик для получения количественных и качественных данных, позволяющих с научной точки зрения обосновать эффективность Програм-

мы по повышению уровня социальной адаптации у детей с РАС и разработка методических рекомендаций.

Татьяна Владимировна Хромцова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент ***Т. Д. Попкова***

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема детской беспризорности на современной этапе развития российского общества не ослабевает по своей остроте. С каждым годом беспризорных детей на улицах становится все больше. Уже в 2010 г., по оценкам МВД, число беспризорников составило 2,17 % от общего числа детей, то есть более чем каждый 50-й ребенок в России – беспризорник. В мае 2010 г. на Всемирном Русском народном соборе председатель Комиссии по социальной политике Общественной палаты РФ Елена Николаева озвучила цифры, согласно которым ежегодно лишаются родительских прав до 60 тыс. родителей Таким образом, социальными сиротами становятся 200–220 детей ежедневно.

Почему в современном социуме проблема детской беспризорности и тенденция к увеличению количества беспризорников остается неизменной острой?

В истории России известно три периода высокого всплеска уровня беспризорности:

1. В годы Первой мировой и Гражданской войн тысячи детей остались без попечения родителей, без дома и средств к существованию. Они быстро наводнили крупные города Российской империи, создав тем самым, критическую диспропорцию социальной структуры экономически нестабильного государства.

2. В годы Второй мировой и Великой Отечественной войн – складывается аналогичная картина. В связи с массовым призывом на фронт, эвакуацией, многие дети остались без родительской опеки. Численность беспризорных за годы войны выросла от 200 тыс. до 600 тыс. детей (С. М. Емелин, 2010).

© Хромцова Т. В., 2015

В условиях военных действий органы государственной власти не имели возможности действенно помочь беспризорным детям. В этот период советской истории российского государства не проводилось ни систематической работы, ни учета детей, оставшихся без родителей. Подобная ситуации создала прецедент: организованная борьба с детской беспризорностью стала осуществляться по инициативе населения тех территорий, которые испытывали наиболее серьезные последствия социального сиротства. Были созданы общественные организации, которые учреждали детские клубы, дошкольные детские учреждения, санатории. Также создавались детские колонии для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

3. С конца 80-х гг. XX в. по мере нарастания политической, экономической и социальной напряженности в России, усиления межнациональных конфликтов и, связанное с этим ухудшение уровня жизни населения, число детей, оставшихся без родителей, стало увеличиваться. И эта тенденция сохраняется и сегодня. Уполномоченный по правам ребенка России П. Астахов в 2010 г. на одной из своих пресс-конференций заявил, что около 700 тыс. детей находятся в интернатах, приютах, детских домах. В настоящее время количество детей-сирот снизилось до 500 тыс., но, несмотря на эту положительную динамику, снизилось количество детей, передаваемых в семью, от 90637 в 2010 г. до 62973 детей (П. А. Астахов, 2014).

По мнению Г. И. Климантовой и Т. А. Федотовской, основные проблемы роста беспризорности кроются в социально-политических преобразованиях, приведших к ломке общественной морали, обесценивания института семьи на общегосударственном уровне. В статье, посвященной профилактике детской беспризорности и безнадзорности, они пишут: «Основной причиной возникновения и роста беспризорности и безнадзорности является разрушение государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений.… Другой причиной беспризорности является кризис семей: рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей. В неполной семье воспитывается сегодня каждый седьмой российский ребенок. Ослаб воспитательный потенциал семей, разрушаются ее нравственные устои, утрачиваются фундаментальные человеческие ценности. Сформировалась новая система коммерческой и криминальной эксплуатации детской беспризорности…» (Л. Н. Максимов, 2003).

В свою очередь, Е. Г. Слуцкий выделяет три основные категории причин развития детской беспризорности: социально-экономические, социально-психологические и медико-психологические.

К социально-экономическим он относит факторы, которые длительно нарушали трудовой уклад жизни и изменяли быт людей, такие как: экономический кризис, безработица, голод, эпидемии, интенсивные миграционные процессы в связи с военными конфликтами или природными катаклизмами.

Социально-психологические причины связаны с кризисом семьи, увеличением разводов, с утерей одного из родителей, опекунством, ухудшением климата в семье, грубым обращением с детьми, физическими наказаниями, а порой и сексуальными домогательствами со стороны взрослых.

Медико-психологические причины автор связывает с увеличением числа детей, имеющих выраженные психофизические аномалии, черты асоциального поведения (т. е. наличие генетической предрасположенности).

Все указанные причины и факторы ведут к быстрому росту числа беспризорных детей, искоренение которых является важной задачей общества, государства и отдельного человека. Так как беспризорный ребенок, будучи взрослым, может пополнить ряды преступников, наркоманов, алкоголиков и других асоциальных групп, это приведет еще к более масштабным проблемам современного социума. В связи с этим, возникает необходимость переосмысления действующих мер с целью привлечения внимания общественности к действенному участию в решении этой социальной проблемы.

Анастасия Александровна Якунина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ ИХ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА

Одна из заметных и наиболее значимых тенденций развития современного общества – так называемое «старение» человечества, то есть увеличение в составе населения доли людей старше трудоспособного возраста и уменьшение количества детей и молодежи. Так, по данным ООН, в 1950 году в мире проживало приблизительно 200 млн. людей в возрасте старше 60 лет, а в 2010 году их число увеличилось до 700 млн.

До сих пор в научной литературе отсутствует единство в применении термина «пожилые». Всероссийская организация здравоохранения использует несколько терминов, выделяя людей старше 60 лет: пожилые, лица старшего возраста, третий возраст и др.

Как и в любой развитой стране, в Российской Федерации также наблюдается тенденция старения населения. Изменения в социально-демографической структуре российского общества, вызванные сокращением рождаемости и увеличением средней продолжительности жизни, актуализировали проблемы, связанные с растущей долей людей пожилого возраста.

Во все времена особо значимыми для людей пожилого возраста являлись проблемы ухудшения физического здоровья, снижения работоспособности, финансовые и бытовые трудности, проблемы социального обеспечения и защиты. Увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения ставит государство и общество перед необходимостью уделять более пристальное внимание созданию условий для формирования социального благополучия этой уязвимой категории граждан.

Старшему возрасту свойственны общие деструктивные тенденции развития, которые охватывают практически всю деятельность организма. Старение сопровождается уменьшением физических и психи-

© Якунина А. А., 2015

ческих сил человека, ухудшением здоровья и снижением жизненной энергии. Изменение претерпевают практически все важные психические функции: например, изменяются некоторые процессы памяти и внимания, замедляется скорость реакции, ухудшается работа органов чувств.

Наряду с психофизиологическими изменениями происходят значительные изменения в социальной жизни. Как правило, человек в это время выходит на пенсию, поэтому старший возраст еще называют пенсионным. В связи с выходом на пенсию меняется статус человека, его положение в обществе, что накладывает серьезный отпечаток на психологическое состояние самого пожилого человека, а также на отношение к нему общества. При этом, как правило, материальное положение человека при выходе на пенсию значительно ухудшается.

Наряду с весьма насущными проблемами для пожилых людей в большом количестве случаев достаточно остро стоит еще одна, во многом определяющая, – проблема одиночества. В Российской Федерации люди пожилого возраста часто одиноки: 6,7 миллионов людей (23 %) пожилого возраста проживает одиноко. При этом возможны несколько форм жизнеустройства одиноких пожилых людей: часть проживает в собственной (реже съемной) квартире, другие – в стационарном учреждении (дом-интернат для престарелых и инвалидов, геронтологический центр и др.), третьи – в приемной семье.

Сокращение социальных контактов, включенности в коммуникативные процессы, отражаются и на психологическом состоянии людей пожилого возраста. Ухудшение эмоционального состояния негативным образом сказывается на субъективной стороне качества жизни пожилых людей.

Россия как социальное государство должна быть гарантом обеспечения населения, в том числе и людей пожилого возраста, базовыми социальными услугами, основным поставщиком субсидиарных услуг. Социальное положение людей пожилого возраста регулируется многими нормативно-правовыми актами, в частности Федеральными законами «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». При наличии большого количества социальных служб и целевых программ, ориентированных на социальную защиту, помощь и поддержку людей пожилого возраста, государство сталкивается с целым рядом проблем: например, таких, как доступность социальных услуг.

В 2013 году было проведено «пилотажное» эмпирическое исследование, целью которого стало выявление тенденций и закономер-

ностей в эмоционально-личностной сфере людей пожилого возраста. В исследовании приняли участие 14 людей пожилого возраста старше 60 лет, среди которых были проживающие одиноко в домашних условиях (5 человек), в доме-интернате (5 человек) и в приемной семье (4 человека). В качестве методик сбора эмпирических данных были использованы полный вариант Цветового теста М. Люшера и сокращенный многофакторный опросник для исследования личности Мини-мульт.

По результатам опросника Мини-мульт можно сделать следующие выводы:

- Пожилые люди, проживающие одиноко в домашних условиях, более других склонны идеализировать, верить, у них более ярко выражена медлительность и пассивность, менее других обращают внимание на чувства и придают большее значение мелочам.
- Люди пожилого возраста, проживающие в доме-интернате, более тревожны и насторожены, но при этом менее конфликтны и обладают более выраженным желанием идти на контакт.
- Пожилые люди, проживающие в приемной семье, более чувствительны, чем все остальные категории респондентов. Но при этом у них проявляется агрессивность и отрицание контактов с другими людьми.

Использование цветового теста М. Люшера позволило сделать следующие выводы:

- Всем одиноким пожилым людям, независимо от формы проживания, присуща ранимость, уязвимость, неудовлетворенность в ласке и неуверенность в себе.
- При этом люди пожилого возраста, проживающие одиноко в домашних условиях, проявляют попытки «бунта», освобождения от ограничений.
- Многим пожилым людям, проживающим в доме-интернате, свойственно желание быть «как все».
- Проживающие в приемной семье пожилые люди более других желают отстраниться от мира, закрыться.

При сопоставлении полученных с помощью двух методик результатов были выявлены некоторые закономерности в психоэмоциональном состоянии людей пожилого возраста старше 60 лет: проживающие в доме-интернате пожилые люди более психологически устойчивы и психически активны, чем остальные респонденты. Среднюю по степени благополучия позицию занимают люди, проживаю-

щие одиноко в домашних условиях. Наименее благоприятная картина наблюдается у группы респондентов, проживающих в приемной семье.

Безусловно, что проведенное пилотажное исследование требует дальнейшего развития, а полученные результаты – уточнения, прояснения и анализа. Однако следует отметить, что очень важно, чтобы специалисты и сотрудники социальной сферы, предоставляя бытовые, социальные, медицинские и прочие услуги, обращали внимание и на психологическое состояние пожилого человека, помогали в создании условий для общения и эмоционального отреагирования. Внимание к личности пожилого человека, забота об его эмоциональном состоянии способны, особенно в случае отсутствия внимания и заботы со стороны родных и близких, повысить эффективность реабилитационного процесса в целом и удовлетворенность качеством жизни людей старшего возраста, в частности.

Анастасия Александровна Якунина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор ***Т. И. Марголина***

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения ставит государства и мировое сообщество перед необходимостью уделять более пристальное внимание созданию условий для формирования социального благополучия этой уязвимой категории граждан. В то же время, права пожилых мужчин и женщин часто ущемляются. Невзирая на существование Всеобщей декларации прав человека, пожилые люди не выделяются как отдельная категория в международных законодательствах по правам человека, которые юридически обязывают правительства реализовывать права всех людей.

Данную работу можно использовать в учебных занятиях по дисциплинам «Права человека», «Социальная работа с людьми пожилого возраста» и проч. для студентов специальности и направления подготовки социальная работа, а также по дисциплине «Международное публичное право» для студентов направления подготовки юрис-

© Якунина А. А., 2015

пруденция и судебная экспертиза. Кроме этого, настоящая работа может быть использована как рекомендация для разработки правовых актов национального и регионального значения в области пожилых людей, а также для написания проекта конвенции о правах пожилых людей инициативной группой.

В качестве гипотезы было выдвинуто следующее предположение: на сегодняшний день отсутствует обязательное к соблюдению международное законодательство в области прав пожилых людей как категории.

Организация Объединенных Наций говорит о том, что права человека – это неотъемлемые права каждого человека, в независимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Всеобщие права человека зачастую зафиксированы и гарантированы законом в форме договоров, обычного международного права, общих принципов права и других источников международного права. Международное право в области прав человека возлагает на государства обязательства по осуществлению деятельности с целью поощрения и защиты прав и основных свобод человека.

В процессе исследования было изучено 5 международных правовых документов, среди которых: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный мадридский план по проблемам старения на 2002 г., Принципы ООН в отношении пожилых людей 1991 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Декларация ООН по проблемам старения 1992 г. По результатам проведенного анализа было выяснено, что все вышеназванные международные стандарты носят сугубо рекомендательный, декларирующий характер, т. е. не являются общеобязательными, не обязывают к их соблюдению. Мадридский план по проблемам старения на 2002 г. содержит конкретные меры по преодолению проблем пожилых людей, но все-таки опять же не является обязательным к соблюдению международным сообществом. Кроме этого, важно отметить, что лишь план по проблемам старения, принципы ООН по проблемам старения и Декларация ООН по проблемам старения говорят конкретно о правах пожилых людей. Остальные международно-правовые документы не выделяют особых прав для пожилых людей, а только перечисляют общие права человека.

При Организации Объединенных Наций была создана Рабочая группа открытого типа по написанию проекта Конвенции о правах пожилых людей. Интересно, что работа над проектом до сих пор не начата по причине того, что все еще идут обсуждения необходимости создания такой Конвенции. Некоторые говорят, что существующего законодательства достаточно, нужно только обеспечить его надлежащее соблюдение, другие же считают, что создание единого обязательного к соблюдению международного правового документа о правах пожилых людей просто необходимо.

Кроме этого, назначен Независимый эксперт по вопросам прав пожилых людей.

Все эти действия, безусловно, говорят о том, что международный документ, закрепляющий права пожилых людей и обязывающий государства к их выполнению, необходим и сейчас идет активная работа по его разработке.

Итак, видно, что предположение, которое было поставлено в начале работы над исследованием, оказалось верным: на данный момент не существует единого международного документа, закрепляющего права пожилых людей и при этом являющегося обязательным к соблюдению.

Также на 45 съезде Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций был утвержден международный день пожилого человека, который сейчас отмечается 1 октября. Это еще один шаг к выделению пожилых людей как особой категории, нуждающейся в особых правах и полной и безраздельной их реализации.

Все вышеперечисленное значит, что, возможно, уже в скором времени появится проект конвенции о правах пожилых людей и возрастная дискриминация станет законодательно закреплена, а пожилые люди смогут в полной мере быть защищены международным законодательством.

Юлия Олеговна Ярушина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ, ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ

В условиях современной реальности любому человеку приходится сталкиваться с усталостью и стрессом.

Профессиональная деятельность представителей любой профессии требует от специалиста высокой отдачи. Для того, чтобы работа в той или иной сфере была успешной, специалистам необходимо затрачивать определенные ресурсы. Профессиональная деятельность специалистов по социальной работе строится на взаимодействии «человек-человек» и предполагает в первую очередь эмоциональную, психологическую отдачу и высокую моральную ответственность. Это связано с тем, что специалист по социальной работе напрямую взаимодействует с клиентом, вникает в суть его проблем и ищет варианты помощи человеку. Взаимодействие с людьми, которое само по себе является непростым, дополнительно осложняется тем, что клиент специалиста по социальной работе имеет определенную проблему или несколько проблем, решить которую самостоятельно не может, а в ряде случаев – не хочет.

Специалисты, работающие с категорией лиц с ограниченными возможностями, сталкиваются с рядом трудностей. Специалист по социальной работе осознанно работает с клиентом, имеющим стойкие нарушения здоровья, при этом во многих случаях данный клиент обладает очень невысоким ресурсным потенциалом – как в физическом, так и в психологическом отношении. Категория лиц с ограниченными возможностями является специфической социальной группой и по другому основанию: эти люди в большинстве случаев неспособны или частично способны к самообслуживанию, зачастую принадлежат к старшей возрастной группе. Все это позволяет говорить о высоком уровне утомления и напряженности, которые испытывают специали-

© Ярушина Ю. О., 2015

сты, работающие с данной категорией, что впоследствии может способствовать формированию синдрома эмоционального выгорания этих работников.

Изучение синдрома эмоционального выгорания началось во второй половине XX века. Впервые он был описан Х.Фройденбергом в 1974 году. Ученый изучал поведение волонтеров, работающих от имени общественной организации. После нескольких месяцев добровольческой деятельности у волонтеров появились симптомы, схожие с депрессией: истощение, раздражительность, цинизм, многие начали болеть. По аналогии с начальным «эмоциональным горением» Фройденберг назвал это явление «эмоциональным выгоранием».

Понятие выгорания («burnout») обозначает переживаемого человеком состояния физического, эмоционального и психического истощения, вызываемого длительной включенностью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования, которые в свою очередь наиболее часто являются следствием сочетания чрезмерно высоких эмоциональных затрат с хроническими ситуационными стрессами (Е. И. Холостова, 2003).

Несмотря на большое количество литературы (как научной, так и учебной), а также практических рекомендаций, посвященных синдрому эмоционального выгорания, а также особенностям работы с категорией лиц с ограниченными возможностями здоровья, многие специалисты социальной сферы сегодня говорят о наличии у них тех или иных симптомов эмоционального выгорания. Также этот синдром сегодня широко изучается и рассматривается в рамках научных исследований, однако количество специалистов, имеющих данный диагноз, не уменьшается, что является проблемной ситуацией в социальной сфере.

Формированию синдрома эмоционального выгорания способствует множество факторов, как внешних, так и внутренних. Все факторы можно разделить на две группы – внутренние и внешние (А. С. Жарикова, 2008). Внешние или объективные факторы – не зависящие от специалиста, то есть особенности окружающей рабочей среды. К таковым можно отнести кадровую политику учреждения, ненормированный график работы (это связано, как правило, с большим объемом работы и при этом невысокой численностью штата), характер руководства, систему вознаграждений (а иногда и ее отсутствия), социально-психологический климат внутри коллектива специалистов. Все эти особенности могут влиять на формирование стресса или даже депрессии на рабочем месте и, как следствие, могут являться причина-

ми появления симптомов эмоционального выгорания. Внешними факторами считают также следующие: время, затрачиваемое на работу; неграмотная организация деятельности (например, когда к специалисту поступают звонки с жалобами, но регламентом рабочего времени не предусмотрено время на общение с клиентами); повышенная ответственность за исполняемые функции и операции (особенно это касается работников, занятых в сфере управления); хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность. Специфическим фактором для профессионала, работающего с инвалидами, является психологически трудный контингент клиентов: лица с ограниченными возможностями здоровья – это люди пожилого возраста, хронически или смертельно больные, пациенты, требующие интенсивного ухода, психически больные лица, клиенты, не способные к самообслуживанию и т. п. Иногда необходимую информацию специалист вынужден повторять много раз подряд, а в ряде случаев сталкиваться с агрессией и нежеланием идти на контакт со стороны пациента.

Вторая группа факторов, влияющих на синдром эмоционального выгорания – внутренние или субъективные. Внутренние факторы можно разделить на две большие группы – личностные (связанные с характером и темпераментом специалиста) и профессиональные (связанные с профессиональной деятельностью). К личностным факторам исследователи относят, например, низкий уровень эмпатии (неспособность сочувствования и сопереживания клиенту); неумение или нежелание соответствовать тем качествам, которые, согласно Кодексу этики социального работника, должны присутствовать у специалиста (честность, уважение прав и достоинства другой личности, принятие человека таким, какой он есть и т.д.); низкую коммуникабельность и эмоциональную неустойчивость. Все эти особенности могут стать предпосылками эмоционального выгорания. Профессиональными внутренними факторами можно назвать трудоголизм (как неспособность отдыхать и переключаться на другие виды деятельности); уровень внутренней мотивации; неудовлетворенность работой и размером заработной платы; социальную незащищенность. В сфере обслуживания лиц с ограниченными возможностями внутренним фактором могут являться психологические особенности работы, ведь длительное время находиться рядом с тяжелобольными, страдающими людьми очень непросто.

Поскольку факторов, способствующих эмоциональному выгоранию, выявлено достаточно много, в рамках исследования предполагается выявление данного синдрома у специалистов, занятых в сфере

социального обслуживания лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также изучение степени выраженности синдрома эмоционального выгорания у специалистов данной сферы методом анкетного опроса. Также планируется интервью с несколькими руководителями учреждений, осуществляющих социальное обслуживание инвалидов.

В целом можно сделать вывод, что необходимо не только изучать данное явление, его причины и формы, а также разрабатывать меры по борьбе с выгоранием, и внедрять их в жизнь для предотвращения негативных последствий. Необходимость изучения обуславливается не только хронической усталостью работника и потерей его интереса к профессиональной деятельности, но и возможностью развития множества тяжелых заболеваний на фоне стресса и истощенности, что является еще более серьезным последствием.

РАЗДЕЛ 4. УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА И ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ)

Марина Михайловна Ванькова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ОПЫТ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «НА ПУТИ ГЕРОЯ»)

Ситуация в сфере правонарушений несовершеннолетних в России остается нестабильной. Об этом свидетельствуют факты статистики, по которым количество правонарушений за каждый год то уменьшается, то возрастает. В Пермском крае в 2013 году произошло снижение показателей повторной преступности среди несовершеннолетних до 7 % (обычно этот показатель 20–25 %), но общий уровень правонарушений также остается высоким. По данным Главного Управления МВД России по Пермскому краю за 2013 год зарегистрировано 2167 преступлений и 1964 общественно-опасных деяний, совершенных несовершеннолетними. На сегодня каждое девятнадцатое преступление совершается детьми или при их соучастии. Это говорит о том, что настоящая система профилактики в стране работает недостаточно эффективно, отсутствует налаженное межведомственное взаимодействие в решении проблем семьи и детей. Хотя опыт работы с несовершеннолетними, находящихся в конфликте с законом, достаточно разнообразен: организация профильных смен, программ летней занятости, досуговых мероприятий, экскурсий и походов и т. д.

С 2012 года в Пермском крае реализуется проект «На пути героя», организатором которого выступают Главное Управление МВД России по Пермскому краю и общественная организация «ПравДА вместе». Проект направлен на снижение количества противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними в возрасте до 14 лет в Пермском крае. Суть проекта заключается в проведении профильных

© Ванькова М. М., 2015

смен «Путь героя» для подростков, состоящих на учете в органах внутренних дел Пермского края, сопровождения участников профильных смен «Путь героя» после проведения смены («Движение по пути героя») и различных программ взаимодействия как со специалистами, работающими с детьми, так и с самими детьми и их семьями. Реализация проекта строится на объединении усилий молодежи, сотрудников полиции и органов власти, которые работают в сфере семьи и детства. Одним из главных особенностей проекта является привлечение студенческой молодежи к работе с детьми. На данный момент в реализации мероприятий проекта принимают участие студенты Пермского государственного национального исследовательского университета.

Общение студентов с детьми основывается на идее взаимопонимания наиболее близких по возрасту людей. Организаторы проекта отмечают, что подростки больше доверяют молодым людям, которые сами недавно вышли со «школьной скамьи». Студентам удается получить ту информацию, которую ребенок раньше не говорил взрослым (родителям, учителям, инспекторам и др.). Сами молодые люди (юноши и девушки) отмечают, что благодаря участию в проекте они получают полезный опыт и различные компетенции (профессиональные, личностные, организационные). Многие из студентов обучаются по направлению / специальности «Социальная работа» и «Юриспруденция», поэтому общение с несовершеннолетними, а также с сотрудниками полиции и другими специалистами воспринимается ими как профессиональный опыт и как перспектива в трудоустройстве.

Студенты, как и остальные организаторы проекта, работают на безвозмездной (волонтерской) основе, то есть они не получают дополнительных средств за свою работу. Работа с подростками позволяет волонтерам проверить себя, посмотреть на мир с другой стороны и стать добрее и отзывчивей. Многие дети, участники проекта, спрашивают, почему организаторы приехали бесплатно и очень удивляются, когда узнают, что волонтеры приезжают, чтобы пообщаться с ними, интересно провести время, помочь, если это необходимо. Такие ситуации служат примером позитивного поведения для подростков.

Участие в проекте студенческой молодежи помогает им понять, что необходимо ценить и уважать окружающих людей, любить своих родных и близких, слушать и слышать подростков, находящихся в конфликте с законом, поддерживать членов команды и всегда уметь найти выход из сложной ситуации; учит понимать, сочувствовать, терпимо относиться к недостаткам других людей, принимать на себя обязательства и чувствовать ответственность за результаты своей дея-

тельности в разрешении проблемной ситуации конкретного человека или группы людей; прививает умение планировать свое время, управлять командой, организовывать пространства т. д. Самое главное, по мнению организаторов, участие в проекте учит молодежь, будущих специалистов, междисциплинарному взаимодействию, что позволяет со студенческой скамьи закладывать как компетенцию принцип межведомственной работы.

По результатам проекта проведено 2 профильной смены «Путь героя» (ноябрь 2012 года и ноябрь 2013 года), в каждой смене работала команда из не менее 30 человек (волонтеры, специалисты социальной сферы, сотрудники ОВД). В проекте «На пути героя», приняло участие 222 несовершеннолетних, из них 183 человек состоят на учете в ОВД. Снято с профилактического учета с исправлением по состоянию на февраль 2014 года – 63 человека (34 %).

Организаторы проекта обращают внимание на трудности, которые возникают во время подготовки и реализации мероприятий. Одна из них, это работа с организаторами проекта. В команду организаторов входят студенты-волонтеры, сотрудники полиции и специалисты социальной сферы. Из-за различия в основной деятельности (учеба, работа, совмещение учебы и работы) становится очень сложно организовать встречи, совместные выезды команды (выбрать для этого время, место, формат). Что касается студентов, то их занятость состоит из следующих элементов: учебная деятельность (6 дней в неделю) и различные формы контроля (балльно-рейтинговая система, зачеты и экзамены и т.д.), внеучебная деятельность (участие в творческих, спортивных, профориентационных мероприятиях, общественной деятельности), работа (либо полный рабочий день, либо в ночное время). Многие родом не из Перми, поэтому в выходные часто уезжают домой. Проект предполагает постоянную работу и самоотдачу, иногда нужно подстраиваться и жертвовать личными ресурсами для общего успеха, но не каждый готов работать в таком режиме.

Организаторы сталкиваются с «синдромом эмоционального выгорания». Работа с несовершеннолетними правонарушителями часто связана с преодолением неблагополучия ребенка и семьи. Не каждый человек, даже если он специалист, справляется с эмоциональным напряжением, возникающим из-за различных историй, связанных с неблагополучием детей, а также связанных с различными воспоминаниями из личной жизни. Особенно это касается молодых людей, так как у них меньше жизненного опыта, а им предстоит общаться с ребенком так, чтобы не стало хуже ни ребенку, ни самому волонтеру.

Психологи обращают внимание на личностную зрелость человека и не рекомендуют участие людей с эмоциональной нестабильностью и высоким уровнем агрессии.

Ситуацию напряжения в команде часто «подогревает» неоднозначное отношение общественности к проекту. Со стороны специалистов, работающих с детьми, замечались факты пренебрежительного отношения к организаторам, нежелания взаимодействия, непонимания нужности проекта. Все вышеперечисленные трудности приводят к нестабильности команды, а значит, и самого проекта.

Для дальнейшего развития проекта, по мнению организаторов, необходимо сделать акцент на подготовке команды и постоянной эмоциональной поддержке ее членов. Подготовка волонтеров должна включать проработку ситуаций, которые возникают в лагере, проигрывание различных ролей. Организаторы должны стремиться к общему пониманию общечеловеческих ценностей в команде, к тому, чтобы каждый мог правильно транслировать их детям. Особое внимание необходимо уделять сплочению команды (организовывать мероприятия на командообразование, совместный отдых) и стимулированию отдельных участников. Важно, чтобы команда проекта была дружным и слаженным коллективом, притягивала больше заинтересованных людей, служила примером для детей и взрослых. Вторым моментом является работа с информацией о проекте. Необходимо дозированно, но регулярно освещать в средствах массовой информации позитивный опыт по проекту, обсуждать проблемы и возникающие трудности взаимодействия с различными субъектами (специалистами сферы семьи и детства, сотрудниками правоохранительных органов, профессионалами, работающими с детьми). И последний момент – это продолжение общения с детьми. Необходимо привлекать детей к общению с волонтерами, используя различные средства (социальные сети, мобильная связь, встречи). Только так можно выявить тех, кому помощь реально нужна и наладить межведомственное взаимодействие по решению проблемы конкретного ребенка.

Организаторы стремятся к максимальному эффекту, но каждый должен понимать, что если жизнь хотя бы одного ребенка изменится в лучшую сторону, то это означает, что каждый в проекте работает не зря. Именно с такой установкой должны воспитываться будущие специалисты.

Вероника Ивановна Власова
Пермский государственный
Национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ПЕРЕПИСКА С ПОЖИЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Старость является неизбежным этапом жизни человека. Она сопровождается рядом негативных изменений, таких как ухудшение состояния здоровья, приостановление профессиональной деятельности, уход взрослых детей из семьи и смерть друзей. Все это приводит к одной из наиболее острых проблем пожилого возраста – проблемы одиночества. Волонтеры, ставшие за последние годы неотъемлемой частью социальной сферы, чаще всего стараются решить данную проблему путем выездов в учреждения социального обслуживания для граждан пожилого возраста.

Однако мое внимание привлек такой проект, как «Внук (внучка) по переписке». Его целью является преодоление одиночества пожилых людей и увеличения взаимодействия между разными поколениями.

Субъектами данного проекта выступают общественные объединения, его реализующие, и волонтеры, осуществляющие переписку.

Объектами проекта же выступают одинокие граждане пожилого возраста, находящиеся в домах для престарелых.

Как известно, большинство пожилых людей не пользуется достижениями научно-технического прогресса, поэтому традиционные письма являются для них наиболее оптимальным и доступным средством коммуникации. Кроме того, письмо по своей природе индивидуально направленное, позволяет пожилому человеку почувствовать заботу, участие другого человека. И, наконец, в отличие от разного рода акций и организации культурных мероприятий, данный проект предполагает регулярность участия в нем конкретного волонтера.

В Пермском крае данное направление реализуется, например, инициативной группой «Внучки». Для того, чтобы начать переписку с пожилым человеком, волонтеру необходимо сообщить о своем желании координатору переписки. Тот, в свою очередь, объясняет волонте-

© Власова В. И., 2015

ру нюансы данной деятельности и дает контактную информацию о бабушке или дедушке (ФИО, дата рождения, адрес).

Правила переписки представлены ниже:

- Писать нужно регулярно, не реже раза в месяц. В первое письмо желательно вложить свою фотографию.
- Раз в месяц или реже от координатора будет приходить на электронную почту сообщение с напоминанием о том, что нужно писать пожилому человеку. На данное письмо полагается отвечать. Если же волонтер не отвечает два раза, адрес пожилого человека передается другому волонтеру.
- Если волонтер понимает, что писать больше не может, он должен сообщить об этом координатору. Причины отказа волонтер указывать не обязан. Адрес пожилого человека в этом случае также передается другому волонтеру.

Также волонтеров предупреждают о том, что пожилые люди практически никогда не отвечают на письма, а если даже отвечают, то не ранее, чем через полгода.

Лично я пришла в проект после знакомства с представителями инициативной группы «Внучки» и, в частности, с координатором переписки и кружковой работе – Елизаветой Юрковой. Узнав об этом проекте, я решила попробовать и написала Елизавете о своем желании. Участие в проекте началось в ноябре и продолжается в настоящее время.

За время участия в данном проекте я на личном опыте выделила ряд трудностей, с которыми может столкнуться любой волонтер по переписке:

- Сложно начать переписку, так как в связи с развитием телекоммуникационных технологий навык написания длинных сообщений был заметно утрачен.
- Сложно заставлять себя писать регулярно и приблизительно в одно и то же время.
- Как известно, письмо предполагает ответ. В данном же случае, когда адресат не отвечает, с каждым разом становится все сложнее найти тему для письма.
- По причине отсутствия обратной связи волонтеру становится невозможным отследить, получил ли пожилой человек его письмо, какие чувства и эмоции оно вызвало у адресата и смог ли он облегчить его жизнь. В итоге у волонтера может наступить эмоциональное выгорание.

Таким образом, с ноября 2014 г. по апрель 2015 г. мной было написано и отправлено 5 писем, однако ответ так и не был получен. В данной ситуации затруднительно каким-либо образом узнать отклик пожилого человека на письма волонтера. Так, если пытаться выяснить это через персонал социального учреждения, нарушается право пожилого человека на частную жизнь. Другой вариант – это посещение пожилого человека самим волонтером или координатором переписки и выяснение его мнение в процессе беседы с ним. Однако это возможно в том случае, когда социальное учреждение, в котором содержится пожилой человек, находится в относительной близости от волонтера или координатора переписки. Для территориально удаленных социальных учреждений этот вариант не подходит.

Тем не менее, несмотря на отсутствие обратной связи, я могу выделить и положительные стороны участия в данном проекте как для пожилого человека, так и для волонтера (в том числе себя):

- Пожилой человек узнает о событиях, происходящих в мире, и об образе жизни молодого поколения «из первых уст». У волонтера, в свою очередь, появляются представления об особенностях общения с пожилыми людьми.
- Пожилой человек, испытывающий недостаток внимания, компенсирует его через переписку.
- Волонтер становится терпеливее, поскольку этого качества требуют и процесс написания письма, и ожидание ответа на него.
- Регулярное написание писем делает участника (волонтера) более дисциплинированным и ответственным.
- Совершенствуются языковые навыки молодого участника: отрабатывается структура письма, повышается грамотность.
- При появлении признаков эмоционального выгорания волонтер может научиться справляться с подобными негативными проявлениями.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что цели, преследуемые проектом, значимы как для пожилых людей, так и для молодежи. Если старшее поколение получает недостающее им внимание, то молодежь учится терпению и ответственности. Однако, на мой взгляд, проект требует доработки, поскольку при существующих условиях проблематично отследить, в какой мере проект выполняет свои задачи.

Яна Дмитриевна Каменщикова,
Анастасия Александровна Якунина,
Пермский государственный
национальный исследовательски университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доцент ***С. Е. Гасумова***

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА КАК НОВШЕСТВО В РАБОТЕ С ДЕПРИВИРОВАННОЙ АУДИТОРИЕЙ

В настоящее время все больше и больше в социальной работе с различными категориями населения в России применяются арт-социальные технологии. Одной из таких технологий является социальный театр.

За рубежом уже давно известен такой метод работы, но в России, как уже упоминалось выше, методика социального театра появилась буквально недавно, в 2000-х годах. К методике социального театра в своих работах обращались такие авторы, как Н. Ю. Бородина («Применение арт-терапии в осуществлении социальной работы с воспитанниками сиротских учреждений»), Е. Е. Лавровой («Образовательные функции социального театра») и др.

Помимо этого, в 2014 году в Институте Современных Психологических технологий впервые в России была реализована Международная программа по арт-терапии «Социальная и клиническая арт-терапия».

Как такового научного и общеизвестного понятия «социального театра» не существует. Поэтому мы определяем социальный театр для себя так: социальный театр – это арт-социальная технология информирования молодежи о проблемах современного общества и проектирования различных ситуативных форм разрешения конфликтов и социальных проблем посредством постановки спектаклей, содержащих социальную проблематику, и последующее обсуждение вариантов действия героев и связанных с этим исходов событий.

Существует ряд преимуществ социального театра как технологии работы с молодежью:

- Театральная технология позволяет организовать управляемую дискуссию, которая проходит после просмотра спектакля.

© Каменщикова Я. Д., Якунина А. А., 2015

- Удовлетворяет потребности актера и зрителя в проживании разных ролей, эмоций, помогает получить опыт преодоления личностных и социальных проблем, отраженных в социальной роли, сформировать свое отношение, позицию к проигрываемому социальному факту, стать автором собственной стратегии поведения в сложной социальной ситуации.
- В отличие от академического социальный театр интерактивен к своему сценарному замыслу, его реализации, поощряет креативный подход к реализации сценарного замысла.

Технология социального театра может варьироваться от цели его использования.

Нами была разработана классификация методов работы посредством социального театра:

- работа непосредственно с депривированной аудиторией;
- выступление социального театра перед депривированной аудиторией.

Для более четкого понимания вышеизложенной классификации следует представить понятие термина «депривация».

Депривация (лат.deprivatio – потеря, лишение) – психическое состояние, вызванное лишением возможности удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей (таких как сон, пища, жилище, общение ребенка с отцом или матерью, и т. п.), либо лишением благ, к которым человек был привычен долгое время.

Следовательно, депривированная аудитория – это определенная категория людей, которая лишена возможности удовлетворения самых необходимых потребностей.

Помимо этого, социальный театр можно рассматривать как один из вариантов арт-терапии.

В октябре 2014 года инициативной группой студентов кафедры социальной работы Пермского государственного национального исследовательского университета был создан социальный театр «НА ГРАНИ». В качестве актеров, сценаристов и режиссеров-постановщиков выступают сами студенты. К студентам юридического факультета присоединились студенты географического, филологического и историко-политологического факультета, а также студенты Пермской академии искусства и культуры.

На сегодняшний день социальным театром «НА ГРАНИ» был показан спектакль «Из футляра» по мотивам рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре» для студентов ПГНИУ и проведен театрально-

поэтический «Вечер Памяти великой Победы», где, помимо спектакля, все желающие читали стихи о войне и исполняли военные песни.

Спектакль «Из футляра» породил множество различных мнений и взглядов на этот самый «футляр», изменил чье-то мнение на этот счет. Следует отметить, что после каждого спектакля в социальном театре «НА ГРАНИ» проходит фасилитация. Фасилитация – управляемая дискуссия под руководством модератора. Она направлена на раскрытие эмоций аудитории от спектакля, направления мыслей зрителей в нужное русло и форму.

В рамках Вечера памяти Великой победы прошел спектакль по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие». В перерывах между сценами все желающие могли рассказать стихотворение или спеть песню на военную тему. Гостями мероприятия были Ветераны Великой Отечественной войны, преподаватели, студенты, школьники и просто заинтересованные люди. Вечер памяти – это дань уважения советскому народу за силу духа и мужество в годы войны.

Но в своей работе социальный театр «НА ГРАНИ» сталкивается с рядом проблем: недостаточностью денежных средств и сильной академической зависимостью от структурных подразделений университета. Безусловно, это стандартные проблемы большинства молодых и тем более не зарегистрированных организаций.

Кроме этого, социальный театр «НА ГРАНИ» активно ищет содействия у различных общественных организаций Перми и Пермского края, ищет новые площадки для выступлений и налаживает контакты.

В настоящий момент заключена договоренность с несколькими школами города Перми и края, Детской воспитательной колонией в Гамово, Пермским гуманитарно-педагогическим университетом, Пермским молодежным центром и другими организациями на выступления в них социального театра «НА ГРАНИ».

Ксения Андреевна Кочергина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***И. Г. Чернова***

ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ В РАМКАХ ПРОЕКТА «НА ПУТИ ГЕРОЯ»

Уже почти 2 года я являюсь волонтером краевого социально значимого проекта «На пути героя», целью которого является снижение количества противоправных деяний (правонарушений и преступлений), совершаемых несовершеннолетними в Пермском крае, посредством разработки и апробации специализированной программы работы с подростками данной группы в условиях детского лагеря и последующего сопровождения. Сам проект включает в себя несколько этапов, пройдя которые, подросток, совершивший правонарушение, может исправиться. Первым этапом является проведение в ноябрьские каникулы профильной смены «Путь героя» для 100 подростков с различных территорий края. Второй этап – гостевые встречи с детьми в территориях и проведение школьных уроков безопасности в классах, в которых обучаются участники проекта, а также проведение социально значимого мероприятия – «Движение по пути героя». Завершающим мероприятием программы сопровождения является проведение гостевой встречи в городе Пермь – фестиваля героев «Формула добра».

Важно отметить, что технология проекта является по-своему уникальной, так как нет известных примеров в России, когда работа с несовершеннолетними правонарушителями проходила бы в несколько этапов и имела системный характер. Например, на Алтае, в Якутии, Удмуртской Республике, Курганской, Липецкой, Нижегородской, Смоленской областях проводятся профильные лагерные смены в летние школьные каникулы, чем и ограничивается работа с подростками. Отличительной чертой проекта «На пути героя» является программа сопровождения участников – «Движение по пути героя».

© Кочергина К. А., 2015

В рамках специальной ценностно-ориентированной программы каждый волонтер старается поддержать подростка в разрешении различных жизненных ситуаций, зафиксировать изменения в подростке после профильной смены, изучить социальное окружение подростка, зафиксировать особенности поведения подростка в учебном коллективе. Благодаря социально значимым мероприятиям и фестивалю «Формула добра» удается показать и закрепить навыки позитивного общения и поведения, развить у подростка навыки взаимодействия с разными людьми, поддержать подростка в саморазвитии.

Я являюсь волонтером-куратором проекта, т. е. курирую тех детей, вожатой которых была в профильных сменах. На данный момент – это более 15 ребят из города Чайковский, Оса и Еловского района. Лично для меня неотъемлемой и, пожалуй, самой важной является именно программа сопровождения участников, когда я могу поддержать подростка, помочь ему в разрешении трудных жизненных ситуаций. Все это осуществляется благодаря индивидуальной работе с участниками проекта. Достигается это в рамках общения в социальной сети «Вконтакте», а также за счет телефонных разговоров.

Однако и существуют некоторые трудности в отслеживании результатов деятельности по конкретным детям из-за отсутствия контакта с родителями, родственниками и ближайшим окружением, а также неосведомленность в отношении ситуаций и проблем, произошедших и имеющихся у ребенка. В этом году я начала решать это проблему и как результат – налажен контакт с 5 семьями, с которыми были достигнуты доверительные отношения и на данный момент мы поддерживаем связь благодаря телефонным звонкам и общению в социальной сети «Вконтакте».

Команда проекта «На пути героя» стремится к перспективам расширения проекта, включению в него большего количества специалистов, способных при системном и качественном межведомственном и индивидуальном подходе в работе с детьми, находящимися в конфликте с законом, создать условия для реального предупреждения противоправного поведения.

Для меня участие в данном проекте – это возможность приобщиться к созданию благоприятных условий для проявления лучших качеств подростков, их веры в свои силы, помощь ближнего, а самое главное – возможность не только показать, но и научить, что жить можно в мире без насилия, быть добрым и нужным! Для меня это возможность услышать детей, понимать их проблемы, искать пути решения, на которые бы согласился ребенок.

Татьяна Алексеевна Мальцева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ ГРАЖДАН ЧЕЕРЕЗ ВОВЛЕЧЕНИЕ В ТВОРЧЕСКУЮ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КРАСОТА СПАСЕТ ЖИЗНЬ»)

Формирование зрелого демократического социального государства невозможно без формирования, так называемого, гражданского общества, которое можно определить как совокупность негосударственных частных объединений граждан, преследующих индивидуальные и групповые интересы, которое в свою очередь состоит из социально-активных граждан.

Условно, все общество можно разделить на: социально защищенных и социально незащищенных граждан (И. В. Рощина, 2006). Социально защищенные граждане составляют меньшую часть всего общества, но они сами могут развиваться и своим развитием помогать развиваться другим людям. У них развита самопомощь, для них характерно отстаивание собственных интересов. Социально незащищенные граждане, составляющие большую часть населения, в свою очередь, подразделяются на тех, кто может сам выйти из трудной жизненной ситуации (при условии оказания единовременной помощи) и тех, кто нуждается в оказании постоянной или временной социальной помощи. Для формирования у них гражданской активности, нужно развивать потенциал самопомощи через активизацию собственных ресурсов.

Для достижения этих целей, данную категорию граждан можно привлекать к участию в творческих мероприятиях, добровольческой деятельности и социальному проектированию. Проиллюстрируем эффективность данной технологии на примере социально значимого проекта «Красота спасет жизнь», руководителем которого был автор данной статьи.

Проект «Красота спасет жизнь» был реализован на территории Детского отделения пульмонологического (туберкулез) диспансера г. Перми осенью 2013 года. Проект был направлен на помощь меди-

© Мальцева Т. А., 2015

цинскому персоналу (25), воспитателям (2), родителям (5) и детям (30), находящимся в пульмонологическом диспансере.

Медицинское учреждение находится в отдаленной части города, до него достаточно сложно добраться на городском транспорте, поэтому туда не часто заходят добровольцы и волонтеры. Дети находятся там от двух недель «до бесконечности», у них не организован досуг. Медицинский персонал и воспитатели работают в тяжелых условиях труда (двое суток через сутки), у них наблюдается синдром эмоционального выгорания, апатия, усталость, не организована работа в коллективе и взаимодействие с пациентами. Родители, находясь на лечении с детьми (дети с инвалидностью), нуждаются в психологической поддержке. На основании проблем основных целевых аудиторий, был разработан план «шоковой терапии» данного учреждения, где на протяжении 1,5 месяцев велась активная творческая работа (4 дня в неделю).

В рамках проекта проводились психологические консультации и серия мастер-классов по организации и проведению детских праздников для родителей и медицинского персонала, творческие мастер-классы со всеми благополучателями, а также детские праздники по выходным. Благотворителями выступили 2 практикующих психолога (отдельно для родителей и отдельно для медицинского персонала), 8 мастеров по 10 прикладным видам творчества, был расписан холл больницы (4 стены) и 7 добровольцев, двое из которых – молодые люди с инвалидностью г. Перми (Марина и Александр).

Ребята впервые приняли участие в социальном проекте, действительно, в качестве добровольцев, где на них ложилась огромная ответственность по организации и проведению мероприятий проекта. Они впервые почувствовали собственную значимость и отношение к себе, как ко взрослым полноценным людям. После окончания реализации проекта Александр (нервно-психическое расстройство) говорил: «Я впервые прочувствовал свою «нужность» детям и дух организаторской работы», а Марина (ДЦП, 2 группа) заметила, что впервые почувствовала себя «не ребенком с ДЦП, а настоящим добровольцем, несущим ответственность перед людьми». Это говорит о том, что ребята, окунувшись в эту атмосферу, смогли проявить себя в новой, важной для них и для других людей, роли. Они смогли поверить в себя и осознать, что сами могут помогать людям (несмотря на то, что, на первый взгляд, им самим нужна помощь). Это значит, что у них постепенно раскрывается и развивается потенциал самопомощи, и они превраща-

ются в социально-активных граждан. Однако, активная жизненная позиция формируется далеко не сразу.

Формирование социальной и гражданской активности у социально-незащищенных граждан может представлять собой три переходящих друг в друга этапа:

1. Включение в творческие мероприятия, где молодые люди могут проявить себя в творчестве. Так, например, в социально значимом проекте «Край равных возможностей», направленном на интеграцию и социализацию молодых людей с инвалидностью, на начальных этапах функционировали творческие мастерские, организовывались общие праздники.
2. Объединение в интегрированные группы. В проекте «Край равных возможностей» сначала это были хаотичные группы, а впоследствии – сформировались постоянные добровольческие отряды, где ребята с инвалидностью и без инвалидности учились работать в команде, распределяли обязанности.
3. Вовлечение в добровольческую деятельность, когда ребята в рамках добровольческих отрядов занимаются социальным проектированием, организацией и проведением социально значимых мероприятий и акций. На этом этапе ребята (Марина и Александр) включились в деятельность проекта «Красота спасет жизнь».

Существует ряд проблем, которые могут препятствовать развитию социальной и гражданской активности социально незащищенных граждан (в частности, у молодых людей с инвалидностью), среди них:

- недостаток инфраструктуры города (безбарьерная среда, доступ к образованию и культурному наследию);
- недостаток толерантности со стороны общества (насмешки, издевка);
- отсутствие веры в себя у самих ребят;
- дилемма: «кто должен организовывать работу с людьми с инвалидностью: профессионалы или непрофессионалы?»;
- отсутствие поддержки со стороны социального окружения (семья, друзья, коллеги);
- влияние государственных структур (попытка законодательного регулирования сферы добровольчества).

Таким образом, мы видим, что проблемы, которые препятствуют развитию добровольчества в среде социально-незащищенных граждан, по большей мере, субъективны и разрешаемы при грамотной организации процесса.

Поэтому, наличие «проблем», во взаимодействии и интеграции с инициативой, рождают перспективы формирования гражданской активности социально-незащищенных граждан. Среди них:

- создание и реализация социальных проектов (таких как «Край равных возможностей», «Красота спасет жизнь» по включению социально-незащищенных граждан в добровольчество);
- популярность и универсальность добровольчества (добровольчеством может заниматься каждый);
- формирование государственной политики по созданию доступной среды;
- сплоченность и собственный пример (ребята, включенные в систему добровольчества «заражают» своей социальной активностью и целеустремленностью);
- желание самих социально-незащищенных граждан самореализоваться, попробовать себя в чем-то новом, полезном и важном;
- развитие, увеличение сфер и направлений добровольческой деятельности.

Таким образом, направление развития гражданской активности среди социально-незащищенных граждан весьма перспективно. Практика российского и международного уровня по привлечению к добровольчеству людей с инвалидностью, людей пожилого возраста, детей группы риска сегодня находится на стадии формирования, разрабатываются новые технологии постепенного «превращения» потенциальных благополучателей в благотворителей. Ведь именно так мы сможем сформировать слой социально активных, позитивно настроенных, ответственных за себя и свою семью, способных помочь себе и другим людей, которые и будут основой и фундаментом гражданского общества.

Вероника Михайловна Уфимцева
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент ***С. С. Сулейманова***

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА «ПЕДАГОГИ ЗА ШТУРВАЛОМ» КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Анализ научно-методической литературы и массовой практики, показал, что одной из актуальных проблем современности является проблема развития социальной активности студентов в добровольческой и волонтерской деятельности.

Данная проблема предопределила создание в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете (ПГГПУ) волонтерского педагогического отряда «Педагоги за штурвалом». Волонтерский педагогический отряд (ВПО) «Педагоги за штурвалом» имеет определенное строение, традиции и четкую организацию деятельности, предполагающую две составляющие: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя составляющая включает обучение участников деятельности ВПО по специально разработанной программе «Искусство быть волонтером».

Внешняя составляющая предполагает активную социально-педагогическую деятельность по подготовке и проведению воспитательных мероприятий, творческих дел в учреждениях различных организационно-правовых форм, нуждающихся в волонтерской помощи.

Программа «Искусство быть волонтером» нацелена на создание условий для личностного развития будущего социального педагога, его творческой самореализации и повышения профессиональной компетентности в организации социально-педагогической деятельности и содержит теоретические вопросы по истории добровольчества и волонтерской деятельности (учебные беседы, практикумы, деловые и ролевые игры, дискуссии), организации воспитательных и культурно-досуговых мероприятий разных форм.

Как показывает опыт, одним из эффективных способов и стимулирующих факторов развития мотивации студентов к участию в во-

© Уфимцева В. М., 2015

лонтерской деятельности и личностному росту, является социальное проектирование. Учебным планом факультета предусмотрено изучение спецкурсов «Социальное творчество» и «Управление проектами», в рамках которых осуществляются социальные пробы, социальные практики, разрабатываются экспресс-проекты, организуется конкурс социальных проектов и их выполнение.

Практическая ценность социального проектирования заключается в том, что предполагает самостоятельность, возможность решения актуальных проблем; содействует проявлению способностей участников деятельности ВПО при решении личностно-значимых задач и задач более широкого спектра; способствует налаживанию взаимодействия между студентами с разных курсов и факультетов.

Разработка и выполнение социальных проектов обеспечивает социально ценную деятельность, развитие социальных инициатив, социальных навыков взаимодействия, позволяет создать условия активной творческой деятельности и проявления лучших качеств волонтеров: внимательность, доброжелательность, толерантность, эмпатия, ответственность и трудолюбие, формирования качеств, присущих социально компетентному человеку.

В деятельности ВПО чрезвычайно важным является участие в конкурсах социальных проектов различного уровня. ВПО «Педагоги за штурвалом» – неоднократный победитель конкурса «Прикамский витамин» («Давайте сделаем проект», 2012; «АТОМ: Активность. Творчество. Мобильность», 2013), конкурса по формированию профессионализирующей среды гуманитарно-педагогического образования («АТОМ–2» 2013–2014).

Выполнение социальных проектов и экспресс-проектов осуществлялось и осуществляется в следующих образовательных учреждениях и организациях:

- Детский дом № 3, МБОУ «Гимназия № 7» г. Перми – Фестиваль социальных проектов «Давайте сделаем проект!».
- Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ОВД ГУВД по Пермскому краю – комплекс психологических игр «Познай себя».
- Пермская воспитательная колония.
- Межведомственный центр оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей – досуговые игровые программы «Сказкотерапия», «Новогодний серпантин», игровой час «В мире животных», «Веселые старты».
- Верхне-Курьинский геронтологический центр – «Дневник памяти»;

- Детский дом г. Краснокамска – творческое дело «Делаем праздник вместе!».
- Центр образования Индустриального района г. Перми – цикл мероприятий «Я выбираю профессию».
- Специальное профессиональное училище «Уральское подворье» – Театр здорового образа жизни.
- МБОУ «СОШ № 2» г. Перми – обучение проектных групп школьников по программе «Учимся делать проект».

Создание ВПО «Педагоги за штурвалом» позволило активизировать взаимодействие факультета правового и социально-педагогического образования Пермской воспитательной колонией (ПВК), которое осуществляется в различных формах: педагогические практики, организация культурно-досуговых мероприятий. Так, совместно с воспитанниками колонии, волонтерами были проведены: творческое дело «Да здравствует сюрприз!», танцевальный марафон, «Молодецкие игрища» на масленицу (2013), военно-спортивная игра «Познай себя. Реализуй себя», конкурс «Песня в военной шинели», военно-спортивная игра «Зарница», «Олимпийские игры (2013)», широкая масленица (2014).

В рамках педагогической практики на базе ПВК и социального проекта «АТОМ» студенты-волонтеры реализовали модульную программу «Жизнь после освобождения». Первый модуль – коммуникативный – проведение тренингов «Бесконфликтное общение». Второй, правовой модуль, – проведение практикумов «Мои права – мои обязанности». Деятельностный модуль – организация проектной деятельности, разработка и реализация экспресс-проектов, подготовка и проведение в мини и макрогруппе коллективных творческих дел, игровых и спортивных программ.

Участники деятельности ВПО проводят различные мероприятия и в стенах университета: акция «Университет – твой дом!», флэш-моб «Курить – здоровью вредить», традиционная операция «Цвети, цветник!».

За два года существования в статусе волонтерского отряда нами было проведено 21 мероприятие в 10 учреждениях и организациях. Это, безусловно, важно, но важнее тот опыт, который мы приобрели. Нам надолго запомнится совместная творческая продуктивная деятельность и радость на лицах тех детей и подростков, пожилых людей, к кому мы пришли с добрыми помыслами, делами и пожеланиями.

По мнению студентов, педагогические практики и проектная деятельность, обеспечивают им возможность выполнения различных

социальных ролей (лидер, генератор идей, организатор, исполнитель, участник, исследователь и др.), позволяют расширить поле творческой самореализации студентов, обогатить опыт конструктивного взаимодействия с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Участие в деятельности ВПО способствует развитию профессиональных компетенций, формированию готовности студентов к социально-педагогической деятельности, применению в практической деятельности знаний и умений, полученных в вузе и в процессе их обучения по программе «Искусство быть волонтером».

В работе ВПО мы учитываем и такие важные аспекты, как поддержка инициативы и поощрение волонтеров. Одним из наиболее важных мотивирующих факторов является предоставление активным участникам деятельности педагогического отряда бесплатных путевок в лагеря и поездки добровольцев (проект «Donorsapiens – протяни руку помощи», 2013, Селигер, «Технология добра» 2013, «Школа лидера» 2012, 2013), где они всегда имеют возможность пообщаться и обменяться опытом.

Участники деятельности ВПО понимают необходимость дел и мероприятий, в которых они изъявляют желание добровольного участия, трудятся не за деньги, а за возможность оказания своевременной помощи тем, кто нуждается в поддержке и внимании, кто оказался в трудной жизненной ситуации, обогащая, тем самым, свой социальный опыт. Студенты-волонтеры стремятся проводить свободное время с пользой для себя и других, быть компетентными, мобильными, ответственными, гибкими в направлении работы, в скорости ее выполнения, полезными и нужными социуму, активными субъектами социального действия и общественных отношений.

Ольга Юрьевна Черемных
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

В самом общем смысле под наукой понимают область человеческой деятельности, направленную на познание и преобразование объ-

© Черемных О. Ю., 2015

ективной действительности. В новейшем философском словаре содержится следующее определение науки: «Наука – особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» (В. С. Степин, 2015).

Под студенческой наукой чаще всего понимают научно-исследовательскую работу студентов, которая является неотъемлемой частью обучения и подготовки высококвалифицированных специалистов в контексте профессиональных компетенций, отвечающих мировым стандартам. Вовлеченность студентов в научно-исследовательскую деятельность содействует формированию готовности будущих специалистов к творческой и практической реализации полученных знаний, умений и навыков; помогает овладеть методологией поиска и решения исследовательских задач и проблем, анализировать, систематизировать, обрабатывать информацию и в учебном процессе, и в профессиональной деятельности.

Современные университеты должны решают важные задачи научно-исследовательской и инновационной деятельности: генерацию новых знаний, формирования инновационной интеллектуальной среды; прогнозирования научно-технологического развития; привлечения молодых специалистов к научным исследованиям. (С. А. Рябикин, 2012).

В 2009 году Пермский государственный университет вошел в число 12 российских вузов, которым был присвоен статус «Национальный исследовательский университет». Одной из форм развития студенческой науки и вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность является организация студенческих научно-практических конференций, как в роли участников-исследователей, так и в роли организаторов.

В 2015 году по инициативе кафедры социальной работы Пермского государственного национального исследовательского университета была организована VII традиционная студенческая научно-практическая конференция. До 2013 года конференция проводилась совместно с Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и предполагала рассмотрение социально-педагогических вопросов; исследования, проводимые студентами, носили преимущественно практико-ориентированный характер.

В 2013 году с инициативой изменения формата конференции выступило студенческое научное общество кафедры социальной работы ПГНИУ. Отметим, что у студентов кафедры социальной работы

появилась потребность самостоятельно организовать и проводить конференцию при поддержке преподавателей в рамках действовавшей программы развития студенческих объединений «От студента к президенту» в новом студенческом формате и с новым названием – «Социальное благополучие человека в современном мире». Хочется отметить, что именно изменение формата конференции позволило выйти студенческой науке кафедры социальной работы ПГНИУ на новый виток своего развития. Так не только формат, но и проблематика конференции устанавливались студентами, во внимание принимались все идеи и инициативы, появилась возможность экспериментировать и трансформировать конференцию таким образом, чтобы она отвечала запросам студентов, отражала настроения и тенденции студенческой научно-исследовательской деятельности.

Отметим основные фактические изменения, характеризующие процесс трансформации конференции. В 2013 году конференция была локальной, в ней приняли участие в качестве докладчиков 28 человек, из них – 21 студент кафедры социальной работы; был опробован новый формат: секционные заседания и медиатренинг. В 2014 году конференция из стен ПГНИУ переместилась в Центр науки Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького. Число участников конференции выросло до 44 человек, из них – 24 студента кафедры социальной работы; прошла в измененном формате – секционные заседания и круглый стол по вопросам практики участия молодежи в формировании социального благополучия.

В 2015 году конференция вновь расположилась в Центре науки, в формате пленарного и секционных заседаний; в качестве участников выступило 65 человек, из них 50 – студенты кафедры социальной работы. Стоит отметить, что прослеживается следующая тенденция – исследования от «практико-ориентированных» переходят к «теоретико-фундаментальным», начинают разрабатываться и исследоваться темы, которые слабо освещены в теории социальной работы: изучаются новые методы и подходы, новые технологии, разрабатываются различные модели социальной работы.

Конференцию «Социальное благополучие человека в современном мире» можно по праву назвать традиционным научным мероприятием, которое с каждым годом привлекает все большее количество участников (определяющим фактором становится не получение бонусов за участие в конференции, а возможность студентами в интересной для них форме представить результаты своих исследовательских работ, получить рекомендации от экспертов, услышать взгляд со сторо-

ны, наметить дальнейшие пути научно-практической деятельности). У студентов направления «Социальная работа» появляется потребность не просто становиться исследователями с 1 курса обучения, но и самим формировать свое научно-исследовательское пространство, которое отвечало бы не только требованиям образовательных программ вуза, но и запросам и исследовательским инициативам самих студентов.

В заключении хочется сказать, что организация студенческих научно-практических конференций силами студентов является особой формой развития студенческой науки, т.к. именно конференции данного формата позволяют отразить студенческие интересы, реализовать инициативы и идеи студентов-организаторов и студентов-участников, трансформировать конференцию, делать ее живой и подвижной, а значит, привлекательной именно для студенческой аудитории, которая во все времена признавалась наиболее активной частью общества.

Елена Юрьевна Шестакова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ВОЛОНТЕРСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ В ОЛИМПИЙСКИХ ЗИМНИХ ИГРАХ

Февраль-март 2014 г. навсегда запомнятся мировому сообществу двумя триумфальными событиями российской истории: XXII Олимпийскими и XI Паралимпийскими зимними играми в г. Сочи. С телеэкранов за Играми следили около 3,5 миллиардов человек со всего мира, было продано более 1,1 миллионов билетов на Олимпийские игры и более 324 тысяч на Паралимпийские игры, общее количество откликов об Играх в социальных сетях превысило 13 миллиардов, 60 тысяч человек приняли непосредственное участие в организации главного события страны в качестве волонтеров.

Волонтеров в Сочи хвалили все, и это несмотря на то, что волонтерское движение в России только зарождается. Президент Оргкомитета «Сочи 2014» Д. Н. Чернышенко подчеркнул: «В нашей стране был конкурс 10 человек на место при отборе волонтеров – отсюда

© Шестакова Е. Ю., 2015

и самые высокие оценки. Россия с нуля поднялась на восьмое место в мире в рейтинге развития волонтерского движения – это очень круто. Волонтеры отработали на Играх 800 тысяч смен, при этом их отток составил менее одного процента при норме в 10 процентов – это абсолютный рекорд».

Как я оказалась на Играх? В феврале 2013 г., увидев в социальной сети информацию о продолжении набора волонтеров Сочинской олимпиады, зашла на сайт volunteer.sochi2014.com и заполнила анкету. Я не могла упустить шанс, выпадающий только раз в жизни, – побывать на Олимпийских играх, которые, к тому же, проводятся на моей Родине. Заявка была принята. Далее начался отборочный этап – прохождение различных тестов (по определению способностей и деловых качеств, на знание английского языка), онлайн-собеседование, обучение в г. Казань. Отбор был успешно пройден, и я стала волонтером зимних Олимпийских игр.

25 января 2014 г. я покинула свой родной город, где столбик термометра остановился на отметке в минус 35 градусов по Цельсию, и вот уже через два дня, 27 января, двухэтажный поезд «Москва-Адлер» доставил меня в жаркий Сочи с температурой +14, зелеными пальмами и проливным дождем. В голове невольно возник вопрос: «Как здесь проводить зимние Олимпийские игры?».

В целом волонтерская работа осуществлялась по нескольким направлениям или функциям: «административная деятельность и аккредитация», «церемонии», «допинг контроль», «медицина», «обслуживание делегаций и команд, лингвистические услуги», «коммуникации и пресса», «сервис», «транспорт», «технологии»; что выбрать – волонтер решал сам. К каждому из этих направлений был предъявлен перечень требований. Мне пришлась по душе функция «обслуживание мероприятий и работа со зрителями» – «Event Services» (EVS). Я выбрала эту функцию, потому что люблю общаться с людьми. Волонтеров EVS называли «сердцем и улыбкой Олимпиады», ведь именно от общения с нами складывалось впечатление о «хозяйке» Олимпиады. Мы встречали гостей и болельщиков, сопровождали их, заряжали позитивной энергией в любую погоду и в любое время суток.

Волонтеры каждого направления распределялись по 2 кластерам (горному и прибрежному), где закреплялись за определенным объектом (Горнолыжный центр «Роза Хутор», Комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону «Лаура», Дворец зимнего спорта «Айсберг», Керлинговый центр «Ледяной куб» и др.). Я была прикреплена

к Олимпийскому парку – уникальному месту, где были сосредоточены все соревновательные объекты прибрежного кластера.

Олимпийский парк был условно разбит на 4 сектора. Смена секторов проходила ежедневно. Каждый день я выполняла различные роли, среди которых были:

1. Маршал по преддосмотровому информированию: перед входом в Олимпийский парк предупреждала зрителей о предстоящем личном досмотре и досмотре вещей, просила подготовить билеты и паспорта болельщиков.
2. Ticket Taker (Дежурный по билетам): на системе контроля доступа помогала зрителям сканировать билеты и паспорта болельщиков.
3. Spectator Marshall (Контролер зрительских потоков): распределяла зрительские потоки перед входом в Олимпийский парк и на территории парка.
4. Access Monitor Host (Контролер доступа): проверяла аккредитации на возможность доступа к ограниченным зонам.

4 февраля волонтеры начали свою работу. Как строился рабочий день? Сначала мы проходили процедуру регистрации на объекте (check-in), затем прослушивали инструктаж на текущую смену (брифинг), далее нас распределяли по секторам, расставляли по позициям (давали определенную роль), в середине рабочего дня был перерыв на обед, а в конце рабочего дня проходила регистрация окончания рабочей смены (процедура check-out).

По началу было очень тяжело: в первое время рабочие смены длились по 12 часов, выходных было очень мало (в течение Олимпиады у меня было 5 выходных). По 12 часов мы были на ногах, не переставая улыбаться. Каждый день мне приходилось тратить по 3 часа на дорогу от пансионата «АкваЛоо», в котором я проживала, до Олимпийского парка и обратно. К середине Олимпиады смены сократили до 8 часов, которые, к слову сказать, пролетали незаметно.

Волонтеры были обеспечены комплектом униформы, бесплатным проживанием, бесплатным трехразовым питанием. В течение Олимпиады в качестве стимулирующих механизмов нам дарили небольшие подарки (магниты, часы, значки), отличившимся предоставляли билеты на соревнования. Так, 6 февраля я побывала на одиночном катании мужчин и парном фигурном катании.

Благодаря участию в Олимпиаде я получила ценную практику общения с различными категориями граждан. Приходилось выслушивать жалобы и недовольства, быстро реагировать и принимать меры к разрешению сложных ситуаций. Недовольных посетителей Олим-

пийского парка было немного, в основном люди были настроены доброжелательно. Было приятно, когда мне говорили комплименты, просили сфотографироваться, дарили цветы, конфеты, значки, магниты.

Я изучаю английский язык с 6 класса, но мой уровень владения является далеко не идеальным. Это связано с отсутствием живого общения с носителями иностранного языка. Ежедневно общаясь с иностранцами, я улучшила свою разговорную речь. Смущало, что все названия ролей, функций, процедур были названы английскими словами: пост – host, руководитель поста – Team Lider, контролер досмотра – Pacer, регистрация – check-in и т. д. Это вызывало непонимание у многих российских волонтеров.

Олимпийские и Паралимпийские игры вызвали подъем патриотизма. По словам Дмитрия Чернышенко, перед Олимпиадой многие россияне скептически относились к Играм, удивлялись суммам затрат, следили за скандалами на главной стройке страны. Но итоговый результат оказался впечатляющим: 93 % россиян горды тем, как страна организовала и провела Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи. Игры стали серьезным шагом в развитии волонтерства в России. Многие волонтеры теперь хотят участвовать и в других Международных событиях: гонки «Формулы–1» сезона 2014 г. на этапе Гран-при России, который будет проводиться на трассе Олимпийского парка в г. Сочи; летние XXXI Олимпийские игры и XV Паралимпийские игры в г. Рио-де-Жанейро, Бразилия (2016 г.); XXVIII Всемирная зимняя Универсиада в г. Алматы, Казахстан (2017 г.); XXIII зимние Олимпийские игры в г. Пхенчхан, Южная Корея (2018 г.), Чемпионат мира по футболу в России (2018 г.).

Сочи многому научил меня: спать по 4 часа, обедать за 10 минут (на перерыв выделялся час, на дорогу до столовой и обратно тратилось 40–50 минут), ехать спиной на полу автобуса по серпантину и многому другому.

Университет подготовил ту базу, без которой я бы не справилась. На семинарах и практических занятиях я получила навыки публичного выступления. Это пригодилось при взаимодействии со зрительскими потоками. Опыт участия в акциях Университетского волонтерского центра помог активно проявлять себя в работе. На Играх нас обучали правилам общения с разными клиентскими группами, особенно ценен этикет общения с людьми с инвалидностью. Это пригодится мне в профессиональной деятельности, ведь социальная работа (моя будущая профессия) предполагает постоянное общение с различными категориями граждан».

Мне посчастливилось побывать на Закрытии Олимпийских игр. В течение всей церемонии в глазах стояли слезы. Мне не хотелось уезжать из этой обстановки. Я завела новые знакомства, получила бесценный опыт, языковую практику и яркие эмоции, я никогда не забуду «ЖАРКИЕ. ЗИМНИЕ. МОИ» игры!

Елена Юрьевна Шестакова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент ***М. И. Баженова***

ДОНОРСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Донорство (от лат. «donare» – дарить) – это добровольное предоставление части крови, ее компонентов, а также других тканей или органов для лечебных целей. Наибольшее распространение получило донорство крови. Ее или составляющие компоненты используют для переливания нуждающимся или для получения медицинских препаратов.

У каждого третьего жителя Земли в течение жизни возникает потребность в переливании донорской крови. В нашей стране около 8000 людей больны гемофилией. По статистике, переливание крови ежегодно делают полутора миллионам россиян.

Кровь – это бесценный дар природы. Сегодня заменить человеческую кровь искусственной невозможно. Для многих пострадавших от ожогов, травм, больных гемофилией или анемией, пациентов при проведении сложных операций, родах донорская кровь – это единственный шанс выжить и выздороветь.

В древности люди верили в чудодейственные свойства крови и пытались с ее помощью лечить болезни. В 1628 г. английский ученый У. Гарвей открыл закон кровообращения человека, тем самым создав возможность для разработки метода переливания крови.

В 60-е гг. 17 в. французский ученый Ж.-Б. Дени произвел первое опытное переливание крови рабочему бедного квартала Парижа, который после этого почувствовал себя отлично и предложил свою собственную кровь для переливания. Фактически этот рабочий стал первым

© Шестакова Е. Ю., 2015

сознательным донором в истории человечества. Однако не все переливания Дени были удачными, поэтому в дальнейшем переливания крови во Франции запретили. В России переливание крови впервые состоялось в 1832 г. в Петербурге пострадавшей из-за открывшегося кровотечения роженице было осуществлено переливание крови от мужа. Женщина была спасена.

В 1915 г. в Нью-Йорке Ричард Левинсон впервые использовал цитрат натрия для консервирования крови, это позволило заменить прямое переливание крови (от донора к пациенту) на непрямое, подразумевающее внутривенное переливание крови с помощью системы для переливания крови одноразового пользования, к которой подсоединяют флакон или контейнер с донорской кровью.

В 1918 г. в ходе Первой мировой войны в Великобритании прошло апробацию изобретение Освальда Робертсона – мобильная станция переливания крови.

В РСФСР первое научно обоснованное переливание крови с учетом ее групповой принадлежности было сделано 20 июня 1919 г. В. Н. Шамовым.

В 40-е гг. 20 в. Советский Союз уже располагал мощной сетью учреждений Службы крови (НИИ, большое количество оснащенных станций переливания крови). В годы Великой Отечественной войны было зарегистрировано 5,5 млн доноров, что обеспечило возможность проведения 7 млн переливаний крови.

Я не могу вспомнить, когда у меня появилось желание стать донором крови. Оно усилилось, когда я узнала, что мой дедушка является Почетным донором. Голова кружилась от мысли, что я могу спасать чужие жизни. 15 января 2013 года я сдала первые 350 мл собственной крови.

Сейчас на моем счету 6 донаций, которые являются только началом моей донорской жизни. Почему я сдаю кровь, несмотря на плохое самочувствие после кроводачи? А что заставляет других людей отдавать частицы собственного организма?

Наверняка, каждый третий скажет, что хочет помочь людям. Но за подобным желанием могут скрываться другие причины. На различных форумах в сети Интернет доноры рассказывают о причинах, побудивших их поделиться своей кровью:

- Просьба коллег, друзей или необходимость дачи для родственников. Обычно с этого и начинается «донорский путь». Далее формируется целый комплекс причин.

- Заразительный пример родственника, друга, любимого человека, а может знаменитости.
- Улучшение состояния здоровья и повышение возможностей восстановления организма в экстремальных ситуациях. Регулярные кроводачи приучают организм быстрее восстанавливаться после кровопотери. Хотя баланс крови восполняется за месяц, организм запоминает стрессовую для себя ситуацию и уже знает, как себя вести в подобных случаях. Кровопускание в научно обоснованных дозах обладает некоторым стимулирующим эффектом, поэтому доноры, в большинстве своем, активные и жизнерадостные люди (тому есть чисто физиологическая причина – в процессе кроводачи происходит выброс эндорфина). Окружающими это иногда расценивается как «зависимость» от кроводач.
- Материальная заинтересованность. Существует возмездное и безвозмездное донорство крови. В первом случае донор получает денежное вознаграждение, во втором – выбирает получить натуральную помощь в виде продуктов питания либо получить денежную компенсацию.
- Получение льгот и привилегий. В день сдачи крови и ее компонентов, а также в день медицинского обследования донор освобождается от работы с сохранением среднего заработка за эти дни. Если по соглашению с администрацией работник–донор в день сдачи крови вышел на работу (за исключением работ, связанных с особыми условиями труда), то ему предоставляется по его желанию другой день отдыха с сохранением среднего заработка. Почетные доноры, т.е. сдавшие бесплатно кровь сорок и более раз или плазму шестьдесят и более раз, имеют право на получение ежегодной денежной выплаты; внеочередное лечение в государственных или муниципальных организациях здравоохранения; первоочередное приобретение по месту работы или учебы льготных путевок для санаторно-курортного лечения; предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное для них время года.
- Вера в то, что сделанное добро вернется обратно. «Я помогаю другим и мне помогут».
- Смерть близкого человека, нуждавшегося в донорской крови. Причина редкая, но все же имеет право на существование.
- Моральное удовлетворение от того, что твоя кровь поможет другому человеку.

Существуют различные виды донорства. Недавно я узнала, что у пермяков появилась возможность пожертвовать свой костный мозг.

Его клетки способны вылечить некоторые виды рака, например, лейкозы (рак крови). По подсчетам специалистов, ежегодно пересадка костного мозга может спасать от смерти как минимум троих детей из Пермского края. Кажется, теперь я знаю, что нужно делать.

Я сдаю и буду сдавать кровь, возможно, скоро пожертвую клетки костного мозга, потому что понимаю, что реально могу кому-то помочь, тем более, что это мне ничего не стоит. Так я осознаю свою нужность. Так я чувствую, что я живу.

Социальная значимость донорства определена его целями – спасение жизни и восстановление здоровья людей. Однако донор одновременно с оказанием помощи другим людям удовлетворяет собственные потребности, в результате чего получает моральное удовлетворение.